Обозрѣніе нѣкоторыхъ губерній и областей Россіи въ археологическомъ отношеніи *).

XI. Смоленская губернія.

Площадь губерніи занимаетъ склонъ Валдайской возвышенности. По характеру мѣстности, историческимъ судьбамъ и по современному населенію, губернія отчетливо раздѣляется на западную и восточную половину. Первая представляетъ собою весьма пересѣченную поверхность, заключающую волнистыя возвышенности, долины, крутыя берега рѣкъ (Смоленскій, Дорогобужскій, часть Духовщинскаго и Порѣчскаго у.); районъ имѣетъ сравнительно мало лѣсовъ и заселенъ бѣлоруссами. Остальная часть губерніи имѣетъ видъ плоской болотистой равнины, занятой въ древности извѣстнымъ Оковскимъ лѣсомъ; населеніе исключительно великорусское. Нынѣ въ губерніи наиболѣе заселены 3 восточные уѣзда, а изъ западныхъ—Смоленскій.

Для времени каменнаго вѣка губернія, повидимому, не представляла удобствъ. Различныя орудія изъ камня въ небольшомъ количествѣ найдены въ Гжатскомъ и Сычевскомъ у. (долина р. Вазузы), въ Бѣльскомъ у. (бассейнъ р. Межи, притока Зап. Двины), отчасти въ Смоленскомъ у., и на верховьяхъ Десны; встрѣчены: топоры, долота, наконечники стрѣлъ, ножи, клинья, всего же болѣе кремневыхъ наконечниковъ копій [1]).

Древностей, относящихся ко времени предъ появленіемъ въ краѣ славянъ, можно сказать, совершенно неизвѣстно.

Дѣлая общій сводъ курганамъ Смоленской губ., видимъ, что въ

---

*) См. Труды Отдѣленія, кн. II-ая.

[1]) Гр. Уваровъ, Археологія Россіи, т. II, 53, 138.—Каталогъ древн. собран. ...рова, стр. 20 и 23.—Указатель Историч. музея, стр. 25.—Труды Антр. Отд. Моск. ... IX в. 3, стр. 711 и 713 (колл. Горбачева). Горбачевъ въ селецкой вол. Бѣль... ...бложенной болотами и заключающей много озеръ, слышалъ о деревянныхъ ...мыхъ въ озерахъ, и о находкахъ лодокъ. Указатель выставки при Яросл. ...р. 65 (колл. Горбачева).

особенно значительномъ количествѣ они расположены въ западной ея части (Порѣчье, Духовщина, Дорогобужъ, Ельня, Красный); изъ другихъ мѣстностей губерніи курганы наиболѣе распространены по верховью Остра, Бесѣди и Десны, по Угрѣ, въ бассейнѣ р. Вазузы и Межи. Въ лѣсистой части края ихъ вообще мало [1]).

Въ виду несомнѣнной чистоты исконно-русскаго населенія края, изученіе смоленскихъ кургановъ представляетъ исключительную важность: при однообразіи этнографическаго фона смѣна культурныхъ движеній должна выступить съ особенною точностью и ясностью. Въ самомъ дѣлѣ, для изученія собственнорусскихъ древностей IX—XII в.в. смоленскіе курганы обѣщаютъ дать много.

Древнѣйшими курганными насыпями губерніи, повидимому, слѣдуетъ считать курганы въ видѣ валовъ, извѣстные также въ Витебской и отчасти въ Тверской губ. Въ Смоленской губ. такіе курганы отмѣчены въ Смоленскомъ, Порѣцкомъ, Духовщинскомъ и Бѣльскомъ у. Длина ихъ неодинакова, форма иногда правильная, иногда неправильная, вѣроятно, въ зависимости отъ того, одно или нѣсколько разновременныхъ погребеній въ насыпи находится. Иногда по бокамъ валовъ имѣются канавы. Форму свою эти курганы пріобрѣли, повидимому, вслѣдствіе того, что нри устройствѣ ихъ имѣлось въ виду прикрыть насыпью и остатки трупосожженія, и остатки поминокъ; кости человѣка при этомъ помѣщаются въ одномъ концѣ насыпи, кости животныхъ въ другомъ. Такіе курганы были раскапываемы В. И. Сизовымъ въ д. Лопино и Арефино Смоленскаго у., въ сел. Городокъ, д. Рядынь, д. Хотынь и д. Ярцевой Духовщинскаго у., и въ д. Дроковой Порѣцкаго у. [2]). Такъ какъ отчета объ этихъ раскопкахъ еще не появлялось въ печати, то пока затруднительно дать точный перечень и описаніе вещей, встрѣчаемыхъ въ длинныхъ курганахъ. При изученіи смоленскихъ коллекцій въ Историческомъ музеѣ лишь выясняется, что курганы эти совершенно отличны по находкамъ отъ прочихъ кургановъ тѣхъ же мѣстностей. Съ нѣкоторымъ вѣроятіемъ въ число вещей изъ длинныхъ смоленскихъ кургановъ могутъ быть отнесены удила съ усиками, желѣзныя пряжки старыхъ типовъ, характерная желѣзная обоймица въ видѣ лоточка съ ушкомъ, желѣзный цилиндрическій колоколь-

[1]) См. ниже свѣдѣнія 1873 г.—Грачевъ, Курганы Смол. губ. «Смол. Вѣ... 1894, 149.—Свѣдѣнія Керцелли о Юхновскихъ курганахъ въ Изв. Антр. Отд... Общ. Ест. XX, 42.—Д. Н. Анучинъ въ своихъ поѣздкахъ по Гжатск., Вяземск. ...скому у. совсѣмъ не замѣтилъ кургановъ. Древности, XV, в. 2 стр. 132.—Древ...ники. «Русск. Инвал.», 1834, 238.

[2]) Указатель Историч. музея, стр. 111—115, 118—121, 123.

чикъ, большой мѣдный бубенчикъ, мѣдная подвѣска въ видѣ колпачка съ пластинчатыми привѣсками, спиральки, синія бусы. Перечисленные предметы по типу ближе всего подходятъ къ находкамъ изъ предполагаемыхъ литовскихъ кургановъ Виленскаго края, имѣвшимъ, какъ можно предполагать, обширное распространеніе; время этихъ предметовъ приблизительно можетъ быть опредѣлено IX и началомъ X-го в. Несравненно чаще попадаются группы кургановъ круглой формы, съ сожженіемъ и съ погребеніемъ. Громаднѣйшая группа кургановъ перваго типа находится близь г. Гнѣздова, на мѣстѣ стараго Смоленска. Кургановъ насчитывается здѣсь свыше 1.500, изъ которыхъ раскопана всего четвертая или пятая часть. Въ 1870 г., при проведеніи желѣзной дороги въ Гнѣздовѣ снесенъ былъ рядъ кургановъ, но изъ находокъ въ нихъ сдѣлалось извѣстнымъ лишь незначительное количество: 3 саманидскіе диргема 896—929 г., 2 сер. лунницы, топоръ, 2 бляшки и еще нѣсколько монетъ 832—949 г.г. [1]). Далѣе здѣсь производятъ раскопки: въ 1874 г. Кусцинскій [2]), въ 1881 г. Соколовъ [3]), въ 1883 г. гр. Уваровъ и В. И. Сизовъ [4]), въ 1885, 1894 и 1896 г. Сизовъ [5]). Большинство насыпей имѣетъ небольшіе размѣры. Въ курганахъ встрѣчены исключительно остатки трупосожженій, совершенныхъ какъ на курганной площадкѣ, такъ и на сторонѣ. Въ первомъ случаѣ насыпь прикрываетъ остатки кострища и сгруженныя но срединѣ его сожженныя кости, а во второмъ остатки отъ сожженнаго трупа собираются въ глиняномъ сосудѣ и помѣщаются въ нижней или верхней части курганной насыпи. На кострищахъ иногда встрѣчаются группы камней или отдѣльные большіе камни, роль которыхъ еще не выяснена. Кругомъ кургановъ нерѣдко имѣются канавки. Самый крупный курганъ группы имѣлъ до 14 арш. вышины; въ немъ было найдено много интересныхъ вещей, лежавшихъ на особомъ каменномъ помостѣ, расположенномъ на половинѣ высоты насыпи. Среди Гнѣздовскихъ кургановъ находится не мало насыпей безъ вещей; они заключаютъ лишь слои зольной земли, даже безъ остатковъ

[1]) Въ архивѣ Императ. Археологич. Коммиссіи дѣло 1870 г., № 25.

[2]) Кусцинскій, Отчетъ о раскопкахъ въ Смоленской губ. 1874 г. Древности, т. IX в. 2, стр. 64—70.—Указатель Историч. музея, 89—91.—Раскопано по 14 кургановъ.

[3]) Древности, т. IX в. 2, стр. 64.—Указатель Историч. музея, стр. 97.—Раскопано 135 кургановъ.

[4]) Древности, т. X, 48—49.

[5]) Древности, т. XI в. 2, стр. 61.—Указатель Историч. музея, стр. 91.—Въ архивѣ Императ. Археологич. Коммиссіи дѣло 1894 г. № 55, 1893 г. № 17 и 1896 г. № 69. Раскопано всего, кажется, 113 кургановъ, изъ нихъ 2 большихъ размѣровъ. В. И. Сизовъ въ настоящее время занятъ обработкой для печати всего матеріала, добытаго въ могильникѣ.—Въ 1896 г. Сизовымъ раскопано было здѣсь 94 кургана (Отчетъ Императ. Археолог. Коммиссіи 1896 г., стр. 92).

сожженныхъ костей. Раскопки Гнѣздовскаго могильника доставили весьма большое собраніе вещей, имѣющихъ въ археологіи выдающееся значеніе. Изъ предметовъ вооруженія найдены: шлемъ, мечъ, металлическія части щитовъ, наконечники копій и стрѣлъ, изъ украшеній: желѣзныя и мѣдныя шейныя гривны, бусы (въ небольшомъ количествѣ и однообразныя), скандинавскія весьма разнообразныхъ формъ и значительныя по количеству мѣдныя фибулы, подвѣски, пряжки, мѣдный поясной наборъ, серебряные и мѣдные браслеты, перстни и пр. Найдены также: оковка рога, игральныя косточки, гирьки, костяные гребни, ножницы, плетеныя изъ проволоки ажурныя подвѣски и различныя желѣзныя подѣлки. Къ числу выдающихся находокъ должны быть отнесены: фаянсовая поливная тарелка съ изображеніемъ дракона и мѣдная лампочка въ видѣ женской головки. Судя по типу предметовъ и по многочисленнымъ арабскимъ монетамъ, найденнымъ вмѣстѣ съ ними, перечисленныя вещи должны быть отнесены къ X в. Височныхъ колецъ не встрѣчено. Изъ костей животныхъ встрѣчены отдѣльныя кости коня, собаки и птицъ [1]). Курганы того же устройства и съ такими же вещами раскопаны были и въ другихъ мѣстахъ западной половины губерніи: В. И. Сизовымъ близь д. Арефино, Яново, Мальково, Купники и с. Дивасы Смоленскаго у. [2]). Кусцинскимъ въ 1874 г. тамъ же близь д. Арефино [3]), Криштафовичемъ въ 1889 г. у с. Турьи и Кубарева Духовщинскаго у. [4]), В. И. Сизовымъ близъ д. Рядынь и Ярцева того же уѣзда [5]), Кусцинскимъ въ 1874 г. тамъ же близь д. Хотыня [6]). имъ же близь д. Вани Порѣчскаго у. [7]), имъ же и Сизовымъ у д. Комнидово того же уѣзда [8]). Горбачевымъ близь д. Кобзы и с. Прудянки Бѣльскаго у. [9]). Курганъ съ трупосожженіемъ нѣсколько болѣе поздняго времени (X—XI в.) и съ другими вещами раскопокъ нами въ 1892 г. близь с. Волочокъ Дорогобужскаго у. [10]).

Вѣроятно, въ концѣ X в. обычай сожженія въ Смоленскихъ курганахъ исчезаетъ. Въ курганахъ XI в. наблюдается уже погребеніе

[1]) Анучинъ, О черепахъ изъ кургановъ Смоленской губ.—Древности т. IX в. 2, стр. 64—70.

[2]) Указатель Историч. музея, стр. 113, 115, 117 и 120.

[3]) Отчетъ въ Древностяхъ т. IX, стр. 1—6. Раскопано 10 кургановъ.

[4]) Древности, т. XV в. 2, стр. 134.—Въ одномъ курганѣ кости и пепелъ сложены были въ особомъ ящикѣ изъ валуновъ.

[5]) Указатель Историч. музея, стр. 119.

[6]) Древности, т. IX, стр. 1—6.—Раскопано 3 кургана.

[7]) Тамъ же.—Раскопано было 3 кургана.

[8]) Указатель Историч. музея, стр. 124.

[9]) Труды Антропологич. Отдѣла, т. IX в. 3, стр. 714—740.

[10]) Въ архивѣ Имиерат. Археологич. Комм. дѣло 1892 г. № 94.

трупа, обыкновенно на поверхности земли, изрѣдка въ самой насыпи. Кости лежатъ головою на З. Въ насыпи кургановъ почти всегда примѣтны легкія прослойки угля. При костякахъ нерѣдко ставятся глиняные сосуды или деревянные обитые желѣзными полосами ведерки. Иногда уголь попадается на самихъ костяхъ; однажды скелетъ присыпанъ былъ золою. Начинаютъ попадаться слѣды гробовищъ. Кругомъ кургановъ нерѣдко виднѣются канавки. Находки однообразны, хотя ихъ въ тоже время и нельзя назвать бѣдными. Наиболѣе характерныя вещи: большія серебряныя проволочныя кольца, нерѣдко со щитками, и своеобразный подборъ подвѣсокъ къ ожерелью (лунницы, ажурныя бляшки съ изображеніями креста, птицы, луны), бубенчики, сердоликовыя и золоченыя бусы. При мужскихъ погребеніяхъ обыкновенно встрѣчается только ножъ, а иногда поясная пряжка или топоръ. Въ Смоленскомъ у. такихъ кургановъ пока не найдено. Въ Порѣчскомъ они были раскапываемы: Кусцинскимъ, Сизовымъ и Руженцевымъ близъ д. Слободы и с. Заборья [1]), въ Вяземскомъ-Тиммлеромъ въ семлевской вол. [2]), въ Дорогобужскомъ— въ 1879 и 1880 г. г-жей Чебышевой близъ хутора Трухоново [3]), Бранденбургомъ въ 1889 г. близъ д. Староселья [4]), Спицынымъ и Эйбоженко въ 1892 г. тамъ же и близъ с. Волочокъ [5]), въ Духовщинскомъ у.—въ 1889 г. Криштафовичемъ у с. Турья и Кубарева [6]), Сизовымъ—близъ д. Высокое, Приселье, Ярцево [7]), въ Ельнинскомъ—г-мъ Эйбоженко въ 15 верстахъ отъ Ельни [8]). Къ концу XI в. и въ XII в. кривичскіе курганы Смоленской губ. нѣсколько разнообразятъ свое содержаніе. Погребенія уже начинаютъ попадаться и въ грунтовыхъ ямахъ; трупы иногда помѣщаются въ гробовищахъ или обертываются берестою. Въ составѣ находокъ также происходятъ измѣненія: височныя кольца хотя и сохраняются, но ромбическіе щитки на нихъ пріобрѣтаютъ овальную форму, почти исчезаютъ прежнія подвѣски къ ожерельямъ, бусы преобладаютъ

---

[1]) Указатель Историч. музея, стр. 121—123.

[2]) Зап. Имп. Рус. Арх. Общ. II т. (нов. сер.), стр. LVI.

[3]) Антропалог. Выст., т. IV, 69—72 и Изв. Моск. Общ. Люб. Естеств. XLIX в. 3, 14 (рис.).—Раскопано 20 кургановъ.

[4]) Дневникъ Антропол. Отдѣла в. III, 92 и II, 64.—Изв. Моск. Общ. Люб. Естеств. LXVIII, 113.—Дѣло въ архивѣ Импер. Археолог. Комм. 1889 г. № 32.—Раскопанъ 1 курганъ.

[5]) Отчетъ Императ. Археологич. Комм. 1892, 56—59 (рис.). Раскопано 18 кургановъ.—Дѣло въ архивѣ Импер. Археолог. Коммиссіи 1892 г. № 94 и 1891 г. № 35 (рис.).

[6]) Древности, т. XV в. 2, стр. 134.

[7]) Указатель Историч. музея, стр. 117 и 119.—Въ Архивѣ Импер. Археолог. Комм. дѣло 1894 г. № 55. Раскопано 8 кургановъ.

[8]) Указатель Историч. музея, стр. 128.—Virchow, Russische Alterthümer. Zeitsch. für Ethn. B. XXIV, 458—460 (рис.).

сердоликовыя и хрустальныя, появляются плетеныя шейныя гривны, новые типы витыхъ и плетеныхъ браслетовъ, ажурные пластинчатые перстни. Такіе курганы до настоящей поры отысканы лишь на окраинахъ кривичской земли, въ Бѣльскомъ и Ельнинскомъ у. Въ первой мѣстности поздніе курганы были раскопаны близъ д. Угрюмово, неизвѣстно, кѣмъ и когда [1], во второй 107 кургановъ раскопано въ 1892 и 1893 г.г. Булычовымъ [2]). Рославльскіе курганы, раскапываемые въ 1885 г. В. И. Сизовымъ (Доброносичи, Старая Руда, Длинныя Кучи, Азобичи), принадлежатъ, повидимому, также къ числу общесмоленскихъ, т.-е. кривичскихъ, хотя и въ обрядахъ погребенія, и въ предметахъ здѣсь встрѣчены нѣкоторыя особенности. Найдены погребенія не только въ берестѣ, гробахъ и ямахъ, но также и въ срубахъ; по наблюденію В. И. Сизова, мужскіе костяки лежатъ головою на востокъ, женскіе на западъ. Сохранены большія проволочныя височныя кольца, появляются пластинчатыя шейныя гривны, новые виды перстней; на такихъ измѣненіяхъ въ могильномъ инвентарѣ сказывается до нѣкоторой степени близость кургановъ радимичскихъ [3]). Черепа костяковъ, найденныхъ при раскопкахъ г-жи Чернышевой въ Дорогобужскомъ у. и при раскопкахъ въ Порѣцкомъ у., измѣренные проф. Богдановымъ и Анучинымъ, оказались длинноголовыми [4]).

Близъ д. Буховка Смоленскаго у. В. И. Сизовымъ найдены небольшіе курганы, въ которыхъ костяки оказались погребенными въ сидячемъ положеніи. Трупъ, быть можетъ, былъ подпертъ доскою. У ногъ находился горшокъ [5]). Описанный обрядъ погребенія не представляетъ неожиданности, но въ другихъ мѣстностяхъ губерніи пока не встрѣченъ, или же на него не обратили достаточнаго вниманія. Близъ д. Варнавино Порѣчскаго у. г. Кусцинскимъ и Сизовымъ были найдены курганы заноснаго, не кривичскаго типа. Основаніе насыпей обложено крупными валунами. Костяки погребены въ гробу, головою на западъ; въ насыпи прослойки мелкихъ углей. Находки: небольшое височное кольцо или серьга, саманидскій диргемъ, ножи, гвозди [6]). По устрой-

---

[1]) Указатель Историч. музея, стр. 126.

[2]) Въ архивѣ Императ. Археологич. Комм. дѣла 1892 г. № 34 и 1893 г. № 39. Кажется, что прежде (въ 1880 г.?) тамъ же были произведены раскопки гр. Уваровымъ и В. И. Сизовымъ.

[3]) Сизовъ. Раскопки въ Смоленск. губ. Древности, т. XI в. 3, стр. 87.—Коллекціи Историческаго музея.

[4]) Богдановъ, Къ краніологіи смоленскихъ курганныхъ череповъ. «Антропол. Выст.», т. IV, стр. 71—74.—Анучинъ, о черепахъ изъ кургановъ Смол. губ. Древности, т. XI в. 2, стр. 64—70.

[5]) Указатель Историч. Музея, стр. 116.

[6]) Тамъ же, стр. 124.

ству и находкамъ варнавинскіе курганы имѣютъ наибольшое сходство съ владимірскими (но, по всей вѣроятности, они другого происхожденія). Въ 1890 г. В. И. Сизовъ произвелъ раскопки въ курганахъ Краснинскаго (с. Княжье) и Духовщинскаго у. (д. Городокъ, Варнавино, Селище, Новоселки, Елисеевичи), но отчета объ этихъ раскопкахъ еще не появилось [1]). Въ 1864 г. курганы въ Духовщинскомъ у. на р. Вопи раскапывалъ г. Каленовъ [2]). —Раскопки, произведепныя г. Горбачевымъ въ 1882 и 1886 г.г. въ Бѣльскомъ у. (болѣе 40 кургановъ близъ д. Угрюмовой, Сельца, Прудянки, Кобзы и на рѣкѣ Лучесѣ), не дали опредѣленныхъ результатовъ; здѣсь найдены были и сожженія, и погребенія, и курганы съ поздними впускными могилами. Изъ вещей однѣ относятся къ обычнымъ смоленскимъ курганнымъ находкамъ X—XI в., изъ другихъ нѣкоторыя представляютъ любопытные типы, особенно же серьги съ 7 лопастями, имѣющими на концахъ лиліевидные отростки, можетъ быть, прототипъ калужской и московской курганной серьги [3]).

Раскопки, произведенныя въ восточной части губерніи, по р. Угрѣ въ Юхновскомъ у., показали, что курганы этой мѣстности по типу и по содержанію примыкаютъ къ сосѣднимъ калужскимъ курганнымъ насыпямъ. Въ 1872 г. здѣсь произведены были раскопки г. Карцелли (47 кургановъ близъ Юхнова, д. Мокрой, Шипуны, Зарѣчье, Желанье, д. Богатыри), въ 1894 г. В. И. Сизовымъ (41 курганъ близъ с. Гречихина, Желанье, Городище, Знаменское, Климовъ). Только въ одномъ курганѣ (Знаменскомъ) найдены слѣды трупосожженія. Насыпи вообще не высоки, угольные слои въ нихъ рѣдки; одинъ курганъ обложенъ былъ по вершинѣ камнями. Костяки лежатъ головою на западъ, а иногда (въ мужскихъ погребеніяхъ) на востокъ. Встрѣчаются погребенія въ грунтовыхъ ямахъ. Изъ находокъ наиболѣе характерная—семилопастное височное кольцо московскаго типа. Остальныя находки одинаковы съ такими же вещами изъ калужскихъ и московскихъ кургановъ [4]). Среди 11 череповъ, добытыхъ при раскопкахъ г. Керцелли и измѣренныхъ проф. Богдановымъ, $^1/_3$ оказалась длинноголовыхъ, $^1/_3$ среднихъ и

---

[1]) Древности, т. XV в. 2, стр. 134.

[2]) Извѣст. Моск. Общ. Люб. Естеств. т. XX, въ статьѣ Керцелли.

[3]) Горбачевъ, Раскопки въ Смоленской губ.—Извѣст. Моск. Общ. Люб. Ест. т. XLIX в. 3 и 4, стр. 184, 349—353, 714—716, 724—728, 740 (рис.).—Указатель выставки Яросл. Арх. Съѣзда, стр. 66—68.

[4]) Керцелли, Отчетъ о раскопкахъ кургановъ въ Смоленск. губ. Изв. Моск. Общ. Люб. Ест. т. XX, 39—42.—Указатель Историч. Музея, стр. 128—130.—Въ архивѣ Импер. Археологич. Комм. дѣло 1894, № 55.

$^1/_3$ короткоголовыхъ. Такимъ образомъ населенiе Юхновскаго у. въ XI—XII в. является уже смѣшаннымъ [1]).

Кромѣ указанныхъ выше работъ, свѣдѣнiя о смоленскихъ курганахъ находятся въ статьяхъ Кусцинскаго (Древности, т. IX, 1—3) и нѣсколькихъ анонимныхъ [2]).

Въ 1887 г. на кладбищѣ д. Жуковки Духовщинскаго у. на глубинѣ 4 арш. найденъ костякъ въ стоячемъ (?) положенiи, лицомъ на С., скелетъ лошади, шлемъ и мечъ [3]).

Изъ сдѣланныхъ въ губернiи отдѣльныхъ находокъ большое значенiе имѣетъ извѣстный огромный Гнѣздовскiй кладъ 1868 г., заключающiй множество серебряныхъ вещей и монеты X в. Обстоятельства его находки не уяснены [4]). Въ 1885 г. былъ найденъ новый небольшой кладъ тамъ же, состоящiй изъ серебряной лунницы, бусъ и 77 диргемовъ 902—952 гг. [5]). Въ 1890 г. въ Смоленскѣ въ дому г. Станиславскаго на Безымянной улицѣ найдены вещи типа московскихъ кургановъ XII в.: семилопастныя височныя подвѣски, витыя и пластинчатые браслеты, витой перстень [6]). Очень отмѣчаемъ эту находку. Не показываетъ ли она, что семилопастныя подвѣски были и модой для Смоленска? Двѣ серебряныя серьги и перстень съ стеклами найдены въ 1887 г. въ д. Дубасищи Ельнинскаго у., вмѣстѣ съ монетами XVI в. [7]). Въ д. Заозерье Бѣльскаго у. найдена половина складня и 2 креста [8]). Въ 1886 г. на полѣ д. Ковшичъ Краснинскаго у. найденъ золотой змѣевикъ [9]). Въ 1885 г. близъ д. Долины Юхновскаго у. найденъ кладъ изъ 8 массивнѣйшихъ серебряныхъ шейныхъ гривенъ [10]). Въ г. Бѣломъ въ валу были находимы

---

[1]) Богдановъ, Описанiе курганныхъ череповъ Смоленск. губ. «Антропол. Выст.», т. II, 38.

[2]) «Труды Антроп. Отд.», т. II, 7 (Юхновскiе).—«Смол. Вѣстн.» 1897 г., «С.-Петерб. Вѣд.» 1897, 225 и «Археологич. Изв.» 1897 г., стр. 286 (Гжатскiе).

[3]) По «Смол. Вѣстн.» въ «Правит. Вѣстн.» 1888, 37 и «Зап. Имп. Арх. Общ.», т. III, 471 (нов. сер.). Быть можетъ, раскопанъ былъ позднiй курганъ.

[4]) Прозоровскiй, Смоленскiй кладъ. «Изв. Имп. Русск. Арх. Общ.» VII. 72—88 (рис.) и въ описанiи музея Общества.—Кондаковъ, «Указатель Средне-вѣков. отдѣл.», 252—256.

[5]) Указатель Историч. Музея, стр. 88. — Въ архивѣ Имп. Археолог. Комм. дѣла 1885 г. № 13 и 15.

[6]) Въ архивѣ Имп. Археолог. Комм. дѣло 1890 г. № 105 (рис.).

[7]) Въ архивѣ Импер. Археолог. Комм. дѣло 1887 г. № 24.

[8]) «Указатель Историч. Музея», стр. 128.

[9]) Кондаковъ, «Указатель Средне-вѣк. отд.», стр. 223.—Въ архивѣ Импер. Археолог. Комм. дѣло 1886 г., № 38.

[10]) Кондаковъ, «Указатель Средне-вѣк. отд.», стр. 269.—Въ архивѣ Импер. Арх. Комм. дѣло 1885 г., № 13 (рис.). Гривны на концахъ имѣютъ петли и обмотаны проволокой—типъ могильниковъ Рязанской губ.

монеты, кости, выкопанъ шлемъ [1]). Въ 1897 г. при работахъ въ городскомъ саду г. Вязьмы найдена сердоликовая буса и пряслица курганныхъ типовъ [2]).

Большихъ кладовъ арабскихъ монетъ въ Смоленской губ. до сихъ поръ не находили, но въ курганахъ, въ малыхъ кладахъ и по нѣскольку экземпляровъ онѣ встрѣчаются нерѣдко, впрочемъ почти исключительно въ древнѣйшей по населенію части губерніи, западной. Особенно много найдено диргемовъ близъ Гнѣздова [3]); найдены они также въ Дорогобужскомъ (имѣніе г. Иванова), Смоленскомъ (д. Дубровники и Иловкѣ), Краснинскомъ (д. Борискова), Духовщинскомъ (р. Царевивичъ, д. Жигулино), Бѣльскомъ, Порѣцкомъ (д. Слобода), Юхновскомъ и Рославскомъ у. (д. Зимница) [4]). Близъ Дорогобужа въ 1847 г. были найдены монеты византійскія, арабскія, нѣмецкія и англійскія [5]) Въ 1853 г. въ р. Луппѣ, въ звѣровицкой вол. Краснинск. у. найдены были слитки серебра и разная серебряная мелочь, всего вѣсомъ 37 ф. 77 зол. [6]). Въ 1889 г. въ Смоленскѣ найденъ въ глиняномъ сосудѣ кладъ изъ 411 сер. богемскихъ монетъ Венцеслава II (1303—1305 гг.) и 2 слитка, вѣсомъ въ 19 зол. 72 д. и 20 зол. 12 дол. [7]).

Въ уроч. Пустое Подлѣсье Бѣльскаго у. (приходъ с. Заозерья) найдено было воронкообразное углубленіе, въ которомъ при раскопкахъ оказались въ большомъ количествѣ какія то кафли. Кажется, въ этой мѣстности нѣкогда существовалъ монастырь [8]). Въ слц. Марлинѣ и въ д. Смиловой Краснинскаго у. имѣются кургановидныя насыпи, въ которыхъ находятъ жженый хлѣбъ, жженыя кости животныхъ и множество углей [9]). На поверхности одного кургана между Гнѣздовымъ и Ольшей около 1870 г. находилась какая-то каменная окрашенная голова. Обращая вниманіе на эту голову, г. Писаревъ припоминалъ, что въ XVII в. извѣстны были камни, находящіеся въ 30 в. отъ Смоленска по Черниговской дорогѣ, „аки люди стояще въ полѣ тамъ, видимы суть

---

[1]) Горбачевъ въ «Изв. Моск. Общ. Люб. Ест.» XLIX в. 3 стр. 349.

[2]) Въ архивѣ Импер. Археол. Комм. дѣло 1897 г., № 119.

[3]) Въ кладѣ, состоящемъ изъ 78 диргемовъ 902—960 гг., найдены 2 серебряныя, украшенныя зернью лунницы, 5 сер. бусъ и бубенчикъ. Въ архивѣ Импер. Археолог. Комм., дѣло 1885 г., № 13 (рис.).

[4]) Марковъ, «Топографія кладовъ восточныхъ монетъ», стр. 42—45.

[5]) Кёне, Описаніе европ. монетъ. «Зап. Имп. Русск. Арх. Общ.», IV, 20.

[6]) Въ архивѣ Импер. Археологич. Комм. дѣло 1853 г., № 220.

[7]) Въ архивѣ Импер. Археологич. Коммиссіи, дѣло 1889 г., № 64.

[8]) Горбачевъ въ «Изв. Антроп. Отдѣл.», т. IX в. 3 стр. 713.

[9]) «Петерб. Лист.» 1885 г., № 261 и «Зап. Имп. Русск. Арх. Общ.», т. II, стр. LXXV (нов. сер.).

и до-нынѣ“, и что въ д. Болваны Рославскаго у. находилось каменное изваяніе на подобіе человѣка [1]).

Гр. Уваровымъ произведена была въ 1883 г. раскопка фундамента церкви на Смядинѣ у Смоленска [2]). Въ 1852 г. въ р. Лупнѣ у моста по тракту изъ Смоленска въ Витебскъ найдена серебряная церковная утварь, быть можетъ, брошенная французами [3]).

О находкахъ на древнѣйшихъ историческихъ городищахъ Смоленской губ. (Гнѣздовъ, Ельня, Красный, Дорогобужъ) ничего не извѣстно. Безымяннныя городища также еще не подвергались изслѣдованію, хотя ихъ извѣстно уже не мало.

XII. Орловская губ.

Средняя часть губерніи представляетъ возвышеніе, склоняющееся на С. и прикрывающее Курскую губ. отъ сѣверныхъ вѣтровъ; мѣстность пересѣчена оврагами. Западная занята низменностью, покрытою болотами и лѣсами, восточная—волниста, перерѣзана оврагами лишь по близости рѣчныхъ долинъ, черноземна, и вообще составляетъ переходъ къ степи; здѣсь проходили муравскій, изюмскій и кальміусскій шляхи. Въ среднюю часть, къ верховьямъ Оки, проникала дорога изъ Кіева и Чернигова въ страну вятичей (Бакаевъ шляхъ). Мирное пастушеское древнѣйшее населеніе края занимало лишь степную часть губерніи, прилегающую къ Дону. Впослѣдствіи сюда же для защиты своей области проникли съ С. рязанцы-вятичи (г. Елецъ и Ливны XII в.). Тѣ же вятичи въ средней части губерніи, по Окѣ, въ XII в. имѣли города Мценскъ и Кромы, защищающіе ихъ край съ другого пункта. Кривичи, а также, по всей вѣроятности, и радимичи проникли въ Брынскіе лѣса съ З. и Ю.

Находки каменнаго вѣка въ Орловской губ. незначительны: кремневый топоръ близъ с. Дронова Карачевскаго у. Наконечникъ копья и ножъ близъ д. Мокрой Брянскаго у. [4]). Изъ Болховскаго у. извѣстна

[1]) Писаревъ, О каменной фигурѣ изъ Смол. губ. «Изв. Моск. Общ. Люб. Ест.». т XLIX, стр. 30, 61, 173.

[2]) Древности, т. X, 48—49.—«Смоленск. Вѣстн.» 1887 г., № 105 и 106.—Въ архивѣ Импер. Археолог. Комм. дѣло 1887 г., № 24.—Мурзакевичъ, Объ открытіи древней княжеской гробницы близъ Смоленска. «Труды Моск. Общ. Древн.» т. VIII, стр. 307.

[3]) О найденныхъ серебряныхъ вещахъ въ р. Лупнѣ въ Краснинскомъ у. «Смол. Вѣд.» 1853 г., № 21.

[4]) Археологич. Извѣстія 1894 г., стр. 111.

коллекція кремневыхъ ножей [1]), въ с. Каменкѣ Елецкаго у. найденъ кремневый наконечникъ стрѣлы [2]). Въ с. Воронцѣ Елецкаго у. (въ курганѣ?) случайно открытъ былъ скелетъ, на груди котораго оказалось нѣсколько кремневыхъ наконечниковъ стрѣлъ и копье [3]).

Многіе изъ кургановъ степной части губерніи несомнѣнно принадлежатъ мѣдному вѣку, какъ это и подтвердилось первыми же произведенными тамъ раскопками. Въ 1896 г. близъ д. Замарайки Ливенскаго у. раскопано было 5 невысокихъ, распахиваемыхъ кургановъ, заключающихъ по одному или по нѣсколько костяковъ, близъ которыхъ находилась глиняная посуда, искусно орнаментированная, глиняныя крышечки и небольшіе мѣдные пластинчатые ножи. Могилы выложены были камнями большихъ размѣровъ (кисты?), а одна дубомъ. Скелеты лежали головами на В. Въ курганахъ найдены были также кости животныхъ [4]). Тогда же П. М. Еременко близь с. Новоселицкаго Елецкаго у. раскопалъ 3 кургана того же времени. Въ грунтовой ямѣ одного изъ нихъ лежалъ, со скорченными ногами, головой на СВ., скелетъ, имѣющій слѣды окраски. Надъ костякомъ найдено нѣсколько костей животныхъ, а у головы сосудъ, прекрасно орнаментированный. Другой курганъ имѣлъ неопредѣленное погребеніе, а третій заключалъ грунтовую яму своеобразнаго устройства. Формая ея—почти треугольникъ. Одна сторона внизу имѣетъ уступъ, шириною до $^1/_4$ арш., а другая—углубленіе, въ которомъ оказалась положенною какая-то черная масса, а въ ней найдена часть ребра. Въ верхней части ямы, а также въ насыпи находились кости быка и какихъ-то другихъ животныхъ и красная краска [5]). Близь с. Каменки того же уѣзда находится оригинальнаго устройства городище: полукруглой формы, площадка выпукла и ограждена 3 валами. Поднятые на немъ черепки по орнаменту напоминаютъ сосуды мѣднаго вѣка. Отдѣльныхъ находокъ мѣднаго вѣка въ губерніи пока не встрѣчено, но несомнѣнно, что онѣ будутъ попадаться

Первые русскіе курганы въ Орловской губ. вскрыты въ 1896 г. П. М. Еременкомъ, именно близь д. Немеричи, Ивановичи, Козловка, Загорье, Алешня и Пекличи Брянскаго у. (32 кургана). Въ основаніи кургановъ почти всегда залегаетъ слой золы и угля отъ кострища, на

---

[1]) Отчетъ Импер. Археол. Комм. 1896 г., стр. 127.

[2]) Гр. Уваровъ, Археологія Россіи, т. I, 384; т. II, 15 и 116. — Вѣстн. Общ. древне-русск. иск. 1876 г., стр. 105 (рис.).—Указатель Румянц. Музея, стр. 36.

[3]) Стаховичъ въ Вѣстн. Геогр. Общ. ч. 25 (1859 г.), стр. 41.

[4]) Въ архивѣ Императ. Археологич. Коммиссіи дѣло 1896 г. № 216 и Отчетъ Коммис. за 1896 г., стр. 127.

[5]) Тамъ же, дѣло 1896 г. № 68 и Отчетъ Коммиссіи за 1896 г.. стр. 90—92.

которомъ лежитъ, головою на З., а изрѣдка и на В., скелетъ, помѣщенный иногда въ гробу. Если погребеніе совершалось въ ямѣ, то замѣтно, что яма вырывалась послѣ того, какъ кострище перегорѣло и погасло. Иногда слой золы покрывалъ скелетъ сверху. Въ насыпи попадаются отдѣльные угольки и тонкія прослойки золы, идущія отъ основанія кургана. Встрѣчено погребеніе въ сидячемъ положеніи, нерѣдки случаи трупосожженія на мѣстѣ. Находки: височныя кольца смоленскаго типа, браслеты, перстни, бусы, серпъ, гвозди [1]).

Довольно многочисленныя свѣдѣнія объ орловскихъ курганахъ и городищахъ, собранныя въ 1873 г. Центральн. Статистич. Комитетомъ, изданы г. Пупаревымъ и повторены Горожанскимъ [2]). Нанесши эти свѣдѣнія на карту, видимъ, что въ наибольшемъ количествѣ курганы въ губерніи встрѣчаются: въ западной части въ верховьяхъ Десны (между Брянскомъ и границей Смоленской губ.,), въ центральной части между Орломъ и Болховымъ, ближе къ границѣ Калужской и Тульской губ., и въ восточной около Задонска и близь границъ Землянскаго у. Г. Стаховичъ увѣряетъ, что сѣвернѣе р. Сосны кургановъ не встрѣчается [3]); если это такъ, то надежда найти русскіе курганы въ этой части губерніи весьма слаба. Въ южной части губерніи встрѣчаются городища круглой формы.

Древнѣйшею случайною находкою въ губерніи должна быть признана массивная серебряная шейная гривна съ обвитыми концами, типа древнихъ окскихъ могильниковъ, найденная близь д. Козловки Трубчевскаго у. [4]). Никакихъ другихъ вещественныхъ слѣдовъ финскаго (?) элемента въ губерніи до сихъ поръ не найдено. Въ 1868 г. близь д. Монастырищи того же уѣзда при копаніи рва найденъ отличный скандинавскій мечъ съ серебряною инкрустаціей [5]). Въ 1887 г. близь г. Карачева найденъ большой жел. наконечникъ копья съ низкою втулкой [6]). Въ 1866 г. въ с. Никольскомъ Орловскаго у. при копаніи рва найденъ шлемъ

---

[1]) Тамъ же.

[2]) Пупаревъ, Древнія городища и курганы Орловской губ. Орл. Вѣд. 1876, 45, 47—50, 52, 54, 56, 52, 62; Матеріалы для исторіи и статистика Орл. губ. 1898 г.— Горожанскій, Матеріалы для археологіи Россіи, стр. 34—52.—Пупаревъ, Дополнительныя свѣдѣнія о древнихъ городищахъ и курганахъ въ Орл. губ. Труды Орл. Арх. Ком. 1892, № 3, 14—16.

[3]) Вѣстн. Геогр. Общ., ч. 25, стр. 28.

[4]) Указатель Историч. Музея, стр. 154.

[5]) Тизенгаузенъ, Находка скандинавскаго меча въ Трубч. у. Древности, т. III, стр. 176 (рис.).—Въ архивѣ Импер. Археол. Ком. дѣло 1868 г., № 2.

[6]) Въ архивѣ Импер. Археолог. Комм. дѣло 1887 г., № 4 (рис.).

XIII—XIV в. съ золоченымъ орнаментомъ, хорошей сохранности [1]). Въ 1852 г. недалеко отъ того же села, близъ д. Лѣсковой, найденъ былъ кладъ древне-русскихъ серебряныхъ вещей приблизительно XIII в., быть можетъ, покинутый какими-нибудь грабителями: 9 плетеныхъ шейныхъ гривенъ, 2 звѣздовидныя подвѣски, цѣпочка, 4 каменныхъ крестика, монетный слитокъ и пр. [3]). Еще болѣе замѣчательный кладъ серебряныхъ вещей найденъ въ 1876 г. близъ д. Тереховой Болховскаго у., на томъ же шляхѣ. Въ немъ заключались: 5 колтовъ подъ чернью, 2 звѣздовидныя подвѣски, монетный слитокъ, 2 дрота съ бусами, перстень, 6 плетеныхъ шейныхъ гривенъ, 2 широкіе браслета съ изображеніями и различныя мелкія вещицы [3]). Въ 1866 г. при желѣзно-дорожныхъ сооруженіяхъ близъ г. Мценска (на 311-й верстѣ) найдены слѣдующія вещи: интересный свинцовый сосудъ съ изображеніями, роговая трубка, 26 монетъ, 4 креста, 4 мѣдные гвоздя, 3 пуговицы, кольцо съ камушками [4]). Въ 1891 г. въ с. Талицѣ Елецкаго у., на городищѣ, найденъ мѣдный змѣевикъ съ изображеніемъ Богоматери [5]). Изъ Болховскаго у. извѣстны находки перстня, серебряныхъ браслетовъ, крестовъ, бусъ и пр. Вещи эти, будто бы, найдены при раскопкахъ [6]). Различныя вещи находятъ близъ с. Нижній Варголъ, Елецкаго у. [7]).

Ни римскихъ, ни арабскихъ монетъ въ Орловской губ. не найдено. Въ 1876 г. нѣсколько пражскихъ грошей Венцеслава III найдено близъ д. Нижн. Гаврилица Мценскаго у. [8]). Въ 1896 г. 504 такія же монеты найдены въ д. Хомяковой, Болховскаго у. [9]). Въ 1848 г. 436 татарскихъ монетъ XIV в. найдено было въ Елецкомъ у. [10]).

---

[1]) Въ архивѣ Импер. Археол. Комм. дѣло 1866 г., № 16.—Не есть ли это шлемъ, отмѣченный Сарайскимъ въ Указателѣ Н. П. Кондакова, стр. 363 (рис.)? Никольскій шлемъ переданъ былъ въ Царскосельскій арсеналъ.

[2]) Въ архивѣ Импер. Археолог. Комм. дѣло 1852, 217.—Азбукинъ, О древностяхъ, открытыхъ въ окрестностяхъ Орла. Вѣстн. Геогр. Общ. 1853 г., ч. 8, стр. 173—175 и Зап. Имп. Русск. Арх. Общ. т. VIII, 135.—Указатель Румянц. Музея, стр. 95.—Извлеченіе изъ Всеподд. Отчета объ археол. розыск. въ 1853 г., стр. 12—15 (рис.).

[3]) Въ архивѣ Импер. Археолог. Комм. дѣло 1878 г., № 5.—Кондаковъ, Указатель Средне-вѣков. отдѣл. стр. 256—258 (рис.).—Шульгинъ, Тереховскій кладъ. Труды Орл. Арх. Комм. 1897 г. в. 1, стр. 39—41.

[4]) Въ архивѣ Импер. Археолог. Комм. дѣло 1866 г., № 3.—Сосудъ находится въ Румянцевскомъ Музеѣ.

[5]) Въ архивѣ Импер. Археолог. Комм. дѣло 1891 г., № 150 (рис.).

[6]) Археолог. Изв. 1894, 111.

[7]) Тамъ же, 1897 г., 315.

[8]) Въ архивѣ Императ. Археолог. Комм. дѣло 1876 г., № 2.

[9]) Отчетъ Импер. Археол. Комм. за 1896 г., стр. 127.

[10]) Находка золото-ордынскихъ монетъ въ Елецкомъ у. Зап. Арх. Общ т. II, 426.

Изъ старыхъ городищъ раскопки отчасти произведены были лишь во Вщижѣ, находящемся въ Брянскомъ у. Въ 1844 г. здѣсь раскопаны были (вѣроятно, не вполнѣ) остатки древняго каменнаго храма, причемъ были найдены мраморныя плиты, рѣзной мѣдный подсвѣчникъ, 2 кіота сь изображеніями птицъ, паникадило и пр. [1]). Въ г. Ливнахъ около Сергіевской церкви въ 1890 г. обнаружены были кирпичные склепы. При раскопкахъ кромѣ костей животпыхъ здѣсь найдены были нѣкоторыя вещи XVII в. и болѣе раннія [2]). Въ 1894 г. произведены были кладоискательскія раскопки на Чашинѣ городищѣ, напавшія на какой-то дубовый помостъ [3]).

Кромѣ перечисленныхъ статей, небольшія свѣдѣнія о древностяхъ Орловской губ. имѣются еще въ замѣткѣ г. С. Ф. [4]) и Тарачкова [5]).

XIII. Калужская губ.

Поверхность губерніи нѣсколько возвышенна, мѣстами волниста. Берегъ Оки отъ р. Угры по теченію гористъ. Почва малоплодородна, особенно на супесчаныхъ лѣсистыхъ пространствахъ Жиздринскаго, Лихвинскаго и Калужскаго у. Можно предполагать, что въ давнее время почти весь край сплошь затянутъ былъ лѣсомъ. Кромѣ береговъ Оки, издревле населенными мѣстностями, судя по археологическимъ даннымъ, слѣдуетъ признать площадь между Козельскомъ и Мосальскомъ, гдѣ возникли первые калужскіе города Серёнскъ и Козельскъ, представляющая, быть можетъ, своего рода „поле“, и пространство между Угрой и Протвой (сѣверная часть губерніи), гдѣ въ XII в. держалось загадочное племя голядь. Близь Козельска кончался кіевскій шляхъ. Къ Козельскому полю относятся самыя древнія и самыя интересныя находки, сдѣланныя въ Калужской губ. Впрочемъ, край едва затронутъ археологическими изслѣдованіями, и нельзя знать, что скажетъ будущее. Медынь принадлежала, кажется, къ смоленскимъ землямъ.

[1]) Благовѣщенскій и др. курганы близь с. Вщижи. Петерб. Губ. Вѣд. 1844, 22 и Ж. М. Н. П. т. LXIII, отд. VI, стр. 352.—Указатель Историч. Музея, стр. 584—585.—Чтенія въ Общ. Нест. Лѣтоп., т. II, 163.

[2]) Въ архивѣ Импер. Археолог. Комм. дѣло 1890 г.. № 64 (рис.).—Труды Орл. арх. ком. 1894, № 1, 16—20.

[3]) Въ архивѣ Импер. Археол. Комм. дѣло 1894 г., № 36.—Археолог. Извѣстія 1894, 112.—Казанскій, Чашинъ курганъ. Труды Орл. арх. комм. 1894 в. 4, 1—15.

[4]) С. Ф., О курганахъ Орловской губ. Москвитянинъ, 1846 г., ч. 6, № 11—12, стр. 244—246.

[5]) Труды Антроп. Отд. кн. 2, в. 1, стр. 9.

Предметовъ каменнаго вѣка въ Калужской г. пока найдено очень немного. П. Д. Четыркинъ нашелъ и въ 1894 и 1895 гг. раскапывалъ остатки поселенія каменнаго вѣка на устьѣ р. Калужки, гдѣ найдены также и слѣды обитанія вятичей [1]). Близь с. Степановскаго Калужскаго у. и въ самой Калугѣ найдены наконечникъ кремневой стрѣлы и 2 топора [2]). Н. И. Булычовъ 2 каменные топора пріобрѣлъ въ Мосальскомъ у. [3]). Подъ городищемъ у. с. Кременскаго Медынскаго у. существуютъ 3 какія-то пещеры, входы въ которыя уже отчасти засыпаны; въ одной изъ нихъ имѣется нѣсколько отдѣльныхъ помѣщеній [4]).

Въ Серпейскѣ найдены 2 маленькіе мѣдные наконечника стрѣлъ поздне-скиѳскаго типа. Имѣютъ ли они мѣстное происхожденіе, остается неизвѣстнымъ [5]). Въ 1898 г. на устьѣ р. Калужки найдена мѣдная римская фибула приблизительно II—IV в. [6]).

Въ 1888 г. Н. И. Булычовъ въ валу Мощинскаго городища, Мещовскаго у., нашелъ замѣчательный кладъ мѣдныхъ подѣлокъ, отчасти прорѣзныхъ, украшенныхъ разноцвѣтною эмалью. Сюда входятъ: нѣсколько большихъ фибулъ въ видѣ треугольника и четыреугольника, изящная большая подвѣска изъ 4-хъ подвижныхъ ажурныхъ частей, подвѣски въ видѣ крестовъ и лунницы, нѣсколько широкихъ браслетовъ, витая шейная гривна и пр. [7]). Одни изъ изслѣдователей мощинскія эмали относятъ приблизительно къ I—V в., другіе къ значительно болѣе позднему времени. Тогда же г. Булычевымъ, раскопаны были гдѣ-то въ Мосальскомъ у. интереснѣйшіе курганы съ трупосожженіемъ, заключающіе разнообразные находки той же культуры и времени. Къ сожалѣнію, теперь утрачены всѣ слѣды этихъ раскопокъ, и самыя вещи изъ этихъ кургановъ смѣшаны съ мощинскими и другими предметами. Описанныя вещи могли принадлежать или финнамъ (если они здѣсь были), или Литвѣ, которую видятъ въ лицѣ голяди, или же

---

[1]) Въ архивѣ Импер. Археол. Комм. дѣло 1894 г., 40 и 1895 г., № 67 (рис.)—Четыркинъ, Стоянка-мастерская доисторич. человѣка у устьи Калужки. Кал. Вѣстн. 1896 г.

[2]) Гр. Уваровъ. Камен. вѣкъ, т. II, 17 и 120.

[3]) Въ архивѣ Импер. Археол. Комм. дѣло 1891, 24 (рис.).

[4]) Спафарьевъ, Кременское городище.—Ж. М. В. Д. 1850 г. ч. 31, стр. 408—412.

[5]) Въ архивѣ Импер. Археол. Комм. дѣло 1896 г., № 195 и Отчетъ Комм. за 1896 г., стр. 119.

[6]) Археологическія раскопки въ Калужской губ. Археолог. Изв. 1898, 379.

[7]) Baye, les bronzes emaillés de Mostchina. Paris, 1891 (рис.).—Кондаковъ Византійскія эмали Звенигородскаго, стр. 31—32 (рис.).—Гр. Толстой и Кондаковъ, Русскія древности в. III, 152—154.—Указатель Историч. Музея, стр. 594.—Указатель Выст. Моск. Археол. Съѣзда залъ VIII, стр. 92—101.

только что прибывшимъ въ страну вятичамъ. Какъ бы то ни было, но ближайшія аналогіи эти вещи имѣютъ на Зап. Двинѣ, Нѣманѣ и на Днѣпрѣ (Кіевъ).

Раскопки Н. И. Булычова въ позднѣйшихъ курганахъ (XI—XII в.) западной части губерніи показали, что въ мѣстностяхъ, примыкающихъ къ Рославскому у., въ это время жили кривичи, пришедшіе сюда съ верховьевъ Угры (д. Суборовка, Синькова, Трашковичи, Доброселье, Выгорь, Шуи). Костяки лежатъ головою на З. и В., нѣкоторые завернуты въ бересту, иные положены въ нижней части курганной насыпи. Въ одномъ изъ Выгорскихъ кургановъ лежалъ скелетъ коня и при немъ находились въ горшкѣ жженыя кости. Раскопки г. Лабунскаго въ Жиздринскомъ у., на р. Жиздрѣ, дали также характерные вещи смоленскихъ курганныхъ типовъ XI в. [1]). Въ курганахъ сѣверной части Мосальскаго у. и въ Мещовскомъ оказались вещи, которыя всего удобнѣе приписывать вятичамъ: семилопастныя височныя кольца, ажурные перстни, сердоликовыя и хрустальныя бусы, плетеныя шейныя гривны съ пластинчатыми концами, разнообразные витые и плетеные браслеты. Такіе курганы въ Мосальскомъ у. раскопаны близь д. Шихово, Васильевское и Спасъ-Перекша, а въ Мещовскомъ—близь д. Васильевки, Паршино, Марѳинки и на рѣчкѣ Рёсѣ. Вятичамъ эти курганы можно приписать на томъ основаніи, что именно этого типа курганы встрѣчаются по всей области вятичей отъ Угры до Москвы и до Зарайска. Найденныя въ нихъ вещи относятся, какъ можно думать, лишь отчасти къ XI в., а главнымъ образомъ къ XII и быть можетъ даже XIII в. Принадлежность въ калужскихъ курганахъ однихъ височныхъ колецъ вятичамъ, а другихъ кривичамъ могла бы быть вполнѣ доказана лишь при томъ условіи, если бы стало ясно, что курганы, въ которыхъ они найдены, принадлежатъ къ одному времени. Къ сожалѣнію, матеріалъ, добытый раскопками Н. И. Булычова, не рѣшаетъ опредѣленно этого вопроса, такъ какъ надежнаго описанія этихъ раскопокъ не существуетъ [2]). Изученіе предметовъ, добытыхъ Н. И. Булычовымъ въ курганахъ по р. Болвѣ (быть можетъ, здѣсь проходитъ граница между курганами кривичей и вятичей), повидимому, все же до нѣкоторой степени рѣшаетъ дѣло: здѣсь вмѣстѣ съ височными кольцами кривичскихъ типовъ найдены

---

[1]) Указатель Историч. Музея, стр. 592.

[2]) Въ архивѣ Импер. Археолог. Комм. дѣла 1886 г. № 23; 1889 г. № 59; 1890 г. № 12; 1891 г. № 24; 1892 г. № 34; 1894 г. № 29; 1895 г. № 61.—Отчетъ Импер. Арх. Комм. 1886, CLVI; 1889, 88; 1890, 113.

бусы, перстни и браслеты совершенно такіе же, какъ въ курганахъ, приписываемыхъ нами вятичамъ. Какой обрядъ погребенія господствовалъ у вятичей до XI—XII в. и какія вещи между ними обращались, остается неизвѣстнымъ. Курганы описаннаго типа раскопаны еще въ слѣдующихъ мѣстахъ губерніи: въ 1886 г. близь д. Павлищево-Степаповское Мещовскаго у. (недалеко отъ Угры) [1], 2 кургана близь сельца Матово Перемышльскаго (Медынскаго?) у., раскопанные г. Зенгеромъ [2], у с. Гремячаго того же уѣзда [3], у Лихвина, раскопанные Н. В. Тепловымъ [4], въ 1890 г. близь с. Оболенскаго Тарусскаго у., на Протвѣ [5]. Въ 1898 г. раскопано было 5 какихъ-то кургановъ у с. Губина Козельскаго у., И. Д. Четыркинымъ. Въ одномъ изъ нихъ найденъ скелетъ лошади [6].

Въ 1896 г. Н. И. Булычовъ произвелъ раскопки на Серёнскомъ городищѣ, давшія разнообразныя вещи курганныхъ типовъ, не исключая и височныхъ подвѣсокъ; найдено было также много обломковъ стекляныхъ браслетовъ, которые изрѣдка встрѣчаются и въ курганахъ. Здѣсь же были найдены любопытные предметы и болѣе ранняго времени, напр., мѣдныя ажурныя бляшки, подобныя харьковскимъ, булавки, пряслицы, льячки, костяныя наконечники стрѣлъ, амулетъ, вырѣзанный изъ черепа человѣка, кремневыя и костяныя подѣлки и пр. [7]. И. Д. Четыркинъ въ 1891 г. производилъ развѣдки въ городищѣ на устьѣ Калужки [8]. Г. Тепловымъ и г-жею Гендуне въ 1897 и 1898 гг. производилась раскопка городище Дуна близь Лихвина, оказавшагося аналогичнымъ извѣстному Дьякову городищу близь Москвы [9].

Гдѣ находятся свѣдѣнія о курганахъ и городищахъ Калужской губ., собранныя въ 1873 г., неизвѣстно; ихъ нѣтъ ни у Д. Я. Са-

---

[1]) Въ архивѣ Импер. Археолог. Комм. дѣло 1886 г. № 23 (рис.).

[2]) Въ одной изъ статей Богданова.

[3]) Литвиновъ, Находка у с. Гремячаго Перемышльск. у. Древности, т. XI в. 2, стр. 57.—Отчетъ г. Литвинова о его раскопкахъ въ Калужск. Вѣд. 1887, 42.

[4]) Археологич. Извѣстія, 1897 г., стр. 17.

[5]) Московск. Вѣд. 1890. 194.—Правит. Вѣстн. 1890, 152. — Калужск. Вѣд. 1890 г. Извѣстіе о раскопкахъ сообщаетъ, что костяки лежали на правомъ боку. Кургановъ раскопано нѣсколько.

[6]) Археологич. Извѣстія 1898, 379.

[7]) Въ архивѣ Импер. Археолог. Комм. дѣло 1896 г. № 195 (рис.) и 1898 г. № 70

[8]) Извѣстія Калужск. арх. комм. № 2 (1892 г.), стр. 46—52. Четыркинъ, Результатъ начальныхъ археолог. изслѣдованій по нижнему теченію рѣчки Калужки.— Его же, Отчетъ о раскопкахъ 1894 г. въ Изв. Калужск. Ком. вып. 4, стр. 9—16.

[9]) Археолог. Извѣстія 1898, 30 и 379.—Тепловъ, Городище «Дуна» близь г. Лихвинъ Калужск. губ., въ Извѣст. Калужск. арх. ком. 1899 г., № 1, 15—20.—Въ архивѣ Импер. Археолог. Комм. дѣло 1898 г. № 54.

моквасова, ни въ архивѣ Центральнаго Статистическаго Комитета. Свѣдѣнія другихъ источниковъ ничтожны. Курганы отмѣчены близь г. Малоярославца и въ его уѣздѣ близь с. Хрустали [1], городища близь д. Новой Слободки Боровичскаго у. и близь с. Запажье Малоярославскаго у. [3]), близь с. Полѣсья и въ другихъ мѣстахъ Тарусскаго у. [2]) и при с. Кременскъ Медынскаго у. [4]).

Замѣчательныхъ кладовъ отдѣльныхъ вещей въ Калужской губ. до сихъ поръ не найдено. Наиболѣе любопытныя вещи (серебряныя) найдены были въ 1849 г. въ сельцѣ Шмаровѣ Лихвинскаго у., по дорогѣ изъ Лихвина въ Алексинъ, именно: 3 филигранныя бусы, поздняя височная семилопастная привѣска и 4 перстня подъ чернью съ изображеніями птицы, сирина и цвѣтка [5]). Въ Румянцевскомъ музеѣ находится коллекція вещей изъ калужскихъ кургановъ, повидимому, главнымъ образомъ жиздринскихъ [6]).

При копаніи пруда близь с. Соболевки Серпейскаго у. найдено было до 50 мѣдныхъ монетъ Гордіана (III в.)—новое доказательство важности въ историческомъ отношеніи той мѣстности, которая нами названа Козельскимъ полемъ [7]). Въ 1854 г. гдѣ-то въ Калужской губ. найдено было до 50 сер. римскихъ монетъ времени Антонина, Веспасіана, Коммода, Адріана и Фаустины [8]). Находки диргемовъ опредѣляютъ другую мѣстность—торговый путь по Окѣ. Здѣсь арабскія монеты найдены: въ Тарусскомъ у., въ с. Городищахъ (при копаніи могилы найдены 3 диргема VIII и IX в.), близь с. Вяцкаго и въ другихъ мѣстностяхъ, въ Лихвинскомъ у. на Мишневскомъ городищѣ (101 диргемъ 742—869 г.) [9]) и въ самомъ Лихвинѣ [10]), въ Козельскомъ у.,

---

[1]) Покровскій, Остатки старины въ Малоярос. у.—Калужск. Вѣд. 1873, 67.

[2]) И — въ, Городище и курганы.—Калужск. Вѣд. 1863, 48.

[3]) Борисовъ въ Проток. Антр. Отд. т. II, в. 1, стр. 7 (тутъ же о древнемъ кладбищѣ въ Тарусѣ).—Керцелли въ Изв. Моск. Общ. Люб. Ест. т. XX, стр. 41.

[4]) Спафарьевъ, Кременское городище. Ж. М. В. Д. 1850 г., ч. 31, стр. 408—412.—Зельницкій, Изслѣдованіе древнихъ историческихъ мѣстъ и урочищъ, которыя должны находиться въ предѣлахъ нынѣшней Калужск. губ. Отеч. Зап. 1826, ч. 27, стр. 68—90.

[5]) Древнія вещи, найденныя въ Лихвинск. у. Временникъ Общ. Ист. и Древн. кн. V, стр. 36—39 (рис.).—Указатель Историч. Музея, стр. 309.

[6]) Указатель Румянц. Музея, стр. 94—95.

[7]) О положеніи и состояніи Тульской губ.—Сѣв. Арх. 1823 г., ч. V, № 3, 4; ч. VIII, № 24.

[8]) Замѣтки П. Є. Савельева.—Самоквасовъ, Истор. русск. права, т. II, 136.

[9]) Въ архивѣ Импер. Археолог. Комм. дѣло 1892 г. № 73 (рис.). Вмѣстѣ съ монетами найденъ обрывокъ массивной серебряной цѣпочки, изящно плетеной изъ филиграновой проволоки.

[10]) Nova acta Acad. Scient. t. I (1787), 47—48.

близь самого Козельска [1]). Въ 1882 г. въ Козельскѣ, въ кубышкѣ съ узкимъ горломъ, найдено 2 ф. серебряной татарской монеты XIV в. [2]). Въ 1873 г. въ томъ же Козельскѣ найдены монеты вел. кн. Василія Темнаго, Ив. Андр. Можайскаго, Мих. Андр. Верейскаго, Вас. Яросл. Боровскаго, Дм. Юр. Шемяки, Алекс. Ѳед. Ярославскаго и гроши Венцеслава III-го (XIV—XV в.) [3]).

XIV. Тульская губ.

Площадь губерніи довольно волниста. Озеръ и болотъ очень мало. Почва вообще плодородна; въ южныхъ уѣздахъ черноземъ. Лѣса, по всей вѣроятности, занимали сѣверную часть губерніи; здѣсь особенно извѣстны Веневскіе лѣса. Старѣйшіе города края расположены по берегамъ Оки, Упы и Остра (Кашира, Алексинъ, Одоевъ, Бѣлевъ, Крапивна, Веневъ); къ степи были выдвинуты 2 города—Новосиль и въ верховьяхъ Дона Дубокъ. Чернь, Богородицкъ и Епифань поставлены не ранѣе XVI в. Близь Тулы заканчивался Муравскій шляхъ.

Орудія каменнаго вѣка систематически собирались лишь въ Тульскомъ у. Здѣсь при 20 селеніяхъ (Руднево, Боровково, Мелеховка, Кошелевка, Квашнино, Мызовка, Крюкова, Син. Тулица, Сухотино, Кишкино, Бараново, Токмаково, Машково, Митюшино, Мощенки, Щеляково, Илькино, Зимникъ, Чертовое, Шеметево), разбросанныхъ по всему пространству уѣзда, для коллекціи г-жи Стрекаловой было собрано болѣе 150 каменныхъ топоровъ, наконечниковъ стрѣлъ и копій, скребковъ, ножей, долотъ, клиньевъ, ядрищъ [4]). Въ коллекціи г. Кибальчича изъ д. Басовой Тульск. у. имѣлось 5 кремневыхъ подѣлокъ, найденныхъ въ 1874 г. [5]). Въ насыпи, кургана, раскопаннаго близь д. Городище Бѣлевскаго у., найдены были вещи изъ кремня, попавшія сюда, вѣроятно, изъ стоянки каменнаго вѣка [6]). Въ коллекціи Н. А. Преображенскаго изъ той же мѣстности имѣется свыше 70 подѣлокъ изъ кремня,

---

[1]) Марковъ, Топографія кладовъ восточныхъ монетъ, стр. 11—12.

[2]) Въ архивѣ Импер. Археолог. Комм. дѣло 1882 г., № 34.

[3]) Тамъ же, дѣло 1873 г., № 5.

[4]) Филимоновъ, Промышленность каменнаго вѣка въ Тульской губ. Вѣстн. Общ. Др.-Рус. Иск. 1878 г., стр. 107 (смѣсь).—Гр. Уваровъ, Каменный вѣкъ, т. II, стр. 116—119.—Антропол. Выст. т. I, 411.—Указат. Историч. Музея, стр. 27.

[5]) Кибальчичъ, Древности, стр. 3.—Гр. Уваровъ, Каменный вѣкъ, т. II, стр. 16.

[6]) Вѣстн. Археол. Инстит. в. VII, стр. 211.

собранныхъ близь д. Воронцы [1]). Кремневыя орудія найдены близь с. Никитино на Непрядвѣ [2]). Стоянка каменнаго вѣка была въ 1897 г. изслѣдована В. А. Городцовымъ близь д. Воронецъ Бѣлевскаго у. [3]). Въ скалистыхъ берегахъ р. Упы имѣются пещеры; одна извѣстна близь Одоева [4]). Близь с. Башева Одоевскаго у. на полугорѣ лежатъ два большіе камня „Башъ и Башиха", пользующіеся у мѣстнаго населенія особымъ почетомъ [5]). Особенные камни находятся близь с. Казачьяго [6]).

Гдѣ-то въ мѣстности Куликова поля найденъ былъ мѣдный пластинчатый ножъ обычнаго типа [7]). Появленіе въ предѣлахъ Тульской губ. (съ береговъ Дона) предметовъ мѣднаго вѣка весьма естественно.

Ни римскихъ монетъ, ни предметовъ древне-финской культуры, обильныхъ въ сосѣднихъ приокскихъ губерніяхъ, въ Тульской до сихъ поръ не было найдено. Близь с. Малевки Богородицкаго у. въ 1824 г. выпаханъ былъ „мѣдный болванъ съ рожками на головѣ", вѣсившій 24 фунта. Болванъ былъ сплавленъ [8]).

Курганы и городища расположены главнымъ образомъ по теченію Оки, Упы и Остра, т. е. въ мѣстахъ древнѣйшихъ русскихъ поселеній. Въ южной части губерніи ихъ почти неизвѣстно; въ небольшомъ количествѣ они выходятъ лишь на Красивую Мечу и Непрядву. притоки Дона, и, по всей вѣроятности, это уже не русскіе курганы, а принадлежащіе или поздней татарской порѣ, или же мѣдному вѣку [9]). Часть

---

[1]) Катал. Выст. Моск. Археол. Съѣзда, зала IX, стр. 41.—Катал. Выставки Междунар. Съѣздовъ, стр. 5 (1892 г.).

[2]) Троицкій. Берега Непрядвы. Труды Яросл. Арх. Съѣзда, т. I, стр. 80—97

[3]) Археологич. Извѣстія 1898 г., 226—229.

[4]) Въ статьѣ Мартынова, Тульск. Вѣд. 1892, 39—40.

[5]) Мартыновъ, Камнепоклонники. Моск. Губ. Вѣд. 1862, 165.

[6]) Афремовъ, Обозрѣніе Тульск. губ., стр. 116.—О какихъ-то камняхъ въ Тульской губ., съ которыми соединено преданіе объ окаменѣвшихъ людяхъ, упоминается въ соч. Терещенко, Бытъ русск. народа.

[7]) Прозоровскій, Каталогъ Музея Имп. Русск. Археол. Общ., стр. 68.

[8]) Въ статьѣ Пискарева, Зап. Арх. Общ., т. III, 79.

[9]) Лучшія свѣдѣнія о Тульскихъ курганахъ собраны Борисовымъ (Антропол. Выст. т. II, 206). Они же повторены въ изданіи Горожанскаго (стр. 5--15). Для Веневскаго у. хорошія свѣдѣнія собраны Гедеоновымъ (Веневскія древности. Тульск. Вѣд. 1854, 26—31 и Труды I-го Археол. Съѣзда, т. I, стр. 243).—Афремовъ, Историч. Обозрѣніе Тульск. губ. Моск. 1852 г., стр. 109—116.—Глаголевъ, Записка о городищахъ, курганахъ и друг. старинн. насыпяхъ въ Тульск. губ. Вѣстн. Евр. 1820 г. Ч. 114 № 23, стр. 184—191. Ж. М. В. Д. 1835, 2.—О положеніи и состояніи Тульск. губ. Сѣв. Арх. 1823 г. Ч. V № 3, 4; Ч. VIII № 24. — Зеленецкій, Памятники древности Черни и Чернскаго у. Тул. Вѣд. 1853. 9. — Андреевъ, Взглядъ на памятники Тульск. губ. Тульск. Вѣд. 1853, 5, 7, 10—15 и 1854, 22—24.—Любомудровъ указываетъ городище у с. Аннина Веневск. у. Ряз. Епарх. Вѣд. 1873, 23. — Сахаровъ, Памятники Тульской губ. Зап. Русск. Отдѣл. Имп. Русск. Археол. Общ. т. I, отд. 2, стр. 11—65, отд. 4, стр. 9—11.—Курганы и городища Тульск. губ. Изв. Геогр. Общ. т. XV.—Не знаемъ, гдѣ издано описаніе Тульскихъ городищъ Пассека.

Веневскихъ кургановъ, расположенныхъ одиноко, быть можетъ, тоже принадлежитъ къ татарскому времени. Древнѣйшіе русскіе (?) курганы раскопаны въ Бѣлевскомъ у. Въ 1890 г. здѣсь близь д. Голубочки раскопаны были курганы Н. Ю. Зографомъ [1]) и г-жей Лавровой въ д. Городищѣ [2]). Тѣ и другіе оказались съ трупосожженіемъ; если Бѣлевскіе курганы принадлежатъ вятичамъ, то это ихъ самые древніе курганы. Въ какихъ-то курганахъ близь Бѣлева будто-бы найдена была монета царя Константина [3]); тамъ же гдѣ-то въ курганѣ найдена арабская монета 866 г., вмѣстѣ съ различными вещами [4]). Близь Бѣлева нашлись и поздніе курганы вятичей, не ранѣе XII в. Въ Историческомъ Музеѣ отсюда имѣется хорошая коллекція семилопастныхъ височныхъ подвѣсокъ, плетеныхъ гривенъ, бусъ и разнообразныхъ витыхъ и плетеныхъ браслетовъ [5]). Того же типа вещи извѣстны изъ кургановъ Чернскаго у. [6]). Несомнѣнно, что онѣ въ обиліи найдутся и въ другихъ мѣстностяхъ по Окѣ, Упѣ и Осетру. Близь границъ Рязанской губ. у д. Смедовки, Каширскаго у., стоящей на небольшомъ притокѣ Оки, въ 1885 г. раскопаны были 63 кургана того же типа Ф. Н. Китаевымъ [7]). Курганы оказались очень бѣдны содержаніемъ. Найдены: подвѣски, шейныя гривны, бусы, бляхи, ножницы и пр. При костяхъ нерѣдко были находимы слѣды досокъ; въ одномъ курганѣ трупъ, повидимому, похороненъ былъ въ сидячемъ положеніи. Въ 1897 г. В. А. Городцовымъ раскопано было 9 кургановъ близь д. Ѳедяшевой и 6 близь д. Воронецъ Бѣлевскаго у. Въ большинствѣ ихъ оказались остатки трупосожженій, обыкновенно на поверхности материка, иногда же въ насыпи. Въ одномъ курганѣ горшокъ съ костями помѣщенъ былъ въ особой пирамидкѣ изъ камней, въ трехъ — прахъ сожженныхъ былъ положенъ въ особыхъ деревянныхъ ящикахъ или теремкахъ. На крышѣ ящиковъ лежали угли и головни, входы были заставлены камнями или доской. Вещей почти не найдено, и онѣ не характерны. Въ курганахъ съ погребеніемъ костяки лежали головою на З., кажется, на остаткахъ кострищъ [8]).

[1]) Извѣст. Моск. Общ. Люб. Ест. т. LXVIII, 197.

[2]) Лаврова, О раскопкахъ кургановъ въ Бѣлевск. у. Вѣстн. Археол. Инст. въ VII, 211—214.

[3]) Сахаровъ, Памятники древности, стр. 65.

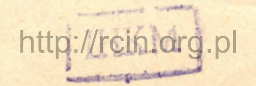
[4]) Изв. Моск. Общ. Люб. Ест. т. XLIX в. 3, стр. 60.

[5]) Указатель Историч. Музея, стр. 594.

[6]) Тамъ же, стр. 311.—Не Новосильскій ли это уѣздъ? Зуша проходитъ чрезъ Чернскій у. незначительною частью.

[7]) Правит. Вѣстн. 1886, 140.—Катал. Выст. Моск. Арх. Съѣзда, стр. 15—17.—Труды Ряз. арх. ком. т. I, 69—71, 80—81, 104.—Коллекціи Рязанскаго музея.

[8]) Городцовъ, Результаты археологич. изслѣдованій въ Бѣлевск. и Рязанск. у. въ 1897 г. Археологич. Извѣстія, 1898 г., стр. 223—226.



Въ 1897 г. В. А. Городцовымъ изслѣдовано было городище близь д. Ѳедяшевой Бѣлевскаго у., повидимому, аналогичное Дьякову городищу близь Москвы. Любопытно, что валъ его оказался обожженымъ [1]. Еще болѣе интересное городище изслѣдовано было въ 1897 г. Н. И. Троицкимъ близь с. Порѣчья Одоевскаго у. Найденныя здѣсь при раскопкахъ вещи оказались принадлежащими отчасти съ типамъ древнѣйшихъ тамбовскихъ и московскихъ могильниковъ, отчасти къ типамъ клада вещей, найденнаго на Мощинскомъ городищѣ Калужской губ.; таковы особенно пластинчатая фибула типа пальцеобразныхъ и пластинчатая часть гривны [2].

Кладовъ съ вещами въ Тульской губ. не было найдено. „Замѣчательной работы“ костяныя ножны (или вѣрнѣе, украшеніе сѣдла) найдены въ началѣ 1870 г. близь Кудеяровой пещеры близь Одоева около „Татарскаго Броду“; на нихъ были вырѣзаны слоны и другія животныя [3]. Отличная серебряная подвѣска съ ряснами, типа, аналогичнаго съ находками въ Кіевской и Рязанской губ., найдена была въ неизвѣстной мѣстности Тульск. губ. [4]. Два меча и множество костей вырыты были близь с. Богучарова Алексинск. у. [5]. На Куликовомъ полѣ найдено было много разнообразныхъ вещей, преимущественно предметовъ вооруженія: бердыши, наконечники копій и стрѣлъ, панцыри, кресты, образки, монеты XIV в., чеканы [6]. Въ 1887 г. въ г. Епифани вмѣстѣ съ петровскими копеечками найдены пуговицы и перстень [7]. При неизвѣстныхъ обстоятельствахъ въ Тульской губ. найдена была серебряная подвѣска отъ конскаго убора, замѣчательная своею техникою [8]. Въ с. Никольскомъ Одоевскаго у. найденъ массивный серебряный перстень съ русскою надписью имени одного хана [9].

---

[1]) Археологич. извѣстія 1898 г., стр. 218—223.

[2]) Троицкій, Городище при с. Порѣчье Одоевскаго у. Археолог. Изв. 1898, 297—299.—Въ архивѣ Импер. Археол. Комм. дѣло 1897 г. № 233.

[3]) Мартыновъ, О кладахъ Тульской губ. Тульск. Вѣд. 1872, 39—40.

[4]) Въ архивѣ Импер. Археолог. Комм. дѣло 1889, 96 (рис.).

[5]) Сахаровъ, Памятники древности, стр. 34.

[6]) Въ архивѣ Импер. Археолог. Комм. дѣло 1820 г. № 1.—Сахаровъ, Памятники древности, стр. 62.—Троицкій, Берега Непрядвы въ истор.—археол. отнош. Труды Яросл. Арх. Съѣзда, т I, 80—97.—Макаровъ, Разныя разности. Литерат. Газета, 1840, 44.—Нечаевъ, Описаніе вещей, найденныхъ на Куликовомъ полѣ. Вѣстн. Евр. Ч. 118 № 11, 125—129; 1821 г. № 24, 348; 1822 г. ч. 124 № 16, 254; 1823 г. № 8, 307 (рис.).—Щепкинъ В., Золотой перстень, найденный на Куликовомъ полѣ. Археологич. Извѣст. 1897, 374—378.

[7]) Въ архивѣ Импер. Археолог. Комм. дѣло 1887, 44.

[8]) Кондаковъ, Указатель Средневѣк. Отдѣл., стр. 273.

[9]) Троицкій, Перстень Юфбонъ-Амынъ-хана.—Археол. Изв. 1896, 6—10 (рис.)

Куфическія монеты для сѣверной части Тульской губ. составляютъ обыкновенное явленіе, и въ видѣ кладовъ, и въ видѣ отдѣльныхъ экземпляровъ. Находки ихъ извѣстны изъ слѣдующихъ мѣстностей: изъ г. Бѣлева, с. Прогасова Одоевскаго у. (кладъ), Лапоткова Крапивенскаго у. (62 монеты VIII в. съ вещами), изъ Тулы (кладъ), д. Борозденокъ Тульскаго у., Городища на р. Лѣсной, Веркушекъ Веневск. у., с. Остроги Каширскаго у. (кладъ), с. Ростовецъ того же уѣзда и с. Гручина также Каширскаго у. (кладъ) [1]. Кромѣ того, въ Каширскомъ у. въ 1807 г. кладъ съ куфическими монетами, серебряными прутиками, шейными гривнами, подвѣсками серьгами и кольцами найденъ былъ близь Каширы, а въ 1861 г. близь с. Баскачъ Каширск. у. найденъ былъ цѣлый кувшинъ съ арабскими монетами, среди которыхъ оказались кусочки серебряныхъ прутиковъ и 2 серебр. бляшки [2].

Татарскіе саумы—рубли найдены близь д. Ивановской Одоевск. у. (4 экз.) и близь сл. Казачья Крапив. у.; въ послѣднемъ случаѣ саумы оказались въ видѣ обрубковъ, изъ которыхъ на одномъ находилось русское клеймо и буквы, и вмѣстѣ съ ними найдены 121 татарская монета 1346—1390 г.г. [3]. Монеты Золотой Орды найдены въ Одоевскомъ у. [4], въ имѣн. Крапивинкѣ Крапивенск. у. [5], въ сл. Захаровѣ того же у. [7] и въ д. Китаевской Тульск. у. [6]. Пражскіе гроши XIV в. найдены въ с. Ольховъ Колодецъ Веневск. у. и близь д. Бухоновой Крапив. у.; въ послѣднемъ случаѣ эти монеты были найдены вмѣстѣ съ татарскими монетами, изъ которыхъ на 77 были рязанскія контрамарки, и одной монетой рязанск. князя Вас. Ѳед. [8]. Въ XVII в. въ Тульскую губ. заходили и монеты Сигизмунда III-го.

XV. Московская губ.

Поверхность губерніи ровная, слегка волнистая. Почва малоплодородна. Восточная, сѣверная и отчасти средняя часть занята боло-

---

[1]) Марковъ, Топографія кладовъ восточныхъ монетъ, стр. 48—50.

[2]) Черепнинъ, Значеніе кладовъ куфич. монетъ и пр., стр. 1.

[3]) Въ архивѣ Импер. Археолог. Комм. дѣло 1884 № 30 и 1895 № 245 (рис.).—Отчетъ Комм. 1896 г., стр. 139.

[4]) Мартыновъ, О кладахъ. Тульск. Вѣд. 1872, 39—40.

[5]) Тизенгаузенъ, Монетный кладъ, найденный въ Тульск. губ. Зап. Вост. Отд. Имп. Рус. Арх. Общ. т. I, в. 1, 119 (рис. кубышки).

[6]) Сахаровъ, Памятники древности, стр. 61 (изъ Сѣв. Пчелы 1845, 210).

[7]) Въ архивѣ Импер. Археол. Комм. дѣло 1890, 73. — Археол. Изв. 1893, 171.

[8]) Тамъ же, дѣла 1891 г. № 80 и 1885 г. № 5 и 8.—Въ Тульск. Вѣд. 1846, 8 и Отеч. Зап. 1852 т. LXXXIII, стр. 36 говорится о находкѣ русскихъ позднихъ монетъ.

тами. По всей губерніи въ старину шли большіе лѣса. Западная часть принадлежала новгородцамъ (Волоколамскъ) и смоленскому княженію (Можайскъ), юго-восточная Рязани (Коломна), сѣверо-восточная владимірскому княженію (Дмитровъ). Москва стоитъ въ узлу всѣхъ перечисленныхъ княжествъ, на самой границѣ земли вятичей. Древнѣйшіе города—Москва, Звенигородъ, Дмитровъ, Коломна. Въ сѣверной половинѣ губерніи встрѣчаются финскія названія мѣстностей, почти не попадающіяся къ Ю. отъ р. Москвы.

Топоры, клинья, ножи и стрѣлы каменнаго вѣка въ весьма небольшомъ количествѣ найдены: въ Клинскомъ (д. Загорье на р. Сестрѣ), Волоколамскомъ (с. Середа, Волоколамскъ), Можайскомъ (с. Порѣчье, м. Шумово и с. Пруссы) и Звенигородскомъ у. (близь Воскресенска и с. Ильинскаго) [1]), также въ Бронницкомъ, Подольскомъ (с. Лукино) и Московскомъ у. [2]). Стоянки каменнаго вѣка отмѣчены близь с. Троицкаго и Павшина [3]).

Въ 1830-хъ г.г. въ Клинскомъ у. близь д. Загорье у р. Сестры на глубинѣ почти 7 саж. вмѣстѣ съ каменнымъ молотомъ, зубами бобра и мамонта (?) найдены были мѣдный кельтъ и стрѣлы [4]). О другихъ находкахъ мѣднаго вѣка въ губерніи не извѣстно.

Съ Оки на р. Москву заходили древнія финскія поселенія. Въ 1892 г. былъ найденъ незначительный остатокъ могильника, по находкамъ совершенно аналогичнаго съ древнимъ Кошибеевскимъ могильникомъ на р. Мокшѣ, относимымъ нами къ VI—VII в. Здѣсь были найдены 4 пластинчатые браслеты и нѣкоторыя другія подѣлки [5]). Къ той же культурѣ, но къ нѣсколько болѣе позднему времени, однако не позднѣе IX в., можетъ быть отнесено извѣстное Дьяково городище подъ Москвою. На этомъ огромномъ городищѣ среди земли, смѣшанной съ золою, найдены различныя каменныя (клинъ, долото и тесло), костяныя (заостренныя кости, иглы, ножи, долото, лопаточки, стрѣлы, остроги, изображеніе звѣря, головка кабана, пряжка, ворворка), мѣдныя (шейная гривна съ петлями на концахъ, и другая тонкая витая, пряжки, изъ которыхъ одна съ эмалью, чудская подвѣска), желѣзныя (кельтъ, наконечники стрѣлъ), глиняныя (сосуды, тигли, пряслицы) и стекляныя

---

[1]) Гр. Уваровъ, Каменный вѣкъ, т. II, стр. 18 и 120.

[2]) Указатель Историч. музея, стр. 28.—Каталогъ собранія древностей гр. Уварова, стр. 19—21.—Uwaroff gr., Ein Steinhammer von Poretschie. Zeitsch f. Ethnol. IV, 175.

[3]) Криштафовичъ, О московскихъ дюнахъ въ археологич. отношеніи. Археол. Изв. 1893, 418—419.

[4]) Гр. Уваровъ, Каменный вѣкъ т. II, 18.—Ссылка на Русск. Арх. 1864 г., стр. 1257—1258 не точна.

[5]) Археологич. Изв. 1893, 261.—Коллекціи Историч. Музея.

(круглыя позолоченыя бусы) вещи. Вещи курганнаго типа, найденныя на городищѣ, принадлежатъ, вѣроятно, какому-нибудь находившемуся на немъ кургану. Присутствіе на городищѣ каменныхъ вещей необъяснимо. Всѣ остальныя вещи могутъ быть отнесены къ одной культурѣ и приписаны, какъ указано выше, къ VII—VIII в. Весьма вѣроятно, что Дьяковское городище есть въ сущности жертвенное мѣсто и ближайшія апалогіи имѣетъ въ костищахъ Пермскаго края (болѣе раннихъ) [1]. Повидимому, такое же городище имѣется близь д. Нижніе Котлы Московск. у. [2].

За исключеніемъ болотистой сѣверной части, въ Московской губ. имѣется значительное количество кургановъ, особенно же въ Московскомъ и Подольскомъ у.; много ихъ также въ Звенигородскомъ и Рузскомъ въ западной сторонѣ, въ Бронницкомъ и Коломенскомъ въ восточной части. Можайскій и Верейскій у. мало извѣстны, а равно и Серпуховскій [3]. Курганы обыкновенно попадаются группами, иногда значительными. По внѣшнему виду южные курганы выше сѣверныхъ, которые имѣютъ болѣе расплывчатый видъ.

Въ 1865 и 1866 г.г. свыше 180 московскихъ кургановъ раскопано было экспедиціей проф. Богданова, но къ сожалѣнію труды этой экспедиціи для насъ не имѣютъ надлежащаго значенія, такъ самыя раскопки были произведены неопытными руками, описанія ихъ очень кратки, и при обработкѣ матеріала вовсе не сдѣлано было попытки опредѣлить его составъ, т. е. разгруппировать его по характеру археологическихъ находокъ. Не мало раскопокъ въ Московской губ. произведено было и позднѣе. Если воспользоваться всѣми имѣющимися свѣдѣніями и принять во вниманіе курганный матеріалъ сосѣднихъ губерній, то въ московскихъ курганахъ можно подмѣтить 3 типа.

---

[1] Филимоновъ, Краткое извѣстіе о раскопкѣ Чертова городища подъ Москвой. Вѣстн. Общ. Др.-Русск. Иск., стр. 106 (смѣсь).—Указатель Истор. музея, стр. 267—269.—Собранія Румянц. музея.—Катал. Выст. Моск. Археол. Съѣзда, зала IX, стр. 1.—О раскопкахъ Дьякова городища. Археол. Изв. 1893 г., 250—260 и 350—352.—Сизовъ, Дьяково городище. Труды Виленск. Археол. Съѣзда, т. II, стр. 256—267 (рис.)—Археол. Изв. 1893, 259.

[2] Криштафовичъ, въ Археолог. Изв. 1893 г., 421.

[3] Свѣдѣнія о курганахъ и городищахъ 1873 г. нами пока не найдены. Другія свѣдѣнія собираемы были чрезъ народныхъ учителей для Антропол. Выставки. Была составлена карта.—Антропол. Выст. т. II, 202, 291; т. III, 185—188 (Списокъ кургановъ г. Саблина).—Списокъ Бронницкихъ кургановъ въ Антроп. Выст. т. II, 119 и у Богданова (стр. 122—123), Коломенскихъ—въ Трудахъ Антроп. Отд. т. II, 7, Можайскихъ—у Богданова (стр. 122—123), о Клинскихъ въ Антроп. Выст. т. II, 22 (прилож.).—Въ архивѣ Импер. Археолог. Комм. дѣло 1889 г. № 87 (группа кургановъ по Клязьмѣ).—Кеппенъ, Списокъ курганамъ, стр. 18 и 19.—Макаровъ, Письмо къ редактору. Вѣстн. Евр. 1820 г. Ч. 113 № 20, 306.—Валькъ, Полн. Собр. Учен. Путеш. т. VI, 15.

Западную часть губерніи до Рузы и Вереи въ XI—XII в. занимали кривичи (курганы близь д. Палашкино и Новинки на Рузѣ, с. Старая Руза па р. Москвѣ, д. Кольчугина на верховьяхъ притока Рузы Озерны). Курганы имѣютъ въ вышину отъ 2-хъ до 4-хъ арш. и меньше, обыкновенно окружены въ основаніи канавами, въ пасыпи имѣютъ легкія угольныя прослойки. Находки: большія проволочныя височныя кольца, бусы, бубенчики, перстни, подвѣски къ ожерельямъ, крестики съ желтою эмалью. Все это вещи типа смоленскихъ кургановъ. Интересно, что перечисленные курганы (кромѣ Кольчугинскихъ, болѣе древнихъ) заключаютъ въ себѣ также рядъ вещей, встрѣчающихся въ коренныхъ московскихъ курганахъ, именно ажурные пластинчатые перстни, поздніе витые и плетеные браслеты, хрустальныя и сердоликовыя бусы московскихъ формъ и даже подвѣски въ видѣ коньковъ, встрѣчающіеся въ позднихъ ярославскихъ и костромскихъ курганахъ (здѣсь въ небольшомъ количествѣ). Такъ какъ перечисленныя вещи удобнѣе всего бросить къ XII—XIII в., то отсюда слѣдуетъ, что въ Рузскихъ курганахъ мы имѣемъ дѣло съ самыми поздними курганами кривичей [1]).

Курганы Дмитровскаго у. остаются неизвѣстными. По Клязьмѣ и и по верховьямъ Истры, близко подходя къ Москвѣ, располагаются группы кургановъ владимірскаго типа (д. Ябедипо близь Воскресенска, Троицкое-Кайнарджи, Черкизово, Аниськино, Осеево). Кажется, нѣкоторые изъ этихъ кургановъ, какъ и владимірскіе, обложены были въ основаніи камнями, у нѣкоторыхъ есть канавы. Погребенія совершаются большею частью въ грунтовыхъ ямахъ; костяки иногда прикрыты берестой. Въ нѣкоторыхъ насыпяхъ примѣтны прослойки угля. Находки: тонкія височныя кольца малой, а иногда средней величины, витыя гривны, серьги съ узловыми бусами и другія, золоченыя крупныя бусы, пластинчатые и витые браслеты владимірскихъ типовъ, витые перстни. Самые поздніе курганы описаннаго типа встрѣчены въ с. Аниськинѣ; судя по формѣ сердоликовыхъ и хрустальныхъ бусъ, по присутствію бусъ мелкихъ и типу браслетовъ, аниськинскіе курганы относятся ко времени не раньше XII в. Такъ какъ во владимірскихъ курганахъ мы не можемъ выдѣлить ни одной группы съ курганами столь поздней поры (хотя они несомнѣнно и есть), то аниськинскіе курганы вмѣстѣ

---

[1]) Дѣло въ архивѣ Импер. Археол. Комм. 1852, 190 (раскопки близь пуст. Кольчугиной).—Указатель Историч. Музея, стр. 257—258, 260—262.—Богдановъ, Матеріалы для антропологіи курганн. племени Моск. губ. М. 1867 г.

съ тѣмъ есть и самые поздніе изъ извѣстныхъ кургановъ владимірскаго типа [1]).

Вся остальная масса Московскихъ кургановъ однородна по содержанію на всемъ изслѣдованномъ пространствѣ отъ Рузы до Коломны и отъ Москвы до Подольска и далѣе. Курганы эти камней въ основаніи не имѣютъ, но канавки иногда есть; форма ихъ полушарообразная. Костяки лежатъ на уровнѣ почвы, въ насыпи или въ грунтовыхъ ямахъ, головою на З. Въ насыпи иногда замѣтны угольныя прослойки; кусочки угля или даже значительныя скопленія золы попадаются при самыхъ костяхъ. Въ насыпяхъ встрѣчаются также кострища и кости домашнихъ животныхъ, впрочемъ, въ рѣдкихъ случаяхъ. Иногда при костякахъ обнаруживаются слѣды гробовищъ (изрѣдка забитыхъ гвоздями), досокъ или бересты. Подъ нѣкоторыми скелетами земля казалась обожженной. Одинъ костякъ найденъ на слоѣ камней. Найдены слѣды домовищъ, сложенныхъ изъ бревенъ. Нерѣдко попадаются курганы пустые, т.-е. съ совершенно истлѣвшимъ костякомъ. Находки характерны и опредѣленны: семилопастныя височныя кольца [2]), сердоликовыя гранчатыя и круглыя хрустальныя бусы, плетеныя шейныя гривны съ пластинчатыми концами, ажурные пластинчатые перстни; менѣе характерны: головные вѣнчики, пластинчатыя шейныя гривны, браслеты, пластинчатые и витые, кресты, подвѣски въ видѣ коньковъ, горшки [3]). Вещи эти принадлежатъ ко времени не раньше XII в. и не позднѣе XIII в.

Въ Рузскомъ у. такіе курганы были раскопаны близъ с. Волынщина [4]), д. Захряпина, Рыбушкина, Песошни [5]), с. Стар. Рузы и Воскресенскаго. Здѣсь, между р. Озерной и Рузой мы видимъ одновременные курганы двухъ типовъ—кривичей и вятичей. Въ Верейскомъ у. курганы описываемаго типа раскопаны близъ с. Крымскаго на Рузѣ [6]), въ Звенигородскомъ у.—въ 1838 и 1847 г. въ слц. Верхо-

---

[1]) Лучшій отчетъ о раскопкахъ кургановъ описаннаго типа данъ г. Миллеромъ, раскопавшимъ въ 1889 г. близъ с. Троицкаго 7 насыпей (Миллеръ, Курганный могильникъ близъ с. Кайнарджи. Изв. Моск. Общ. Люб. Ест. т. LXVIII, 182 и 198).—Указатель Историч. Муз., стр. 267, 270; 279—281. — Коллекція изъ раскопокъ Гамановскаго (1878 г.) близъ Черкизова въ Румянцевскомъ Музеѣ. — Богдановъ, Матеріалы для антропологіи.—Вещи того же типа изъ Черкизова имѣются еще въ Румянц. Музеѣ.

[2]) Сизовъ, О происхожденіи и характерѣ курганныхъ височныхъ колецъ, преимущественно такъ-называемыхъ московскаго типа. Археол. Изв. 1895, 177—188.

[3]) Петровъ, Изслѣдованіе курганныхъ горшковъ Моск. губ. Антроп. Выст т. II, 4 (прилож.).

[4]) Указатель Историч. Муз., стр. 258. Раскопки Керцелли 1876 г.

[5]) Раскопки Зографа 1890 г. Изв. Антр. Общ. LXVIII, 322 (4 кург.).

[6]) 22 кургана, раскопанные въ 1865 г. Богдановъ, Матеріалы для антропологіи, стр. 7—9.—Указатель Историч. Музея, стр. 262—263.

грязьѣ [1]). въ слц. Боборыкинѣ, въ слц. Сухановѣ, Бобровѣ и Березкинѣ [2]); въ Московскомъ — въ 1845 г. въ с. Успенскомъ на Клязьмѣ [3]), въ 1883 г. при д. Митиной [4]), близь с. Черняева [5]), Сѣтуни [6]), Царицына [7]), близь с. Косина [8]), с. Братцова [9]), Руднево [10]) близь с. Спасъ-Тушино [11]) и с. Большева [12]); въ Подольскомъ у.—близь слц. Потапова на р. Пахрѣ [13]), с. Бобарыкино [14]), близь с. Добрятина, Заболотье, Покровъ, д. Рязаново [15]) и еще гдѣ-то [16]); въ Бронницкомъ у.—въ 1893 и 1894 гг. близь с. Михѣево и д. Колоколова [17]),

---

[1]) Чертковъ, Описаніе найденныхъ въ Звенигородск. у. древностей. Зап. Имп. Русск. Археол. Общ., т. I, 234—250 (рис.).; Mémoires того же Общ., т. III в. 2, стр. 197—212; Русск. Историч. Сборн. 1839 г., т. Ш, кн. 3. стр. 284 — 292 (рис.). — Въ архивѣ Импер. Археол. Комм. дѣло 1838, 59. — Богдановъ, Матеріалы для антропологіи, стр. 8. — Терещенко, Замѣтки о Звенигородскихъ древностяхъ. Археол. Вѣстн., т. I, 170—176 (находитъ, что вещи сходны съ находимыми въ развалинахъ Сарая).—У. Н., Нѣкоторыя замѣчанія о курганахъ. Отеч. Зап. 1844 г., т. 34, 80—88; т. 36, 87—97 (не представляютъ новаго).—Указат. Историч. Музея, стр. 263—264.

[2]) Указатель Историч. Муз., стр. 264—267.

[3]) Въ коллекціяхъ Румянцевскаго Музея.

[4]) Кельсіевъ, Подмосковное курганное кладбище при д. Митиной. Древности, т. X, 30. Раскопано 8 кургановъ.

[5]) По распоряженію вел. кн. Сергія Александровича. Указат. Историч. Муз., стр. 592.—Тогда же раскопаны курганы близь с. Ильинскаго и д. Калчуги, Звенигор. у.

[6]) Указатель Историч. Музея, 269.

[7]) Нѣсколькими лицами: въ 1878 г. Н. А. Поповымъ (вещи въ Румянцевск. муз.), еще прежде А. Н. Дунаевымъ (Антропол. Выст., т. II, 201, т. Ш, 251); въ Ростовск. Музеѣ имѣются вещи изъ Царицына, доставленныя И. А. Шляковымъ.

[8]) Лыжинъ, Курганы с. Косина. Труды Антроп. Отд. т. IX в. 3, 735 — 739.— Указат. Историч. Музея, стр. 269—270.—Указатель Выст. Яросл. Археол. Съѣзда, 64—65.— Раскопано 26 кургановъ, въ 1886 г.

[9]) Забѣлинъ, Изысканіе о древнѣйшемъ начальномъ населеніи Москвы.—Труды Моск. Арх. Съѣзда, т. Ш, 1—12.

[10]) Зографъ, Находки въ курганахъ близь д. Руднева. Изв. Моск. Общ. Люб. Ест., т. LXVIII, 197, 212.

[11]) Русск. Вѣд. 1897, 181.—Археолог. Изв. 1895, 223.

[12]) С. А., Находки 1896 г. близь с. Большева Моск. у. Вѣстн. Археол. и Ист., вып. X, 116 (1898 г.).

[13]) Гатцукъ, Изслѣдованіе кургановъ Московск. губ. въ 1863 и 1864 г. М. 1865. Приложеніе къ «Древностямъ».—Его же, О курганахъ, господствующихъ въ Московск. г. Чтенія въ Общ. Ист. и Др. 1869, № 4, 141—156.—Его же, Отчетъ объ археолог. раскопкахъ въ окрестностяхъ Москвы. Голосъ 1864 г., 4.—Замѣтка Богданова въ Голосѣ 1865, 20.— Богдановъ, Матеріалы къ антропологіи, стр. 10—12. — Указат. Историч. Музея, стр. 271—273.

[14]) Въ 1863 г. Вещи въ Румянцевскомъ музеѣ.

[15]) Указат. Историч. Музея, стр. 273—275.—Богдановъ, Матеріалы къ антропологіи. Раскопано 17 кургановъ.

[16]) Прозоровскій, Опись Музея Импер. Русск. Арх. Общ. №№ 108, 109, 114, 140, 308, 376, 380, 416. №№ 86—88 не принадлежатъ къ этой коллекціи.

[17]) Кожевниковъ, Раскопка нѣсколькихъ кургановъ въ Бронницкомъ у. Археологическія Изв. 1894, 100—105; 1893, 261.—Въ архивѣ Императорской Археологической Комм. дѣло 1893 г. № 103 и 1894 г. № 68.—Раскопано около 20 кургановъ. Важно, что въ

около 1855 г. при с. Тихвинскомъ [1]. въ Богородскомъ у.— близь с. Обухово и пог. Петра и Павла на Клязьмѣ, куда курганы вятичей также проникали въ XII в. [2]), наконецъ въ Коломенскомъ у.—близь с. Ачкасово, Мягково, Суворово, Никульское, Богдановка, пог. Пяти Крестовъ, д. Безсониха, с. Тишково [3]), въ д. Вырыпаевка въ 1843 г. [4]) и у рч. Бабаевки близь Коломны [5]).

Черепа изъ кургановъ Московской губ., измѣренные Богдановымъ, а послѣ него проф. Кожевниковымъ и Харузинымъ, оказались длинноголовыми. По замѣчанію проф. Богданова, только на СВ. и ЮВ. губерніи къ общему типу примѣшиваются черепа короткоголовые, которые онъ склоненъ приписать иному племени. По антропологическимъ признакамъ онъ не считаетъ возможнымъ господствующіе черепа относить къ финскому племени, хотя въ то же время колеблется признать ихъ и древне-русскими. Чтобъ выйти изъ затрудненія, ученому изслѣдователю пришлось предположить, что исконными, длинноголовыми обитателями мѣстности было племя не финское и не славянское, а какое-то неизвѣстное, вытѣсненное сперва финнами, потомъ славянами. Впрочемъ. проф. Богдановъ находилъ, что еще не пришло время говорить опредѣленно о типѣ финскаго черепа. Въ поздней своей работѣ онъ даетъ долихокефальному типу русскихъ кургановъ широкія рамки и находитъ, что этотъ типъ составляетъ особенность исконнаго населенія всей Европы, въ то же время выставляя предположеніе, что короткоголовость въ этомъ населеніи могла явиться естественнымъ послѣдствіемъ измѣненій въ образѣ жизни [7]). Историкъ относительно пле-

---

одномъ изъ Давыдовскихъ кургановъ оказались слѣды трупосожженія и вмѣстѣ съ ними монеты XI в.—аналогія съ Городищенскими курганами Бѣлевскаго у.

[1]) Нечаевъ, Извѣстіе о разрытіи 10 кургановъ въ Бронницк. у. Временникъ Общ. И. и Др. 1855 г., кн. XXII, стр. 7 (Смѣсь).—Богдановъ, Матеріалы къ антропологіи, стр. 9.—Труды Антропол. Отд., кн. II, стр. 4.

[2]) Раскопки въ с. Успенскомъ. Древности, изданныя (Кіевской) временн. комм. 1846 г., стр. 22—24 (рис.). Раскопано, кажется, свыше 20 кургановъ.

[3]) Указат. Историч. Музея, стр. 281—282.

[4]) Анастасьевъ, Раскопки Коломенскихъ кургановъ. Изв. Моск. Общ. Люб. Ест., т. XX, 12—16.—Указатель Историч. Музея, стр. 275—278.—Интересно, что въ одномъ изъ кургановъ близь Безсонихи найдена плетеная подвѣска типа сосѣднихъ позднихъ рязанскихъ могильниковъ.

[5]) Въ архивѣ Императ. Археолог. Коммиссіи дѣло 1843 г., № 85 (рис.).

[6]) Остатки древности, найденные въ Моск. губ. Ж. М. В. Д. 1843 г., ч. III, 293; Моск. Вѣд. 1843, 75.—Отличная гривна изъ московскихъ кургановъ имѣется у Р. Вирхова въ Берлинѣ. Zeitschr. für Ethnol. B. XXIV, 460 (рис.).

[7]) Богдановъ, Матеріалы къ антропологіи курганнаго племени Моск. губ. М. 1867 г.—Рецензія Котляревскаго на эту книгу въ Археол. Вѣстн. в. I, 170—176.—Bogdanov, Quelle est la race la plus ancienne en Russie. Congrès internat. d'archéol. préhist. à Moscou, t. I (1892 г.). (Приложеніе). — Кожевниковъ, Неврологич. музей. М. 1897 г., стр. 30.

мени, которому могутъ принадлежать однородные московскіе, калужскіе и тульскіе курганы, разсуждаетъ опредѣленнѣе: въ странѣ славянскаго племени вятичей имѣются курганныя насыпи съ обрядомъ погребенія и вещами, въ основѣ аналогичными съ тѣмъ, что наблюдается въ одновременныхъ курганахъ другихъ славянскихъ мѣстностей; такъ какъ у извѣстныхъ сосѣднихъ финскихъ племенъ въ тотъ же періодъ времени наблюдается иной обрядъ погребенія (въ грунтовыхъ могилахъ безъ насыпей), и вещи въ нихъ встрѣчаются другія, то вѣроятнѣе всего, что эти насыпи славянскія и принадлежатъ мѣстному славянскому племени—вятичамъ; не исключается возможность того, что отдѣльные представители мѣстнаго финскаго племени бывали погребаемы по русскому обряду и съ русскими вещами.

Замѣчательныхъ отдѣльныхъ находокъ изъ Московской губ. неизвѣстно. Въ 1844 г. въ Кремлѣ найдены были 2 шейныя гривны курганнаго типа, височныя подвѣски и нѣсколько другихъ вещей [1]). Рядъ разнообразныхъ вещей поздняго времени найденъ былъ при постановкѣ памятника Императору Александру II въ Кремлѣ [2]), при постройкѣ новаго Гостинаго Двора и при канализаціонныхъ работахъ послѣднихъ лѣтъ [3]). Черепа изъ старыхъ московскихъ кладбищъ оказались по преимуществу короткоголовыми [4]). Въ 1896 г. въ с. Городищѣ Коломенск. у. найдены поломанныя 2 большія серебряныя серьги съ нанизанными на нихъ бусами, вмѣстѣ съ русскими монетами XIV в. [5]). Въ с. Городищѣ Коломенскаго у. найденъ былъ кирпичный склепъ [6]). На погостѣ Пять Крестовъ Колом. у. находятся 5 каменныхъ крестовъ [7]).

Арабскія монеты найдены: въ Москвѣ (Алексѣевскій мон., Симоновъ мон.), въ с. Глуховѣ Дмитровскаго у. и въ имѣніи кн. Оболенскаго [8]). Кладъ до 1.000 англосаксонскихъ и нѣмецкихъ монетъ XI в. найденъ былъ въ 1847 г. въ Звенигородскомъ у. [9]).

---

[1]) Указатель Румянц. музея, стр. 93.—Антропол. Выст., т. II, 117.—Быть можетъ, это вещи изъ сглаженнаго кургана.

[2]) Султановъ. Памятникъ Императору Александру II въ Кремлѣ Московскомъ. Спб. 1898 г., стр. 605–609

[3]) Историч. Вѣстн. 1891, VII, стр. 232; 1894, IX, стр. 896.—Находки при проведеніи канализаціи трубъ въ Москвѣ. Археол. Изв. 1897, 37. — Московск. Вѣд. 1888, 359.— Въ архивѣ Импер. Археолог. Комм., дѣло 1867, 4 (рис.); 1889, 10; 1890, 204.

[4]) Богдановъ, Черепа изъ старыхъ московскихъ кладбищъ. Антроп. Выст., т. II, 330. — Никитинъ, О черепахъ, найденныхъ въ Варварской башнѣ Антроп. Выст., т. II, 237.

[5]) Въ архивѣ Импер. Археолог. Комм., дѣло 1896, 135.

[6]) Тамъ же, дѣло 1885 г. № 5.

[7]) Антропол. Выст., т. II, 7.

[8]) Марковъ, Топографія кладовъ восточныхъ монетъ, стр. 27.

[9]) Кёне, Описаніе европейскихъ монетъ. Зап. Имп. Русск. Археол. Общ., т. IV, 17.

XVI. Владимірская губ.

Губернія занимаетъ низменность, наклоненную на В. и окруженную съ другихъ сторонъ возвышенностями. Средину площади губерніи занимаетъ „опольщина“ (отъ Владиміра до Переяславля), представляющая плодородную глинистую выпуклость. Западная часть отъ Переяславскаго оз., южная до р. Ушны, сѣверо-восточная отъ Судогды до границы Костромской губ. и Заоцкая часть до Перемиловыхъ горъ занята песчано-болотистой, лѣсистой полосой; самые замѣчательные лѣса на этой полосѣ—„Рожновъ Боръ“ за Окой и „Красный Боръ“ на С. отъ Клязьмы до Нижняго-Новгорода, а мѣста наиболѣе плодородныя — „Высокорѣчье“ между Владиміромъ и Судогдой и граница Костромской и Ярославской губ. Между Ухтомкой, Уводью и Нерлью изъ Ярославской губ. тянется неплодородная хрящеватая полоса, лишенная даже лѣсной растительности. Возвышенный плодородный берегъ тянется по Клязьмѣ отъ Коврова до устья, по лѣвой сторонѣ Оки отъ границы Тамбовской губ. до р. Ушны и далѣе по правому берегу Оки („Стародубье“).

Многочисленныя стоянки и поселенія людей каменнаго вѣка открыты въ срединѣ 1870-хъ гг. на дюнахъ по теченію Оки между оз. Колодливымъ и Плехановымъ боромъ, на разстояніи свыше 100 верстъ; самая замѣчательная мѣстность на этомъ пространствѣ—Волосовъ бугоръ, на которомъ обнаружены были и остатки погребеній. Кромѣ разнообразныхъ подѣлокъ изъ кремня, кости и глины, на Муромскихъ дюнахъ найдены были и кости животныхъ (преимущественно рыбьи, а также куницы, выдры, зайца, лося, кабана, тетерева и пр.). Костяки лежали въ неглубокихъ ямахъ, головою почти на В., можетъ быть, въ скорченномъ положеніи, на боку; найденный въ одномъ погребеніи черепъ оказался мезатикефаломъ. Не смотря на значительное количество лицъ, посѣщавшихъ окскія стоянки и собиравшихъ тамъ коллекціи каменныхъ орудій, условія жизни ихъ обитателей пока остаются недостаточно выясненными, такъ какъ систематическихъ раскопокъ и изысканій здѣсь почти не было производимо [1]). Въ Карачаровскомъ оврагѣ близъ г. Мурома найдено было значительное собраніе подѣлокъ изъ кремня, вмѣстѣ

[1]) Сообщенія П. П. Кудрявцева въ Антроп. Выст. I, 399; II, 34, 65, 163; III, 488 и въ Извѣст. Моск. Общ. Люб. Ест., т. XLIX, стр. 181, 186, 481 —Его же, Къ матеріаламъ о до-историческомъ человѣкѣ каменнаго вѣка р. Оки. Труды Петерб. Общ. Естеств.— Koudriavtsev, Les vestiges de l'homme préhistorique de l'âge de la pierre près du vill. Volosova. Congrès internat. d'archéologie et d'anthrop. à Moscou, t. II, p. 233—262

съ костями мамонта и носорога [1]). Въ другихъ мѣстностяхъ губерніи орудія каменнаго вѣка найдены: въ Шуѣ, близь д. Петряихи Юрьевскаго у., близь с. Новоселки и Васильки Суздальск. у., близь с. Добраго и Пусто-Ярослава Влад. у., въ Муромѣ и его окрестностяхъ, близь д. Кузяевой Покровскаго у. и близь с. Крюкова Меленк. у. [2]).

Владимірская губ. не лишена и находокъ мѣднаго или бронзоваго вѣка. Небольшой мѣдный кельтъ найденъ близь Волосова, однако не съ каменными орудіями [3]), и нѣсколько кельтовъ найдено было близь д. Ефановой [4]). Послѣдняя находка весьма важна въ томъ отношеніи, что она происходитъ, повидимому, изъ цѣлаго могильника, въ которомъ были находимы также мѣдныя гривны, спиральные наручники и перстни и какія-то бляшки; впрочемъ, тутъ же были найдены и подѣлки изъ желѣза, такъ что настоящій характеръ Ефановскаго могильника остается неуясненнымъ. Вѣроятнѣе всего, что здѣсь 2 отдѣльные могильника. По словамъ Н. Г. Добрынкина, мѣдные топоры и другія вещи находятъ еще близь д. Михайловки Муромск. у. [5]).

Въ историческое время въ различныхъ мѣстахъ Владимірской губ. обитали 3 финскія племени—мурома, меря и мещера. Если низовья р. Клязьмы принадлежали муромѣ, то можно утверждать, что древнѣйшіе муромскіе могильники, принадлежащіе VII — VIII в., имѣютъ тотъ же обрядъ погребенія и тѣ же вещи, какъ рязанскіе могильники этого же времени. Въ 1883 г. близь сл. Холуя Вязниковскаго у. открытъ былъ и почти безъ остатка уничтоженъ могильникъ съ вещами

(рис.).—Сообщенія Н. Г. Добрынкина въ Антроп. Выст. II, 111 и въ ст. «Слѣды пребыванія доисторич. человѣка и пр.» (отдѣльн. оттискъ, стр. 14—18).—Сообщеніе П. И. Шереметевскаго въ Антроп. Выст. II, 127. — Гр. Уваровъ, Находки каменнаго вѣка на берегахъ Оки. Извѣст. Казанск. Арх. Съѣзда, 147—149.— Его же, Каменный вѣкъ т. I, стр. 287—334; т. II, 122—126. — Работы Тихомірова и Богданова о Волосовскомъ черепѣ въ Антроп. Выст. III, 1 и IV, 106. — Поляковъ, Изслѣдованія по каменному вѣку въ Зап. И. Геогр. Общ. по отд. этн. т. IX, стр. 55—125. — Докучаевъ, О доисторическомъ человѣкѣ Окскихъ дюнъ. Труды С.-Петерб. Общ. Ест. т. XIII в. 1 и т. XIV. — Кротовъ, Къ вопросу о древнихъ остаткахъ каменн. вѣка на р. Окѣ. Труды Каз. Общ. Люб. Ест., т. X в. 2.—Указат. Историч. Музея, стр. 33—41.—Каталогъ Выст. Моск. междун. конгр., стр. 3 — 4 (колл. г. Кудрявцева). — Virchow въ Zeitschr. für Ethnol. B. XXIV, 461.

[1]) Гр. Уваровъ, Каменный вѣкъ, т. I, 112—118; II, 121.—Указатель Историч. Музея, стр. 13.—Антоновичъ, О результатахъ раскопокъ и пр. Чтенія въ Общ. Нест. Лѣт. в. II, 60.—Каталогъ собранія гр. Уварова, стр. 4—17.

[2]) Гр. Уваровъ, Каменный вѣкъ, т. II, 19, 120—127.—Ильинскій, Дикій камень на берегу Клещина оз. Влад. Вѣд. 1894, 26.

[3]) Собранія Историческаго Музея.

[4]) П. П. Кудрявцевъ, въ указанной статьѣ, помѣщенной въ Трудахъ Моск. Международ. Антропол. Съѣзда, т. II, 261.

[5]) Добрынкинъ, Слѣды пребыванія и пр., стр. 26.

типовъ Курманскаго, Борковскаго и другихъ подобныхъ могильниковъ [1]). Нами въ 1895 г. здѣсь было найдено лишь 5 костяковъ, оказавшихся въ полуразрушенномъ состояніи [2]). Скелеты лежали головами на С. и Ю.; при нихъ найдены фибула, браслетъ, 2 пряжки и поясной наборъ. Слѣдующій по времени могильникъ муромы намъ извѣстенъ близь Урванова, находящагося въ нѣкоторомъ разстояніи отъ Мурома выше по теченію Оки. Отсюда нѣсколько вещей имѣется у г. Добрынкина, и здѣсь же нами въ 1895 г. раскопаны были 3 небогатыя погребенія. Костяки лежатъ головою почти на С. Могилы разбросаны на значительномъ пространствѣ. Погребенія муромы XI в. хорошо извѣстны, благодаря раскопкамъ богатаго Максимовскаго могильника, находящагося въ 14 в. отъ Мурома. Здѣсь много находокъ сдѣлано было еще въ 1850-хъ гг. [3]), и, можетъ быть, отсюда же происходятъ вещи, помѣченныя слц. Бердышевымъ [4]). Въ 1877 г. здѣсь произвелъ раскопки Добрынкинъ [5]), въ 1878 г. гр. Уваровъ, вскрывшій 16 погребеній [6]), въ 1886 г. Нефедовъ, нашедшій въ могильникѣ 10 новыхъ могилъ [7]), и, наконецъ, въ 1895 г. нами, причемъ отыскано было здѣсь еще 42 погребенія [8]). Несмотря на всѣ эти раскопки, могильникъ не можетъ считаться окончательно истощеннымъ, такъ какъ погребенія могутъ быть найдены еще по окраинамъ его; не мало ихъ сохраняется подъ сараемъ. Въ могильникѣ рядомъ съ погребеніями (головою на С. и Ю.) оказались въ небольшомъ количествѣ трупосожженія. Разнообразными подѣлками могильникъ очень богатъ. Среди окскихъ могильниковъ Максимовскій занимаетъ особое мѣсто; онъ составляетъ про-

---

[1]) Вещи отсюда, собранныя г. Голышевымъ, находятся въ коллекціи Московск. Археол. Общ. Древности, т. XI в. 2, стр. 2. — Замѣтка Голышева въ Древностяхъ, т. X, 66 (въ прилож.).

[2]) Въ архивѣ Императ. Археологич. Комм. дѣло 1895 г. № 79.

[3]) Собранія Румянцевскаго музея. — Атласъ г. Аспелина, в. III. № 866—877, 891—902. — Сообщеніе Добрынкина въ Антропол. Выст. II, 170 и 247. — Aspelin. Suomalais-ugrilaisen и пр., стр. 266—274 (рис.).

[4]) Атласъ г. Аспелина, в. III, № 878—889.—Въ архивѣ Импер. Археол. Комм. дѣло 1870 г. № 11 (рис.).

[5]) Гильтебрандтъ, Языческое кладбище племени мурома. Древн. и Нов. Россія, 1878, 1.

[6]) Антоновичъ, О результатахъ раскопокъ, произведенныхъ въ Муромск. у. въ 1878 г. Чтенія въ Общ. Нест. Лѣт. II, 60 и слѣд. — Добрынкинъ, Археолог. раскопки гр. Уварова. Влад. Вѣд. 1878, 28.—Указатель выставки Яросл. Археол. Съѣзда, стр. 52—58 и 60.

[7]) Раскопки въ Муромскомъ лѣсу. Моск. Вѣд. 1886, 289.—Въ архивѣ Импер. Арх. Комм. дѣло 1883 г. № 34. — Указатель Историч. Музея, стр. 297 — 305. Очевидно, что большинство вещей за №№ 603—764 происходятъ изъ Максимовки, но какія именно, это никому неизвѣстно.

[8]) Въ архивѣ Импер. Археологич. Комм. дѣло 1895 г., № 79.

долженіе могильниковъ рязанскаго типа и особенно характеризуется обиліемъ подѣлокъ, плетеныхъ изъ проволоки. Весьма вѣроятно, что по окраинѣ могильника были расположены древне-русскіе курганы, почти совершенно сгладившіеся; погребеній съ вещами русскихъ кургановъ того же XI в. въ 1895 г. было найдено на немъ до полудюжины. Близь д. Мамоновки Муромскаго у., находящейся по другую сторону Оки около с. Митина, г. Нефедовымъ когда-то тронутъ былъ могильникъ съ вещами, которыя, повидимому, ближайшія аналогіи имѣютъ въ Ляд инскомъ могильникѣ [1]). Это очень важно, такъ какъ Малиновскій могильникъ можетъ принадлежать не муромѣ, а какому-нибудь другому племени. Г. Добрынкину въ Муромскомъ у. извѣстны еще слѣдующіе могильники: близь д. Анцыфорово, близь с. Борисова (какія-то неопредѣленныя погребенія, безъ вещей, въ сидячемъ положеніи), близь с. Булатникова (можетъ быть, могильникъ каменнаго вѣка), близь д. Ефаново (здѣсь выдуваются вѣтромъ различныя подѣлки, а въ другомъ мѣстѣ находятъ мѣдные долота, кельты, витыя гривны, кольца, привѣски и пр.), въ Троицкой пустынѣ (2 мѣстности), близь с. Позднякова (2 могильника) и близь с. Пополутова [2]). Болѣе позднихъ могильниковъ муромы мы пока не знаемъ. Кругомъ г. Мурома нынѣ слышатся исключительно русскія названія мѣстностей.

Въ 1897 г. близь с. Заколпья, находящагося на р. Колпи, Меленковскаго у., слѣдовательно, въ такъ-называемой Мещерской сторонѣ собрана, при неуясненныхъ обстоятельствахъ, но при погребеніяхъ, коллекція позднихъ вещей финскаго типа, приблизительно XII в., если еще не болѣе поздняго времени: вѣнчикъ съ привѣсками, до 14 витыхъ шейныхъ гривенъ съ характерными конусовидными концами, височныя кольца, луновидныя серьги, браслеты, бусы и пр. [3]). Вещи эти замѣчательно напоминаютъ нѣкоторые предметы изъ Поповскихъ и Парахинскихъ кургановъ Рязанской губ., находящихся въ недальнемъ разстояніи, по ту же сторону Оки. Кому принадлежали Заколпенскія могилы, муромѣ, или же мещерѣ, пока не возможно сказать, но во всякомъ случаѣ ихъ нельзя приписать русскому рязанскому населенію, у котораго въ XII в. были совершенно иныя украшенія и другіе предметы. Какой-то могильникъ съ находками былъ распаханъ на „Ивановой городинѣ“ въ 16 в. отъ Шуи по р. Тезѣ [4]).

[1]) Указатель Историч. Музея. стр. 305—307. Объ этой раскопкѣ ничего неизвѣстно.

[2]) Добрынкинъ, Слѣды пребыванія и пр., стр. 20—27.

[3]) Въ архивѣ Импер. Археологич. Комм. дѣло 1897 г. № 108.

[4]) Борисовъ, Свѣдѣнія объ археологическихъ мѣстностяхъ Владим. губ. Влад. Вѣд. 1854, 26.

Могильниковъ мери, обитавшей по Нестору у Плещеева оз., во Владимірской губ. пока не найдено, ни новыхъ, ни старыхъ. Чтобъ открыть какіе-либо слѣды такихъ могильниковъ, нами была совершена специальная поѣздка для осмотра древностей Ростовскаго музея; но и тамъ не оказалось для этого никакихъ данныхъ. Нѣкоторый намекъ на погребенія мери X—XI в. мы имѣемъ, быть можетъ, только въ одной раскопкѣ Ярославской губ. По замѣчанію изслѣдователей, мерянскія названія мѣстностей слышатся между Владиміромъ, Переяславлемъ и въ сосѣднихъ мѣстностяхъ Московской губ., въ другихъ же мѣстахъ Владимірской губ. имена рѣкъ и поселеній звучатъ иначе.

Кургановъ и городищъ въ Владимірской губ. извѣстно значительное количество. Большая часть ихъ сосредоточена въ Опольщинѣ, между Владиміромъ, Переяславлемъ и Ростовомъ. Много кургановъ находится въ окрестностяхъ Мурома, имѣются они также вдоль границы Костромской и Ярославской губ. Въ другихъ мѣстностяхъ губерніи, издревле мало обитаемыхъ, кургановъ извѣстно очень мало [1]).

Внѣ сомнѣнія древне-русскими слѣдуетъ признать курганы муромскіе. Они относятся къ X—XI в., когда мурома имѣла, какъ мы видѣли выше, другой обрядъ погребенія — въ могильникахъ. Судя по произведеннымъ до сихъ поръ раскопкамъ, эти курганы имѣютъ въ вышину отъ 2-хъ до 5 арш., въ основаніи нерѣдко окружены канавками; въ насыпи иногда видны прослойки угля. Костяки лежатъ головою на З. (изрѣдка на Ю.), обыкновенно на подстилкѣ изъ рѣчного песку; въ головахъ иногда попадаются гвозди отъ гробовищъ, въ ногахъ въ большинствѣ случаевъ имѣется горшокъ. Находки: малыя ви-

---

[1]) Тихонравовъ, Курганы во Влад. губ. Влад. Вѣд. 1854, 27.—Его же, Свѣдѣвія о городищахъ и курганахъ Влад. губ. 1873 г. Древности, т. IV, 76—77.—Его же, Историч. очеркъ археолог. и историч. изслѣдованій Влад. губ. Влад. Вѣд. 1866, 1.—Его же, Кубаевскіе курганы. Влад. Вѣд. 1868, 8.—Его же, Городища во Влад. губ. Влад. Вѣд. 1855, 19. — Его же, Курганы въ Муромск. у. Влад. Вѣд. 1853, 47. — Веселовскій, Пировы городища. Влад. Вѣд. 1868. 51; Зап. Имп. Русск. Арх. Общ., т. IV, стр. V. — Доброхотовъ, О вновь открытыхъ курганахъ. Влад. Вѣд. 1852, 21.—Розовъ, Преданіе о курганахъ, называемыхъ могилицами. Влад. Вѣд. 1851, 37.—Тагановъ, Курганы стана Батыева. Сѣв. Пчела 1846, 180; Нижегор. Вѣд. 1847, 68; Влад. Вѣд. 1840, 40.—О марахъ или курганахъ (о томъ же курганѣ). Нижег. Лист. 1871, 31. — Городище въ с. Лукинѣ. Влад. Вѣд. 1853, 7. — Бояркинъ. Городище на Саррѣ. Вѣстн. Евр. 1820, ч. 114 № 20 и 22; Влад. Вѣд. 1854, 31.—Борисовъ, Свѣдѣнія объ археологич. мѣстностяхъ Влад. губ. Влзд. Вѣд. 1854, 26.—Замѣтки о Суздальскихъ древностяхъ. Влад. Вѣд. 1840, 9, 11—16.—Городище Ивановское Шуйск. у. Влад. Вѣд. 1842, 46.—Городокъ Ярополь близь Вязниковъ. Влад. Вѣд. 1847, 33.—Миртовъ, Памятники древности въ окрестностяхъ с. Ставрова. Влад. Вѣд. 1852, 34.—О нѣкоторыхъ курганахъ Муромск. у. Труды Антроп. Отд. т. II, в. 1, 7.—Въ архивѣ Импер. Археолог. Комм. дѣло 1890 г. № 170 (большая группа кургановъ близь д. Исаковской Переясл. у.).

*

сочпыя кольца, серьги съ филиграппыми бусами, золоченыя, сердоликовыя и иныя бусы, круглыя подвѣски къ ожерелью съ изображеніями, лунницы, пластинчатые перстпи съ завязанными концами, топоры; разъ найдена монета X в., которая однако не вполнѣ точно опредѣляетъ время кургановъ. Повидимому, можно надѣяться встрѣтить въ муромскихъ курганахъ и трупосожженія. Наибольшее количество кургановъ раскопано было въ имѣніи Зиминки г. Бурцова. Сперва здѣсь раскопалъ 4 насыпи г. Гоффе, потомъ производилъ раскопки гр. Уваровъ (3 насыпи), затѣмъ въ 1878 г. Керцелли (23 кургана) и въ 1885 г. Нефедовъ [1]). Въ томъ же 1878 г. Керцелли раскопалъ 3 кургана близь с. Булатникова. Въ 1886 г. Нефедовъ производилъ раскопки близь с. Борисоглѣбскаго, по отчета объ этихъ раскопкахъ нами не найдено [2]). Хорошая коллекція изъ муромскихъ кургановъ имѣется въ Историческомъ Музеѣ; по надписи, она происходитъ изъ Моровинова Запальца на р. Клемкѣ (Илемнѣ?), а изъ другого источника узнаемъ, что она собрана г. Нефедовымъ [3]). Какіе-то курганы г. Нефедовымъ раскопапы были близь д. Шушпаново Меленк. у. па р. Корти [4]). Лучшія свѣдѣнія о распространеніи кургановъ въ Муромскомъ у. даетъ г. Добрынкинъ [5]).

Въ 1851 и 1852 г.г. гр. А. С. Уваровымъ, а въ 1853 и 1854 г.г. Савельевымъ раскопапо было огромное количество кургановъ между Ростовымъ и Владиміромъ (7.729 насыпей). Веденныя съ большимъ напряженіемъ и поспѣшностью и описанныя по необходимости поверхпостно, раскопки эти составляютъ одинъ изъ старыхъ нашихъ грѣховъ, который, безъ сомнѣнія, болѣе уже не можетъ повториться. Въ дпевникахъ раскопокъ не существуетъ свѣдѣній нп о составѣ раскопанныхъ курганныхъ насыпей, ни о положеніи костяковъ, ни о поло-

---

[1]) Извѣстенъ только отчетъ о раскопкахъ Керцелли (Антроп. Выст., т. II, стр. 287).— Указатель Историч. Музея, стр. 308.

[2]) Раскопки въ Муромскомъ у. Московск. Вѣд. 1886, 289.—Добрынкинъ, Курганныя раскопки. Влад. Вѣд. 1886, 36—39.—Вещи, повидимому, находятся въ Историческомъ Музеѣ, гдѣ онѣ смѣшаны съ другими вещами изъ Муромскаго, а можетъ быть и иныхъ уѣздовъ.

[3]) Указатель Историческ. Музея, стр. 307.—Указатель Выставки Яросл. Археол. Съѣзда, стр. 58—59.

[4]) Указат. Историч. Музея, 297.

[5]) Добрынкинъ, Слѣды пребыванія и пр., стр. 20—27. Онъ указываетъ слѣдующія мѣстности съ курганами: Битюково, Борисоглѣбское, Булатниково, Выборково, Ефаново, Зименки, Лобаново, Троицкая пуст., Стар. Котлицы, Талызино, Талыпское, Треховцы, Чаадаево.—Къ этому списку слѣдуетъ прибавить пог. Муську («Курганы въ Муромск. у.» Влад. Вѣд. 1853, 47).—По сказапію житія кн. Константипа Муромскаго, мѣстные жители еще въ XIII в. сооружали курганы, но это указаніе навѣяно другими житіями (Ключевскій, Древне-русскія житія святыхъ, стр. 286—288).

женіи при нихъ вещей: дневники эти представляютъ лишь опись вещей, которой, въ виду спѣшности работы, нельзя довѣрять вполнѣ; къ тому же печатный дневникъ перечисляетъ вещи только 1.230 кургановъ, т. е. лишь $^1/_6$ части ихъ. При разборѣ коллекціи въ Румянцевскомъ музеѣ, гр. Уварову удалось указать мѣсто нахожденія только 313 предметовъ [1]). При описаніи коллекціи гр. Уваровъ не предвидѣлъ необходимости отдѣлить въ ней предметы болѣе новые отъ болѣе старыхъ (да не могъ бы этого и сдѣлать при отсутствіи точныхъ дневниковъ). Разъ не было обращено должнаго вниманія на положеніе вещей при костякахъ, нельзя было серьезно говорить объ ихъ назначеніи. Благодаря смѣшенію въ коллекціи вещей изъ разныхъ погребеній, въ характеристикѣ наряда „мерянъ“ вышло, что мужской и женскій нарядъ почти ничѣмъ не отличались другъ отъ друга, чего вовсе не слѣдуетъ изъ раскопокъ „мерянскихъ“ кургановъ другими лицами [2]). Не принимая на себя пересмотра всего матеріала, добытаго упомянутыми раскопками 1851—1854 г.г., ограничимся бѣглой характеристикой состава хранящейся въ Румянцевскомъ музеѣ коллекціи. Въ ней мы прежде всего замѣчаемъ, въ небольшомъ количествѣ, вещи приблизительно IX в., аналогичныя съ найденными въ смоленскихъ, петербургскихъ и виленскихъ курганахъ: желѣзныя удила изящной работы, желѣзную обоймицу въ видѣ желобка съ ушкомъ на концѣ, серебряную фибулу; быть можетъ, предметы эти найдены при трупосожженіяхъ. Къ X в. могутъ быть отнесены курганы съ сожженными трупами и слѣдующими ве-

[1]) Вѣстн. Общ. Др.-Русск. Иск. 1878 г., стр. 93.—Такъ какъ ярлычковъ съ нумерами на самихъ предметахъ не было, то съ нѣкоторымъ довѣріемъ можно отнестись къ новой нумераціи вещей только для кургановъ, раскопанныхъ самимъ гр. А. С. Уваровымъ.

[2]) Гр. Уваровъ, Меряне и ихъ бытъ. Труды I-го Археол. Съѣзда, т. II, стр. 633—847.—Въ архивѣ Импер. Археол. Комм. дѣло 1851, 163 и 200; 1853 г. № 230. При дѣлѣ дневники Савельева за 1853 и 1854 г.г.—Филимоновъ, Каталогъ Отдѣл. доист. древн. Румянц. муз., стр. 63—92.—Терещенко, Суздальскія древности. Библ. для Чт. 1851 г. т. 107 отд. 3, стр. 101 — 125.—Савельевъ, Археол. розысканія во Влад. губ. Изв. Имп. Русск. Арх. Общ. т. I, 12—15; т. III, 246. Его же, Описаніе монетъ, найденныхъ во Влад. губ. Зап. Имп. Русск. Арх. Общ. т. VIII, 33.—Его же, Индійскія монеты, найденныя близь Переяславля Залѣсск. и Ростова. Труды Тифл. Арх. Съѣзда, стр. 332—336.—Его же. Курганы у с. Городищъ. Изв. Имп. Русск. Археол. Общ. I, 160—166 (рис.).—Тихонравовъ, Монеты находимыя во Влад. губ. Влад. Вѣд. 1854, 32.—Извлеченіе изъ Всеподд. Отчета о производствѣ археолог. изысканій въ 1853 г., стр. 29—47 (рис.).—Археолог. открытія въ Переяславлѣ Залѣсск. Отеч. Зап. 1854, XCVI отд. VI стр. 18;—Отеч. Зап. 1852, LXXXIII, стр. 22.—Гр. Уваровъ, Поясныя украшенія въ курганахъ мерянъ. Археол. Вѣстн., т. I, 49—53 (рис.).—Тихонравовъ, въ Трудахъ Влад. Стат. Комит. 1868 г. в. VII, стр. 139—147 (О раскопкѣ Батыева кургана).—Савельевъ, Археологическая поправка. Влад. Вѣд. 1853, 39 и 47.—Извлеченіе изъ Всеподд. Отчета объ археолог. розыск. въ 1853 г., стр. 29—47 (рис.).—Aspelin, Suomalais—ugrilaisen и пр., стр. 280—302.

щами: скандинавскими фибулами, глиняными руками, спиралями и браслетами Люцинскаго типа и съ нѣкоторыми типами подвѣсокъ къ ожерелью скандинавскаго и арабскаго происхожденія. Въ XI в. измѣняется обрядъ погребенія и вмѣстѣ сильно видоизмѣняется могильный инвентарь: появляются височныя кольца, и въ обиліи серьги, треугольныя подвѣски на плечѣ (коньки попадаются, повидимому, и въ сожженіяхъ), новые типы бусъ и подвѣсокъ къ ожерелью, кресты, топоры, различные браслеты и перстни. Костяки хоронятся на поверхности земли, головою на З., а изрѣдка, по словамъ гр. Уварова, на С. или Ю. Къ предметамъ XII—XIII в. въ коллекціи должны быть отнесены: немногочисленныя семилопастныя височныя подвѣски, поздніе типы бусъ, болгарскіе серебряные перстни, витые браслеты позднихъ московскихъ типовъ, рукоятка съ головкою сокола, позднія плетеныя шейныя гривны и пр. Есть и вещи XVI—XVII в.: серьги въ видѣ крючка съ подвѣсками и стекляныя гранчатыя бусы. Въ коллекціи имѣется также собраніе подвѣсокъ чудского типа, плетеныхъ изъ проволоки, вѣроятно, XI—XII в., но на всю массу раскопанныхъ кургановъ крайне ограниченное. По словамъ гр. Уварова, сожженіе производилось на сторонѣ; пепелъ и угли высыпались въ основаніи кургана, а на образовавшійся слой помѣщался горшокъ съ остатками костей. Въ одномъ курганѣ остатки костра и жженыя кости помѣщены были на площадкѣ, расписанной красками и золотомъ (?). Въ другомъ найдено было 3 слоя жженыхъ костей, а въ четвертомъ слоѣ 3 ряда череповъ. Курганы, особенно (исключительно?) болѣе поздніе, въ основаніи обставлялись вѣнцомъ валуновъ. Погребенія совершались также въ грунтовыхъ ямахъ и въ самыхъ насыпяхъ (конечно, въ болѣе позднихъ курганахъ); встрѣчено погребеніе между двумя слоями углей. Иногда вся поверхность насыпи обложена камнями, изрѣдка весь курганъ сложенъ изъ камней.

Ни въ обрядахъ погребенія, ни въ вещахъ владимірскихъ кургановъ нѣтъ ничего такого, чего не встрѣчалось бы въ курганахъ петербургской, смоленской, черниговской, минской, московской и другихъ губерній съ издревле-славянскимъ населеніемъ; присутствіе въ нихъ чудскихъ подвѣсокъ, встрѣченныхъ въ весьма ограниченномъ количествѣ, не измѣняетъ дѣла. Вслѣдствіе этого, если бы Несторъ помѣстилъ въ Владимірской обл. какое-нибудь русское племя и не отмѣтилъ бы, что на Плещеевѣ озерѣ въ его время жила меря, то не было бы никакого затрудненія въ признаніи владимірскихъ кургановъ древне-русскими. Собственно и теперь уже можно вполнѣ положительно утверждать, что курганы эти насыпаны по русскому обычаю и что вещи принадлежатъ

русской культурѣ, но кто подъ этими насыпями схороненъ, это еще долгое время не будетъ рѣшено окончательно. Вопросъ сильно подвинется впередъ лишь въ томъ случаѣ, если будутъ найдены близь Ростовскаго и Плещеева озеръ могильники того же времени, съ другими или даже съ тѣми же вещами.

Особое мѣсто занимаетъ произведенная гр. Уваровымъ раскопка „Могилы воина" на Юрьевой горѣ. У праваго бедра костяка находилась сабля въ серебряныхъ ножнахъ, прикрѣпленная къ поясу помощью золотого кольца, на обоихъ колѣняхъ—по серебрянному наколѣннику въ видѣ круглыхъ щитковъ. У лѣваго плеча найдены остатки колчана со стрѣлами, саадакъ и обломки лука, по лѣвую сторону— узда и сѣдло, покрытое серебряной накладкой [1]). Тутъ же находилась голова коня и стремена. На костяхъ лежали остатки кольчуги, у шеи въ видѣ застежекъ имѣлись 2 крупныя овальныя каменныя зерна. Судя по находкамъ и обряду погребенія, эта могила ближайшія аналогіи имѣетъ въ кіевскихъ курганахъ Поросья, принадлежитъ какому-нибудь кочевнику, и можетъ быть отнесена приблизительно къ XII—XIII в.

Одновременно съ гр. Уваровымъ и послѣ него раскопки владимірскихъ кургановъ производилъ мѣстный изслѣдователь Тихонравовъ, оставившій болѣе подробные дневники своихъ работъ. Въ 1852 г. имъ было раскопанъ 291 курганъ близь с. Васильки Суздальскаго у. [2]) и 33 близь с. Осановца [3]), послѣ 130 кург. за с. Шокшовымъ того же у. [4]) и въ 1859 г. 71 курганъ при с. Добромъ близь Владиміра [5]). Въ 1863 г. тѣмъ же лицомъ раскопаны были 172 кургана въ другой мѣстности губерніи, на границѣ съ Костромск. губ. на р. Уводи близь Иваново-Вознесенскаго пос. [6]). Хотя по увѣренію г. Тихонравова, на-

---

[1]) Гр. Уваровъ, Извѣстіе о курганахъ. Зап. Имп. Археол. Общ., т. VIII, стр. 103.—Коллекціи Румянцевскаго музея, гдѣ этой могилѣ удѣлена особая витрина.

[2]) Тихонравовъ, Васильковскіе курганы въ Сузд. у. Труды Влад. Стат. Комит. 1868 г. в. VII, стр. 139 и слѣд.

[3]) Тихонравовъ, Изслѣдованные въ 1852 г. курганы въ с. Осановцѣ Сузд. у Влад. Вѣд. 1867, 38.

[4]) Его же, Курганы въ Сузд. у. за с. Шокшовымъ. Влад. Вѣд. 1866, 11.

[5]) Тихонравовъ, Раскопки во Владим. губ. Изв. Имп. Русск. Археол. Общ. т. I, 378 и II, 33.—Описаніе Музея Имп. Русск. Археол. Общ., №№ 118, 193—195, 217, 263, 387, 399. 402, 403, 410.

[6]) Тихонравовъ, Археологич. изслѣдованія во Владим. губ. Труды Влад. Стат. Комит. 1867 г. въ 6 стр. 133—139 (рис.).—Антропол. Выст. т. II, 69.—Тихонравовъ, Мерянскія могилы въ Шуйск. у. Влад. губ. Древн. и Нов. Росс. 1880, 11 стр. 603—605.—Въ архивѣ Импер. Археол. Комм. дѣло 1863 г. № 3 (рис.).—Атласъ г. Аспелина, вып. III, стр. 205—220.—Вещи были отправлены г. Гарелинымъ въ Московское Строгановское училище, а оттуда препровождены въ Историческій Музей, причемъ въ коллекціи однихъ вещей не оказалось, а другія неизвѣстно откуда въ ней появились. Указат. Историч. Музея, стр. 308—309.

ходки здѣсь были совершенно тѣ же, какъ и въ Опольщинѣ, но судя по сохранившимся рисункамъ найденныхъ вещей, можно сказать точнѣе, что ивановскіе курганы ближе къ костромскимъ, чѣмъ къ суздальскимъ. Въ 1878 г. тамъ же и близь д. Курьяновой по одному кургану раскопалъ г. Нефедовъ [1]). Во всѣхъ перечисленныхъ мѣстностяхъ оказались курганы и съ сожженіемъ, и съ погребеніемъ. Въ первыхъ найдены: копье, ножи, гирьки, глиняная рука, бусы, желѣзныя и мѣдныя пряжки, гвозди, горшки, арабскія монеты; во вторыхъ: ножи, топоры, наконечники стрѣлъ, различныя бусы, височныя кольца, привѣски къ ожерелью, кресты, мѣдные и даже стеклянные браслеты, треугольныя подвѣски и коньки (всегда на правомъ плечѣ), различныя пряжки и подвѣски, привѣски ниже колѣнъ на ногахъ, огнива, ножницы, изрѣдка монеты (арабскія и германскія XI в.). Костяки иногда положены въ гробахъ; одинъ скелетъ лежалъ подъ слоемъ жженыхъ костей и углей. Бэръ нашелъ, что черепа изъ кургановъ с. Добраго могутъ принадлежать финнамъ или тѣмъ татарамъ, чьи черепа ближе къ финскимъ [2]). Въ Румянцевскомъ музеѣ имѣется коллекція изъ какихъ-то курганныхъ раскопокъ во Владимірской губ., полученная отъ г. Пискарева.

Владимірская губ. уже дала весьма интересныя находки въ видѣ кладовъ. Въ 1837 г. во Владимірѣ у Нижегородской заставы найденъ кладъ серебряныхъ вещей вѣсомъ около 2 ф.: медальоны съ изображеніемъ Богоматери и крестовъ съ аканѳами, пара звѣздообразныхъ сережныхъ подвѣсокъ, аграфы съ бусами, большія бусы, перстни, бубенчики, крестъ, желѣзный серпъ [3]). Въ 1865 г. во Владимірѣ въ саду г. Бѣляева найдены столь же замѣчательныя вещи: золотыя подвѣски съ эмалевыми изображеніями, золотые аграфы, бусы, кресты, куски ткани [4]). Въ 1896 г. тамъ же близь Владимірской часовни найденъ новый, еще болѣе важный кладъ серебряныхъ вещей: плетеная шейная гривна, плетенье изъ аграфовъ, 2 серёжныя золотыя подвѣски съ эма-

---

[1]) Антропол. Выст. т. II, 157.

[2]) Извѣст. Имп. Русск. Археол. Общ. т. II, 390.

[3]) Строгановъ, О серебряныхъ вещахъ, найденныхъ во Влад. и Яросл. губ. Русск. Истор. Сборн. т. IV кн. 2, стр. 352—354 (рис.).—Сабининъ, О бармахъ. Тамъ же, III кн. 3, 297—308.—Доброхотовъ (?), Археологич. находка въ г. Владимірѣ Влад. Вѣд. 1839, 18.—Указатель Историч. Музея, 575—576.

[4]) Въ архивѣ Импер. Археол. Комм. дѣло 1865 г. № 22.—Стасовъ, Владимірскій кладъ. Изв. Имп. Русск. Археол. Общ. т. VI, 124—133, 142—151 (рис.).—Тихонравовъ, Случайная находка древностей во Владимірѣ. Влад. Вѣд. 1866, 1.—Кондаковъ, Указатель Средневѣков. Отдѣл., стр. 292—293.—Филимоновъ, Древнія украшенія велико-княж. одеждъ, найденн. во Владимірѣ въ 1865 г. Сборн. Общ. Древне-Русск. Иск. 1866, 159—161 (рис.).

левыми изображеніями, 3 наручня, витой браслетъ [1]). Въ 1851 г. гр. Уваровъ въ одномъ изъ суздальскихъ кургановъ (близь с. Исады) нашелъ оплечье, состоящее изъ 6 серебр. запонъ съ позолотою и подъ чернью и 12 серебр. бусъ [2]).—Въ Муромѣ въ 1859 г. при устройствѣ берегового откоса на Воеводской горѣ найденъ желѣзный мечъ, мѣдная кацея, гирька, мѣдная ханская печать, въ 1863 г. у Георгіевскаго оврага въ саду А. В. Ермакова найденъ серебряный шишакъ и желѣзные предметы вооруженія, въ 1868 г. на Воеводской горѣ въ саду найдены: шейная гривна, желѣзный мечъ, каменный топоръ и 2 кувшина съ арабскими монетами [3]). Близь Мурома находится небольшое городище, повидимому, съ остатками фундамента каменнаго зданія, гдѣ нами найденъ ажурный наконечникъ скандинавскаго меча; быть можетъ, этотъ Муромъ старше современнаго.

Въ 1853 г. во Владимірѣ на дорогѣ отъ Успенскаго собора къ Садовому павильону на глубинѣ $1^1/_2$ арш. открыто основаніе древняго зданія изъ дикихъ камней, залитыхъ цементомъ. Въ 1847 г. въ южной части соборной площади г. Владиміра найдено много кирпичей и полусгнившихъ бревенъ; тутъ же вынута часть каменнаго креста [4]). Во Владимірскомъ кремлѣ на берегу „Поганаго пруда“ при копаньи грядъ часто находятъ черепки, кирпичи, монеты. Однажды былъ найденъ муравленный горшечекъ съ великокняжескими монетами и 2 перстнями, изъ которыхъ на одномъ была надпись: „Печать Нестора Турова“ [5]). На Кляземскомъ городкѣ имѣются слѣды фундамента каменнаго зданія; при постройкѣ сельской церкви для нея употреблено было много могильныхъ плитъ съ надписями [6]). Близь с. Загорья (Юрьевск. у. ?) въ двухъ мѣстахъ найденъ каменный крестикъ и разныя другія вещи [7]). На городищѣ въ 16 в. отъ г. Шуи находятъ различные предметы [8]).

---

[1]) Въ архивѣ Импер. Археол. Комм. дѣло 1896 г. № 158 и Отчетъ Комм. 1896 г. стр. 114. — Георгіевскій, Новый археологич. кладъ, найденный во Владимірѣ на Клязьмѣ. Археол. Изв. 1896, 366—371.

[2]) Гр. Уваровъ, Суздальское оплечье. Древности, т. V в. 1 (Прилож.).

[3]) Добрынкинъ, Слѣды пребыванія и пр., стр. 26—27.—Вещи доставлены въ Импер. Моск. Археол. Общ. и Румянц. Музей. Въ архивѣ Импер. Археол. Комм. дѣло 1863 г. № 3.

[4]) Хронологическое обозрѣніе подземныхъ археолог. находокъ въ Влад. губ. съ 1839 по 1854 г. Влад. Вѣд. 1854 20.—Планъ городского вала г. Владиміра въ архивѣ Импер. Археол. Комм. дѣло 1864 г. № 4.

[5]) Доброхотовъ, Археологич. находки въ г. Владимірѣ. Влад. Вѣд. 1851, 20.

[6]) Шагановъ, Стародубъ или нынѣшній Городокъ на Клязьмѣ. Нижегор. Вѣд. 1847, 40.

[7]) Озерецкій, Преданія о древностяхъ с. Загорья и Богородскаго. Влад. Вѣд. 1852, 30.

[8]) Борисовъ. Древнее оружіе, найденное близь с. Иванова (топоръ). Влад. Вѣд. 1858, 4.

Близь д. Чуликса (Уварова) въ низовьяхъ р. Колпи Меленк. у. находится какое-то старое кладбище, на которомъ лежитъ много не отесаныхъ камней; на другой сторонѣ рѣки имѣются слѣды стараго селенія [1]). Какое-то другое старое кладбище находится на „Ивановой городинѣ“ въ 16 в. отъ Шуи по р. Тёзѣ; при распашкѣ здѣсь были находимы старинныя вещи (быть можетъ, это старый могильникъ) [2]). Православное кладбище XV—XVI в. раскопано было въ Переяславскомъ у. Кельсіевымъ, при чемъ были найдены 2 плиты и до 2-хъ дюжинъ большихъ дикихъ камней [3]). При раскопкѣ въ 1839 г. „Ляховецкихъ могилъ“ найдены ятаганъ и перстень [4]).

Въ 1851 г. гр. Уваровымъ произведены были раскопки въ Суздалѣ на Княжемъ дворѣ и близь Козмодемьянской церкви, при чемъ найдены кресты, перстни, серьги (въ видѣ колецъ съ бусами), привѣски, запонки, пуговицы, бусы, позднія монеты, желѣзныя и глиняныя вещи, изразцы. Тогда же въ с. Кидекшѣ открыты были остатки монастырскихъ зданій [5]). Раскопки гр. Уварова у с. Киноболя близь Юрьева, въ мѣстности липецкихъ битвъ 1177 и 1216 г. въ одномъ курганѣ обнаружили коллективное погребеніе 29 остововъ въ гробахъ, въ другомъ кости и обломки оружія, а въ курганѣ на Юрьевой горѣ близь д. Числовскаго городища описанное выше погребеніе воина [6]).

Въ 1868 г. въ Муромѣ на Воеводской горѣ найдены были 2 сосуда, мѣдный и глиняный, въ которыхъ оказалось свыше 11.000 экз. арабскихъ монетъ 715—935 г.г. (вѣсомъ 2 п. 23 ф.). Въ 1820-хъ г.г. найденъ былъ во Владим. губ. другой большой кладъ арабскихъ диргемовъ. Кромѣ того, весьма значительное количество ихъ найдено въ курганахъ и могильникахъ губерніи по всему ея протяженію [7]). Въ курганахъ найдено не мало и западно-европейскихъ монетъ. Въ 1820 или 1821 г. нѣмецкія монеты Оттоновъ и Генриха II найдены были близь Владиміра [8]), какія-то восточныя монеты найдены въ сосудахъ близь пос. Зяблицкаго Муромск. у. [9]). Намъ доставлена татарская

---

[1]) Добрынкинъ, Особенности нѣкоторыхъ мѣстностей въ Меленк. у. Влад. Вѣд. 1870, 27.

[2]) Борисовъ, Свѣдѣнія объ археолог. мѣстностяхъ Влад. губ. Влад. Вѣд. 1854, 26.

[3]) Антропол. Выст. т. II, 297.

[4]) Ляховецкія могилы. Москвитянинъ 1851 г. № 21, стр. 26.

[5]) Въ архивѣ Импер. Археолог. Комм. дѣло 1851 г. № 200 (стр. 22).

[6]) Гр. Уваровъ, Двѣ битвы 1177 и 1216 г.г. Древности, т. II, 120—131 (статья не кончена).—Тихонравовъ, Битва при Колокшѣ 1177 г. Древности, т. XI в. 2, 79—82.

[7]) Марковъ, Топографія кладовъ восточныхъ монетъ, стр. 3—6. Рис. монетъ въ Иллюстр. Газетѣ 1868, 26.—Въ архивѣ Импер. Археол. Комм. дѣло 1868 г. № 43.

[8]) Кёне, Описаніе европ. монетъ. Зап. Имп. Русск. Арх. Общ. IV, 20.

[9]) Добрынкинъ, Слѣды пребыванія и пр., стр. 23.

монета XIV в., найденная противъ Максимовскаго могильника Муромскаго у.

XVII. Ярославская губ.

Площадь губерніи въ топографическомъ отношеніи довольно однообразна. Поверхность ея разнообразится скорѣе низменностями и котловинами, чѣмъ возвышенностями. Въ СВ. части проходятъ увалы Вологодской губ. Между Шексной и Мологой низменность и болота; значительныя болота имѣются на СЗ., З. и въ Рыбинскомъ у. Лучшая земля находится у Ростовскаго озера, вообще же почва требуетъ сильнаго удобренія. Губернія и до сихъ поръ богата лѣсами. Наиболѣе удобныя мѣста для обитанія—вся восточная полоса, особенно въ сторонѣ Ростова, и Мышкинскій у.; наименѣе населена СЗ. часть губерніи. Пространство между Ростовымъ и Угличемъ, быть можетъ, тоже представляло собою видъ опольщины. Ростовъ извѣстенъ уже въ IX в., а Ярославль и Угличъ въ XI—XII в.; Романовъ впервые упоминается въ XIV в.

Ярославская губ. дала весьма интересныя находки каменнаго вѣка. При желѣзно-дорожныхъ работахъ обнаруженъ былъ близь д. Фатьяново Ярославск. у. могильникъ каменной поры, дослѣдованный въ 1875 г. гр. Уваровымъ, потомъ Л. К. Ивановскимъ и въ 1878 г. Поляковымъ. Здѣсь были найдены каменные полированные молоты, подѣлки изъ кремня и кости, звѣриные зубы, глиняные горшки съ круглымъ дномъ, металлическій кружокъ и 5 длинноголовыхъ череповъ [1]). Совершенно такой же могильникъ и съ такими же вещами въ 1889 г. открытъ былъ при выработкѣ камня близь с. Великаго того же уѣзда, по другую сторону Волги. На этомъ могильникѣ одно погребеніе вскрыто было нами въ 1895 г. и 2—В. А. Городцовымъ въ 1896 г. Костяки положены въ небрежно вырытыхъ ямахъ, въ скорченномъ положеніи, головами на З. При костякахъ найдены глиняные сосуды, подѣлки изъ кости, ожерелье изъ звѣриныхъ зубовъ, мѣдный обломокъ [2]). О какомъ-то могильникѣ каменнаго вѣка Ярославск. у. упоминаетъ Зографъ; здѣсь

---

[1]) Гр. Уваровъ, Каменный вѣкъ т. I, 395—419; т. II, 22—26.—Отчетъ И. С. Полякова въ Антроп. Выст. т. III, 188—192 (рис.).—Описаніе череповъ, Богданова, въ Антроп. Выст. т. IV, 102—105.—Каталогъ собранія гр. Уварова, стр. 17—19.—Лѣствицынъ, Археологич. экспедиція. Яросл. Вѣд. 1875, 60.—Гр. Уваровъ, Уткинскій могильникъ. Труды Кіевск. Археол. Съѣзда, т. I, стр. XXV.

[2]) Въ архивѣ Импер. Археолог. Комм. дѣло 1895 г. № 79 и 1896 г. № 65.—Городцовъ, Могильникъ на Черной горѣ, близь с. Великаго. Археол. Изв. 1895, 375—379.

былъ найденъ большой молотъ, зубы медвѣдя и мѣдная проволока [1]). Быть можетъ, также изъ могильника происходятъ 2 каменные топора и 2 клина, найденные на Холмовой горѣ Ром.-Борисогл. у. [2]). Отдѣльные находки каменныхъ орудій извѣстны: въ Романово-Борисогл. у., въ Ростовск. у. на Городцѣ на Саррѣ, у с. Дехтева въ Ярославск. у. [3]). Въ Ростовскомъ музеѣ имѣются каменные топоры изъ с. Угодичъ и Ростова и изъ раскопокъ въ пуст. Чушковѣ, произведенныхъ въ 1884 г. И. А. Мальгинымъ.

О распространеніи кургановъ въ Ярославской губ. имѣются лишь случайныя свѣдѣнія. Однако все же можно замѣтить, что въ наибольшемъ количествѣ они имѣются въ мѣстностяхъ, особенно удобныхъ для осѣдлаго населенія, именно въ Ростовскомъ, Ярославскомъ, Романово-Борисогл., по р. Соги въ Даниловскомъ, въ Мышкинскомъ и въ южной части Мологскаго у.; въ остальныхъ мѣстахъ курганы извѣстны лишь въ незначительномъ количествѣ [4]).

Повидимому, древнѣйшими курганами края являются сопки Новгородскаго типа. Три какіе-то „огромные“ кургана раскопалъ, при впаденіи р. Моксы въ 20 в. отъ устья Шексны Е. В. Барсовъ; изъ нихъ въ 2-хъ былъ найденъ пепелъ [5]).

Близь Ростова произвелъ небольшія раскопки для Антропологич. Выставки Керцелли. Въ 2-хъ в. отъ д. Дертники онъ раскопалъ 4 кургана, въ которыхъ найдены были предметы типа владимірскихъ кургановъ [6]). Когда для той же Выставки Кельсіевъ отправился ради раскопокъ въ Ростовскій у., то онъ тамъ уже не нашелъ кургановъ и долженъ былъ искать ихъ на устьѣ Которосли, падающей въ Волгу изъ Ростовскаго озера. Здѣсь въ извѣстной огромной группѣ близь д. Тимерево Яросл. у. онъ раскопалъ 34 кургана. Насыпи были вышиною отъ $^3/_4$ до $2^3/_4$ арш., кругомъ основанія примѣтны рвы. Въ третьей части кургановъ оказались сожженія съ характерными вещами владимірскихъ кургановъ (напр. найдена была глиняная лапа); въ дру-

[1]) Антропол. Выст. т. I, 151. Не о Фатьяновскомъ ли могильникѣ идетъ здѣсь рѣчь?

[2]) Указатель Выставки Яросл. Археол. Съѣзда, стр. 88.

[3]) Гр. Уваровъ, Каменный вѣкъ, т. II, 21 и 128.

[4]) Гундобинъ, О нѣкоторыхъ курганахъ Яросл. губ. Труды Антр. Отд. т. II, в. 1, 6—7 и Антропол. Выст. т. II, 6.—Лѣствицынъ, Курганы близь с. Елохова. Яросл. Вѣд. 1855, 15.—Его же, Перечень кургановъ Яросл. губ. Древности, т. III, 48.—Матвѣевъ, Паны. Яросл. Вѣд. 1872, 18.—Памятники древн. обитателей Яросл. губ. Яросл. Вѣд. 1859, 6—11 (городки).—Бояркинъ, Городищѣ на р. Саррѣ. Вѣстн. Евр. 1820 г. Ч. 113, № 20, стр. 311 и Ч. 114 № 22, стр. 159.—Барсовъ, Княжій городокъ на р. Шекснѣ. Труды Яросл. Археол. Съѣзда, т. II, 213—217.

[5]) Барсовъ, Труды Яросл. Арх. Съѣзда, т. II, 213.

[6]) Отчетъ Керцелли въ Антроп. Выст. т. II, 289.

гихъ курганахъ оказались: желѣзн. подкова, арочныя пряжки, массивная пряжка типа кургановъ Южнаго Приладожья, пуговицы, обломки чашечекъ отъ вѣсовъ, монета X в. Внутри нѣкоторыхъ насыпей замѣчены камни и большія пепелища; въ иныхъ оказались слѣды какихъ-то досокъ и жердей [1]). Въ 1872 г. тамъ же произвелъ небольшія раскопки г. Аспелинъ [2]), вскрывшій здѣсь 2 кургана, въ 1887 г.—Ярославскій Археолог. Съѣздъ, причемъ между прочимъ найдено было сожженіе съ большимъ камнемъ посрединѣ, а въ другихъ курганахъ скандинавская фибула и еще какія-то вещи. Въ д. Петровской, рядомъ съ Тимерево, въ 1880 г. раскопано было 7 кургановъ слушателями Археологич. Института, при чемъ найдены были: обломокъ арабской монеты, пряжка, буса, 2 ножа. Нѣкоторые курганы оказались съ сожженіемъ [3]). Въ Романово Борисоглѣбск. у. въ 1890 г. небольшія раскопки кургановъ произведены были Зографомъ близь с. Кузьминскаго и д. Митиной [4]). Еще прежде, въ 1886 г., здѣсь г. Зографомъ раскопаны были 33 кургана. Находки: височныя кольца и серьги, большіе желѣзные гвозди, остатки удилъ, наконечниковъ стрѣлъ, горшки [5]). Въ Ростовскомъ музеѣ изъ какихъ-то раскопокъ въ Пошехонскомъ у. имѣется связка хорошихъ бусъ X в.: свѣтло-желтыхъ, сердоликовыхъ, золоченыхъ, мѣдныхъ и пр. (отъ С. Я. Дерунова).

По р. Мологѣ и Сити произведены были довольно значительныя изслѣдованія. Л. Н. Сабанѣевъ раскопалъ 21 курганъ близь д. Игнатово, с. Семеновскаго, с. Покровскаго и д. Мерзлѣево. Находки: височныя кольца, иногда съ треугольными подвѣсками, серьги, желѣзный браслетъ, ножи, горшки [6]). Въ 1875 г. на р. Сити произвелъ раскопки Л. К. Ивановскій, тронувшій всѣ курганныя группы (13) отъ устья Сити до д. Лопатино (на разстояніи 50 в.). и отчасти по р. Саблѣ. Всего раскопано было 150 кургановъ. Костяки лежали головою на З., на остаткахъ кострищъ; выше на 1/4—1/2 арш. проходилъ второй, тонкій слой золы и угля. Основанія насыпей камнями не обложены. Почти у всѣхъ костяковъ найдены горшки. Высота насыпей—отъ 2 1/2 до 7 фут.

---

[1]) Кельсіевъ, Отчетъ о раскопкахъ въ Антроп. Выст. т. II, 306—308.—Указат. Историч. Музея. стр. 252—254.

[2]) Aspelin, Kumpukalmisto Timerevon kylän.—Finska forminnesföreningens Tidskrift, т. I, 27—32 (рис.).

[3]) Калачовъ, Изъ поѣздки слушателей Археолог. Инстит. Сборн. Археол. Инст. в. V, 4—5.

[4]) Изв. Моск. Общ. Люб. Ест. т. LXVIII, 197.—Вещи въ Историч. Музеѣ.

[5]) Въ архивѣ Импер. Археол. Комм. дѣло 1886 г. № 50.

[6]) Сабанѣевъ, Описаніе кургановъ Мологскаго у. Труды Яросл. Стат. Комит. 1868, в. V, 29—99.

и болѣе. Находки: западно-европейскія монеты X—XI в., средней величины височныя проволочныя кольца, серьги съ филигранными бусами, золоченыя и иныя бусы, витые и иные браслеты, арочныя пряжки, плетеные и иные перстни, обломки желѣзной шейной гривны, треугольныя подвѣски и пр. Все это предметы, тѣсно примыкающіе къ вещамъ позднихъ костромскихъ кургановъ и большею частью относящіеся приблизительно къ XII в. [1]). Но въ нѣкоторыхъ курганахъ оказались даже трупосожженія. Въ 1871 г. Керцелли раскопалъ нѣсколько кургановъ у с. Елохово и гдѣ-то въ другой мѣстности Рыбинскаго у. Найденныя здѣсь вещи ближе всего подходятъ также къ находкамъ изъ Костромскихъ кургановъ [2]).

Довольно много кургановъ было изслѣдовано между р. Юхотью и р. Устьемъ, на Углицкомъ полѣ. Нерѣшительныя раскопки произведены были здѣсь (д. Жуковка) еще въ 1860 г. Никольскимъ [3]). Въ 1860-хъ г.г. здѣсь же раскапывалъ курганы Е. И. Якушкинъ, нашедшій въ нихъ между прочимъ, диргемы X в. и англо-саксонскія монеты, а послѣ, г. Чистовъ. Въ 1878 г. здѣсь же 50 кургановъ раскопалъ Ушаковъ. По его описанію, это невысокіе курганы ($2^1/_2$—$^3/_4$ арш.), овальной формы; лишь одинъ имѣлъ 3 камня кругомъ основанія. Костяки лежатъ головою на З., на материкѣ; быть можетъ, иногда трупы погребались въ сидячемъ положеніи. Найдены слѣды гробовищъ (дерево и гвозди). Въ насыпи попадаются иногда тонкіе слои золы съ углями. Кости одного скелета сверху обгорѣли, причемъ найдены остатки дерева и бересты. Въ одномъ курганѣ найдено много пепла и угля и не оказалось костей (трупосожженіе?). Находки: тонкія височныя кольца, височныя кольца поздняго смоленскаго типа съ овальными расширеніями, пластинчатые перстни съ усиками, перстни въ видѣ пластинчатаго кольца, разнообразныя бусы не очень позднихъ типовъ, подвѣски къ ожерелью съ изображеніями, подвѣска чудскаго типа, пряжки (одна плетеная Лядинскаго типа), пластинчатый головной вѣнчикъ, крестикъ и пр. Всѣ эти вещи могутъ быть отнесены къ XI в. и ближайшія аналогіи имѣютъ въ Костромскихъ курганахъ [4]), 17 такихъ же

---

[1]) Ивановскій, О раскопкахъ кургановъ на берегахъ р. Сити. Труды Каз. Археол. Съѣзда т. I. 37—41.—Его же, Отчетъ о раскопкахъ кургановъ въ Мологск. у. Древности т. IX, 7—15 (рис.).—Указат. Историч. Музея, стр. 239—250.—Увѣдомленіе о раскопкѣ въ Яросл. Епар. Вѣд. 1875 г. № 40, 329.

[2]) Указатель Историч. Музея, стр. 250.

[3]) Никольскій, Свѣдѣнія о раскопкѣ кургановъ. Антроп. Выст. т. II, 277—279.— Въ архивѣ Импер. Археол. Комм. дѣло 1860 г. № 22. — Лѣствицынъ, Диргемы на Юхоти. Яросл. Вѣд. 1864, 32.—Еще въ Яросл. Вѣд. 1860. 31.

[4]) Отчетъ Ушакова въ Антропол. Выст., т. II, 281—286.—Указатель Историч. Музея, стр. 223—229.

кургановъ было раскопано Ушаковымъ близь д. Кирьяново [1]). 42 тамъ же Кельсіевымъ [2]), 39 близь д. Васильковки, Челгановой, Вороновой и Стромыни [3]). Нѣкоторые изъ этихъ кургановъ были обложены въ основаніи камнями, у иныхъ есть канавки; изрѣдка костяки также подвергались дѣйствію жара отъ кострищъ, расположенныхъ почти непосредственно надъ ними. При нѣкоторыхъ скелетахъ было находимо много угля и пепла. Въ одномъ погребеніи найдено бревно, положенное вдоль. Изъ особыхъ вещей могутъ быть отмѣчены: перстни съ овальными расширеніями, большая пряжка съ гнѣздами для эмали, тонкая витая и плетеная шейныя гривны, крестики и образки; къ вещамъ XII—XIII в. принадлежатъ: 2 височныя подвѣски московскаго типа, мѣдныя и фарфоровыя бусы и сѣтчатыя подвѣски къ ожерелью типа петербургскихъ кургановъ. Найдено также свыше полудюжины чудскихъ подвѣсокъ съ лапчатыми подвѣсками, встрѣчаемыхъ также и въ позднихъ костромскихъ курганахъ. 53 совершенно такіе же кургана раскопаны были Ушаковымъ близь той же мѣстности, по ту сторону Волги, у с. Кривецъ. Въ большинствѣ случаевъ здѣсь при костякахъ имѣлись слѣды гробовъ; нѣкоторыя погребенія открыты въ грунтовыхъ ямахъ, нѣкоторыя въ насыпяхъ. Всѣ курганы обложены въ основаніи (какъ, быть можетъ, это было и въ углицкихъ) камнями. Въ нѣкоторыхъ насыпяхъ близь верху найдены слои булыжниковъ со слѣдами золы и обожженнаго песку; иногда въ этихъ случаяхъ слѣды дѣйствія огня имѣютъ и сами камни. Вмѣсто такого слоя попадаются простые слои пепла и угля, иногда съ ясными признаками того, что эти небольшіе костры раскладывались на мѣстѣ. Встрѣчены костяки въ сидячемъ положеніи. Изрѣдка камнями выстилась вся поверхность курганной насыпи. Вещи тѣ же, какъ въ углицкихъ курганахъ; изъ особенныхъ должны быть отмѣчены: разнообразныя подвѣски въ видѣ птичекъ, какъ въ костромскихъ курганахъ, изрѣдка треугольныя подвѣски, плетеная пряжка и пряжка съ гнѣздами для эмали [4]).

Проф. Богдановъ, изучавшій черепа изъ раскопокъ Сабанѣева,

---

[1]) Отчетъ о раскопкѣ Ушакова въ Антроп. Выст., т. II, 286—287.—Указатель Историч. Музея, стр. 213—217.

[2]) Отчетъ о раскопкахъ въ Антропол. Выст., т. II, 295.—Указатель Историч. Музея, стр. 217—223.

[3]) Отчетъ о раскопкахъ Кельсіева въ Антроп. Выст., т. II, 303—306.—Указатель Историч. Музея, стр. 208—213.

[4]) Ушаковъ, Отчетъ о раскопкахъ въ Мышкинскомъ у. Труды Яросл. Археол. Съѣзда, т. I, 24—34.—Указатель Историч. Музея, стр. 229—239.—Не знаемъ, изъ какихъ раскопокъ происходитъ небольшая коллекція вещей курганныхъ типовъ, находящаяся въ Ростовскомъ музеѣ: малыя височныя кольца, серьги, подвѣска и пр.

Кельсіева, Ушакова и Керцелли, нашелъ, что между ними 39% чисто долихокефалическихъ и 27% субдолихокефал. Черепа изъ Дертниково, Тимерево и Игнатово въ Мологск. у. почти всѣ длинноголовые, среди череповъ д. Вороновой и Елохово преобладаетъ тотъ же типъ, черепа изъ Жуковки, Кирьяновой и нѣкоторыхъ мологскихъ кургановъ съ съ примѣсью короткоголовыхъ, которыхъ въ ярославскихъ черепахъ Богдановъ насчитывалъ 16%. Громадное большинство череповъ низкоорбитны, съ глазницами, наиболѣе развитыми въ ширину; скуластость въ средней степени составляетъ въ нихъ обыкновенное явленіе. Носы довольно широки. Проф. Богдановъ, какъ извѣстно, ярославскіе и владимірскіе черепа не признавалъ финскими [1]). Если ярославскіе курганы признать, на основаніи аналогій съ древностями другихъ мѣстностей, имѣющихъ исконно русское населеніе, древне-русскими, то гдѣ же искать мерю, которая, судя и по указанію Нестора, и по географическимъ названіямъ, обитала въ древности по крайней мѣрѣ въ южной части губерніи? Конечно, прежде всего въ могильникахъ близь Ростова. Но такихъ пока не открыто. Г-номъ Керцелли въ 1871 г. найдены были интересныя вещи не курганнаго типа близь д. Юрьевца въ 34 в. отъ Углича, въ бассейнѣ р. Нерли, выходящей изъ Переяславскаго озера и впадающей въ Волгу, а именно: 2 браслета, плетеная пряжка, пронизка съ привѣсками, четыреугольная ажурная подвѣска Лядинскаго типа, пряжка Люцинскаго типа, изъ предметовъ типа славянскихъ кургановъ—поясная пряжка и перстень [2]). Отчета о раскопкахъ нѣтъ. Въ описи коллекціи Керцелли отмѣчено, что вещи происходятъ изъ кургановъ № 8 и 11, но точно ли онѣ добыты изъ кургановъ?

Отдѣльныхъ находокъ изъ Ярославской губ. извѣстно не много. У Ю. Д. Филимонова находится интереснѣйшая бронзовая статуэтка какого-то звѣря, большихъ размѣровъ, найденная, кажется, гдѣ-то въ Ярославск. губ. Г. Титовъ представилъ на Антропологич. Выставку 2 мѣдные идольчика, найденные въ Ростовѣ; одинъ изъ нихъ въ видѣ литой мужской фигуры съ опущенными руками и юбкою на поясѣ до колѣнъ, другой представляетъ неопредѣленную фигуру съ ребенкомъ въ рукахъ [3]). Въ 1836 г. въ окрестностяхъ Ростова у Бѣлогостицкаго монастыря, близь д. Новоселки найденъ былъ небольшой кладъ серебря-

---

[1]) Богдановъ, Меряне въ антропологич. отношеніи. Антропол. Выст., т. III, 404—417; т. IV, 106.—Проф. Богдановъ такъ и скончался, не рѣшившись сказать прямо, что это черепа русскіе.

[2]) Указатель Историч. Музея, стр. 251.

[3]) Антропол. Выст., т. III, 68.

ныхъ вещей, въ который входили: серьги въ видѣ проволоки съ тремя овальными расширеніями и съ большой напущенною бусой, лунницы, пряжка въ видѣ лунницы съ арабскою надписью, нѣсколько поясныхъ наконечниковъ, также съ надписями, и 2 подвѣски къ ожерелью въ видѣ монетъ, подражающихъ диргемамъ X в. По мнѣнію Френа, па лунницѣ надпись, быть можетъ, значитъ: „Сынъ Тюкле" (были 2 Тюкле, одинъ въ XII в, другой въ XIII). Вещи Бѣлогостицкаго клада, повидимому, относятся къ разному времени: подвѣска-лунница и серьга къ X—XI в., а поясной наборъ по техникѣ ближе всего подходитъ къ XII—XIII в. [1]). Различная мѣдная и желѣзная посуда поздняго времени найдена въ 1873 г. въ Ярославлѣ, въ городскомъ домѣ [2]).

Въ с. Угодичахъ близь Ростова найдена мѣдная монета Домиціана [3]). Кромѣ значительнаго количества въ курганахъ, арабскія монеты найдены въ Ярославской губ. въ слѣдующихъ двухъ мѣстахъ: 1) въ 1879 г. найдено было близъ Углича 5 серебряныхъ слитковъ, 205 цѣлыхъ и 909 обломковъ диргемовъ VI—IX в.; 2) на Городцѣ на Саррѣ близь с. Діаболь Ростовск. у. въ 1853 г. найдено было Савельевымъ 60 диргемовъ VIII и IX в. Въ Угличѣ въ 1837—1848 г.г. найдены нѣмецкія и англо-саксонскія монеты [4]). Въ 1840-хъ г.г. найдено было до 30 англо-саксонскихъ монетъ на границѣ Даниловск. и Любимскаго у. Въ Ростовскомъ музеѣ изъ этого количества сохраняется 13 экземпляровъ.

Вопросъ о мѣстѣ сраженія 1238 г. на Сити, кажется, еще не рѣшенъ [5]).

---

[1]) Fraehn, Bericht über einen im J. 1836 im Rostowschen Kreise gemachten alten Silberfund. Dorn., Asiat. Mus., 500—508 (рис.) и St.-Pet. Zeit. 1837, 270.—Гр. Строгановъ, О серебряныхъ вещахъ, найденныхъ во Владимірѣ и Яросл. губ. Русск. Истор. Сборн. 1840 г. т. IV кн. 2 стр. 352 (рис.).—Въ архивѣ Импер. Археол. Комм. дѣло 1836 г. № 44.—Древности Росс. Госуд. т. IV. табл. 34.

[2]) Въ архивѣ Импер. Археолог. Комм. дѣло 1873 г. № 30.

[3]) Гр. Уваровъ, Меряне въ Трудахъ Моск. Арх. Съѣзда т. I, 659.

[4]) Марковъ, Топографія кладовъ восточныхъ монетъ, стр. 53—55.—Гильдебрандтъ, Вновь открытый кладъ. Древн. и Нов. Росс. 1879 г. № 9.—Въ статьѣ Серебренникова «Памятн. древнихъ обитат. Яросл. губ.» (Яросл. Вѣд. 1859, 6—11, 28) говорится о находкахъ позднихъ монетъ.—О томъ же въ ст. «О кладѣ Ростова» (Москвитянинъ 1851 г. Ч. XXI, 24).

[5]) Кёне, Описаніе европейск. монетъ. Зап. Имп. Русск. Археол. Общ. IV, 20.

[6]) Лажечниковъ, О мѣстѣ сраженія въ 1238 г. на Сити. Литерат. Прибавл. къ Русск. Инвал. 1838, 22.—Лѣствицынъ, Мѣсто побоища на Сити. Яросл. Вѣд. 1868, 41.

XVIII. Костромская губ.

Поверхность губерніи имѣетъ вообще равнинный характеръ. Возвышенности сосредоточены въ СЗ. части и по правому берегу р. Волги, Унжи и Ветлуги; здѣсь лучшая для земледѣлія почва въ губерніи. Въ СЗ. углу проходитъ междурѣчье. По всей срединѣ З. части Макарьевскаго у. болото, переходящее за р. Немду. Къ С. отъ р. Костромы низкое пространство, заливаемое весною. Ниже Унжи по Волгѣ низменность. Вся средняя и восточная часть губерніи, бѣдная и безплодная, покрыта огромными лѣсами, какъ и всѣ низменности. Поселенія существуютъ лишь вдоль рѣчныхъ береговъ, на Унжѣ и Ветлугѣ преимущественно въ верхнемъ теченіи. Заселены и окрестности г. Ветлуги, хотя край и бѣдный. Заволжскій районъ губерніи волнообразный. Галицкое оз. очень рыбное; берега его низки. Въ 1214 г. упоминаются Кострома и Нерехта, въ 1218 г. Унжа, въ XIII в. Галичъ-мерскій.

Несомнѣнно, что въ Костромской губ. имѣются могильники каменнаго вѣка, подобные ярославскимъ. Впервые такой могильникъ открытъ былъ близъ с. Рождественскаго Нерехотскаго у. Здѣсь въ 1870-хъ г.г. найденъ, вмѣстѣ съ костями, каменный молотокъ; Керцелли, прибывшій сюда по порученію Комитета Антропологич. Выставки, не нашелъ погребеній, но видимо раскопки его были поверхностны[1]). Въ ту же поѣздку Керцелли осмотрѣлъ близъ с. Сафоново той же мѣстности 2 холма, изъ которыхъ въ одномъ также былъ найденъ каменный молотокъ, при костяхъ. Совершенно независимо отъ этихъ находокъ, А. И. Троицкій говоритъ о находкѣ каменныхъ стрѣлъ и топора близъ д. Скопино Рождественскаго прихода [2]). Г. Бекаревичъ указываетъ находки каменныхъ орудій и череповъ на Егорьевой горѣ близъ г. Нерехты и на Волотовой горѣ при с. Сельцѣ Костромск. у. [3]). Вѣроятно, въ одной изъ этихъ мѣстностей найденъ былъ отличный сосудъ каменнаго вѣка съ круглымъ дномъ и богатымъ орнаментомъ, хранящійся въ собраніяхъ Костромской архивн. коммиссіи (изъ Солониковской горы близъ д. Чижевой?). Быть можетъ, могильникъ каменнаго вѣка находится еще на Волотовой горѣ на р. Корегѣ въ ус. Тулубьева въ приходѣ с. Георгіевскаго Буйск. у.; здѣсь на глубинѣ сажени были находимы черепки [4]).

---

[1]) Антрополог. Выставка, т. II, 8 и 288.

[2]) Троицкій, Одно изъ мѣстъ нахожденія каменныхъ орудій въ Приволжскомъ краѣ. Труды Тифл. Арх. Съѣзда, стр. 36—38 (рис.).

[3]) Бекаревичъ, Памятники старины Костр. губ.—Костр. Вѣд. 1897, 17; Археол. Изв. 1897, 196.

[4]) Костромская Старина т. I, 122.

Въ 1894 г. Ф. Д. Нефедовъ на отдѣльномъ возвышеніи близь с. Одоевскаго на р. Ветлугѣ открылъ жилища человѣка каменной поры. На верху возвышенія, на глубинѣ до 10 фут., найденъ былъ рядъ изъ 5 очаговъ со слѣдами угля, дерева, кремневыми подѣлками, сожженными костями, черепками сосудовъ; очаги имѣли въ діаметрѣ отъ 8 до 22 фут. Вблизи отъ нихъ находились ямы. Кажется, что очаги расположены были по одной линіи, по краю возвышенія, на скатѣ. Какъ устроенъ былъ входъ въ эти подземныя жилища, сверху или съ боку, осталось неизвѣстнымъ. Сверху скатовъ возвышенія въ огромномъ количествѣ найдены кости дикихъ (лося, бобра, медвѣдя, лисицы и др.) и домашнихъ животныхъ (собаки, быка, свиньи, лошади) и между ними различныя кремневыя и костяныя подѣлки (наконечники стрѣлъ, скребки, пилки, иглы, шила, удочки, матеріалъ для издѣлій), во множествѣ черепки глиняной посуды, покрытой орнаментомъ изъ линій и точекъ. Интересна находка амулета изъ кости человѣческаго черепа [1]). Въ 1885 г. подобныя поселенія г. Нефедовъ нашелъ близь с. Шанги, Спасскаго, Чертово (въ 5 в. отъ Ветлуги), Богородское, Макарьево и Баки. Всюду была находима масса костей животныхъ, уголь, черепки, камни, неоконченныя подѣлки изъ кремня; на Богородскомъ поселеніи найденъ каменный молотокъ, долото и другіе предметы. На р. Унжѣ подобныя городища г. Нефедову извѣстны близь с. Ухтубыша, Вожерова и Николы Мокраго Кологривскаго у. [2]). Н. П. Поливановъ доставилъ на Антропологическую Выставку коллекцію разнообразныхъ предметовъ каменнаго вѣка изъ Варнавинскаго у., и между прочимъ съ Сапунъ-горы близь с. Богородскаго, на которой при раскопкѣ было найдено много костей животныхъ, угля, черепковъ отъ посуды [3]). Въ 1894 г. Поливановъ произвелъ на Сапунъ-горѣ довольно значительныя раскопки, при чемъ были найдены кости животныхъ, рыбьи, птичьи, раковины, много слоевъ золы съ углемъ, кремневые осколки, орнаментированные глиняные кружечки, черепки посуды съ веревчатымъ орнаментомъ, костяные наконечники стрѣлъ, костяное ударное орудіе, вязальныя иглы, остроги,

---

[1]) Нефедовъ, О каменномъ вѣкѣ въ Приветлужьѣ. Труды Антропол. Отд. т. IX в. 3, 493—500.—Анучинъ, Амулетъ изъ человѣческой кости и трепанація череповъ въ древнія времена въ Россіи. Труды Вил. Арх. Съѣзда т. I, 283—298 (рис.).—Указатель Выст. Яросл. Археол. Съѣзда, стр. 63.

[2]) Нефедовъ, О поѣздкѣ 1885 г. въ Костромск., Вятск. и Пермск. губ. Труды Антроп. Отд. т. IX в. 3, 581.

[3]) Поливановъ, О каменныхъ и костяныхъ орудіяхъ, собранныхъ въ Варнав. у. Антропол. Выст. т. II, 290.—Указатель Историч. Музея, стр. 27 (кремневые ножи, 13 діоритовыхъ топоровъ, кирки).

*

костяные ножи. Найдены также 2 очага: одинъ въ видѣ полукруга изъ камней, другой тщательно сложенъ изъ камней въ видѣ четыреугольника, съ особымъ отдѣленіемъ внутри и съ заостреннымъ камнемъ посрединѣ одной изъ стѣнокъ [1]). Подобное поселеніе находится еще у с. Беберино близь г. Варнавина; здѣсь находили много черепковъ и каменные топоры [2]). Безъ сомнѣнія, въ глубокую старину берега Ветлуги для звѣроловческаго населенія представляли большія удобства.

Отдѣльныя находки предметовъ каменнаго вѣка въ Костромской губ. не составляютъ большой рѣдкости. Онѣ встрѣчены: близь с. Черная Заводь Костромск. у. (большой каменный молотъ), близь д. Ведерки, въ г. Костромѣ, близь пос. Косолаповскаго (2 молотка) и во многихъ другихъ мѣстностяхъ Варнавинск. у. (д. Карандаши, Базаниха, Поляны, Благовѣщенское, Левиха, Ядрово, Урень, Керженецъ, Поломка, Уста, Топанъ, Бараниха, найдены преимущественно діоритовые молотки, а также кремневые ножи, долота, ядрища), близь с. Георгіевскаго Бійскаго у., близь с. Одоевскаго и Заболотье Ветлужск. у., близь с. Богословскаго, д. Матвѣевской и въ другихъ мѣстахъ Нерехтскаго у. (топоръ, наконечники стрѣлъ), близь д. Лихобразова и с. Спаса Костромск. у. [3]) и по берегу Нерехтскаго оз.

Весьма замѣчательный кладъ предметовъ мѣднаго вѣка найденъ былъ въ 1835 г. у с. Туровскаго близь Галича на р. Лыкшанкѣ. Вещи находились въ большомъ глиняномъ сосудѣ, и часть ихъ свалилась въ воду. Сохранились слѣдующіе предметы: 2 обнаженныя мѣдныя мужскія фигуры со сложенными у пояса руками и въ головномъ уборѣ съ выступами, ножъ съ ажурною рукоятью, человѣческая головка, фигура ящера, кольцо, топоръ обычнаго типа съ опущеннымъ обухомъ, двойная спиральная подвѣска, нѣсколько неопредѣленныхъ обломковъ и нѣсколько серебряныхъ вещицъ (пронизки, полушарыя бляшки, тонкія кованыя пластинки, обломокъ, витой изъ 2-хъ проволокъ). Благодаря заботливости Свиньина, вещи эти были отправлены въ Москву, и

---

[1]) Въ архивѣ Импер. Археол. Комм. дѣло 1898 г. № 49.—Черепки сосудовъ съ Богородскаго поселенія ближе всего напоминаютъ черепки Вятскихъ костеносныхъ городищъ, относящихся впрочемъ къ болѣе позднему времени.

[2]) Костромская Старина, т. II, 71.

[3]) Поливановъ, О каменныхъ орудіяхъ, найденныхъ въ Варнавинскомъ у. Труды Каз. Археол. Съѣзда, т. I, 34—36.—Костромская Старина т. II, 78.—Извѣст. Императ. Археол. Общ. т. I, 100 и Описаніе Музея Общества № 273.—Каталогъ собранія гр. Уварова, стр. 21.—Указатель Историч. Музея, стр. 28.—Въ архивѣ Импер. Археолог. Комм. дѣло 1891, 141 (рис.).—Гр. Уваровъ, Каменный вѣкъ т. II, 27, 129—131.—Костромск. Стар. в. IV, 370 (указанія на другія, перечисленныя выше находки каменн. вѣка, имѣются въ 1 и 2 вып. Костр. Стар.).

большая часть ихъ нынѣ находится въ Историческомъ музеѣ [1]). У одного изъ изображеній характерное финское лицо, и это для той глубокой древности, къ которой относится кладъ, весьма достойно вниманія.

Г. Самаряновъ сдѣлалъ интересную попытку разобраться въ инородческихъ названіяхъ мѣстностей Костромской губ , и въ результатѣ приходитъ къ предположенію, что восточная часть губерніи имѣетъ названія черемисскія, позднія, западная—мерянскія, сѣверная (Чухлома)—чудскія, а южная (емецкій станъ)—еми. Для первыхъ трехъ мѣстностей предположеніе это, повидимому, можетъ быть принято [2]). Позднѣе г. Семеновъ перечислилъ 312 названій мѣстностей, премущественно въ Ярославск., Романовск. и Мологск. у. Ярославск. губ., въ Суздальск., Владим., Александр., Горохов. у. Владим. губ., Ветлужск., Галичск. и Кинешемск. у. Костромской губ., которыя онъ истолковываетъ изъ черемисскаго языка, откуда и выводитъ родство мери съ черемисами. Приблизительно пятая часть этихъ названій объяснена безъ видимыхъ натяжекъ, но все жъ, быть можетъ, они объясняются и изъ другихъ финскихъ языковъ, такъ что археологической преемственности между древностями мери и черемисъ можетъ и не существовать. Древнихъ финскихъ могильниковъ въ Костромской губ. пока еще не найдено. Только одна находка въ этомъ отношеніи имѣетъ интересъ и возбуждаетъ надежды. Въ 1894 г. близь с. Покровскаго Костромскаго у. при добываніи камня найдены остатки сожженнаго трупа (сосудъ, угли) и при нихъ наконечникъ копья, наконечникъ стрѣлы и желѣзный кельтъ обычной формы [3]). Наконечникъ копья хорошаго типа. Быть можетъ, это вещи VII—IX в. Въ городищѣ близь с. Минскаго Костр. у., раскопанномъ въ 1892 г. Костромскою архивною коммиссіею, оказалась масса золы, углей, много обгорѣлыхъ камней, черепки п также желѣзный кельтъ [4]). Такой же кельтъ найденъ еще въ Ветлужск. у., и гдѣ-то тамъ же найдена позолоченая серьга типа X—XI вв. и обломокъ бласлета, въ тоншаевской вол. того-же уѣзда очень хорошій мечъ стараго тина.

Свѣдѣній о курганахъ и городищахъ Костромской губ. собрано очень

[1]) Въ архивѣ Импер. Археол. Комм. дѣло 1837 г. № 49 (рис.).—Павелъ еп., Костромскія находки. Русск. Истор. Сборн. т. I, кн. 1. 101 (рис.).—Свиньинъ, Краткая записка о древностяхъ, найденныхъ близь Галича. Тамъ же, стр. 102.—Пискаревъ въ Зап. Имп. Археол. Общ. т. III, 82.—Атласъ г. Аспелина, в. 1, № 299—303 и 304 (ошибочно отмѣченный пермскимъ).—Указат. Историч. Музея. стр. 254.

[2]) Самаряновъ, Слѣды поселеній мери, чуди, черемисы и еми и друг. инородцевъ въ предѣлахъ Костромск. губ. Древности т. VI, 47—67; Костр. Вѣд. 1876, 21, 25—27.

[3]) Покровскій, Случайная археологическая находка. Археол. Изв. 1894, 358—360.—Коллекціи Костромской архивн. комиссіи.

[4]) Костр. Старина в.3, 34—36; въ архивѣ. Импер. Археол. Комм. дѣло 1892 г. № 53.

мало, быть можетъ, потому, что ихъ самихъ немного. Курганы извѣстны, можно сказать, исключительно только въ Нерехтскомъ и Костромскомъ у., и врядъ ли они есть еще гдѣ-нибудь въ губерніи, кромѣ развѣ Заволжья. По Ветлугѣ и Унжѣ отмѣчено не малое количество городищъ[1]).

Костромская архивная комиссія въ 1892—1898 г.г. произвела значительныя раскопки кургановъ въ Костромскомъ и Нерехтскомъ у., собравъ очень хорошій матеріалъ для ихъ характеристики. Въ 1892—1896 г.г. почти при 40 селеніяхъ того и другого уѣзда, расположенныхъ въ мѣстности Татариново—Рождественское—Карпово—Ст. Черная—Дубенка—Черная Заводь, раскопано было свыше 700 курганныхъ насыпей. Курганы эти могутъ быть отнесены главнымъ образомъ къ XII, отчасти къ XIII в., но между ними есть не мало и болѣе раннихъ, однако не раньше XI в. Ясныхъ слѣдовъ трупосожженій не найдено. Курганы еще не разгруппированы на болѣе ранніе и болѣе поздніе, такъ что мы должны ограничиться ихъ общей характеристикой. Костромскіе курганы не высоки, нерѣдко обложены въ основаніи или даже по всей поверхности камнями (особенно, кажется, курганы поздняго типа), при нѣкоторыхъ бываютъ канавки; въ насыпи нерѣдко попадаются угли и зола, иногда въ весьма значительномъ количествѣ, напр. слоемъ отъ 10 до 15 сант. толщины. Костяки чаще всего лежатъ на поверхности материка, но иногда они оказываются въ ямахъ и въ насыпи; встрѣчены случаи погребенія трупа на слоѣ золы, найдено не мало скелетовъ въ безпорядочномъ состояніи (быть можетъ, трупы погребены въ сидячемъ положеніи?). Въ большинствѣ случаевъ костяки лежатъ головою на З., но изрѣдка встрѣчается обратное положеніе, и нерѣдкость положеніе головою на С. Послѣднее положеніе, рѣдкое въ курганахъ владимірскихъ и иныхъ, въ костромскихъ встрѣчается значительно чаще; повидимому, оно отчасти совпадаетъ здѣсь съ погребеніемъ трупа въ колодѣ, а въ одномъ случаѣ при подобномъ погребеніи найденъ крестъ. Въ одномъ курганѣ (д. Кар-

[1]) Свѣдѣнія о городищахъ и курганахъ губерніи собирались въ 1873 г. (гдѣ находятся, неизвѣстно), позднѣе Импер. Московск. Археолог. Общ., Импер. Академіей Худож. и наконецъ въ 1886 и 1890 г.г. мѣстною архивною комиссіею.—Миловидовъ, Древности Костромского края. Костромск. Старина в. I, 115—133.—Пироговъ, Свѣдѣнія о курганахъ, городищахъ и пр. по нѣкоторымъ уѣздамъ Костр. губ. Тамъ же. стр. 134—142.—Миловидовъ, Новыя свѣдѣнія о древностяхъ Костр. края. Костр. Старина в. II, 56—70.—Бекаревичъ, Памятники старины Костр. губ. Костр. Вѣд. 1897, 17; Археол. Изв. 1897, 196. — Могильная насыпь близь г. Юрьевца. Русск. Инвал. 1887, 162; Зап. Имп. Русск. Арх. Общ. т. III, 282 (нов. сер.).—Нѣкоторыя древности въ Кологр. у. Русск. Инв. 1887, 225; Зап. Имп. Русск. Археол. Общ. т. Ш, 284 (нов. сер.).—Нефедовъ, Курганы Кинешемск. и Макар. у. Антроп. Выст. т. II, 157.—Керцелли, Топографія населенныхъ пунктовъ и пр. Антроп. Выст. т. II, 287, 289—Миловидовъ, О Костромѣ въ истор.—археолог. отношеніи. Труды Яросл. Арх. Съѣзда, т. I, 56.

пово, 1892 г.) найдено большое количество угля, золы, пережженной посуды, кости лошади; въ сторонѣ отъ него оказались 2 ямы, глубиною до 2-хъ метр., съ суживающимся дномъ, наполненныя значительнымъ количествомъ угля и золы. Нерѣдко въ курганахъ кромѣ слоя углей нѣтъ ничего (кости совершенно истлѣли?). Въ позднихъ погребеніяхъ почти нѣтъ никакихъ находокъ. Курганы расположены группами, обыкновенно отъ 15 до 40, всегда на возвышенныхъ мѣстностяхъ. При женскихъ костякахъ найдены: височныя кольца (малыя, а изрѣдка кольца смоленскаго типа съ овальными расширеніями), серьги, позднія бусы, круглыя подвѣски съ изображеніями, треугольныя подвѣски, кресты, пряжки на воротѣ, а иногда на поясѣ, витые и иные браслеты, перстни, характерныя подвѣски на поясѣ въ видѣ птичекъ разнообразныхъ типовъ, ножи, при мужскихъ—ножи, огнива, изрѣдка топоры. Г. Константиновъ-Щипунинъ, изучившій 92 черепа изъ костромскихъ кургановъ, нашелъ, что они принадлежатъ къ сильно смѣшанному населенію, съ явнымъ преобладаніемъ длинноголовыхъ (66%); по общимъ и частнымъ особенностямъ своимъ эти черепа ближайшія аналогіи имѣютъ въ черепахъ ярославскихъ кургановъ, а также тверскихъ, при чемъ замѣчается, что длинноголовость, сильно выраженная въ Тверской губ., уменьшается по направленію къ В.; тоже замѣтно и по отношенію къ цѣлому ряду другихъ черепныхъ указателей и измѣреній. Изъ инородческихъ племенъ костромскіе курганные черепа ближе къ черемисскимъ, чѣмъ къ вотскимъ [1]).

Такіе же курганы были раскапываемы еще раньше (въ 1882 г.), Дмитріевымъ и Бекаревичемъ въ Нерехтскомъ у. близь Ярославской границы (48 кургановъ близь с. Ваниково, Самычево, Ст. Черная и 134 насыпи близь с. Песочня, Григорово, Пьянково, Ѳомкино, Бакшейки и пр.) [2]). Въ 1896 г. въ нѣкоторыхъ мѣстностяхъ Костромского, Нерехтскаго и Кинешемскаго у. производилъ раскопки г. Нефедовъ,

---

[1]) Въ архивѣ Импер. Археол. Комм. дѣла 1892 г. № 53; 1893, 101; 1894, 51; 1895, 49; 1896, 55 и 223; 1898, 61 (рис.).—Бекаревичъ, Два доклада о раскопкахъ кургановъ въ Костр. у. Костр. Стар. в. III, 24 (смѣсь).—Раскопка членами Костр. архивн. комисс. кургановъ въ Костр. у. Костр. Вѣд. 1895, 43. — Правит. Вѣстн. 1896, 121 и Археол. Изв. 1896, 155.—Константиновъ-Щипунинъ, Къ краніологіи древн. населенія Костр. губ. Изв. Моск. Общ. Люб. Ест. т. XC, 528—534.—Уфимск. Вѣд. 1895, 103.—Преображенскій, Докладъ о раскопкахъ, произведенныхъ въ 1893 г. въ Костр. у. Костр. Старина в. IV, 371—376.—О раскопкахъ комиссіи въ 1897 г. см. въ Костр. Вѣд. 1897, 44, 47 и Археол. Извѣст. 1898, 27, о раскопкахъ 1898 г.—въ С.-Петерб. Вѣд. 1898, 225 и Археол. Извѣст. 1898, 380.

[2]) Предварит. отчетъ объ изслѣдованіи древнихъ кладбищъ въ Костр. губ. въ Приложеніяхъ къ Протокол. Каз. Общ. Люб. Ест. 1882 г.—Костр. Стар. в. 1, 119—122, 149.

нашедшій здѣсь, между прочимъ, немало крестиковъ и образковъ [1]). Были производимы въ костромскихъ курганахъ также хищническія и случайныя раскопки, изъ которыхъ иныя извѣстны [2]).

На городищѣ близь с. Черная Заводь Костр. у. при раскопкахъ 1895 г. найдены вещи курганныхъ типовъ, отчасти также подѣлки изъ камня. Значительное городище расположено у д. Овсянниковой Чухломскаго у. (на границѣ съ Тотемскимъ) на берегу р. Сундобы [3]). Въ насыпи, на которой находится церковь въ пог. Унорожѣ, вырыты были человѣческія кости съ серебряными поясами, удилами и другими вещами [4]). На старомъ кладбищѣ (черемисскомъ?) близь с. Макарьева Ветлужск. у. находятъ бляхи, кольца, монеты [5]). Подобныя кладбища извѣстны еще въ поч. Пурляхъ, въ с. Воздвиженскомъ и с. Богородскомъ, того же уѣзда.

Въ Нерехтскомъ у. извѣстны любопытныя, еще не тронутыя изслѣдователями, „могилицы". Это весьма невысокія, едва замѣтныя насыпи продолговатой формы, обложенныя камнями. При случайныхъ раскопкахъ въ этихъ могилахъ, имѣющихъ характеръ новгородскихъ жальничныхъ погребеній, находимы были топоры, цѣпочки, подвѣски въ видѣ коньковъ и пр. Можно предполагать, что это погребенія, развившіяся изъ курганныхъ. Такія могилицы извѣстны пока у с. Борщевки, у д. Степуриной и ниже Плеса и, конечно, множество ихъ уже уничтожено распашкой. Такія же погребенія извѣстны еще близь д. Становищи Костромск. у. [6]).

XIX. Рязанская губ.

Губернія по характеру мѣстности дѣлится на 3 стороны: Мещерскую, занимающую сѣверную часть края, болотистую, лѣсистую

---

[1]) Анучинъ, О христіанскихъ крестахъ и образкахъ въ могилахъ средней и западной Россіи. Археол. Изв. 1896, 318–320.—Нѣтъ никакихъ серьезныхъ основаній полагать, что находимые въ курганахъ крестики принадлежатъ не христіанамъ и служатъ только украшеніемъ.

[2]) Въ архивѣ Импер. Археолог. Комм. дѣло 1890 г. № 11 (близь д. Чижово) и 1893 г. № 101 (раскопки близь д. Пьянково).—Указат. Историч. Музея, стр. 592.—Костр. Стар. в. I, 129 (д. Бухарино Чухломск. у.).—Нѣсколько вещицъ изъ Костромскихъ кургановъ отъ А. В. Даля находится въ Румянцевскомъ музеѣ.

[3]) Костр. Старина. в. 1, 141.

[4]) Тамъ же. в. 1, 130.—Пояса эти не есть ли шейныя гривны, и нѣтъ ли тутъ древняго могильника?

[5]) Тамъ же, в. 1, стр. 125.

[6]) Костромская Старина, в. 1, 125, 126, 137, 138.

и не плодородную, Рязанскую, занимающую пространство между Окою, Проней и Остромъ, возвышенную, волнообразную и нѣкогда покрытую лѣсами, и Степную, между Проней и Окой въ восточной и южной части губерніи, при чемъ западная половина этой стороны заключаетъ ряды бугровъ, а остальная представляетъ ровную степь. Степная сторона покрыта черноземомъ и безлѣсна. Русское населеніе заняло сперва Рязанскую сторону, гдѣ въ XI в. уже существовали Рязань, Переяславль и Пронскъ. Въ XIII в. Рязанское княженіе состояло изъ 3-хъ: Рязанскаго, Муромскаго и Пронскаго. Города этого времени: Ожскъ, Ольговъ, Казарь, Переяславль, Борисово-Глѣбскъ, Коломна, Ростиславль, Пронскъ, Бѣлгородъ, Ижеславль, Елецъ, Воронежъ, Муромъ. Населеніе, живущее по р. Прѣ, до сихъ поръ называется мещеряками, хотя уже ничѣмъ не отличается отъ русскаго населенія края.

Въ отношеніи находокъ каменнаго вѣка рязанское теченіе Оки, повидимому, столь же интересно, какъ и муромское. Изслѣдователемъ здѣсь пока является одинъ В. А. Городцевъ, производившій изысканія въ 1888—1894 г.г. Дюны со слѣдами пребыванія или обитанія на нихъ человѣка каменной поры г. Городцовымъ были открыты близь с. Дубровичъ, Алеканово, Шумашь, Борки, Ракова слоб., Коростово, Конищево и Аграфенино. Наиболѣе замѣчательныя открытія доставила дюна Борокъ близь с. Дубровичъ Рязанск. у. Здѣсь оказалась богатая находками стоянка, на которой между прочимъ найдены 2 очажныя ямы, остатки 2-хъ открытыхъ костровъ, остатки сгорѣвшаго шалаша и постоянныя жилища въ видѣ ямъ, устроенныхъ на отдѣльномъ островкѣ, искусственно укрѣпленномъ плотиною. Эти „плотинныя жилища“ составляютъ новое явленіе въ русскихъ памятникахъ древности каменнаго вѣка. По находкамъ, рязанскія дюны примыкаютъ къ типу Волосовской [1]). Что-то подобное плотиннымъ жилищамъ въ 1877 г. описываетъ г. Нефедовъ близь с. Бабенокъ Касимовск. у. Сооруженіе имѣетъ форму полумѣсяца, длиною 64 саж., выш. 7 саж.; составъ его: глина, мѣстами обожженная, песокъ и камень. Находки: кости животныхъ, пепелъ, черепки горшковъ и чашечекъ, костяныя подѣлки, на глубинѣ 1½ арш. остатки кострища [2]). А. И. Черепнинъ указываетъ по-

[1]) Городцовъ, Жилища неолитической эпохи въ долинѣ р. Оки. Труды Моск. Археол. Съѣзда, т. Ш, 161—199 (рис.).—Сизовъ, Рефератъ г. Городцова о жилищахъ неолитич. эпохи въ долинѣ р. Оки. Археол. Изв. 1895, 123—126.—Въ архивѣ Импер. Археолог. Комм. дѣло 1890 г. № 66.—Указат. Выст. Моск. Археол. Съѣзда зала VШ, стр. 30—32.

[2]) Нефедовъ, Отчетъ о раскопкахъ въ Касим. у. Антропол. Выст. т. II, 58; т. I, 320.

гребеніе каменнаго вѣка, найденное на Борковскомъ островѣ близъ Рязани. Скелетъ лежалъ на правомъ боку, въ согнутомъ положеніи, головою на ЮЗЗ.; въ головахъ стоялъ горшокъ. Черепъ длинноголовый [1]).

Отдѣльные предметы каменнаго вѣка въ Рязанской губ. найдены: въ уроч. Великомъ близъ д. Парахино Касимовск. у. (частыя находки наконечниковъ стрѣлъ, ножей, молотковъ) [2]), близъ с. Киструсъ и въ другихъ мѣстностяхъ Спасскаго у., въ Егорьевскомъ у., близъ с. Пустошни Сапожниковск. у. и у сельца Фурмакино Михайл. у. Много кремневыхъ и иныхъ орудій поднято на Борковскомъ островѣ близъ Рязани [3]).

В. А. Городцовъ съ полнымъ основаніемъ указываетъ слѣды поселенія бронзоваго вѣка близъ с. Алеканова Рязанскаго у. [4]).

Древнѣйшій могильникъ края найденъ близъ Ростиславля (Расчислово) на Окѣ въ Зарайскомъ у. Въ Моск. Общ. Ист. и Древн. отсюда хранились: нагрудная ажурная бляха, большая подвѣска въ видѣ гусиной лапки, кольцо или пряжка, украшеніе изъ 3 хъ рядовъ мелкихъ бляшекъ, подвѣска конической формы [5]). Вещи эти ближайшія аналогіи имѣютъ въ Кошибеевскомъ могильникѣ и могутъ быть отнесены къ VI—VII в. Могильники той же культуры, но нѣсколько болѣе поздніе (вѣроятно, VIII—IX в.) найдены въ довольно значительномъ количествѣ по всему теченію р. Оки: близъ с. Кузьминскаго, близъ Рязани (Борковскій), с. Пального, д. Шатрищи (у Стар. Рязани), Тырновой слоб., д. Озерицы и д. Курманово Касимовск. у., а также у Логинова хут. близъ с. Конищева. Изъ нихъ въ Кузьминскомъ въ 1894 и 1895 г. А. И. Черепнинымъ вскрыто было 93 погребеній, въ Борковскомъ въ 1892 г. имъ же и А. В. Селивановымъ 113 погребеній, проф. Кожевниковымъ въ 1893 г. 5 погребеній, въ Шатрищенскомъ въ 1894 г. проф. Кожевниковымъ 2 погребенія, изъ Пальновскаго и Тырновскаго извѣстны лишь случайныя находки, въ Курманскомъ мог. въ 1888 г. гр. Ѳ. А. Уваровымъ вскрыто болѣе 30 сохранившихся погребеній, а въ 1897 г.

---

1) Черепнинъ, Очеркъ доисторич. прошлаго Рязанскаго края. Рязань 1896 г.— Погребеніе близъ с. Бѣлоомута не ясно.—О находкахъ костей допотопныхъ животныхъ на Окѣ въ Древн. и Нов. Росс. 1877 г. № 6.

2) Антрополог. Выст. т. II, 58 (прил.).

3) Черепнинъ, Сакоръ-гора и пр. Труды Ряз. арх. ком. т. IX в. 1, стр. 3 и слѣд.—Каталогъ Выставки при Московск. Междунар. конгр., стр. 3.

4) Археологич. Извѣстія 1898, 231—234.

5) Атласъ г. Аспелина, в. III, № 917—921.

Гр. Уваровъ, Каменн. вѣкъ т. II, 16 и 120.—Указатель Историч. Музея, стр. 28.

А. И. Черепнинымъ найденъ еще рядъ могилъ [1]). Въ могильникахъ описываемаго типа найдены 3 рода погребеній: трупосожженія, погребенія несожженныхъ труповъ и погребеніе однихъ вещей. Костяки лежатъ головою между С. и В. Находки разнообразны и богаты: нѣсколько типовъ шейныхъ гривенъ, коричневыя бусы, большія и малыя разнородныя фибулы, различныя привѣски съ шумящими подвѣсками, большія круглыя нагрудныя бляхи, пластинчатыя и плетеныя изъ проволоки пряжки, пряжка съ эмалью, браслеты, поясной наборъ, наконечники копій, желѣзные кельты, глиняные сосуды. Интересно, что на нѣкоторыхъ изъ этихъ могильниковъ найдены, въ небольшомъ количествѣ, погребенія древне-русскія (курганныя?). При нихъ найдены трехшипныя серьги, малыя височныя кольца, сердоликовыя бусы и пр.

Въ 1871 г. близь с. Жабокъ Егорьевскаго у. (на р. Цнѣ) выпаханъ извѣстный кладъ, заключавшій довольно много вещей, плетеныхъ изъ мѣдной проволоки: большихъ подвѣсокъ съ схематизированными конскими головками и шумящими привѣсками, бляхи, напоминающія общимъ видомъ лунницы, пряжки и браслеты [2]). Вещи эти могутъ быть отнесены приблизительно къ XI—XII в. Въ 1891 г. близь с. Жабокъ найдены были новыя вещи тѣхъ же типовъ, вмѣстѣ съ костями. Наши раскопки 1893 г. показали, что погребеніе, по всей вѣроятности, было

---

[1]) Иковъ, Сообщеніе о раскопкахъ могильника въ с. Кузьминскомъ Ряз. у. Труды Ряз. арх. ком. т. IV, 184—187.—Селивановъ, Дневникъ раскопокъ Борковскаго мог. Рязань 1893.—Его же, О раскопкахъ Борковск. могильн. Труды Вил. Археол. Съѣзда, т. I, 81—91 (рис.); Археол. Изв. 1893, 352—357.—Черепнинъ, Борковскій могильникъ. Труды Ряз. арх. ком. т. X в. 2, 71—103 и 103—167; т. X в. 3, 285—373.—Его же, Замѣтка о Борковскомъ могильн. Труды Ряз. арх. ком. т. VI, 96—101.—Полемика о столбахъ Борковскаго могильника между г.г. Городцовымъ, Черепнинымъ и Селивановымъ въ Археол. Извѣст. 1897, 390—402; 1898, 62—68, 171—174.—Черепнинъ, Кузьминск. мог. Труды Ряз. арх. ком. в. XIII, 60—73.—Его же, О рязанско-окскихъ могильникахъ. Изв. Рижск. Археол. Съѣзда, стр. 98.—Его же, Замѣтка о Пальновскомъ могильн. Труды Ряз. арх. ком. в. XIII. 56—59; Арх. Изв. 1893, 114—116.—Его же, Борковскій островъ и его древности. Труды Ряз. арх. ком. 1894 г., стр. 1—25. Археол. Изв. 1894, 177—193.—Его же, Очеркъ доисторическаго прошлаго Ряз. края. Рязань 1896.—Гр. Ѳ. А. Уваровъ, Курманскій могильн. Древности т. XIV, 328—343 (рис.).—Рождественскій. Къ вопросу о древнемъ населеніи Ряз. губ. Рязань 1893.—Въ архивѣ Импер. Археол. Комм. дѣла 1892 г. № 77; 1894, 68, 102; 1895, 38, 125; 1897, 64 (рис.).—Черепнинъ, Собраніе древностей А. В. Антонова, Труды Ряз. арх. комм., т. XII в. 1, 51—55.—О Тырновскомъ и Озерицкомъ могильн. въ Труд. Ряз. арх. ком., т. X и XI, стр. XXVI.—Черепнинъ, Дневникъ раскопокъ Кузьминск. могильн. Рязань 1897.—Указатель Выставки Яросл. Археол. Съѣзда, стр. 60—63 и Московск. Арх. Съѣзда, стр. 32—48 (Курм. мог.).—Указатель Историч. Музея, стр. 293—297.—Около 1840 г. въ Спасскѣ въ городскомъ саду найдены были человѣческія кости, а при нихъ мѣдныя бляхи и полуразрушенныя кольца (Тихоміровъ, Обозрѣніе и пр., стр. 31). Нѣтъ ли и тутъ могильника?

[2]) Атласъ г. Аспелина, в. III № 903—916.—Въ архивѣ Импер. Археол. Комм. дѣло 1871 г. № 29 (рис.).—Aspelin, Suomalais-ugrilaisen и пр., стр. 275—278.

одиночное; на мѣстѣ его были найдена пара браслетовъ или височныхъ колецъ, бубенчики, подвѣски-трубочки, пронизка съ парой лапчатыхъ подвѣсокъ, 4 спиральные перстня, раковинка каури и пр. Все это вещи, быть можетъ также XI в. [1]).

Въ 1897 г. В. А. Городцовымъ открыто было древнее поселеніе, относящееся, быть можетъ, къ IX—X в. и принадлежавшее, надо думать, мѣстному финскому населенію [2]).

Рязанская губ. курганами, повидимому, не очень богата, но городищъ въ ней извѣстно весьма значительное количество. Наибольшее число кургановъ отмѣчено въ Рязанскомъ, Зарайскомъ у. и отчасти въ Пронскомъ у. Въ степной сторонѣ кургановъ извѣстно значительно менѣе, но все же они имѣются во всѣхъ уѣздахъ [3]).

Степные рязанскіе курганы, по всей вѣроятности, принадлежатъ отчасти къ мѣдному вѣку, отчасти позднимъ кочевникамъ края. Древнерусскіе курганы, расположенные по Окѣ, имѣютъ 2 типа, отличающіеся формой височныхъ колецъ. Насыпи кургановъ перваго типа болѣе низки; погребенія въ грунтовыхъ ямахъ, изрѣдка въ колодахъ, головою на З. Находки: трехшипныя серьги, малыя височныя кольца (по 2, по 5 и даже по 8 на каждомъ вискѣ), бусы изъ композиціи, булавка, пластинчатые браслеты, простые проволочные перстни, бубенчикъ. Вещей вообще мало. Шесть такихъ кургановъ раскопалъ въ 1870-хъ г.г.

---

[1]) Въ архивѣ Импер. Археол. Комм. дѣло 1893 г. № 43.—Отчетъ Арх. Комм. 1893 г., стр. 31.

[2]) Городцовъ, Результаты изслѣдованій и пр. въ Археол. Извѣст. 1898, 229—231

[3]) Любомудровъ (Л—въ), Мѣстногеографическія древности Ряз. губ. Ряз. Епар. Вѣд. 1873, 9, 10, 13, 15—17, 19—21, 25; 1874, 1—7, 4 и 10.—О курганахъ, древнихъ могилахъ и пр. Рязанской губ. Ряз. Вѣд. 1874, 1—8, 12 и 13.—Курганы и остатки древнихъ укрѣпленій въ Ряз. губ. Ряз. Вѣд. 1842, 21; Ж. М. Н. П. 1846 г. 52 № 10, стр. 1—5.—Пискаревъ, Обозрѣніе древностей и достопримѣчательностей г. Рязани и ея уѣзда. Ряз. Вѣд. 1845, 8—13.—Его же, Историко-археолог. обозрѣніе г. Зарайска и его уѣзда. Ряз. Вѣд. 1845, 23—24.—О древнихъ городкахъ, городищахъ и урочищахъ въ Ряз. губ. Ряз. Вѣд. 1839, 24.—О древностяхъ въ Рязанск. губ. Ряз. Вѣд. 1839, 13—16.—О древнихъ памятникахъ, хранящихся въ разныхъ селеніяхъ Ряз. губ. Ряз. Вѣд. 1846, 49.—Воздвиженскій, Историч. и археолог. достопамятности по Ряз. губ. Историч., Статист. и Географ. Журналъ 1827 г. Ч. II № 6; Ч. III № 7.—Замѣчанія Макарова на эту статью въ Вѣстн. Евр. 1827 г. № 17, стр. 3.—Макаровъ, Письмо къ редактору Вѣстн. Евр. 1820 г. Ч. 113 № 20, 306; Ч. 114 № 23, 191.—Макаровъ, Краткая записка о нѣкотор. достопамятн. Рязанск. и Пронск. Труды Общ. Люб. Росс. Слов. 1819 г. Ч. 16, 121—138.—Макаровъ, Разныя разности. Литерат. Газета 1840, 58 (о курганахъ близь Рязани).—Кеппенъ, Списокъ курганамъ. стр. 10, 12 и 22.—Ляликовъ, Курганы, древнія могильныя насыпи и укрѣпленія въ Ряз. губ. Ж. М. В. Д. 1837, 8; Ж. М. Н. П. 1846, 10; Ряз. Вѣд. 1846, 36.—Макаровъ, Перечень Рязанск. древностей, составл. для Ходаковскаго. Вѣстн. Евр. 1820 № 21, 191—197.—О нѣкотор. курганахъ и городищ. Зарайск. у. въ Ряз. Вѣд. 1889, 74 и 87 (тоже въ Зап. Имп. Русск. Археол. Общ. т. IV 457 (нов. сер.).—Городище близь с. Стрѣшнева Данковск. у. и другія Ряз. Вѣд. 1842, 21.

близь Ростиславля Зарайск. у. г. Бочарниковъ [1]). Въ 1888 г. 18 такихъ же раскопаны были близь д. Рубцовой Рязанск. у. А. В. Селивановымъ и въ 1896 г. 22 тамъ же А. И. Черепнинымъ [2]). Быть можетъ остатки такихъ же кургановъ представляютъ русскія погребенія, найденныя на Борковскомъ могильникѣ и на стоянкѣ болѣе древней поры близь с. Алеканова Рязанск. у. [3]). Къ какому времени относятся описанные курганы, пока трудно сказать; скорѣе всего ихъ можно отнести къ XI в. Курганы другого типа раскопаны Рязанскою архивною коммиссіею въ 1896 г. въ Зарайскомъ у. близь села Алпоничищи, Козловки, Ситкова, Разсохи (всего 29 кургановъ). Кругомъ основанія этихъ кургановъ нерѣдко имѣются канавки; въ верхней части насыпей въ половинѣ кургановъ примѣчены остатки поминокъ. Большинство погребеній помѣщается въ ямахъ; костяки лежатъ головою на З., нерѣдко на подстилкѣ. Находки: височныя кольца московскаго типа, плетеные браслеты, ажурные перстни и прочія вещи, характерныя для кургановъ вятичей XII в., которымъ, конечно, зарайскіе курганы и принадлежатъ. Черепа длинноголовые. Въ 1897 г. 75 такихъ же кургановъ въ 3-хъ группахъ раскопаны были А. И. Черепнинымъ близь Пронска; курганы оказались очень бѣдными. Въ одномъ курганѣ костякъ лежалъ въ колодѣ, накрытой другою, прикрѣпленною въ углахъ большими желѣзными гвоздями. Голова скелета кургана № 17 была обставлена съ боковъ 3 плитами и образовавшійся ящикъ прикрытъ былъ сверху плитою же. Костякъ кургана № 4 помѣщался въ особомъ склепѣ изъ плитъ, имѣвшемъ форму пирамиды. Среди вещей, обычныхъ для позднихъ рязанскихъ кургановъ, найдено было небольшое проволочное височное кольцо [4]).

Въ особую группу должны быть отнесены Касимовскіе курганы, раскопанные въ 1877 г. Нефедовымъ близь д. Парахино въ Мещер-

---

[1]) Бочарниковъ, Памятники древности близь пог. Ростиславля Зарайск. у. Антроп. Выст. т. II, 398; Древности т. X, 95.—Одинъ женскій костякъ лежалъ въ насыпи, головою на Ю.; въ насыпяхъ иногда попадались угольки.

[2]) Рождественскій, Къ вопросу о древнемъ населеніи Рязанск. губ. Рязань 1893 г. То же въ Труд. Ряз. арх. ком. т. VIII, 1—19 (черепа изъ древнихъ могилъ Ряз. губ.).—Въ архивѣ Имп. Археол. Комм. дѣло 1886 г. № 45 и Отчетъ ея 1889 г., стр. 54.—Кожевниковъ, Неврологическій музей. М. 1897 г., стр. 29.—Черепнинъ, Дневникъ раскопокъ, произведенныхъ въ Зарайск. и Рязанск. у въ 1896 г. Труды Ряз. арх. ком. т. XI в. 2, 129—158 и тамъ же, стр. LII и LXVI.—Милюковъ, Отчетъ о раскопкахъ въ Извѣст. Рижск. Археол. Съѣзда, стр. 97.

[3]) Городцовъ, Замѣтка о глиняномъ сосудѣ съ загадочными знаками. Археол. Изв. 1897, 385—390 и 1898, 370.

[4]) См. Русск. Вѣд. 1897, 250 и Археол. Извѣст. 1897, 317.—Черепнинъ, Раскопки пронскихъ кургановъ. Археол. Извѣст. 1898, 6—17.

ской сторонѣ и близь д. Поповой у Касимова. Всего раскопано было 73 кургана. Насыпи сравнительно высоки (обыкновенно выше сажени). Костяки лежатъ на поверхности материка, головою на З., но также на С., Ю. и СВ. Встрѣчено положеніе костяка согнутое, на боку, сидячее. При костяхъ попадались остатки гробовищъ, кости животныхъ; нѣкоторые скелеты обернуты въ бересту. Находки: тонкія средней величины съ завязанными концами височныя кольца, витыя гривны съ конусообразными шипами на концахъ, гривна съ подвѣсками, гривна гранчатая, пластинчатые и круглые браслеты, поздніе глиняныя и стекляныя бусы, изрѣдка подвѣски чудского типа, серьги въ видѣ лунницы, муромскаго типа, серьги съ узловымп бусами, крестъ, перстень съ изображеніемъ свастики, раковины каури и пр. [1]). Парахинскіе курганы, судя по вещамъ, могутъ быть отнесены приблизительно къ XII в., а Поповскіе, быть можетъ, даже къ болѣе позднему времени. Это или русскіе (но не вятичей), или мещерскіе курганы. Вещи имѣютъ полное сходство съ находками изъ Заколпинскаго могильника Меленковскаго у., находящагося недалеко отъ Парахина. Въ коллекціяхъ Археологическаго Института имѣются вещи изъ какихъ-то рязанскихъ кургановъ XI в.: бусы, малыя височныя кольца, лунницы и пр.

Въ Рязанской губ. замѣчательнѣйшія находки дала Старая Рязань. Здѣсь въ 1822 г. найденъ знаменитый кладъ золотыхъ вещей съ камнями (бармы, браслеты, бусы, бляшки и пр.), многократно описанный и изданный [2]). При производствѣ дополнительныхъ раскоиокъ Калайдовичъ слышалъ, что на городищѣ въ 1792 г. найдена была золотая корона съ камнями, а позднѣе—обручъ съ камнями, золотая вещь, подобная звѣздѣ съ колечками, также украшенная камнями и жемчугомъ. Въ 1832 г. здѣсь найдены были 3 каменные гроба [3]). Въ

---

[1]) Упоминанія о раскопкахъ г. Нефедова въ Антроп. Выст. т. I, 200, 288, 320, 354; II, 56 (прил.).—Указатель Историч. музея, стр. 289—293.—Богдановъ, о курганныхъ обитателяхъ мордовской земли и Касимова. Антроп. Выст. т. III, 482—487.—Черепа Парахинскихъ кургановъ оказались суббрахикефальными, а въ Поповскихъ измѣрено 5 длинноголовыхъ, 6 субдолихокеф. и 2 короткоголовыхъ.

[2]) Кондаковъ, Русскіе клады. Спб. 1897 г., стр. 83—96 (рис.).—Калайдовичъ, Письма къ А. Ѳ. Малиновскому объ археологич. изслѣдованіяхъ въ Ряз. губ. Москва 1823 (рис.).—Оленинъ, Рязанскія древности. Спб. 1831.—Древности Росс. Госуд. т. II, табл. 33—37; текстъ, стр. 45—47.—Опись оружейной палаты 1894 г. Ч. I, 41—43.—Гамель, Открытыя драгоцѣнности въ Ряз. губ. Сѣв. Арх. 1822 г. Ч. III, 175.—С—д. Л.; Объ открытіи драгоцѣнныхъ древностей въ Старой Рязани. Отеч. Зап. 1822 г. Ч. 11, 234. Лашановъ въ Соревноват. Просвѣщ. 1822, 18.—Оленинъ, Записка о Рязанск. древностяхъ. Спб. Вѣд. 1833, 76 и Моск. Вѣд. 1833, 29.

[3]) Тихоміровъ, Письмо къ издателю. Моск. Вѣд. 1835, 57; Сѣв. Пчела 1836, 129.—Въ архивѣ Импер. Археол. Комм. дѣло 1832 г. № 12.

1836 г. на городищѣ производилъ раскопки г. Тихоміровъ. Онъ раскрылъ фундаментъ церкви, при чемъ нашелъ склепъ, архитектурные обломки, куски золотой парчи съ изображеніями птицъ, ткани съ фигурами звѣрей, золотыя пуговицы, слитки олова, довольно много гробовъ. Между прочимъ была найдена большая нагрудная бляха и обломокъ шейной гривны Борковскаго типа [1]). Въ 1868 г. на городищѣ выпаханъ былъ кладъ, состоящій изъ 2-хъ образковъ, 2 крестовъ, 2 подвѣсокъ, серьги, цѣпи изъ бляхъ съ изображеніемъ креста и пр. [2]). Въ 1887 г. на землѣ г. Стерлигова найденъ былъ новый кладъ разнообразныхъ вещей [3]). Раскопки, произведенныя въ 1888 г. А. В. Селивановымъ, обнаружили фундаментъ второй церкви, погребенія и небольшое собраніе предметовъ [4]). Собраніе различныхъ находокъ съ Старо-Рязанскаго городища находится въ Рязанскомъ музеѣ [5]). Въ 1856 г. въ с. Желѣзницѣ Зарайскаго у. (на р. Осетрѣ) былъ найденъ кладъ серебряныхъ издѣлій и монетъ: 2 витые шейные обруча, вятскаго типа, 6 браслетовъ, кольца, 5 серегъ, 8 височныхъ подвѣсокъ, наконечникъ пояса, 258 куфическихъ монетъ 618—878 г.г. (между ними одна сассанидская). Савельевъ въ 1856 г. занимался описаніемъ этого клада для Временника Моск. Общ. Ист. и Древн. [6]). Въ 1874 г. коллекція поступила въ Румянцевскій музей; въ ней, между прочимъ, находится нѣсколько височныхъ подвѣсокъ съ городчатыми выступами и отличный серебряный наконечникъ пояса съ изображеніями по по-

---

[1]) Тихоміровъ, Записки объ археологич. изслѣдованіяхъ въ Ряз. губ. М. 1844.— Его же, Историч. свѣдѣнія объ археол. изслѣдованіяхъ въ Стар. Рязани. М. 1844 (рис.).— Пискаревъ, Разрытіе кургана въ с. Старая Рязань. Ряз. Вѣд. 1846, 27.—Остатки древнихъ укрѣпленій въ Ряз. губ. Ряз. Вѣд. 1842, 21.—Въ архивѣ Импер. Археол. Комм. дѣло 1836 г. № 42.—Самаряновъ, Дѣло о возстановленіи въ Стар. Рязани храма, открытаго въ 1836 г. Труды Ряз. арх. ком. т. I в. 1, 9. — Селивановъ, Отчетъ о поѣздкѣ въ Стар. Рязань. Труды Ряз. арх. комм. т. I, в. 1, стр. 73.

[2]) Въ архивѣ Импер. Археолог. Комм. дѣло 1868 г. № 10 (рис.).—Кондаковъ, Указатель Средне-вѣков. отдѣл., стр. 289.

[3]) Селивановъ, Древности с. Старой Рязани. Труды Яросл. Археол. Съѣзда, т. II, 208—212 (рис.).—Въ архивѣ Импер. Археол. Комм. дѣло 1887 г. № 54 (рис.).

[4]) Селивановъ, Отчетъ о раскопкѣ. Труды Ряз. арх. комм. т. III, 159—164 (рис.); Ряз. Вѣд. 1889, 10 и 11.—Всемірн. Иллюстр. 1889, 1048; Моск. Вѣд. 1889, 44; Правит. Вѣстн. 1889, 5; Зап. Имп. Русск. Археол. Общ. т. IV, 154 (нов. сер.).—Селивановъ, О раскопкахъ въ Стар. Рязани и въ Ново-Ольговск. городкѣ. Труды Ряз. арх. ком. т. V, 31—36 (рис.).—Въ архивѣ Импер. Археол. Комм. дѣло 1886 г. № 45 (рис.).

[5]) Указатель Выставки Яросл. Археол. Съѣзда, стр. 117—119.—Указатель Выст. Моск. Арх. Съѣзда, стр. 18—30 (зала VIII).—Черепнинъ, Древнія рязанскія гривны. Труды Ряз. арх. ком. т. VII, 106—110.

[6]) Извѣст. Имп. Русск. Археол. Общ. т. I, стр. 118.—Временникъ Моск. Общ. Ист. и Древн. т. 25, стр. LII.—Савельевъ, Рязанскій кладъ. Труды Вост. отдѣл., т. III, стр. 166.

золоченому фону дерева, оленя и льва[1]). Можно предполагать, что въ упомянутыхъ височныхъ подвѣскахъ мы имѣемъ ближайшій прототипъ височныхъ колецъ радимичей и вятичей. Въ 1895 г. въ Тырповской слоб. найденъ былъ кладъ, состоявшій изъ серебряныхъ крупныхъ ажурныхъ бляхъ съ камнями и стеклами, серебряныхъ браслетовъ, золотыхъ и серебряныхъ перстней и серегъ и около 200 сер. мордокъ вел. кн. рязанск. Ивана Ѳедоров. (1429—56 г.г.) [2]). Извѣстны отдѣльныя находки: змѣевиковъ изъ Рязани [3]) и близъ д. Песцова Рязанск. у. [4]), креста въ с. Толпино Ряжск. у. [5]), мѣднаго образка близъ Ряжска на берегу р. Хупотки [6]), оловянныхъ тарелокъ въ Рязани близъ валу [7]). На городищѣ Вышгородскомъ находятъ костяныя стрѣлы, фибулы, наконечники копій и пр. [8]), на Борковскомъ островѣ близъ Рязани—различныя вещи поздняго времени, и между прочимъ, свинцовыя пломбы [9]), на Ижеславскомъ городищѣ—кресты, кадила, мѣдныя и желѣзныя вещи, ручные жернова, обгорѣлыя зерна пшеницы и пр., въ Ельшинскомъ близъ Пронска—крестъ, замокъ, щипцы, сковороды, камни и пр., на Ростиславскомъ—бердыши, наконечники копій, и другія вещи, на Романовскомъ близъ с. Митинскаго - серебряная чаша, блюдо, крестъ, металлическая статуэтка (съ рожками на головѣ) [10]), на городищѣ въ Зарайскѣ—печи, подвалы, деревянные срубы [11]).—Въ Кузнецовскомъ лѣсу близъ д. Мошкова Михайловск. у. находится нѣсколько ямъ, выложенныхъ кирпичемъ [12]).

Куфическія монеты VIII — X в. найдены въ Рязанской губ. исключительно между Проней и Окою, въ области вятичей. Въ Зарайскомъ у.—въ 1839 и 1850 г. близъ с. Бѣлоомута (57 экз. X в.), въ

---

[1]) Нѣкоторыя изъ этихъ вещей изображены въ атласѣ г. Аспелина, в. 3, № 922—924 (текстъ, стр. 279).

[2]) Въ Архивѣ Импер. Археол. Комм. дѣло 1895 г. № 282 (рис.).—Археологич. Изв. 1895, 419.—Труды Ряз. Арх. Комм. т. XI, стр. XXVI; т. XII, стр. I.

[3]) Калайдовичъ, О древнихъ русскихъ медаляхъ. Сѣв. Арх. 1823 г. Ч. V, № 3.

[4]) Щепкинъ В., Серебряный змѣевикъ, найденный въ Рязанск. губ. Археолог. Изв. 1898, 132—133 (рис.).

[5]) Самаряновъ, Мѣдный крестъ складень. Труды Ряз. арх. ком. т. IV, 60—62.

[6]) Въ архивѣ Импер. Археол. Комм. дѣло 1842 г. № 78 (находится въ Оружейной Палатѣ).

[7]) Воздвиженскій, Историч. и археол. достопамятности, Истор. Статист. и Геогр. Журналъ 1827 г. Ч. II № 6; Ч. III № 7.

[8]) Труды Ряз. Арх. Комм. т. XII в. 1, 52.

[9]) Черепнинъ, Борковск. островъ въ Трудахъ Ряз. арх. ком. т. IX в. 1, 13—26.—Bołsunowski, Znaki pieczętne и пр. въ Wiadom. num.-archeol. III, 229—233.

[10]) Въ статьѣ г. Любомудрова.

[11]) Бочарниковъ, Указанная статья въ Древностяхъ т. X, стр. 99.

[12]) Въ указанной статьѣ г. Воздвиженскаго.

1894 г. близь Озерицы (120 экз. IX в.) и въ 1855 г. близь Желѣзницы (258 экз. IX в.), въ 1877 г. близь с. Кудаково, въ Рязанскомъ у.—въ 1840-хъ г.г. и въ 1880 г. близь с. Капищево (монеты IX—X в., серебр. украшенія и прутики), въ 1891 г. въ с. Коростовѣ (1 ф. 30 зол., диргемы X в., амулеты, обломки украшеній, гранчатый серебр. прутъ), въ 1869 г. близь Рязани (кладъ до 1 ф. вѣсомъ, диргемы IX—X в.), въ 1874 и 1875 г. близь с. Борки (до 170 диргемовъ IX в.); въ Спасскомъ у.—въ 1875 и 1878 г. близь Спасска и Стар. Рязани (2 небольшіе клада); въ Скопинскомъ у.—въ 1888 г. небольшой кладъ монетъ VIII и IX в. Въ Коростовскомъ кладѣ оказалась также 1 монета Іоанна Цимисхія и 4 Оттона, X в. [1]). Татарскія монеты XIV в. найдены пока только въ Спасскомъ у.—въ 1839 г. близь с. Дехтяного (2 кубышки), близь с. Константинова (1 кубышка), въ 1837 г. въ Спасскѣ и въ 1889 г. въ с. Устроня (353 экз.). Татарскіе рубли типа саумовъ найдены: въ 1828 г. въ Рязани (199 экз.), въ 1872 г. въ Пронскѣ (19 экз.), въ 1888 г. въ с. Исадѣ Спасск. у. (12 экз.) [2]).

Въ Румянцевскомъ у. хранится голова отъ какого-то каменнаго изваянія, можетъ быть изъ Рязанской губ. [3]). По увѣренію Н. А. Рождественскаго, въ 1820-хъ г.г. въ Зарайскомъ у. по окраинамъ дороги стояли какіе-то каменные болваны, въ большинствѣ случаевъ находившіеся въ весьма плохомъ состояніи [4]). Если это и были такъ называемыя каменныя бабы, то, конечно, перевезенныя съ другого мѣста [5]).

---

[1]) Марковъ, Топографія кладовъ восточныхъ монетъ, стр. 39—41.—Черепнинъ, Коростовскій кладъ. Рязань 1892 г.—Его же, Значеніе кладовъ съ куфическ. монетами, найденныхъ въ Тульск. и Ряз. губ. Рязань 1892 г.

[2]) Тихоміровъ, Записки и пр., стр. 32.—Всльвъ Ил—ъ, О серебр. слиткахъ, найденныхъ въ Рязани. Вѣстн. Евр. 1828 г. № 13, 70—71.—Находка серебр. рублей въ Рязани. Зап. Имп. Русск. Археол. Общ. т. III, 80.—Яхонтовъ, Дѣло о старинн. кладѣ, найденномъ въ г. Пронскѣ въ 1872 г. Труды Ряз. арх. ком. т. X, в. 1, 30—34.—Въ архивѣ Импер. Археологич. Комм. дѣло 1872 г. № 34; 1888 г. № 55; 1889 г. № 50.

[3]) Указатель Румянц. Музея, стр. 103.

[4]) Антропол. Выст. т. II, 146.

[5]) Въ слѣдующихъ статьяхъ описываются позднѣйшія древности, именно церковныя или находки позднихъ русскихъ монетъ: Савельевъ, О кладѣ, найденномъ въ Рязани. Спб. Вѣд. 1842, 278; Пискаревъ, Древнія монеты, найденн. въ Ряз. губ. Ряз. Вѣд. 1846, 24; Археол. и статист. обозрѣніе Скопина. Отеч. Зап. 1829, ч. 40, 411; Достопримѣч. древности въ Скопинѣ. Ряз. Вѣд. 1847, 3; Гильтебрандъ, Муромскія, Рязанскія и Зарайскія древности. Истор. Вѣстн. 1879, 6; въ Трудахъ Ряз. арх. комм. т. I, в. 1, 84—87 и друг. (о Касимовск. памятн.).—Не знаемъ содержанія соч. Селиванова, Рязанскія древности. М. 1851 г.

XX. Курская губ.

Курская губернія представляетъ возвышенность, покатую къ ЮЗ., ровную, но изрытую долинами многочисленныхъ рѣкъ и рѣчекъ, балками и низинами. Въ глубокой древности здѣсь, повидимому, существовали обширные лѣса. Древнѣйшіе русскіе города—Курскъ, Рыльскъ, Путивль; почти всѣ извѣстныя городища расположены также въ Сѣверной и Западной частяхъ края.

Изъ находокъ каменнаго вѣка въ губерніи извѣстенъ только молотокъ, найденный близь д. Демидовки Суджанск. у. [1]. Въ мѣстностяхъ съ мѣловою почвою имѣются пещеры; самыя извѣстныя находятся близь с. Холки Новооскольск. у. Подъ городищемъ близь Рыльскаго монастыря имѣется сухая пещера [2].

Въ 1891 г. близь д. Воробьевки Курск. у. Д. Я. Самоквасовъ раскопалъ 5 кургановъ, изъ которыхъ одинъ былъ до 12, другіе по нѣсколько арш. вышиною. Въ большемъ курганѣ въ ямѣ, имѣвшей 1 саж. длины и ширины и заключавшей деревянный склепъ, найденъ костякъ на лѣвомъ боку, головою на ЮВ., въ скорченномъ положеніи; находки—мѣдный пластинчатый наконечникъ копья и черепки 2-хъ сосудовъ. Въ насыпи оказалось впускное дѣтское погребеніе (головою на В.), при которомъ найденъ скарабей керченскаго типа и бусы. Въ 5-мъ курганѣ въ двухъ грунтовыхъ ямахъ лежали костяки также въ скорченномъ положеніи; при одномъ найденъ такой же наконечникъ копья и глиняный сосудъ, при другомъ только грубый сосудъ [3]. Кургановъ мѣднаго вѣка въ Курской губ. имѣется, безъ сомнѣнія, очень много. Отдѣльныхъ находокъ мѣдныхъ предметовъ пока неизвѣстно. Въ губерніи извѣстенъ рядъ валообразныхъ насыпей, относящихся, быть можетъ, также къ мѣдному вѣку (?). Однѣ изъ нихъ имѣютъ обыкновенную форму майдановъ, со входами и боковыми валами, другія сооружены въ видѣ четыреугольниковъ и другихъ фигуръ. Такія сооруженія пока отмѣчены: въ 5 и 10 в. отъ Суджи по Сумской дорогѣ, въ 8 и 13 в. отъ Суджи у с. Свердликовщины и надъ Льговскою дорогою отъ Суджи. У д. Гниловки Рыльск. у. тянется на нѣсколько верстъ валъ [4].

Въ Курской губ., какъ и въ Черниговской, уже сказывается влія-

---

[1]) Списокъ населенн. мѣстъ Курск. губ., стр. XI.

[2]) Дмитрюковъ, Городища и курганы, находящ. въ Судж. и Рыльск. у. Вѣстн. Геогр. Общ. 1854 г. кн. IV Ч. 11, стр. 26—37.

[3]) Отчетъ Импер. Археол. Комм. 1891 г., стр. 98.—Въ архивѣ Комм. дѣло 1891 г. № 54.

[4]) Дмитрюковъ, Городища и курганы, стр. 28, 31, 37.

ніе римской культуры. Близь с. Луньевки Обоянскаго у. найденъ горшокъ съ римскими монетами I—III в. [1]). Въ 1882 г. близь д. Гридасовой того же уѣзда найденъ кладъ римскихъ монетъ II в. [2]). Впускное погребеніе Воробьевскаго кургана относится приблизительно къ тому же времени. Но самая замѣчательная находка римской поры въ Курской губ.—Обоянскій кладъ 1849 г. Обстоятельства находки его неизвѣстны. Въ кладъ входятъ: стеклянное блюдце съ изображеніемъ Бахуса и его аксессуаровъ, золотая шейная гривна (изъ сплава золота, мѣди и цинка), снабженпая на концахъ петлей и крючкомъ и 64 мелкія золотыя нашивныя бляшки въ видѣ кружковъ, лунницъ, треугольничковъ и городковъ; нѣкоторыя бляшки сходны съ такими же, найденными въ Керчи съ индикаціями II в. [3]).

Въ 1873 г. было собрано весьма значительное количество свѣдѣній о курганахъ и городищахъ Курской губ. При нанесеніи ихъ на карту оказывается, что курганы въ наибольшемъ количествѣ расположены по Сейму, Пслу, Ворсклѣ, Сѣв. Донцу и Осколу; всего меньше ихъ въ СВ. части губерніи [4]). Древне-русскіе курганы до сихъ поръ раскопаны между р. Псломъ, Сеймомъ и Свапой.

Въ курскихъ древне-русскихъ курганахъ 2 типа погребенія. Курганы съ сожженіями представляютъ невысокія насыпи полушарой формы. Сожженіе производится внѣ кургана (лишь однажды въ основаніи кургана найдено кострище); пережженныя кости и остатки сплавленныхъ вещей (бусы, серьга, желѣзная пряжка, бляшки), собранные въ глиняномъ сосудѣ, помѣщаются въ верхней части насыпи, на 1—3 четверти аршина отъ верху. Рядомъ съ такими сосудами иногда помѣ-

---

[1]) Труды Кіевск. Дух. Акад. 1880 г. VIII, 585: Антропол. Выст., т. III, 344.—Петровъ, Указатель Кіевск. Церк.-Археол. Музея, стр. 16.

[2]) Въ архивѣ Импер. Археолог. Комм. дѣло 1882 г. № 40.

[3]) Древнія вещи. найденныя въ Обоянск. у. Временн. Моск. Общ. Ист. и Древн. 1853 г. кн. 16, 68 (рис.).—Указатель Историч. Музея, стр. 154.—Кладъ близь Обояни. Москвитянинъ, 1851 г., XXI. 25.

[4]) Указатель городищъ, кургановъ и друг. древн. землян. насыпей въ Курск. губ. Труды Курск. Стат. Ком. 1874 г. в. III, 157—176.—Тоже въ книгѣ г. Горожанскаго, стр. 16—33.—Дмитрюковъ, О курганахъ и могильныхъ насыпяхъ Судж. и Рыльск. у. Истор., Стат. и Географ. Журн. 1827 г. Ч. III, 149—155 и 1828 г. Ч. II, 215—219; С.-Пет. Вѣд. 1832, 306; Моск. Вѣд. 1848, 157; 1849, 143; Труды Курск. Стат. Комит. 1863 г. в. 1, 506—517.—Софроновъ, Памятн. древности вблизи с. Староселья Грайворонск. у. Курск. Епарх. Вѣд. 1873, 3.—Валъ по р. Рати. Пам. кн. Курск. губ. 1863 г.—Древнее городище у г. Вѣлгорода, на мѣстѣ древняго Саркела. Харьк. Вѣд. 1869, 30.—Чортовъ курганъ. Вѣстн. Геогр. Общ. 1854, IV, стр. 26.—Кеппенъ, Списокъ курганамъ, стр. 10, 17.—Тихомировъ, Замѣтка о курганахъ Судж. у. Труды Курск. Стат. Ком. 1874 г. в. III, 151—154.—Муравьевъ, Курганы Курск. губ. Труды Антроп. Отд. кн. II, в. 1, стр. 6.

*

щаются еще пустые, бывшіе, вѣроятно, съ пищей. Такіе курганы раскопаны: въ Путивльскомъ у. близъ с. Марьяновки (7 кургановъ, раскопка 1875 г. Самоквасова), въ Рыльскомъ у. въ Подмонастырской слоб. (2 кургана, раскопка 1849 г. Дмитрюкова), въ Курскомъ у. близъ с. Клюквы и Котовцева (14 кургановъ, раскопка 1875 г. Самоквасова), близъ д. Александровки (4 кургана, раскопка 1875 г. того же лица), въ Суджанскомъ у. близъ с. Рожественскаго (8 кургановъ, раскопанныхъ въ 1823 г. Дмитрюковымъ, и 19, раскопанныхъ въ 1872 г. Самоквасовымъ), близъ с. Мирополья (3 кургана. раскопка Самоквасова). Курганы эти могутъ быть отнесены къ X в. Въ курганахъ съ погребеніемъ скелеты лежатъ на поверхности материка, головою на З., но нерѣдко и на В. (приблизительно въ $^1/_6$ части кургановъ); найдены костяки и въ сидячемъ положеніи, ногами на В. Находки: характерныя височныя кольца изъ двухъ спиралей, височныя кольца въ видѣ колечекъ, шейныя гривны со сгибнями на концахъ, гривны мѣдныя (витыя) и желѣзныя, бусы, подвѣски къ ожерелью въ видѣ кружковъ и лунницъ, браслеты, перстни, головные пластинчатые вѣнчики, монеты XI в., ножи, горшки, желѣзныя пряжки, бубенчики. Такіе курганы раскопаны: въ Курскомъ у. близъ д. Александровки (2 кургана, раскопка 1875 г. Самоквасова), въ Суджанскомъ у. близъ с. Рожественскаго (8 кургановъ, раскопанныхъ въ 1823 г. Дмитрюковымъ, и нѣсколько кургановъ, раскопанныхъ въ 1872 г. Самоквасовымъ), близъ с. Мирополье (3 кургана, раскопка 1872 г. Самоквасова). Судя по аналогіи съ черниговскими южными курганами, описанные курганныя насыпи должны быть приписаны сѣверянамъ. Время ихъ—XI в. Черепа изъ Бѣлогородскихъ и Миропольскихъ кургановъ, измѣренные проф. Богдановымъ, всѣ длинноголовы, низкіе, узконосые [1]). Сѣверянскіе курганы располагаются иногда массами.

Г. Сперанскій въ 1894 г. въ сѣверной части губерніи у рѣки Свапы, близъ с. Голубовки Рыльск. у., раскопалъ 11 кургановъ другого типа. Форма ихъ также полушарая, въ основаніи насыпей бываютъ канавки. Обрядъ погребенія не достаточно выясненъ, но, пови-

---

[1]) Дмитрюковъ, Статья въ Вѣстн. Геогр. Общ. и иныя.—Самоквасовъ, Сѣверянскіе курганы. Труды Кіевск. Археол. Съѣзда, т. I, 198—204.—Его же, Основанія хронологич. классификаціи и пр., стр. 72—77.—Богдановъ, Измѣреніе череповъ Суджанской группы. Антроп. Выст. т. II, 114. 180.—Самоквасовъ, О народности, которой могли принадлежать Суджанскіе кург. Антропол. Выст. т. II, 244.—Въ Московск. Невропатол. музеѣ находится черепъ изъ какой-то раскопки близъ Студенки Рыльск. у. (Проф. Кожевниковъ. стр. 28). Въ Румянц. музеѣ хранятся вещи Бѣляева откуда-то изъ Курск. губ.—Самоквасовъ, Курганы у Никольск. Болгородск. пуст. Труды Курск. Стат. Ком. в. III, 205—208.

димому, одинаковъ съ курганами сѣверной части Черниговской губ. Находки имѣютъ аналогіи въ тѣхъ же курганахъ: семилопастныя височныя кольца, гранчатая гривна съ розетками на концахъ, подвѣски къ ожерелью въ видѣ лунницы и другихъ тиновъ, бусы, бубенчики и пр. [1]).

Курганъ какого-то кочевника раскопанъ былъ въ 1875 г. у д. Клиновой Курск. у. Д. Я. Самоквасовымъ. Насыпь имѣла всего до 1 арш. вышины и до 7 саж. въ діаметрѣ. Въ грунтовой ямѣ, глубиною въ 4 арш., найденъ скелетъ копя, по обѣимъ сторонамъ котораго оказались кости человѣка, быть можетъ, похороненнаго верхомъ на этомъ конѣ. Находки: желѣзныя стремена, мѣдная пряжка, ножъ, глиняный сосудъ [2]).

На Ратскомъ городищѣ Курск. у. и Бѣлогорскомъ Судж. у. Д. Я. Самоквасовымъ найдено довольно много вещей, относящихся къ XI—XIV в.: стеклянные и мѣдные витые браслеты, бусы, бляшки, татарскія монеты XIV в., пряслицы и пр. [3]).

Кладовъ съ вещами и находокъ отдѣльныхъ предметовъ изъ Курской губ. извѣстно немного. Въ имѣніи Ѳ. Н. Терещенко Путивльск. у. найдены были сер. узорчатая подвѣска и 2 сер. перстня (изъ нихъ одинъ подъ чернью, другой съ ажурной проволочной наставкой) [4]). Въ 1883 г. близъ с. Стариново Корочевск. у. найдены вещи, которыя можно относить, по мнѣнію Н. П. Кондакова, къ XIII в.: 2 серебряныя серьги-подвѣски типа колтовъ, обрывки серегъ съ бусами, 2 серьги съ мелкими бусами отличной техники, витая пластинчатая шейная гривна, витой браслетъ серебра съ черневыми рисунками цвѣтовъ, 4 цѣлые рубля (вѣсомъ по 46 зол. 24 д. и 2 половинки [5]). Въ 1880 г. близъ д. Тураевки Льговск. у. вмѣстѣ съ рублями 1710—1725 г. найдена мѣдная чашка, 2 стакана и 2 солонки [6]).

Арабскія монеты найдены только въ области древне-русскаго населенія края. Близъ д. Моисеевой Дмитровск. у. на р. Свапѣ въ 1866 и 1878 г.г. были пайдены 2 клада диргемовъ IX в. (также 1 визант. мон. IX в.). Въ 1879 г. близъ с. Мирополья у слоб. Запсла Судж. у. найдено было 295 куфич. монетъ VIII—IX в. [7]). Клады

---

[1]) Сперанскій, Раскопки кургановъ въ Рыльск. у. Археол. Изв. 1894, 263—269.—Спицынъ, Замѣтка о Курскихъ курганахъ. Тамъ же, стр. 326—328.

[2]) Самоквасовъ, Сѣверянскіе курганы, стр. 200.

[3]) Самоквасовъ, Основанія хронолог. классиф., стр. 84—85.

[4]) Тамъ же, стр. 83.

[5]) Кондаковъ, Указатель Средне-вѣков. Отдѣл., стр. 260.—Въ архивѣ Импер. Археол. Комм. 1883 г. № 32.

[6]) Въ архивѣ Импер. Археол. Комм. дѣло 1880 г. № 24 (рис.).

[7]) Марковъ, Топографія кладовъ восточныхъ монетъ, стр. 15—16.

татарскихъ монетъ XIV в. найдены близь с. Ястребова Бѣлгородск. у. (89 мон. въ 1876 г.) и близь д. Петровы Буды Судж. у. (997 мон. въ 1868 г.); въ послѣднемъ кладѣ найдены были также 5 саумовъ [1]).

По словамъ Надеждина, на дорогѣ изъ Бѣлгорода въ Хотмыжскъ въ 1840-хъ или 1830-хъ г.г. стояла каменная баба.

XXI. Кіевская губ.

Большая часть губерніи занята плодородною черноземною степью; только сѣверный уголъ ея, примыкающій къ Припятскому полѣсью, занятъ лѣсами и болотами. Принято считать, что степь начинается уже за Стугною. Вдоль всего берега Днѣпра и по южной трети губерніи широкими полосами проходятъ возвышенности, обилующія отлогими холмами.

Для каменнаго вѣка Кіевская губ. уже дала разнообразпый и довольно многочисленный матеріалъ. Наиболѣе важное открытіе сдѣлано въ самомъ Кіевѣ. Здѣсь открыта и въ 1893 и 1899 г.г. была изслѣдуема стоянка палеолитическаго періода, повидимому, древнѣйшая изъ всѣхъ извѣстныхъ въ Европейской Россіи. Многочисленные остатки костей мамонта (преимущественно бивней, коренныхъ зубовъ, костей переднихъ и заднихъ конечностей), иногда разломанныхъ и носящихъ слѣды дѣйствія острымъ орудіемъ, сопровождаются кусками полуобгорѣвшаго дерева, угольками и кремневыми отбивными орудіями въ видѣ большихъ и малыхъ ножей, скребковъ, острій, ядрищъ и безформенныхъ кусковъ кремня. Стоянка имѣетъ въ ширину до 12 саж. и залегаетъ на глубинѣ 7—8 саж., въ сѣрыхъ пескахъ, прикрытая слоемъ суглинка и лёса. На верхней площадкѣ найдены слѣды стоянки неолитической поры: кухонные остатки (кости быка, свиньи, оленя, бобра, раковины), очаги изъ слоевъ утоптанной золы и особыя ниши или печи. Послѣднія имѣютъ видъ полушарія высотою 1¼ арш., дно и стѣнки котораго обмазаны глиною на колышкахъ; на днѣ выложены изъ камня очаги, покрытые золою и черепками сосудовъ. Найденныя орудія изготовлены главнымъ образомъ изъ рога (топоры, долота, клинья и пр.). Нѣкоторые изъ сосудовъ имѣютъ ушки, шипы, орнаментъ (между прочимъ шнуровой); встрѣчаются черепки отъ окрашенныхъ сосудовъ. Найденъ костякъ, въ сидячемъ положеніи, при которомъ оказался горшо-

---

[1]) Въ архивѣ Импер. Археологич. Комм. дѣло 1868 г. № 12 и 1876 г. № 33. — Тизенгаузенъ, Находка золотоорд. мон. въ Судж. у. при д. Петровы Буды. Древности, т. III, 175.

чекъ со слѣдами охры, топорикъ, нѣсколько черепковъ и камней [1]). Пещеръ со слѣдами обитанія въ нихъ человѣка каменнаго періода, естественныхъ и искусственныхъ, въ Кіевской губ. открыто значительное количество, хотя лишь немногія изъ нихъ осмотрѣны или изслѣдованы. На пространствѣ отъ Межигорья до с. Монастырекъ по берегу Днѣпра ихъ извѣстно болѣе 50. Въ пещерахъ найдены очаги изъ гранитныхъ валуновъ, кучи раковинъ и разбитыя кости быка, дикой свиньи и дикой лошади, а также кости рыбъ, черепки, кремневые осколки и подѣлки. Многія пещеры имѣютъ длинные сводообразные ходы до 2½ арш. вышины и до 1½ арш. ширины. Проф. Роговичъ указываетъ искусственныя пещеры въ видѣ спирали или винта, идущія внизъ, какіе-то колодцы у входа въ нѣкоторыя пещеры и въ одной изъ кирилловскихъ пещеръ 2 ниши, имѣвшія малыя входныя отверстія [2]). Въ различныхъ мѣстахъ губерніи найдены стоянки каменнаго вѣка и множество отдѣльныхъ подѣлокъ изъ камня, главнымъ образомъ полированныхъ орудій [3]). На нѣкоторыхъ стоянкахъ были находимы слѣды кострищъ и очаги.

---

[1]) Армашевскій и Антоновичъ, Публичныя лекціи по геологіи и исторіи Кіева. 1897, стр. 21—27.—Антоновичъ, О раскопкахъ В. Хвойка по Кирилловской ул. Чтенія въ Общ. Нест. Лѣт. XI, 8—10.—Раскопки Хвойки. Археолог. Извѣст. 1893, 458 и 1898, 378.—Антоновичъ, Памятники каменн. вѣка, найденные въ Кіевѣ въ теченіе 3-хъ послѣднихъ лѣтъ. Археол. Изв. 1896, 317.—М. Раскопки въ Кіевѣ на Кирилловской ул. Кіевск. Стар. 1899, I, 7.—Изслѣдованіе стоянки палеолитической эпохи въ усадьбѣ г. Зайцева. Кіевск. Стар. 1899, V, стр. 59.

[2]) Армашевскій и Антоновичъ, Публичныя лекціи, стр. 29—33.—Антоновичъ, О пещерахъ каменнаго вѣка на среднемъ теченіи Днѣпра. Труды Казанск. Археол. Съѣзда, т. I, 1—6.—Тоже въ Чтеніяхъ Общ. Нест. Лѣт. I, 244—250, въ статьѣ «Археологич. находки и раскопки въ Кіевѣ въ теченіе 1876 г.».—Кибальчичъ, О находкахъ предметовъ каменнаго періода по лѣвому берегу Днѣпра въ 1879 г. Сборн. Археол. Инстит., III, 3—6.—Гр. Уваровъ, Каменный вѣкъ, т. I, 275—281.—Роговичъ, Объ экспедиціи, произведенной въ 1875 г. Зап. Кіевск. Общ. Естеств. т. IV, 229—234.—Перечень всѣхъ Кіевскихъ пещеръ см. въ картѣ В. Б. Антоновича.

[3]) Лучшія изслѣдованія стоянокъ каменнаго вѣка Кіевской губ. принадлежатъ Н. Ѳ. Бѣляшевскому. См. его статьи: 1) Слѣды пребыванія первобытнаго человѣка на берегу р. Днѣпра вблизи Кіева. Труды VIII-го Археол. Съѣзда, т. III, 19—30. 2) Первобытный человѣкъ на берегахъ р. Днѣпра вблизи г. Кіева. Кіевск. Стар. 1890, IV, 1—21. 3) Нѣсколько новыхъ стоянокъ каменн. вѣка по Днѣпру и его притокамъ. Тамъ же, 1891, III, 433—444. 4) Археологич. раскопки. Кіевск. Слово и Правит. Вѣстн. 1890, 186.—Лучшія свѣдѣнія о находкахъ каменныхъ орудій собраны въ картѣ г. Антоновича.—Гр. Уваровъ, Каменный вѣкъ, т. II, 87 и 148.—Ревякинъ, Каменные молотки, найденные въ Кіевск. губ. Археологич. Вѣстн. I, 26—28 (рис.).—Волошинскій, Въ какихъ мѣстностяхъ Кіевской и смежныхъ съ нею губерній найдены были каменныя орудія? Труды Кіевск. Съѣзда т. II, 13.—Указатель Музея Кіевск. Духовн. Акад., стр. 14.—Гр. Бобринской, Курганы близь Смѣлы, т. I, 122—129, 142—145; т. II, 63.—Baye bar., Objets de l'age de la pierre provenant des fouilles en Ukraine. Bullet. de la Soc. d' Anthrop. de Paris, t. IV и Arch. für Anthrop. XXIV, 209.—Раскопки на Верхней Юрковицѣ въ г. Кіевѣ. Кіевск. Стар. 1889, VI, стр. 75.—Письмо Волошинскаго. Изв. Имп. Археолог. Общ., т. VI, стр. 62.

Въ сѣверной части губерніи, до р. Роси, встрѣчены курганы каменнаго вѣка. Въ курганѣ, раскопанномъ въ 1874 г. у с. Гатнаго Кіевскаго у., на поверхности материка или нѣсколько ниже, найдены 3 группы костяковъ Въ первой помѣщались 3 скелета, лежавшіе на спинѣ, головою на В, З. и С. (женскій въ ногахъ мужского); у нихъ оказались: каменный молотокъ, кремневое долото и сосудъ съ ушкомъ. Другая група состояла также изъ мужского, женскаго и дѣтскаго скелетовъ; при нихъ найдены лишь остатки кувшина съ широкимъ ушкомъ, орнаментированнаго шнуровымъ узоромъ. Въ третьей группѣ находились 2 скелета, лежавшіе на боку, головою на З., плохо сохранившіеся. Въ курганѣ найденъ еще характерный сосудъ съ круглымъ дномъ, орнаментированный, принадлежащій къ составу древнихъ погребеній. Подобный же найденъ, вмѣстѣ съ каменнымъ молоткомъ, еще въ другомъ курганѣ близь с. Гатнаго и въ курганѣ близь с. Янковичи, того же уѣзда, раскопанномъ въ 1854 г. Волошинскимъ. У Янковичей были раскопаны 2 кургана каменнаго вѣка. Въ первомъ найдены были 3 скелета, а при нихъ 4 сосуда, кремневый топоръ и нѣсколько кремневыхъ осколковъ, а во второмъ 6 скелетовъ, каменный молотокъ и кремневый топоръ [1]). Въ 3-хъ курганахъ, раскопанныхъ въ 1874 г. В. Б. Антоновичемъ близь Вышгорода, оказались грунтовыя ямы, обмазапныя глеемъ и прикрытыя деревомъ, въ которыхъ лежали въ вытянутомъ положеніи костяки, головою на З. Гдѣ-то въ этихъ курганахъ, отдѣльно или при погребеніяхъ, найдено каменное полированное орудіе. Въ курганѣ, раскопанномъ Волошинскимъ близь Мархалевки того же уѣзда, при скелетѣ найденъ сосудъ, кремневый топоръ, каменное пряслице, кремневыя копье и ножъ, раковинки каури [2]). Въ Сквирскомъ у. курганы каменнаго вѣка раскопаны близь Романовки, Самгородка и Тадѣевки. Въ курганѣ, раскопанномъ въ 1878 г. близь Романовки Антоновичемъ, найденъ былъ молотъ изъ мамонтова клыка; въ курганѣ, раскопанномъ близь Самгородка въ 1875—76 г.г. Поповскимъ, при скелетѣ найденъ каменный молотокъ, кремневыя стрѣлки и сосудъ съ жжеными костями; въ курганѣ, раскопанномъ въ 1889 г. Червинскимъ близь Тадѣевки, найденъ скелетъ, лежавшій головою на З., на подсыпкѣ изъ песку, при которомъ оказались слѣды бересты, 2 сосуда и кремневый ножъ [3]). Въ Васильковскомъ у. курганы каменнаго вѣка

---

[1]) Труды Кіевск. Археол. Съѣзда, т. I, LXXX (рис.). — Указатель Историч. музея, стр. 143—147.

[2]) Археологическая карта Антоновича, стр. 18 и 21.

[3]) Карта Антоновича, стр. 57, 62, 63.—Zbiór wiadom, т. VI, 11—15.

извѣстны близъ Геленовки, Красной и Телешовки. Въ Геленовкѣ такой курганъ былъ раскопанъ еще въ 1845 г. Иванишевымъ, при чемъ найденъ былъ обломокъ каменнаго топора и метательный камень. Въ Красной курганъ каменнаго вѣка раскопанъ былъ въ 1878 г. Ревякинымъ. Въ грунтовой ямѣ имъ обнаруженъ былъ скелетъ, обложенный берестою, при которомъ оказалось нѣсколько кремневыхъ обломковъ; черепъ длинноголовый. Въ курганѣ близъ Телешовки найдены 3 діоритовые молотка [1]). Въ Панской могилѣ, раскопапной Д. Я. Самоквасовымъ у с. Россавы Каневскаго у., найденъ сосудъ, миска, глиняный толкачикъ, каменный толкачъ, 2 роговые отрубка. Въ 3-хъ курганахъ, изслѣдованныхъ тѣмъ же лицомъ близъ д. Гамарни Черкасск. у. на р. Роси, найдены сосуды, кремневые ножи, такіе же наконечники копья и стрѣлы, каменный толкачъ [2]). Повидимому, курганы каменнаго вѣка встрѣчаются и въ южной части губерніи, но пока ихъ извѣстно очень мало. Д. Я. Самоквасовъ одинъ такой курганъ въ 1890 г. раскопалъ близъ м. Рыжановки Звенигородскаго у. (№ 9). Въ немъ заключались 2 грунтовыя ямы, содержавшіе по скелету, головою на З., въ вытянутомъ положеніи; при одномъ изъ нихъ найденъ сосудикъ, а при другомъ мисочка и діоритовый молотокъ [3]). По слухамъ, въ курганѣ, раскопанномъ близъ Тальне того же уѣзда, оказалась грунтовая камера, заключавшая 2 скелета, при которыхъ найденъ каменный молотокъ и кремневый топоръ [4]). Въ Кіевѣ хранится каменный молотокъ изъ с. Озерного того же уѣзда, найденный будто бы въ курганѣ [5]). Въ курганѣ, раскопанномъ въ 1850 г. Мадейскимъ близъ с. Лѣсовые Скибинцы Липовецкаго у., найденъ былъ каменный молотокъ и кремневый топоръ [6]). Приведенныя свѣдѣнія о раскопкахъ кіевскихъ кургановъ каменнаго вѣка очень неопредѣленны, такъ какъ лишь единичные изъ нихъ подвергнуты были правильному изслѣдованію, и никакого заключенія о нихъ невозможно составить; даже не ясно, составляютъ ли они среди другихъ мѣстныхъ древностей самостоятельное явленіе. Если составляютъ, то, по всей вѣроятности, ближайшія аналогіи они имѣютъ въ волынскихъ курганахъ того же періода, чему соотвѣтствуетъ и преимущественное распространеніе ихъ въ сѣверной части губерніи.

---

[1]) Карта Антоновича, стр. 44, 46 и 52.

[2]) Самоквасовъ, Основы классификаціи, стр. 8 и 15.

[3]) Отчетъ Императ. Археологич. Комм. 1890 г., стр. 51—59.—Въ архивѣ Коммиссіи дѣло 1890 г. № 65.

[4]) Карта Антоновича, стр. 130.

[5]) Указатель Музея Кіевск. Акад., стр. 14.

[6]) Карта Антоновича, стр. 77.

Быть можетъ, къ каменному же вѣку принадлежатъ древнѣйшія кіевскія кисты, найденныя впрочемъ пока въ самомъ незначительномъ количествѣ. Близь с. Вышевичи Радомысльск. у. въ 1885 и 1889 г.г. открыты были 3 каменныя кисты, сложенныя изъ 8 плитъ, прикрытыхъ сверху одною или нѣсколькими плитами. Внутри заключалось по нѣскольку сосудовъ съ пепломъ и сожженными костями; изъ предметовъ въ кистахъ найдены 4 большіе кремневые клина и кусокъ янтаря. Въ 1810 г. нѣсколько такихъ же кистъ найдено было близь д. Глинница въ той же мѣстности [1]).

Въ 1875 г. проф. Роговичемъ открыты и изслѣдованы на Днѣпрѣ три косы, носящія слѣды свайныхъ сооруженій, именно Паромная коса противъ Канева и 2 косы близь Пекарей и Триполья. Всего болѣе здѣсь найдено было костей разнообразныхъ животныхъ (пещернаго медвѣдя, собаки, мамонта, лошади, быка, оленя, лося, бѣлки, носорога, бегемота, осла, свиньи, зубра, верблюда, водяной мыши, кости рыбъ и птицъ), а вмѣстѣ съ ними оказались черепки грубой посуды, подѣлки изъ кремня и кости, бусы и въ небольшомъ количествѣ кости человѣка [2]).

Къ мѣдному вѣку среди кіевскихъ древностей принадлежатъ поля расписныхъ урнъ, курганы съ окрашенными костяками и находки отдѣльныхъ предметовъ.

Поля расписныхъ урнъ найдены были г. Хвойкою въ 1897 и 1898 г.г. въ окрестностяхъ с. Триполья Кіевскаго у. Они представляютъ собою особыя площадки изъ пережженной земли и глины, на которыхъ расположены многочисленные расписные сосуды разной величины и формы, въ цѣломъ видѣ и въ черепкахъ, а также кремневыя подѣлки, камни, раковины, грузила, немногія вещи изъ мѣди и камня, зерна пшеницы, кости человѣка и животныхъ, а иногда зола и угли. Площадки эти помѣщаются рядами и бываютъ разнообразной формы; онѣ лежатъ въ спеціальныхъ выемкахъ земли, на глубинѣ до 50 сант., идутъ обыкновенно въ нѣсколько слоевъ 5—10 сант. каждый и по внѣшнему виду напоминаютъ кладку изъ кирпичей. Большинство урнъ внѣдрено въ самыхъ площадкахъ, при чемъ для нѣкоторыхъ изъ нихъ устроены своего рода ниши, обмазанныя глиною. Въ урнахъ были находимы пережженныя кости. Большіе сосуды имѣютъ яйцевидную форму, прямыя днища и весьма часто отверстія безъ всякой каймы,

---

[1]) Карта Антоновича, стр. 9 и 10.—Антоновичъ, Раскопки въ странѣ древлянъ. 1893, стр. 49—51 (рис.).

[2]) Роговичъ, Объ экспедиціи, произведенной въ 1875 г. Зап. Кіевск. Общ. Естествоисп. т. IV, 227—229.

малые имѣютъ видъ разнообразныхъ чашекъ и стопокъ, иногда двойныхъ; есть чашки на короткихъ ножкахъ, какъ древне греческіе сосуды. Роспись состоитъ изъ линій волнистыхъ, спиральныхъ, треугольныхъ, косоугольныхъ, елочками, изъ характерныхъ крупныхъ завитковъ и пр. Цвѣта орнамента—оранжевый, красноватый, бѣлый, сѣрый, темнокрасный, коричневый, черный. Среди находокъ также интересны довольно необычныя по позамъ глиняныя статуэтки грубой работы. Въ одной изъ площадокъ оказалось впускное погребеніе окрашеннаго костяка, въ другой найдено довольно обширное помѣщеніе, въ которое вели 3 ступеньки и на днѣ котораго найдены сосуды, зола и слой обуглившейся пшеницы [1]). Еще прежде сосуды тѣхъ же типовъ были найдены въ Грищинцахъ Каневскаго, въ Васильковѣ Звенигородскаго, въ с. Крымокъ Чигиринскаго, въ м. Романовкѣ Сквирскаго у. и въ самомъ Кіевѣ (въ усадьбѣ Святославскаго) [2]).

Изъ отдѣльныхъ находокъ мѣдныхъ орудій къ данной культурѣ могутъ относиться мѣдные клинья. Таковые, насколько намъ извѣстно по мѣстнымъ коллекціямъ, были найдены близь Триполья и Веремья Кіевскаго у., близь Медвѣдовки, Дударей, Степанцевъ, Грищинцевъ, Тростянецъ и Пекарей Каневскаго у., и быть можетъ сюда же относится мѣдный массивный клинъ и множество мѣдныхъ колечекъ, найденные близь Лѣсовыхъ Скибинецъ Таращанск. у.

Кіевскіе курганы съ окрашенными костяками описаны и характеризованы выше (стр. 66—69, 82). Они встрѣчаются, повидимому, на всемъ степномъ пространствѣ губерніи, однако болѣе въ южной части, за Росью, чѣмъ въ сѣверной. Въ Кіевскомъ уѣздѣ они найдены лишь въ недавнее время. Было бы весьма любопытно опредѣлить взаимное хронологическое и этнологическое отношеніе между кіевскими курганами каменнаго вѣка, курганными насыпями съ окрашенными костяками и погребеніями въ поляхъ расписныхъ урнъ, но пока эта задача не можетъ быть точно разрѣшена. Особенно трудно понять отношеніе между тѣми и другими курганами; можетъ быть, они принадлежатъ одному и тому же народу, но разному времени. Совершенно также непонятно отношеніе къ другимъ древнимъ кіевскимъ памятникамъ ста-

[1]) Линниченко, Археологическія новинки на Кіевск. Археолог. Выст. Зап. О. Общ. И. Д. XXI, 42.—Археологич. Извѣстія 1888, 246.—Спицынъ, Разселеніе древнерусскихъ племенъ по археологическимъ даннымъ. Ж. М. Н. П. 1899, VIII, 301—340.—Б. Н., Раскопки у м. Триполья, Кіевск. Стар. 1899, I, 8.

[2]) Чтенія въ Общ. Нест. Лѣтоп. кн. I, 255.—Фундуклей, Обозрѣніе могилъ, стр. 6.—Въ архивѣ Императ. Археологич. Коммиссіи дѣло 1897 г. № 63.—Указатель Историч. Музея, стр. 147 (сосудъ съ Бѣлокняж. поля).

рины кистъ съ урнами, заключающими сожженныя кости. Весьма вѣроятно, что эти кисты представляютъ позднѣйшее видоизмѣненіе погребеній въ расписныхъ урнахъ, но это лишь предположеніе. Имѣемъ нѣкоторое основаніе утверждать, что поля расписныхъ урнъ старше кургановъ съ окрашенными костяками; всего яснѣе это выступило въ раскопкахъ г. Хвойки, который нашелъ окрашепый костякъ, впущенный въ площадку съ расписными урнами.—Судя по аналогіямъ изъ раскопокъ въ другихъ мѣстностяхъ Южной Россіи, среди кіевскихъ мѣдныхъ находокъ ко времени кургановъ съ окрашенными костяками могутъ относиться топоры съ опущеннымъ обухомъ, листовидные ножи, острія и долота. Топоры найдены близь с. Крылово Чигир. у. [1]) и близь Скибинцевъ Таращанск. у., ножи—близь д. Гули и Мельникъ Каневск. у., а также у Николаевки и Думанцы Черкасскаго у., острія—у Триполья и въ другихъ мѣстностяхъ, долото—у Шабельниковъ Чигиринск. у. Вѣроятно, къ древней порѣ относятся еще слѣдующія находки мѣдныхъ предметовъ въ Кіевской губ.: топоръ красной мѣди, по формѣ вполнѣ сходный съ молотками каменнаго вѣка, мѣдный клинъ съ боковыми лопастями (с. Тальное Уманск. у.), мѣдные кованые ножи, наконечники стрѣлъ и бритва (Хозинъ и Обуховъ Кіевск. у., Пекари и Рожня Каневск. у., Мельники Черкасск. у.). Большинство же находокъ изъ мѣди относится къ болѣе позднему времени. Таковы особенно находки кельтовъ и наконечниковъ копій. Кельты одноухіе найдены въ Янковичахъ Кіевскаго у., Грищинцахъ, Каневѣ и Николаевкѣ Каневскаго у. и въ Сосновкѣ Чигиринскаго у., въ послѣднемъ случаѣ вмѣстѣ съ нѣсколькими кусками мѣди. Двуухіе кельты найдены у Мазепинцевъ и Трилисъ Васильковскаго у., у д. Потапинцы, Балаклея и Медвѣдовка Каневскаго у., у Черкасъ, д. Конончa, Мельниковка, Головятинъ Черкасскаго у. и у Журжицы Звенигор. у. Наконечники копій найдены: у Янковичей Кіевскаго у., у Ольшаницы и Дулицкаго Васильковскаго у., у Литвинцевъ, Грищинцевъ, Яблунева и Медвѣдовки Каневскаго у., близь Хмѣльного, Матусова, Думинцевъ и Николаева Черкасскаго у., у Шабельниковъ Чигиринскаго у. и близь Лозоватки Звенигор. у. Большинство наконечниковъ копій имѣетъ обычную форму коническаго полаго острія, снабженнаго въ верхней части лопастями, иногда съ вырѣзами. Въ Черняховѣ Кіевскаго, Медвѣдовкѣ Каневскаго и Матусовѣ Черкасскаго у. найдены мѣдные наконечники въ видѣ нѣшни или, точнѣе, клина съ гнѣздомъ въ верхней части. Въ Степанцахъ Канев-

[1]) Указат. Муз. Кіевск. Дух. Акад., 274. Сборникъ Леопардова сер. 2 в. 1 табл. V, 1. Найденъ, будто бы, въ раскопкахъ.

скаго у. найденъ мѣдный кинжалъ съ массивною мѣдною рукоятью, сибирскаго типа. В. Б. Антоновичъ нашелъ мѣдный наконечникъ копья (?) въ одномъ изъ раскопанныхъ имъ кургановъ близь м. Романовки Сквирскаго у. [1]).

Весьма любопытна находка широкаго мѣднаго пояса закавказскаго типа съ изображеніями звѣрей, отличной сохранности, сдѣланная въ 1889 г. въ с. Подгорецъ Кіевскаго у. Поясъ былъ сложенъ въ горшкѣ изъ красной глины, вмѣстѣ съ мѣдною выпуклою бляхой, половиной мѣдной спирали и обломками желѣза [2]). Обстоятельства находки этихъ вещей были провѣрены на мѣстѣ по свѣжимъ слѣдамъ Н. Ѳ. Бѣляшевскимъ. Въ коллекціи Леопардова (Музей Кіевской Дух. Академіи), гдѣ онѣ находятся, есть еще одинъ весьма любопытный предметъ закавказскаго происхожденія — мѣдный наконечникъ съ изображеніями ассирійскаго пошиба. Мѣсто находки его неизвѣстно. Къ числу предметовъ того же происхожденія слѣдуетъ отнести извѣстный прекрасный ассирійскій цилиндръ съ изображеніемъ коня, найденный гр. Бобринскимъ въ одномъ изъ позднихъ кургановъ близь Смѣлы.

Далѣе въ нашихъ свѣдѣніяхъ о кіевскихъ древностяхъ слѣдуетъ огромный пробѣлъ, такъ какъ отъ мѣднаго или бронзоваго вѣка мы должны перейти непосредственно къ памятникамъ не раньше II—I в. до Р. Х. Допустить, что въ промежутокъ многихъ вѣковъ здѣсь вовсе не было населенія, совершенно невозможно. Остается предположить, что памятники древности соотвѣтственной поры еще не открыты, или же мы знаемъ ихъ, но относимъ ошибочно къ другому времени. Намъ представляется возможнымъ и то, и другое. Съ одной стороны еще не утрачена надежда найти сравнительно позднія поля урнъ, съ другой,— какъ будетъ видно ниже, есть нѣкоторыя данныя предполагать, что кіевскіе курганы съ окрашенными костяками, по крайней мѣрѣ нѣкоторые, принадлежатъ не къ очень отдаленному времени.

Ко времени приблизительно отъ I в. до Р. Х. и до IV в. послѣ Р. Х. въ Кіевской губ. принадлежитъ чрезвычайное разнообразіе памятниковъ древности. Почти невозможно прослѣдить всѣ ихъ оттѣнки. Мы могли различить въ нихъ слѣдующіе типы и разновидности:

[1]) Обозрѣніе находокъ мѣднаго періода нами сдѣлано главнымъ образомъ по мѣстнымъ коллекціямъ и по картѣ проф. Антоновича.—Антоновичъ, О бронзовыхъ орудіяхъ, находимыхъ въ предѣлахъ Кіевской губ. Чтенія въ Общ. Нест. Лѣт. V, 4.—О раскопкахъ близь с. Романовки см. тамъ же т. II, стр. 75.—Въ архивѣ Импер. Арх. Комм. дѣло 1896 г., № 104 (рис.).—Отчетъ Коммиссіи 1896 г., 122 (рис.).—Гр. Бобринской, Курганы близь Смѣлы т. I, 145 (рис.).—Ossowski, Osada i odlewiarnia bronzów przedhistorícznych w Zaríczju. Zbiór wiadom. XIII, 45—55.—Указат. Музея Кіевск. Дух. Акад., 14.

[2]) Указат. Музея Кіевск. Дух. Акад., 16.

I. Курганы съ погребеніями въ камерахъ или катакомбахъ, къ которымъ отъ материка ведетъ длинный ходъ. Находки: множество золотыхъ нашивныхъ бляшекъ, украшенныхъ изображеніями розетокъ, пальметокъ, головокъ, лежащихъ грифоновъ и оленей, длинныя золотыя ажурныя пластины съ подобными же изображеніями, ожерелье изъ золотыхъ бляшекъ съ подвѣсками, большая золотая привѣска съ подвѣсками, золотыя серьги съ изображеніемъ сидящаго грифона, золотые перстни съ пластинчатою переднею частью, иногда замѣняемою монетами, различные серебряные и черполаковые классическіе сосуды, амфоры, большія зеркала, ножи съ костяною рукоятью, наконечники стрѣлъ и копій, золотыя и каменныя бусы и пр. Такіе курганы раскопаны въ 1887 г. Оссовскимъ близь м. Рыжановки и г-жею Абазою близь Дарьевки Звенигородскаго у. Сюда же принадлежатъ находки изъ нѣкоторыхъ кургановъ близь с. Пастерского Чигиринскаго у. и во Владимірской экономіи близь Смѣлы, а также, быть можетъ, изъ кургановъ близь с. Липянки Чигиринскаго и д. Майдановки Звенигородскаго у. [1]). Всѣ эти курганы принадлежатъ къ типу позднихъ сарматскихъ кургановъ, I-го или же II-го в. до Р. Х.—По всей вѣроятности, къ этой же группѣ могутъ быть отнесены всѣ остальные извѣстные кіевскіе курганы съ катакомбами. Такіе были раскопаны гр. Бобринскимъ близь Деренговецъ и Колонтаевки въ окрестностяхъ Смѣлы (кург. № 87, 228 и 233), Люценко близь Рушковки и Самоквасовымъ близь Рыжановки Звенигородскаго у. и въ давнюю пору въ Осотѣ Чигиринскаго у. [2]). Всѣ эти катакомбы были уже разорены. Кажется, большинство ихъ имѣло входные колодцы, снабженные уступами.

II. Курганы съ грунтовою широкою ямою, прикрытою деревянною настилкой на столбахъ; въ камеру отъ поверхности материка ведетъ длинный и узкій ходъ. Находки: характерныя мѣдныя фигурныя бляшки съ схематическими изображеніями животныхъ или ихъ головъ, круглыя выпуклыя бляшки, кнопки съ головками фантастическихъ птицъ, мѣдные наконечники стрѣлъ, характерные длинные желѣзные дротики, удила съ псальями, амфоры и пр. Кургановъ этого типа мало, и всѣ извѣст-

---

[1]) Ossowski. Materyjaly do paleoetnologii kurhanów ukrainskich. Zbiór Widom. XII, 1—46 (рис.).—З. Раскопка кургана близь с. Рыжановки Звенигор. у. Кіевская Стар. 1885, 8.—Гр. Бобринской, Курганы близъ м. Смѣлы, т. П (рис.) и т. 1, 150 (рис.).—Talko-Hryncewicz, Wiadomosć o kurhanie w Majdanówce. Zbiór Wiadom. XVI, 109—100.—Въ архивѣ Импер. Археолог. Комм. дѣло 1897 г. № 160.—О раскопкахъ г. Хвойки. Московск. Вѣд. 1898, 196 и Жизнь и Искусство 1898 г.

[2]) Гр. Бобринской, Курганы близъ Смѣлы, т. П, 117 и 118.—Труды Кіевск. Археол. Съѣзда т. II, 201.—Отчетъ Импер. Археолог. Комм. 1890 г., стр. 56.—Фундуклей, Обозрѣніе могилъ, стр. 4 и 63.

ные уже были разорены. Они найдены близь с. Резина Уманскаго у., близь с. Кошеватаго Таращанскаго у. и близь Ладыжичей (?) Радомысльскаго у. [1]). Курганы эти относятся къ тому же типу древностей, но къ болѣе позднему времени.

III. Курганы съ широкою, но весьма неглубокою ямою, прикрытою деревомъ. Костяки лежатъ головою на С. и на З.; у нѣкоторыхъ ноги поставлены колѣнами вверхъ. Находки: мѣдныя псаліи типа Семибратнихъ кургановъ, мѣдныя кнопки съ изображеніями головокъ оленя и сайги, мѣдныя стрѣлы, амфоры, греческіе чернолаковые и иные сосуды, электровое кольцо, кости лошади и собаки. Два кургана этого типа (уже расхищенные) раскопаны гр. Бобринскимъ на рѣчкѣ Тенетинкѣ близь Смѣлы; извѣстны они также изъ раскопокъ Н. Е. Бранденбурга [2]). Курганы относятся также къ типу сарматскихъ и составляютъ одно органическое цѣлое съ курганами двухъ предъидущихъ типовъ. Быть можетъ, къ этой же группѣ древностей относятся любопытныя вещи, найденныя въ курганѣ (?) близь с. Емчихи Каневскаго у.: 2 электровыя выпуклыя бляшки съ головками львовъ посрединѣ, 2 серебряные браслета съ львиными головками на концахъ, золотыя, каменныя, стекляныя и пастовыя бусы, нѣсколько костяныхъ рѣзныхъ бляшекъ въ видѣ головокъ сайги, остатки мѣдныхъ чешуекъ отъ панцыря, очень большое зеркало, амфора, кусочекъ реальгара [3]).

IV. Курганы Роменскаго типа. Обширныя и глубокія грунтовыя ямы, прикрытыя деревомъ на столбахъ. Въ нихъ обыкновенно нѣсколько костяковъ, головою чаще на С. Нетронутыхъ погребеній въ Кіевской губ. еще не найдено. Находки: мѣдныя кнопки съ изображеніемъ бараньихъ и птичьихъ головокъ, мѣдные наконечники стрѣлъ, желѣзныя удила и костяныя псаліи къ нимъ, каменныя бусы, большія песчаниковыя блюда, большія мѣдныя зеркала (одно съ изображеніемъ головки барана на концѣ), мѣдная фигура животнаго, костяная фигурка зайца, оружіе, желѣзный панцырь и пр. Гр. Бобринской нашелъ такіе курганы въ Гуляй-городѣ близь Смѣлы (№ XXXVIII, XL и CCXLIV). Крестьянами курганы того же характера раскопаны близь м. Матусово

---

[1]) Zbiór wiadom. XII, 79—88.—Гр. Бобринской, Курганы близь Смѣлы, т. II, 156—159.—Карта Антоновича, стр. 75.—Музей Кіевскаго университета.—Антоновичъ, Раскопки въ странѣ древлянъ. 1893, стр. 21 (рис.).—Въ архивѣ Импер. Археолог. Комм. дѣло 1891 г., № 44.

[2]) Гр. Бобринской, Курганы близь Смѣлы № CLXXXVIII и CXCVIII (т. II, 86 и 87).—Отчетъ Императ. Археологич. Комм. 1896 г., стр. 121 (рис.).—Артиллерійскій музей въ Петербургѣ.

[3]) Археолог. Извѣст. 1893, 19—20 (рис.).

и с. Мельниковки Черкасскаго у. [1]). Мы называемъ курганы даннаго типа аланскими и относимъ ихъ приблизительно къ I в. по Р. Х.— Близь м. Мошны Черкасскаго у. крестьянами раскопанъ курганъ быть можетъ того же типа. Изъ находокъ отсюда извѣстны: 2 длинные узкіе мѣдные ножа Аксютинскаго типа, мѣдныя стрѣлки, мѣдный наконечникъ копья, стекляныя и иныя бусы и пр. (коллекція г. Хвойки).— Не къ этому ли типу древностей относится также курганъ № XXVIII, раскопанный въ Холодномъ Ярѣ, въ которомъ при костякѣ между прочимъ найдена мѣдная проволочная фибула римскаго типа?

V. Курганы съ широкими, но мелкими грунтовыми ямами, прикрытыми деревомъ, какъ въ курганныхъ насыпяхъ типа III-го. Костяки лежатъ головою на З. Характерные предметы: мѣдныя булавки со шляпками въ верхней части, золотыя и серебряныя серьги въ видѣ изогнутаго гвоздя, кусочки сѣры и реальгара, мѣдныя бляшки въ видѣ головокъ льва или коня, съ ушками; другія находки: бусы каменныя, изъ пасты, янтарныя и стекляныя, большія песчаниковыя блюда, мѣдные наконечники стрѣлъ, желѣзныя удила безъ псалій, желѣзные ножи съ костяными рукоятями, чарки съ высокими ручками и пр. Гр. Бобринской раскопалъ такихъ кургановъ довольно много близь Смѣлы въ Гуляй-городѣ (напр. кург. № 33, 47, 48, 51, 53), близь Деренговецъ (№ 246) и Сѣкирнаго (№ 88, 94, 96, 98, 102). Другими лицами они были раскопаны близь с. Василькова и м. Рыжановки Звенигородскаго у. (Самоквасовымъ и г-жею Абазою) и близь д. Мархалевки и Триполья Кіевскаго у. (Иванишевымъ въ 1847 г. и Хвойкою въ 1897 г.). Въ одномъ изъ рыжановскихъ кургановъ (№ 5) оказалась обширная и глубокая яма, прикрытая накатомъ на столбахъ, заключавшая вещи, повидимому, того же типа. Въ 1899 г. раскопки кургановъ описаннаго типа произведены были В. В. Хвойкою близь с. Ромашкахъ Васильковскаго у. [2]). Видимо, это одинъ изъ характернѣйшихъ курганныхъ типовъ даннаго времени въ Кіевской губ. Можно предполагать, что онъ принадлежитъ II—III в. и тѣмъ же аланамъ или роксоланамъ. Булавки того же типа найдены были еще въ слѣдующихъ мѣстностяхъ: Злодѣевка и Стайки Кіевскаго у., Пекари, Григоровка, Грищинцы, Воробьевка и Трактемірова Каневскаго у., Хмельная, Мошна и Будище Черкасскаго у. [3]).

---

[1]) Гр. Бобринской, Курганы близь Смѣлы т. I, 100, 147, т. II, 2.—Коллекція г. Хвойки.

[2]) Археологическ. лѣтопись. Кіевск. Стар. 1899, VI, стр. 80.

[3]) Гр. Бобринской, Курганы близь Смѣлы, т. I и II (между прочимъ т. II. 130—133 и 135).—Коллекціи Кіевскаго университета и В. В. Хвойки.—Въ архивѣ Импер. Археологич. Комм. дѣло 1897 г. № 63.

VI. Курганы съ погребеніями въ неглубокихъ ямахъ, на поверхности материка и въ насыпи. Костяки большею частью лежатъ головою на З., иногда на боку съ согнутыми ногами или на спинѣ съ колѣнами, поднятыми вверхъ. У одного костяка (№ 158) въ ногахъ найденъ кусокъ какой-то красной краски. Характерныя находки: булавки съ головкой, загнутою въ видѣ спирали и мѣдныя серьги съ нижнею частью въ видѣ серпа луны или схематизированной птицы; другіе предметы: большое количество чарокъ съ высокими ручками, обломки амфоры, и чернолаковыхъ сосудовъ, блюда, сосуды, мѣдныя стрѣлки, пряслицы, бусы, желѣзные наконечники копій и пр. При нѣкоторыхъ скелетахъ встрѣчены кости барана и свиньи, а также желуди. Дно могильной ямы иногда бываетъ прорѣзано канавками въ головахъ и ногахъ. Кости человѣка нерѣдко оказываются перерубленными. Такіе курганы встрѣтились исключительно въ раскопкахъ гр. Бобринскаго, именно близъ с. Яблоновки (№ 107, 113, 121, 126, 131, 134, 136, 139, 142, 144 158, 162, и много другихъ) и въ Сѣкирномъ (№ 79, 80, 82, 84, 86, 88, 89, 90, 91, 94, 96, 98, 99, 102, 103, 104). Курганы данной группы, повидимому, составляютъ видоизмѣненіе предъидущаго типа кіевскихъ кургановъ, но болѣе раннее или болѣе позднее, не смѣемъ рѣшить. Интересно, что въ этой группѣ найдены костяки не только въ скорченномъ положеніи, но даже съ краскою.

VII. Гр. Бобринскимъ раскопаны близъ Смѣлы три большіе кургана, едва ли не составляющіе перехода между погребеніями окрашенныхъ костяковъ и погребеніями поздняго времени, напр. сарматскаго или аланскаго. Курганъ № XV, раскопанный близъ с. Константиновки, имѣлъ въ вышину около 6 арш. Основное погребеніе, находившееся въ самомъ центрѣ подошвы насыпи. представляло собою обширную, но неглубокую яму, прикрытую нѣсколькими рядами толстыхъ досокъ и заключавшую слѣдующіе предметы: большой мѣдный сосудъ съ ушками, склепанный изъ тонкихъ листовъ, глиняный сосудъ, въ которомъ помѣщалась чарка съ высокою ручкою поздняго типа, обычнаго типа мѣдныя удила и чашка съ городчатымъ украшеніемъ, совершенно подобная чашкѣ, найденной при окрашенномъ костякѣ кургана № IX; костяка не найдено, очевидно, потому, что онъ совершенно истлѣлъ. Въ западной полѣ кургана найдено 5 другихъ погребеній въ грунтовыхъ ямахъ, меньшаго размѣра, но также неглубокихъ, въ которыхъ оказались остатки 3-хъ скелетовъ, лежавшихъ на боку, въ скорченномъ положеніи, головами на ЮВ. и З. При одномъ изъ нихъ, имѣвшемъ явно длинноголовый черепъ, найденъ кремневый скребокъ, кости моло-

дого млекопитающагося и зубы коровы. Въ насыпи близь поверхности материка оказались два слоя костей животныхъ, и въ нихъ кремневыя подѣлки; въ нижней части ея, кромѣ того, были найдены наклонно лежавшія толстѣйшія бревна, прикрывавшія площадку до 11 саж. въ діаметрѣ. Въ своемъ обозрѣніи мы отнесли этотъ курганъ къ типу заключавшихъ погребенія окрашенныхъ костяковъ, а теперь обратимъ вниманіе на то, что основное погребеніе въ этомъ нетронутомъ хищниками курганѣ заключало вещи—самое крайнее—I в. до Р. Х. Такъ какъ въ томъ же погребеніи найденъ сосудъ, одинаковый съ сосудомъ, найденнымъ въ той же мѣстности при окрашенномъ скелетѣ, то принадлежность его къ порѣ этихъ скелетовъ становится еще болѣе вѣроятною. Курганъ № II, имѣвшій, несмотря на распашку, въ вышину 10 арш., заключалъ въ насыпи 16 погребеній, расположенныхъ въ 4-хъ ярусахъ на разной высотѣ (на глубинѣ 3-хъ, $4^1/_2$, 6 и 10 арш.). Очевидно, что курганъ этотъ образовался помощью наростанія къ основнымъ погребеніямъ новыхъ насыпей. Скелеты плохой сохранности. Большая часть тѣхъ изъ нихъ, положеніе которыхъ было ясно, лежали на боку. У головы самаго верхняго скелета стояла чашка того же самаго типа, о которомъ сказано выше. На 2 арш. выше поверхности материка были найдены кремневые осколки, металлическіе маленькіе слитки, угли, пепелъ, много костей мелкихъ животныхъ. Если считать, что курганъ не тронутъ, то мѣдныя удила и мѣдные наконечники стрѣлъ поздняго типа, найденные въ верхней части насыпи, могутъ относиться также къ составу древнихъ погребеній кургана. Въ насыпи кургана № 183, изслѣдованнаго на р. Тенетинкѣ, найденъ сосудъ того же, упомянутаго выше типа, часть амфоры, мѣдныя удила и псалій [1]. Положеніе на боку со скорченными ногами наблюдается и въ курганахъ различныхъ другихъ позднихъ типовъ. Конечно, къ изложенному выводу о погребеніяхъ описаннаго типа необходимо отнестись съ должною осторожностью.

VIII. Курганы съ деревянными помостами и шатрами. Характерный курганъ этого типа раскопанъ въ 1891 г. В. Б. Антоновичемъ близь с. Кальникъ Липовецкаго у. Насыпь простиралась въ вышину болѣе чѣмъ на 8 саж. Грунтовая яма имѣла размѣры и форму кубической сажени. Все помѣщеніе ея было занято 25 деревянными сваями, расположенными симметрично и соединенными рейками. Надъ ямою 12 рядовъ досокъ, положенныхъ крестъ на крестъ, а на этомъ помостѣ сплошной ша-

---

[1]) Гр. Бобринской, Курганы близь Смѣлы, т. I, 2, 34 и т. II, 75.

теръ изъ деревьевъ разныхъ породъ. Кругомъ широкій деревянный помостъ, доходящій почти до края насыпи. Отъ южнаго края этого помоста начинаются и идутъ подъ нимъ 2 хода, направляющіеся въ яму и составляющіе какъ бы ея входы. Признаки погребенія (остатки черепа, пыль отъ скелета, мѣдные наконечники стрѣлъ и желѣзное колечко) найдены въ рыхлой землѣ, надъ ямою, ниже слоя досокъ. Яма была наполнена плотнымъ черноземомъ. Небольшой курганъ, раскопанный тамъ же, имѣлъ аналогичное устройство. Въ грунтовой ямѣ на днѣ оказались 9 толстыхъ свай и деревянный помостъ; бока ея также были обложены деревомъ. Погребеніе оказалось уже разореннымъ. Въ немъ найдены кости быка, желѣзные наконечники копій, обломки терракотовой мисочки, амфоры и пр. [1]). Въ 1845 г. близь с. Ромейковки Звенигородскаго у. раскопанъ былъ курганъ 6 арш. вышиною, въ насыпи котораго также оказались остатки бревенъ, расположенныхъ на скатъ. Костякъ оказался на поверхности материка, подъ большимъ камнемъ, упавшимъ сверху. Въ погребеніи найдены: мѣдный шлемъ, поножья, золотая пластинка съ изображеніемъ птицы, клюющей рыбу, мѣдные наконечники стрѣлъ и пр. Слѣды деревяннаго сооруженія въ томъ же 1845 г. были найдены въ разоренномъ курганѣ, раскопанномъ близь Пищальниковъ Каневск. у.; тутъ между прочимъ оказалась чашка съ высокою ручкою. Но наиболѣе замѣчательнымъ курганомъ даннаго типа остается, безъ сомнѣнія, извѣстный курганъ „Перепятиха" близь Марьяновки Васильк. у., раскопанный въ 1845 г. Иванишевымъ. Курганъ имѣлъ 15 арш. вышины. На поверхности материка положенъ былъ деревяный помостъ; на немъ лежало 14 костяковъ, головою на З., симметрично расположенныхъ въ видѣ продолговатаго четыреугольника. Повидимому, вся эта площадка прикрыта была особымъ сооруженіемъ изъ дерева, на 16 столбахъ, заваленнымъ сверху большимъ количествомъ гранитныхъ камней. Подробности устройства кургана не ясны. Кругомъ насыпи шелъ высокій валъ изъ плотно сбитой глины. Скелеты лежали на глиняной обмазкѣ и были прикрыты деревомъ. Между ними обнаружены 3 ямы, обмазанныя глиною и наполненныя сожженными костями и золою; у одного скелета лежалъ остовъ коня. Находки: золотыя нашивки къ одеждѣ въ видѣ грифона, серебряныя серьги, разнообразныя бусы, большое зеркало, песчаниковыя блюда, посуда (между прочимъ чарки съ высокими ушками), мѣдные наконечники стрѣлъ и пр. Вещи эти можно относить приблизи-

[1]) Отчетъ Императ. Археол. Комм. 1891, 165—171.—Правительств. Вѣстн. 1891, 188 и Кіевлянинъ 1891 г.

тельно ко II в. по Р. Х. [1]). Въ насыпяхъ кургановъ, раскопанныхъ гр. Бобринскимъ близъ с. Константиновки (№ 3) и на рѣчкѣ Серебрянкѣ (№ 8), обнаружены особыя деревянныя шатрообразныя покрытія, на вершинѣ которыхъ оказались кострища. Въ одномъ курганѣ были 2 такія покрытія, въ другомъ 3. Основныя погребенія—костяки въ скорченномъ положеніи, а въ насыпяхъ найдены различныя вещи I—II в. по Р. Х. [2]).

IX. Курганы съ круглыми грунтовыми ямами, прикрытыми деревянной настилкой, иногда на столбахъ. Костяки лежатъ головою на В., З. и С., нѣкоторые на боку; при нихъ нерѣдко положены кости лошади, коровы или барана. Находки: крупныя серебряныя серьги въ видѣ пирамидки съ крюкомъ, серебряныя проволочныя серьги въ видѣ круга изъ завитковъ, стекляныя бусы, большое зеркало, пряслицы, мѣдные наконечники стрѣлъ, желѣзные ножи съ костяною рукоятью, длинные желѣзные наконечники копій, кусочки реальгара и пр.; среди этихъ вещей найдены еще предметы другой культуры, именно ассирійскій цилиндръ съ изображеніемъ коня и знака солнца и греческій чернолаковый сосудъ. Не знаемъ, куда причислить еще костяной набалдашникъ въ видѣ львиной головки, найденный въ одномъ курганѣ этой же группы. Большинство кургановъ даннаго типа изслѣдованы гр. Бобринскимъ, въ Холодномъ ярѣ (№ 19, 20, 23, 26, 31) и Гуляй-городѣ (№ 35); одинъ такой же курганъ найденъ Антоновичемъ въ Кальникѣ Липовецкаго у. Можетъ быть, эти курганы относятся ко II—III в. по Р. Х.

X. Курганы съ сожженными костяками и Червоныя могилы. На материкѣ большого кургана, раскопаннаго въ 1890 г. Д. Я. Самоквасовымъ близъ м. Рыжановки (№ 2), оказалось большое кострище, обставленное 8 обожженными столбами. На немъ найдены остатки сожженнаго дѣтскаго костяка и многихъ вещей римскаго времени. Насыпь окружена была валомъ и рвомъ. Въ другомъ высокомъ рыжановскомъ курганѣ кромѣ большой грунтовой ямы, прикрытой накатомъ на столбахъ, уже разоренной и заключавшей лишь остатки вещей той же поры, оказалась малая яма, наполненная углемъ и остатками подвергавшихся дѣйствію огня мѣдныхъ стрѣлъ, шлема, поножей (№ 4).—Червоныхъ могилъ, т. е. кургановъ, насыпь которыхъ состоитъ изъ пластовъ пережженой красной земли, гр. Бобринскимъ раскопано че-

---

[1]) Фундуклей, Обозрѣніе могилъ, стр. 13 и 19.—Карта Антоновича, стр. 48.—Дашкевичъ, Нѣсколько замѣчаній по поводу статьи о мог. Перепятѣ и Перепятихѣ. Кіевск. Вѣд. 1847, 5.

[2]) Гр. Бобринской, Курганы близъ Смѣлы, т. I, 16 и 32.

тыре: 1 на р. Серебрянкѣ (№ 7), 1 на Тенетинкѣ № 220) и 2 у Матусова (№ 235 и 239). Костяки лежатъ на остаткахъ кострищъ, въ грунтовыхъ ямахъ, обыкновенно неглубокихъ. Судя по немногимъ находкамъ, эти курганы могутъ быть относимы также къ I—II в. по Р. X., хотя данныхъ для опредѣленія ихъ времени имѣется еще недостаточно. Въ насыпяхъ кромѣ разсыпчатой жженой земли попадаются еще угли, кирпичи, сильно обожженные камни и цѣлыя глыбы крѣпкой пережженой земли. Въ одномъ курганѣ сожженные человѣческія кости встрѣчены въ самой насыпи.

Того же времени, но неопредѣленнаго типа курганы раскопаны еще въ слѣдующихъ мѣстностяхъ губерніи: Янковичи, Вышгородъ, Гатное и Триполье Кіевскаго, курганъ Три брата у Перепятихи Васильковскаго, Сахновка, Берестняги и Пищальники Каневскаго, Матусово и Гамарня Черкасскаго, Болтышекъ, Осота, Косары и Шабельники Чигиринскаго, Ромейково, Дарьевка, Пальчикъ, Новоселицы, Кириловка и Зеленая Дуброва Звенигородскаго, Красный Кутъ и Рубаный мостъ Уманскаго, Николаевка Таращанскаго, Должокъ и Красная Криница Липовецкаго, Романовка и Ерчики Жидовскіе Сквирскаго у. [1]).

XI. Могильники. Извѣстны лишь случайныя находки отдѣльныхъ могилъ, но, безъ сомнѣнія, лишь потому, что не было произведено спеціальныхъ изысканій. Сюда мы причисляемъ слѣдующія находки: 1) предметы классическаго происхожденія, найденныя въ 40-хъ гг. въ Стар. Осотѣ Чигир. у., въ имѣніи помѣщика Сабинскаго, въ гробницѣ (нѣсколько золотыхъ перстней съ камнями, подвѣска въ видѣ амфорки, бусы и 2 мѣдные предмета варварскаго происхожденія, именно мужская статуэтка съ головою обезьяны и массивное кольцо съ выпуклыми украшеніями); время этой находки мы пока не рѣшаемся опредѣлить, но она представляется намъ старѣйшею изъ перечисляемыхъ далѣе. 2) Вещи I—III в. изъ Ярошевки Звенигор. у. (золотая серьга и перстень съ камнями, золотыя бляшки, каменныя бусы и мѣдный котелъ); онѣ найдены, по слухамъ, въ курганѣ, но намъ думается, что это или впускная могила, или же погребеніе въ майданѣ. 3) Предметы того же времени изъ могилы, обнаружившейся въ 1873 г. въ с. Петрикъ Звенигор. у. (золотыя

[1]) Фундуклей, Обозрѣніе могилъ, стр. 18.—Карта В. Б. Антоновича.—Труды Кіевск. Археол. Съѣзда т. I, LXXX и т. II, 201.—Географич. Словарь Семенова т. IV, 318.—Гошкевичъ, Экскурсія въ страну кургановъ. Кіевлянинъ 1888, 135.—Указат. Музея Кіевск. Дух. Акад. 1897 г., стр. 11.—Указатель Историч. Музея, 144 и 590.—Въ архивѣ Импер. Археолог. Комм. дѣло 1871 г. № 20 и 1895 г. № 62, 70 и 164.—Извлеченіе изъ всеподд. отчета объ археологическихъ разысканіяхъ въ 1853 г. Спб. 1855, стр. 8.—Neyman, Notatki archeologiczne z. Ukrainy. Zbiór Wiadom. T. VIII. 33—47 (рис.).

бляшки, 2 привѣски къ серьгамъ, золотая шейная цѣпь съ медальонами, украшенными камнями, 2 золотые браслета, витые изъ проволоки съ конскими головками по концамъ, квадратное зеркало, мѣдная чаша). 4) Вещи II—III в. изъ впущеннаго въ курганъ погребенія, найденнаго въ 1892 г. Макаревичемъ близъ с. Липовецъ Кіевск. у. (стекляныя и пастовыя бусы, мѣдное кольцо съ шипами, мѣдная подвѣска въ видѣ ведерокъ, обломокъ зеркала, большая раковина, бубенчикъ). 5) Вещи, найденныя въ Барахтянской Ольшанкѣ Васильк. у. при рытьѣ погреба (стекляныя бусы, мѣдная фибула, мѣдная пряжка, маленькое зеркальце такая же раковина, монета времени Антониновъ). 6) Урночка и ожерелье изъ стекляныхъ и пастовыхъ бусъ, найденныя въ 1880 г. гдѣ то въ Чигиринск. у. помѣщ. Прышиховскимъ. 7) Можетъ быть, къ числу грунтовыхъ погребеній относятся также 2 костяка, впущенныя въ курганъ № 41 Гуляй Города близъ Смѣлы. Скелеты лежали головою на СВ. Находки оригинальны: 2 длинныя мѣдныя булавки съ большими ромбическими щитками, согнутыя изъ тонкихъ листочковъ мѣдныя подвѣски и листовыя трубочки. Время этихъ вещей пока не могло быть опредѣлено [1]). Не знаемъ изъ могильника, или же мѣста поселенія собраны вещи, повидимому, римской поры близъ с. Шабельники Чигиринск. у. [2]).— Въ д. Копенковатой Уманск. у., по слухамъ, найденъ былъ погребъ, въ которомъ стояло рядомъ болѣе 30 остродонныхъ амфоръ [3]). Амфоры и классическая посуда были найдены еще въ Орловицѣ Черкасскаго у., Пляковкѣ Чигиринскаго и въ Трипольѣ Кіевскаго.

XII. Майданы. Все, что стало до сихъ поръ извѣстно объ этихъ оригинальныхъ памятникахъ древности, склоняетъ насъ къ рѣшимости, впредь до новыхъ изысканій, относить ихъ къ позднему времени, приблизительно къ II—III в. по Р. Х. Наиболѣе замѣчательная находка въ майданахъ сдѣлана въ 1896 г. крестьянами, подвергнувшихъ раскопкѣ извѣстный майданъ близъ Цвѣтного Чигиринск. у. Подъ главнымъ валомъ они нашли грунтовую (?) могилу, въ которой лежалъ скелетъ, прикрытый слоемъ дерева, а выше ея оказался остовъ лошади. При костякѣ найдены были многочисленныя золотыя и серебряныя вещи: множество золотыхъ нашивныхъ бляшекъ поздняго типа, золотая пряжка сибирскаго типа съ эмалью, наконечникъ пояса съ эмалью, золотой пер-

[1]) Фундуклей, Обозрѣніе могилъ, стр. 6 (рис.).—Коллекціи и карта В. Б. Антоновича.—Труды Кіевск. Археол. Съѣзда, т. II. 202 (рис.).—Въ архивѣ Импер. Арх. Комм. дѣло 1892 г. № 5.—Музей Кіевскаго Университета.—Чтенія въ Общ. Нест. Лѣтоп. II, 149.—Гр. Бобринской, Курганы близъ Смѣлы, т. I, 102.

[2]) Археологическая карта Антоновича, стр. 112.

[3]) Тамъ же. стр. 132

степь, золотыя подвѣски, листья отъ вѣнка, массивный золотой браслетъ и пр. Нѣкоторыя изъ бляшекъ имѣютъ аналогіи въ извѣстномъ Новочеркасскомъ кладѣ и въ Керченской могилѣ Рискупориды. Въ томъ же году гр. Бобринской произвелъ раскопку значительной доли оставшихся валовъ, причемъ во многихъ мѣстахъ найдены черепки греческихъ амфоръ; изъ другихъ вещей были найдены лишь тонкій мѣдный браслетъ и мѣдная стрѣлка. Въ 2-хъ мѣстахъ, на глубинѣ 3—4 саж., обнаружены были подземные ходы, идущіе въ разныхъ направленіяхъ, въ нихъ найдены угольки и черепки отъ амфоръ. Въ томъ же майданѣ еще въ 1885 г. найдено было крестьянами нѣсколько мѣдныхъ вещей римскаго времени: ковшъ, сосудъ съ ручкой, котелъ; предметы эти обнаружены были вдоль правой стѣны какой-то ямы, въ которой, кромѣ того, были замѣчены обломки человѣческихъ костей. Гр. Бобринскимъ близь Смѣлы изслѣдованы были 3 майдана. Въ насыпи и подъ насыпью на поверхности материка перваго (№ VI) найдены были 3 костяка, изъ которыхъ одинъ лежалъ въ деревянномъ гробу головою на ЮЗ., а другой въ колодѣ и колодою же прикрытъ сверху. Подъ насыпью второго (№ XXVII) также обнаруженъ скелетъ, безъ вещей; въ углубленіи этого майдана оказалась огромная яма, наполненная жирною черною землею, въ которой найдены кости домашнихъ и мелкихъ степныхъ животныхъ, камни, обломки кирпичей, часть чугуннаго горшка, куски стекла, желѣзный наконечникъ стрѣлы, а въ нижней части ея — куски очень толстой амфоры, мелкіе кремневые осколки, черепки грубой посуды и большое количество камней, положенныхъ рукою человѣка. Внутренняя часть третьяго майдана (№ 221) была очень обожжена; въ самомъ углубленіи оказалась грунтовая яма неправильной формы, наполненная обыкновенной землею и какъ бы остатками кирпичей. Въ валахъ первыхъ двухъ майдановъ были находимы кремневые осколки, черепки, много разбитыхъ костей человѣка и животныхъ (домашнихъ и дикихъ), 4 астрагала съ отверстіями, горшечекъ, доски. Въ нѣсколькихъ майданахъ, раскопанныхъ въ 40-хъ гг. близь Осоты Чигиринскаго и близь Фастова, Плисецкой, Марьяновки, Кищинцевъ Васильковскаго у., предъ входомъ находимы были печи изъ выжженой глины [1]). Присутствіе непонятныхъ подземныхъ ходовъ, окружныхъ валовъ изъ плотной глины, наличность

[1]) Отчетъ Импер. Археолог. Комм, 1896 г., стр. 213—218 (рис.). - Въ архивѣ Коммиссіи дѣло 1885 г. № 33 (рис.).—Гр. Бобринской, Курганы близь Смѣлы, т. I, 26, 60 и т. II, 73. — Фундуклей, Обозрѣніе могилъ, стр. 5 и 25. — Антоновичъ, О городищахъ-майданахъ. Чтенія въ Общ. Нест. Лѣт. III, 20—25.—Археологич. Извѣст. 1897, 52; Новое Время 1897 г., 7519.

какихъ-то сожженій на-ряду съ погребеніями и самое время находокъ соединяютъ майданы таинственными связями съ тѣми кіевскими курганами, въ насыпи которыхъ встрѣчены сооруженія и помосты изъ дерева (Перепятиха и др.).

Отъ III—IV-го и до IX—X-го в. мы въ Кіевской губ. не знаемъ кургановъ. Очевидно, древности этой поры скрыты въ могильникахъ и старыхъ поселеніяхъ. Такъ какъ могильниковъ даннаго времени здѣсь еще не открыто, то невозможна хотя бы приблизительная хронологія тѣхъ отдѣльныхъ находокъ, которыя можно относить къ этому періоду. По характернымъ типамъ, находки эти мы соединяемъ въ 3 группы, идущія другъ за другомъ въ хронологической послѣдовательности: періодъ римскихъ фибулъ, періодъ готскихъ фибулъ и періодъ подѣлокъ съ эмалью.

Періодъ римскихъ фибулъ собственно совпадаетъ со временемъ кургановъ описанныхъ выше IV-го, V-го и VI-го типовъ, но, вѣроятно, имѣетъ и продолженіе. Любопытно одно впускное погребеніе, найденное на рч. Тенетинкѣ гр. Бобринскимъ (Курганъ № 224). Костяковъ было 2, мужской и женскій. Находки: небольшіе сосуды, красивая большая миска (съ костями барана), стекляныя бусы, мѣдная кнопка, большое зеркало съ костяною рукоятью, игла (булавка?), мѣдныя стрѣлки и пр.; но наибольшій интересъ представляютъ 3 предмета: серебряная серьга въ видѣ изогнутаго гвоздика, мѣдная римская фибула простого типа и бляшка такъ-называемаго готскаго типа — сочетаніе элементовъ римской культуры съ готскою [1]). Отдѣльно римскія фибулы найдены въ слѣдующихъ мѣстахъ: Веремье, Колоберда, Обуховъ и Халепье Кіевскаго у., Зарубинцы, Монастырекъ, Литвинцы, Грищинцы, Григоровка, Студенецъ, Мал. Букринъ и Бучакъ Каневскаго у. и Канонча Черкасскаго у.; вмѣстѣ съ фибулами найдено было нѣсколько мѣдныхъ небольшихъ колецъ съ шипами.

Недавнія раскопки г. Авенаріуса въ Полтавской губ. показали, что въ русскихъ древностяхъ фибулы готскаго типа появляются въ курганахъ съ вещами римскаго времени, приблизительно во II-мъ в. Счастливыя находки 1898 г. В. В. Хвойки на Пастерскомъ городищѣ Чигиринскаго у. дали цѣлый рядъ самыхъ старыхъ типовъ этихъ фибулъ, и тѣмъ доказали, что типъ ихъ если не возникъ, то по крайней мѣрѣ развился, дѣйствительно, въ Южной Россіи. Вмѣстѣ съ фибулами здѣсь найдены также серьги съ фигурною пластинчатою нижнею частью, типа, извѣстнаго въ древностяхъ Венгріи, серьги съ подвѣскою въ видѣ

[1]) Гр. Бобринской, Курганы близь Смѣлы, т. II, 62.

шарика, серебряные полые браслеты и пр. На томъ же городищѣ найдены многочисленные обломки классической посуды, вещи курганныхъ типовъ, монета Антониновъ и пр. [1]). Подобныя вещи найдены еще въ Обуховѣ Кіевск. у. и въ м. Самгородокъ Черкасск. у. Къ близкому времени относятся интересныя вещи, найденныя (повидимому, въ могилѣ) близъ с. Залевки Черкасск. у.: 2 золотыя гривны съ булавовидными расширеніями на концахъ, 2 золотые браслета, тройные, золотая серьга типа, встрѣченнаго въ Пастерскомъ, золотое кольцо, золотыя зубчатыя подвѣски извѣстнаго типа II—III в. и болѣе ранняго времени, остатки 2-хъ желѣзн. мечей, бусы и пр. [2]). Кажется, что вещи готскихъ типовъ встрѣчены были и на Княжей горѣ. Серебряныя пряжки, наконечники поясовъ и другія вещи тѣхъ же типовъ найдены были въ с. Бабичи и д. Думанцы Черкасск. у. Отличныя „готскія“ серебряныя поясныя пряжки и бляшки поздняго времени найдены въ окрестностяхъ Черкассъ, и одна такая пряжка найдена В. Б. Антоновичемъ въ курганѣ м. Малинъ Радомысл. у. [3]). По предположеніямъ, извѣстная серебряная фибула (Русск. Древности, гр. Толстого и Кондакова, в. III, 154) найдена въ Кіевской губ.

Кіевская губ., повидимому, обѣщаетъ много находокъ издѣлій съ эмалью. Уже теперь по числу такихъ находокъ губернія занимаетъ первое мѣсто въ Россіи. Подѣлки весьма разнообразны и, вѣроятно, относятся къ разному времени, хотя хронологія ихъ еще не можетъ быть установлена. Древнѣйшія изъ нихъ едва ли не относятся къ римскому времени (курганы аланскаго типа); по крайней мѣрѣ въ коллекціи г. Хвойки имѣются 2 замѣчательныя, покрытыя эмалью (красною, голубою и свѣтло-зеленою) мѣдныя бляшки роменскаго типа, найденныя въ Потаповцахъ Каневск. у. Въ Вышгородѣ найдена эмальированная фибула ромбической формы, въ Колобердѣ Кіевск. у.—подвѣски въ видѣ квадрата и треугольника, въ с. Гули Каневскаго у.—булавка съ круглымъ щиткомъ, на Княжей горѣ—ажурныя фибулы типа лифляндскихъ могильниковъ, въ Зарубинцахъ Каневскаго у.—обломокъ большой мѣдной фибулы тюрсельскаго типа, въ с. Пастерскомъ и въ с. Тростянецъ Каневск. у.—браслеты, въ Бабичахъ Черкасск. у., въ Кіевѣ и Каневѣ—подвѣски въ видѣ треугольника и пр. Близъ Межигорскаго монастыря въ 1892 г. найденъ замѣчательный кладъ подѣлокъ съ эмалью, сохра-

---

[1]) К. М. Раскопки у с. Пастерскаго. Кіевск. Стар. 1899 г., I, стр. 9

[2]) Гр. Бобринской, Курганы близъ Смѣлы, т. I, 153, табл. XXI.

[3]) Коллекціи Б. И. Ханенки, Кіевскаго Университа, Кіевской Духовн. Академіи и В. Б. Антоновича.—Указатель Историч. Музея, 148.

нящійся нынѣ въ коллекціи г. Хойновскаго. Главный предметъ находки—длинная цѣпь изъ ажурныхъ бляхъ; другія вещи клада: мѣдная витая гривна, фибула, широкій браслетъ и пр. [1]). Мы относимъ эти вещи приблизительно къ VIII в. Въ 1888 г. на р. Стугнѣ найдены были 2 широкіе серебряные пояса и 2 серебр. браслета того же типа и времени (Музей Кіевск. Универс.).

Собственно-русскія древности Кіевской губ. до IX в. слѣдуетъ отыскивать, повидимому, исключительно въ поляхъ урнъ, о которыхъ, впрочемъ, имѣются пока лишь небольшія и отрывочныя свѣдѣнія. Въ 1899 г. въ окрестностяхъ Канева найденъ довольно большой сосудъ, наполненный золою и пережженными человѣческими костями, среди которыхъ оказались 2 мѣдныя и 7 желѣзныхъ круглыхъ узорчатыхъ бляшекъ; вмѣстѣ съ сосудомъ найденъ желѣзн. узкій мечъ, по формѣ напоминающій „скиѳскіе" кинжалы [2]). Еще сосуды съ сожженными костями найдены въ Кіевѣ, въ Велик. Солтановкѣ Васильк. у., въ Саворцахъ Сквирскаго у., въ Березовкѣ Радомысл. у., въ Телѣжинцахъ Таращанск. у., въ Ходоровѣ Каневскаго у. и въ Рейментаровкѣ Чигиринскаго у. [3]). Такимъ образомъ, одиночныя находки урнъ съ сожженными костями имѣются почти во всѣхъ уѣздахъ губерніи. Впрочемъ, нѣкоторые сосуды найдены, быть можетъ, на мѣстѣ распаханныхъ кургановъ; такою намъ представляется, между прочимъ, описанная выше Каневская находка.

За полями урнъ слѣдуютъ курганы съ сожженіемъ, которые можно относить къ X в., а отчасти, можетъ быть, и къ IX в. Древнѣйшимъ изъ извѣстныхъ кіевскихъ кургановъ этого типа слѣдуетъ, быть можетъ, признавать курганъ, раскопанный г. Руликовскимъ въ Еленовкѣ Васильковскаго у. Здѣсь при остаткахъ кострища найдены слѣдующія вещи: 3 мѣдныя и серебряныя узорчатыя бляшки, золотая подвѣска въ видѣ раковины, мѣдный бубенчикъ, сердоликовая гранчатая буса, желѣзные: молотокъ, дротикъ и сѣкира, 4 мѣдныя пряжки и пр. [4]). Въ курганѣ, имѣвшемъ около 4 арш. высоты, раскопанномъ близь Смѣлы гр. Бобринскимъ, заключались также какія-то древнія погребенія съ обрядомъ сожженія. Здѣсь на поверхности материка оказалась площадка, занятая почти 20 сосудами различной величины, содержавшими

---

[1]) Хойновскій, Эмали Межигорскаго клада. Археологич. свѣдѣнія и пр. стр. 166—171.

[2]) Археологическ. лѣтопись. Кіевская Стар. 1899, VI, стр. 83.

[3]) Археологич. карта Антоновича. — Фундуклей, Обозрѣніе могилъ, стр. 6, 53 и 66.—Археологическая лѣтопись Южной Россіи. Кіевск. Стар. 1899 г., VI, стр. 83.

[4]) Rulikowski, Mogiła w Helenówce. Zbiór wiadom. т. IV, 25—30.

сожженныя кости; нѣкоторые малые сосуды были прикрыты большими. Тамъ же въ курганѣ № 13 оказалось кострище съ сожженнымъ костякомъ; при немъ найдены черепки, по крайней мѣрѣ, 15 сосудовъ [1]). Несомнѣнно русскими можно признать курганы съ сожженіемъ, раскопанные въ слѣдующихъ мѣстностяхъ губерніи: Совки, Китаевская пуст., Халепье и Ржищевъ Кіевск. у., Сквирка, Грубскъ и Самгородокъ Сквирскаго у. и Яблуневъ Каневск. у. [2]). Сожженіе совершалось и на мѣстѣ кургана, и отдѣльно. Въ нѣкоторыхъ курганахъ остатки костра оказались на особенныхъ глиняныхъ точкахъ, помѣщавшихся въ насыпяхъ. Въ одномъ погребеніи при сожженныхъ костяхъ оказались 2 сосуда съ чешуей и птичьими костями. Нѣкоторые изъ кургановъ были большой величины (Совки, Ржищевъ), Въ Самгородокѣ кромѣ обыкновенныхъ кургановъ съ сожженіемъ раскопана курганная насыпь, заключавшая 7 пластовъ дерева и 7 пластовъ золы, угля и жженыхъ костей. Въ Кіевѣ въ усадьбѣ Марра, на глубинѣ $1^1/_2$ саж., найдена печь для сожженія покойниковъ, горнки съ пепломъ и сожженными костями человѣка и различныя серебр. и золотыя подѣлки X в. [3]).

Собственно-русскихъ кургановъ съ погребеніями несожженныхъ тѣлъ въ губерніи раскопано уже довольно много, особенно въ сѣверной части ея. Честь ихъ изслѣдованія принадлежитъ, главнымъ образомъ, В. Б. Антоновичу. Курганы эти невысоки, погребенія заключаютъ на поверхности материка или въ грунтовыхъ ямахъ. Костяки лежатъ головою на З., нерѣдко на подстилкѣ; найдены слѣды гробовъ. Вещей очень мало, и между ними нѣтъ особенныхъ, характерныхъ для данной культуры. Судя по находкамъ, древнѣйшіе изъ кургановъ относятся къ XI в., а новѣйшіе къ XIII в. Представляемъ списокъ мѣстностей, гдѣ встрѣчены курганы даннаго типа: Радомысльск. у. — Малинъ, Головки (7), Городище (3), Стрижавка (37), Коростышевъ (10), Городокъ (12), Минины (8), Олешполь (11), Кіевск. у. — Глеваха (1), Триполье, Щучинка (5), Занудовка (2), Китаевская пуст. (3), Васильковскаго у. — Дрозды (4), Пилипча (8), Сквирскій у. — Мал. Сквирка, Грубскъ (61), Вчорайше (16), Ягнятинъ (16), Буки (33), с. Ромашки, Липовецкій у.—Должикъ (7), Каневскій у. — Корытище (1), Козинъ (2),

---

[1]) Гр. Бобринской, Курганы близь Смѣлы, т. II, 46 и 87.

[2]) Карта В. Б. Антоновича. — Popowski, O mogiłach w Samhorodku. Zbiór Wiadom. VI, 11—15.—Чтенія въ Общ. Нест. Лѣтоп. I, 257 и др.—Антрополог. Выст. т. II, 120.— Небольшой курганъ съ сожженіемъ найденъ былъ въ Кіевѣ на мѣстѣ бывшаго Дмитріевск. мон. См. Ж. М. Н. П. 1838, IV, стр. 88.

[3]) Роговичъ, Объ экспедиціи и пр. въ Зап. Кіевск. Общ. Естеств. т. IV, стр. 233.

Каневъ (4), Россава [1]). Отдѣльныя находки вещей курганныхъ типовъ XI в. извѣстны изъ многихъ мѣстностей. Въ Каневскомъ у. онѣ найдены въ слѣдующихъ мѣстахъ: Ключники, Пивцы, Черныши, Грищинцы, Бобрица, Тростянецъ, Зарубинцы, Стеблевъ, Берестняги, Яновка, Мироново. Въ самомъ Кіевѣ найдены курганы съ погребеніями несожженныхъ тѣлъ болѣе старые—начала XI в. или конца X в. Повидимому, весьма значительная группа такихъ кургановъ расположена была на Подолѣ, въ районѣ Іорданской церкви (усадьбы Багрѣева, Зарембскихъ, Зивала, Марра). Они уже всѣ сравнялись съ землею и застроены, но при случайныхъ раскопкахъ здѣсь открытъ уже цѣлый рядъ погребеній. Инвентарь находокъ интересенъ, такъ какъ другого подбора вещей даннаго времени мы не имѣемъ на всемъ пространствѣ юго-западной группы древне-русскихъ племенъ. Сюда входятъ: тонкія головныя или ушныя серьги съ заходящими другъ за друга концами, тѣ же кольца съ напущенными на нихъ хрустальными или стеклянными бусами, весьма разнообразныя серьги, большею частью изъ тонкой филиграни, разнообразныя бусы, крестики, скандинавскія овальныя и круглыя фибулы, стекляные перстни, большіе скандинавскіе мечи, диргемы, византійскія монеты X в. и пр. Курганъ съ вещами того же характера найденъ близь Кіева въ д. Совки, но въ немъ наблюдалось трупосожженіе [2]). Въ 1899 г. близь Іорданской церкви въ Кіевѣ найдены слѣды кургановъ, повидимому, XI—XII в. [3]).

Каменныхъ могилъ въ Кіевской губ., повидимому, нѣтъ. Что то подобное имъ (плоскіе курганы, обставленные камнями) извѣстно только при д. Шамраевская Стадница Васильк. у.; при раскопкѣ здѣсь находимы были скелеты безъ вещей [4]).

Начало Кіева, какъ города, относится, повидимому, къ IX в. Въ многочисленныхъ мѣстныхъ коллекціяхъ древности мы между кіевскими

---

[1]) Антоновичъ, Раскопки кургановъ въ области древлянъ. Спб. 1893 г.—Его же археологическая карта.—Антропологич. Выставка II, 98, 145 и т. Ш, 348.—Археологич. Извѣстія 1896, 225 (Кіевское Слово 1896 г.).—Указатель Историч. Музея, 147.—Отч. Имп. Археол. Комм. 1887 г., стр. 187.—Древлянскіе могильники. Кіевлянинъ 1890 г. и Правит. Вѣстн. 1890, 267.—Антоновичъ, О результатахъ раскопокъ, произведенныхъ лѣтомъ 1878 г. въ бассейнѣ Ирпеня и Тетерева. Чтенія въ Общ. Нест. Лѣт. кн. II, 72--77.—Его же, Характеръ древлянскихъ могильниковъ. Тамъ же кн. Ш, 1—3; V, 23, 25.—Археологическая лѣтопись. Кіевск. Стар. 1899, VI, стр. 80.

[2]) Коллекція г. Хвойки и Кіевск. Универс. — Археологич. Извѣстія, 1894 г., 363; Отчетъ Импер. Археолог. Комм. 1896 г., 119.—Чтенія въ Общ. Нест. Лѣтоп. кн. I, 252.

[3]) Археологическая лѣтопись. Кіевск. Стар. 1899 г., VI, стр. 79.—Тамъ же найденъ оригинальный курганъ съ коллективнымъ погребеніемъ, X или XI в.

[4]) Археологич. карта Антоновича, стр. 52.

находками отмѣтили только 2 предмета, относящіеся ко времени II—IV в., да и тѣхъ мѣстное происхожденіе сомнительно. Всѣ остальныя вещи не восходятъ ранѣе IX—X в. Найденныя въ Кіевѣ римскія монеты, конечно, не доказываютъ существованія здѣсь современнаго имъ значительнаго поселенія. Мы не имѣемъ въ виду представить перечень и описаніе сдѣланныхъ въ Кіевѣ находокъ и ограничиваемся указаніемъ соотвѣтственной литературы. Болѣе всего находокъ сдѣлано вокругъ Десятинной церкви [1]), но много ихъ попадается и въ другихъ участкахъ Стараго Кіева и Подола [2]). Извѣстны находки богатыхъ кладовъ съ вещами великокняжескаго времени: 1824 и 1887 г. близъ Михайловскаго монастыря [3]), въ усадьбахъ Гребеновскаго 1889 г. [4]), Есикорскаго 1885 г. [5]), Лѣ-

---

[1]) Берлинскій, О находкѣ серебр. слитковъ въ развалинахъ Десятинн. церкви Отеч. Зап. 1826, т. XXVIII № 80.—Указатель Румянцевск. Музея, стр. 97.—Б. Н., Десятинная церковь. Кіевск. Стар. 1888, VII, 3—8.—Опись Оружейной Палаты т. II, 3 стр. 156.—Гильдебрандтъ, Новыя археол. открытія. Древн. и Нов. Росс. 1876, 8.—Крыжановскій, Открытіе древностей близъ Десятин. церкви. Извѣст. Русск. Арх. Общ. т. I, 306.—Археологич. Извѣст. 1893. 210.—Въ архивѣ Импер. Археол. Комм. дѣло 1898 г. № 140.—Ляскаронскій, О судьбѣ археолог. находки, сдѣланной въ Кіевѣ около 1827 г. Чтенія въ Общ. Нест. Лѣтоп., XII, 13. Кіевлянинъ 1897 г. и Харьк. Вѣд. 1897, 134.—Находки близъ Десятинн. церкви. Археологич. Извѣстія 1898, 197; Новости 1898, 156; Кіевск. Слово 1898 г.; въ архивѣ Импер. Археол. Комм. дѣло 1898, 140 (рис.).—Древнее кладбище близъ Десятинной церкви. Антропол. Выст. т. II, 145.

[2]) Клады въ Кіевѣ и его окрестностяхъ. Кіевск. Стар. 1883, 6—8.—Антоновичъ. Обозрѣніе предметовъ велико-княжеской эпохи. найденныхъ въ Кіевѣ и ближайшихъ его окрестностяхъ. Кіевск. Стар. 1888, VII, 117—132.—Бѣляшевскій, Клады великокняж. эпохи, найденные въ Кіевѣ. Тамъ же, стр. 136—143.—Указатель Музея Кіевск. Дух. Акад., 19—21, 226, 274.—Находки въ Кіевѣ. Кіевлянинъ 1892 г.; Петерб. Газета 1892, 99; Историч. Вѣстн. 1892, VII, 224.—Археологич. Извѣст. 1893, 171; 1897, 74.—О найденной въ Кіевѣ кости мамонта и копьѣ великокн. эпохи. Кіевлянинъ 1888, 122.—Отчеты Импер. Археол. Комм. 1880, XXIII; 1896, 121.—Евгеній митр., Описаніе зол. медали, найденной въ Кіевѣ въ 1823 г. Отеч. Зап. 1823, № 44, 356—359.—Кибальчичъ, Древности. 1876 г., стр. 4, 7 и 8.—Лашкаревъ, Церк.-археологич. очерки. Кіевъ 1898 г., стр. 218.—Хойновскій, Раскопки великокняжескаго двора древняго града Кіева. Кіевъ 1893.—Въ архивѣ Импер. Археол. Комм. 1880 г. № 12 (вещи близъ дома ген. Кушинова).—Чтенія въ Общ. Нест. Лѣтоп. т. II, 64.—Бѣляшевскій, Слѣды великокняж. эпохи на горѣ Киселевкѣ. Кіевск. Стар. 1888, VIII, 53—55 и 1889, IX, 77.—Въ архивѣ Импер. Археол. Комм. дѣло 1890 г. № 63 и 97 (рис.).—Антропол. Выставка т. II. 120.—Лебединцевъ. О раскопкѣ въ Софійскомъ дворѣ въ 1878 г. Чтенія въ Общ. Нест. Лѣт. кн. II, 64.—К. М., Находки въ усадьбѣ Кіево-Софійскаго собора. Кіевск. Стар. 1899, I стр. 11.

[3]) Древности, открытыя въ прошломъ году въ Кіевѣ. Журн. Общепол. Свѣдѣній 1858 г. № 2.

[4]) Въ архивѣ Императ. Археолог. Комм. дѣло 1889 г. № 15.—Г., Описаніе клада, найденнаго въ усадьбѣ г. Гребеновскаго. Кіевлянинъ 1889, 90.—Записки Русск. Археол. Общ. т. IV, 163 и 433.—Чтенія въ Общ. Нест. Лѣтоп. т. IV, 9—10.

[5]) Въ архивѣ Импер. Археол. Комм. дѣло 1885 г. № 33 (рис.).—Отчетъ Комм. 1885 г., стр. XCIII.—Указатель Музея Кіевск. Дух. Акад., стр., 226.—Праховъ, Кладъ Есикорскаго. Зап. Русск. Арх. Общ. т. II. LI—LVI.

скова и Чайковскаго 1876 г. [1]), Раковскаго 1889 г. [2]), Климовича 1857 г. [3]). Извѣстны находки римскихъ, византійскихъ, арабскихъ и древне-русскихъ монетъ [4]). При случайныхъ и специальныхъ раскопкахъ въ Кіевѣ были находимы остатки разнаго рода зданій, старыхъ кладбищъ, укрѣпленій, пещеръ [5]).

Болѣе древній городъ расположенъ былъ при устьѣ р. Роси, гдѣ-то въ мѣстности извѣстной Княжьей горы. Здѣсь найдены „готскія“ фибулы и другія подѣлки той же культуры, издѣлія съ эмалью и русскія вещи X—XIII в. [6]). Непрерывнаго существованія здѣсь города отъ III—IV в.

---

[1]) Въ архивѣ Импер. Археол. Комм. дѣло 1876 г. № 10 (рис.).—Отчетъ Комм. 1876 г., стр. XXXIX.—Петерб. Газ. 1876, 15 апр. и Биржевыя Вѣд. 1876 г.—Чтенія въ Общ. Нест. Лѣт. т. I, 253 и 254.

[2]) Въ архивѣ Импер. Археол. Комм. 1889 г. № 15 (рис.).—Московск. Вѣд. 1889, 126.—Кіевск. Слово 1889 г.—Зап. Русск. Археол. Общ. т. IV, 389.

[3]) Евгеній митр., О древностяхъ, найденныхъ въ Кіевѣ. Труды и Зап. Моск. Общ. И. и Древн. Ч. Ш кн. 1, 152—163, Ч. V кн. 1, 124. Отеч. Зап. 1824 г., VШ, 272—285.—Мухановъ, Письмо изъ Кіева о найденныхъ тамъ древностяхъ. Сѣв. Арх. 1824 Ч. X № 11, 277.—Берлинскій, Описаніе найденныхъ въ Кіевѣ старинн. золот. и серебр. вещей. Украинск. Журн. 1824, 2.—Въ архивѣ Импер. Археол. Комм. дѣло 1887, 2 (рис.).—Отчетъ Комм. 1887 г., CXCIX.—Кіевлянинъ 1887 г. и Зап. Русск. Археол. Общ. Ш, 285.—Кондаковъ, Русскіе клады. Т. I. 1896.

[4]) Въ архивѣ Импер. Археол. Комм. дѣло 1841 г. № 74; 1851 г. № 167; 1865, 6.—Зап. Археол. Общ. IV, 18.—Müller, Samml. Russisch. Gesch. IX, 56.—Антоновичъ, О монетныхъ кладахъ, найденныхъ въ Кіевѣ и его окрестностяхъ. Чтенія въ Общ. Нест. Лѣтоп. П, 14—17.—Нумизматическія находки. Отеч. Зап. 1851 г. т. LXXVШ, стр. 90.

[5]) Здр-кій П. Э., Перечень замѣчательнѣйшихъ событій, новостей и перемѣнъ, случившихся въ Кіевѣ въ продолженіе послѣднихъ 10 лѣть (1832—42 г.). Москвитян. 1843 Ч. П № 3, 216—255.—Отчетъ о дѣйствіяхъ Временнаго Комитета изысканій въ Кіевѣ, въ 1837 г. Ж. М. Н. П. 1838, IV, 79—89; 1839, Ч. XXI № 2, стр. 67.—О ходѣ открытія древностей въ Кіевѣ до начала 1836 г. Ж. М. Н. П. Ч. XII, 261—279.—Антоновичъ, Раскопки у Трехсвятительской церкви въ Кіевѣ. Кіевск. Стар. 1885. V и Чтенія въ Общ. Нест. Лѣт. П, 247.—Антоновичъ, Археологич. находки и раскопки въ Кіевѣ и Кіевск губ. въ 1876 г. Чтенія въ Общ. Нест. Лѣт. кн I, 244—261.—Антоновичъ, Къ вопросу объ уничтоженіи Ярославова вала. Тамъ же, кн. X и Археол. Извѣст. 1895, 380.—Антоновичъ, О древнемъ кладбищѣ у Іорданской церкви въ Кіевѣ. Труды Каз. Арх. Съѣзда т. I, 42—44.—Археологич. Извѣстія 1895 г., 380—382.—Раскопки въ Лаврѣ. Ж. и Иск. 1898, 256 и Археол. Изв. 1898, 306.—Изслѣдованіе проф. Павлова объ открытіи пещеры. Кіевск. Вѣд. 1853, 32, 41, 42.—Открытіе пещеры. Владим. Вѣд. 1853, 32.—Новости 1888, 287; Кіевлянинъ 1888 г.; въ архивѣ Импер. Археол. Комм. дѣло 1888 г. № 20 (рис.).—Древнія Кіевскія кладбища. Моск. Вѣд. 1875, 325; Кіевск. Телегр. 1875 г.; Gazeta Warszawska 1875 г.; Kohn und Mehlis, т. I, 263—266.—Правит. Вѣстн. 1888. 86; Кіевлянинъ 1888 г., въ архивѣ Импер. Археол. Комм. дѣло 1888 г. № 20 (рис.).—Археологич. карта В. Б. Антоновича, стр. 30—41.—Общій очеркъ древностей г. Кіева см. въ соч. Армашевскаго и Антоновича, Публичныя лекціи по археологіи и исторіи Кіева. Кіевъ. 1897 г.—Древнее зданіе въ усадьбѣ Чеботаревской. Кіевлянинъ, 1887, 21 іюня.—Роговичъ, Объ экспедиціи, произведенной въ 1875 г. Зап. Кіев. Общ. Естеств. т. IV, стр. 233—Находка въ Каневск. у. Галичанинъ 1894 г., 139.

[6]) Коллекціи г. Тарновскаго, Кіевскаго университета, Хвойки и другія.—Бѣляшевскій, Отчетъ о раскопкахъ Княжей горы въ 1891 и 1892 г.г. Кіевск. Стар. 1892 1 и 1893, IV; Археолог. Изв. 1893, 164—168, 191; Чтенія въ Общ. Нест. Лѣтоп. кн. VI,

до X в. мы по вещамъ однако не можемъ прослѣдить. Всѣ извѣстныя въ Кіевской губ. городища отмѣчены на картѣ В. Б. Антоновича, который является и наиболѣе внимательнымъ изслѣдователемъ ихъ [1]). Особыя замѣтки посвящены городищамъ въ Бѣлгородкѣ [2]), въ с. Хотовѣ [3]) и въ уроч. Грубскъ [4]).

В. Б. Антоновичъ къ числу древне-русскихъ сооруженій склоненъ относить и многочисленные кіевскіе Зміевы валы. По его предположенію, основанному на словахъ Брунона Магдебургскаго, ближайшій къ Кіеву валъ сооруженъ былъ во время св. Владиміра. Большинство остальныхъ валовъ, повидимому, входитъ въ систему обороны древняго Кіева и располагается двумя концентрическими кругами, имѣющими рвы всегда съ наружной стороны [5]).

Клады и отдѣльныя находки вещей великокняжескаго времени въ Кіевской губ. намъ извѣстны слѣдующія. Въ Кіевскомъ у.: большая серебряная гривна съ перевитью (м. Ржищево), серебряныя монетныя гривны (м. Обухово, Витачевъ, Триполье и др.), кладъ изъ 20 такихъ гривенъ (Жиляны), змѣевикъ и золотой перстень (Бѣлгородка) [6]); въ Каневскомъ у.: кладъ XI в. изъ 3-хъ серебряныхъ шейныхъ гривенъ, цѣпи, браслета, нѣсколькихъ подвѣсокъ, серебряныхъ и иныхъ бусъ

21—23.—Антропол. Выст. III, 350 (раскопки Д. Я. Самоквасова, открывшаго городище).— Коллекція Поля, стр. 105—113.—О раскопкахъ Княжей горы. Правит. Вѣстн. 1891, 154.— Бѣляшевскій, Раскопки на Княжей горѣ. Кіевлянинъ 1891, 1328.—Самоквасовъ, Основы классификаціи, стр. 83.—Городище Княжа-Гора. Кіевск. Стар. 1899, I, стр. 11; II, 30; III, 39; IV, 52; V, 60, 63; VI, 82.

[1]) Антоновичъ, О городищахъ докняжеск. и удѣльно-вѣчев. періодовъ, находящихся въ зап. части древней Кіевской земли. Кіевская Старина 1888 г. и Чтенія въ Общ. Нест. Лѣт. кн. III, 10—16.—Антоновичъ, Попытка группировки городищъ по ихъ контурамъ въ бассейнѣ Днѣпра. Археол. Изв. 1896, 336.—О городищѣ у с. Витичева. Кіевск. Стар. 1899, IV, 49.—Историч. Вѣстн. 1890, IX стр. 711 (городище у с. Лѣсовичи). Самоквасовъ, Основы классификаціи, стр. 99 и др.

[2]) Антоновичъ, Отчетъ о поѣздкѣ въ Бѣлгородку. Чтенія въ Общ. Нест. Лѣт. кн. I, 302.—Въ архивѣ Импер. Археолог. Комм. дѣло 1853 г. № 9.

[3]) Антоновичъ, О мѣстоположеніи древняго кіевскаго Звенигорода. Чтенія въ Общ. Нест. Лѣтоп. кн. VI, 41—46.

[4]) Антоновичъ, Забытый городъ. Кіевск. Стар. 1888, 4.

[5]) Антоновичъ, О валахъ, находящихся на территоріи древняго Кіевскаго княженія. Труды Каз. Археол. Съѣзда т. I, 1—4.—Антоновичъ, Зміевы валы въ предѣлахъ Кіевской земли. Кіевск. Стар. 1884, III.—Мезинцовъ, Древніе валы въ предѣлахъ Кіевск. у. Кіевск. Вѣдом. 1868, 132.—Максимовичъ, Выводъ о пороско-украинскихъ и Дунайскихъ Трояновыхъ валахъ. Кіевъ 1845.—Карта Антоновича, стр. 133—139.— Китицынъ, Пограничный валъ, насыпанный въ Побужскомъ краѣ Древности, т. XV в. I, 111—115.

[6]) Хрущовъ, Бѣлгородка и найденный въ ней змѣевикъ. Извѣст. Археол. Общ т. IX, 134 (рис.) и X, 226; Чтенія въ Общ. Нест. Лѣтоп. кн. I, 262—264 (рис.).—Письмо г. Куника. Изв. Русск. Археол. Общ. т. X, 209—211.

(Мироновка) [1]), 6 серебряныхъ гривенъ и нѣсколько серебряныхъ браслетовъ (с. Пилява) [2]), витая шейная гривна и такой же браслетъ (Черныши), 5 серебряныхъ плетеныхъ шейныхъ гривенъ и 5 монетныхъ (Ольховецъ), серебряная шейная гривна, 2 серьги и пр. (Ключники), 6 золотыхъ височныхъ колецъ (Грищинцы), кладъ 1886 г. изъ 7 серебр. дротовъ, ушныхъ подвѣсокъ, гривны, мелкихъ бляшекъ и пр. (Мартыновка) [3]), 2 серебр. браслета (Каневъ) [4]); Липовецкій у.: 3 серебр. гривны X в. (м. Илинецъ) [5]), кладъ X в. изъ серебр. шейной гривны, 4-хъ лунницъ и нѣсколькихъ серегъ, украшенныхъ зернью (с. Юрковцы) [6]); Черкасскій у.: 4 серебр. монетныя гривны (г. Черкасы); въ Глуховцахъ Бердичевск. у. найденъ скандинавскій мечъ. Многочисленны находки крестовъ, змѣевиковъ и пр.

Къ XVII в. въ Кіевской губ. относится довольно много кладовъ съ предметами польскихъ мастерскихъ, преимущественно съ бляхами отъ поясного набору, чарками и ложками. Такіе клады извѣстны изъ Мал. Букрина, Ковали, с. Исайки и Шендеровки Каневскаго у., Новоселицъ, Вѣтровки, Крымокъ Чигиринскаго, Велявы Черкасск. у., Насташекъ Васильковск. у., Кошеватой Таращанск. у. и изъ Кіева [7]).

Курганы кіевскихъ кочевниковъ описаны выше (стр. 156—160). Намъ остается привести перечень мѣстностей, гдѣ они встрѣчены, и дать библіографическія указанія. Въ Кіевскомъ у. такіе курганы найдены въ самомъ Кіевѣ [8]), въ Трипольѣ [9]), близь Щучинки, Липовца и Шубовки [10]), въ Каневскомъ у.—близь с. Рассавы [11]), Кагарлыка и Кагар-

---

[1]) Въ архивѣ Импер. Археологич. Комм. дѣло 1883, 30 (рис.).—Отчетъ Коммиссіи 1883 г., LVI.

[2]) Чтенія въ Общ. Нест. Лѣтоп. кн. XI, 10.

[3]) Гр. Бобринской, Курганы близь Смѣлы, т. I, 150—152 (рис.).

[4]) Въ архивѣ Импер. Археол. Комм. дѣло 1891, 81 (рис.).

[5]) Въ архивѣ Импер. Археол. Комм. дѣло 1891 г. № 189 (рис.).

[6]) Петровъ, О нѣкоторыхъ змѣевикахъ, энколпіонахъ и образкахъ, найденныхъ въ Кіевской губ. Археолог. Извѣст. 1898, 157—163.—Гр. Уварова, Нѣсколько интересныхъ образцовъ древне-русск. искусства. Тамъ же, стр. 181—187.—Гр. Бобринской, Курганы близь Смѣлы, т. I, 147.—Леопардовъ и Черневъ, Сборникъ снимковъ съ предметовъ древности, находящихся въ Кіевѣ въ частныхъ рукахъ. Вып. I—III. Кіевъ 1890—91 г.—Собраніе В. И. и В. И. Ханенко. Древности русскія. Кресты и образки. Кіевъ. 1899 г.—Kulikowski, O paciorkach kamiennych. Zb. Wiadom. V, 46—54.

[7]) Отчетъ Импер. Археол. Комм. 1890, 119; 1892, 93; 1896 г., стр. 120.—Въ архивѣ Императ. Археологич. Комм. 1872, 17 (рис.); 1873, 19 1885, 33 (рис.); 1890, 13 и 159 (рис.); 1892, 111; 1894, 96 (рис.).—Карта Антоновича, стр. 75, 81, 87.—О Кіевскихъ вещахъ XVIII в. см. въ дѣлѣ Импер. Археол. Комм. 1888 г. № 20 (рис.); Кіевлянинъ 1888 г.; Правит. Вѣст. 1888, 204.

[8]) Чтенія въ Общ. Нест. Лѣтоп. т. I, 250.

[9]) Раскопки В. Хвойки.

[10]) Въ архивѣ Импер. Археолог. Комм. дѣло № 1891 г. 17; 1892, 5.—Карта Антоновича, стр. 27 и 30.

[11]) Самоквасовъ, Основы классификаціи, стр. 78—80.—Карта Антоновича, стр. 85

лыцкой слоб. [1]). Буртовъ [2]). Краснополки и Гадомки [3]), Берестняговъ [4]), Яблунева [5]), Козина, Корытища, Пустовойтовъ, Канева, Степанцевъ, Пышекъ, Зеленковъ, Мироновки [6]), въ Васильковскомъ — близь сел. Пилипча, Антоновка, Соколовка, Блощинцы, Чепеліевка, Шарки, Трилисы, Фастовецъ [7]), въ Сквирскомъ — у Самгородка [8]), въ Звенигородскомъ гдѣ-то около с. Таганчи [9]). Быть можетъ, курганамъ того же характера и времени принадлежатъ нѣкоторыя находки въ Любоміровкѣ и Ребедайловкѣ Чигиринскаго, въ Ротмистровкѣ Черкасскаго и въ Тальномъ Уманскаго у. [10]). Лучшія раскопки кургановъ даннаго типа принадлежатъ Н. Е. Бранденбургу [11]). Изъ отдѣльныхъ находокъ ко времени кіевскихъ кочевниковъ относятся прежде всего отличный серебряный поясной наборъ XII—XIII в. изъ орнаментированныхъ изображеніями бляшекъ, найденный въ д. Мышеловкѣ Кіевскаго у. [12]), затѣмъ плетеныя шейныя гривны съ широкими лопастями, нѣсколько серебр. перстней, найденныхъ въ с. Воробьевкѣ Черкасск. у. [13]), нѣсколько мѣдныхъ наконечниковъ съ головками птицы и барана изъ Безрадичей, также желѣзная маска, найденная въ Ротмистровкѣ Черкасск. у. [14]).

Не знаемъ, къ какому времени относятся слѣдующія отдѣльныя находки: греческій треножникъ, найденный въ 1888 г. въ Березнѣ

[1]) Въ архивѣ Импер. Археол. Комм. дѣло 1891 г. № 17; 1890, 57.

[2]) Въ архивѣ Импер. Археол. Комм. дѣло 1892 г. № 5.—Отчетъ Коммиссіи 1892, 39.

[3]) Кіевское Слово 1888 г., 508.—Древности т. XV в. 2, 124 (рис.).

[4]) Въ архивѣ Импер. Археол. Комм. дѣло 1897 г. № 5.—При замѣткѣ Н. Е. Бранденбурга объ этомъ курганѣ въ Zeitschr. für historische Wapfenkunde. B. I, H. 11, 288 рисунокъ помѣщенъ неточный (изданіе это указано намъ Я. И. Смирновымъ).

[5]) Самоквасовъ, Основы классификаціи, стр. 86.

[6]) Карта Антоновича, стр. 84, 92, 94.—Въ архивѣ Импер. Археолог. Комм. дѣла 1898 г. № 186; 1896, 241.—Музей Кіевск. Дух. Акад., 15.—Кибальчичъ, Древности, стр. 38.

[7]) Карта Антоновича, стр. 43, 47, 50—53.—Кмитъ, Замѣтка. Кіевлянинъ 1866, 115.

[8]) Popowski, O mogitach w Samhorodku. Zbiór Wiadom. t. VI, 11—15 (№ 7).

[9]) Хойновскій, Краткія археологическія свѣдѣнія о предкахъ славянъ и Руси 1896 г., стр. 110—125 (рис.).—Ляскаронскій въ Чтеніяхъ Общ. Нест. Лѣт. т. X, 21—24.—Археолог. Извѣстія 1895, 170.

[10]) Фундуклей Обозрѣніе могилъ, стр. 6.—Мельникъ, Каталогъ коллекціи Поля, стр. 113 № 158—245.—Гр. Бобринской, Курганы близь Смѣлы. т. 1, 148.—Карта Антоновича, стр. 130.

[11]) Археологич. Извѣстія 1894, 219; Новое Время 1894, 6553.—Раскопки г. Бранденбурга составили единственную въ своемъ родѣ коллекцію. Она находится въ Артиллерійскомъ Музеѣ. — Бранденбургъ, Какому племени могутъ быть приписаны тѣ изъ языческихъ могилъ Кіевск. губ., въ которыхъ вмѣстѣ съ покойниками погребены остовы убитыхъ лошадей. Труды Рижск. Археол. Съѣзда т. I., 1—13.—Археол. Извѣст. 1896, 301.

[12]) Археологич. Извѣстія 1896, 387.—Въ архивѣ Импер. Археологич. Комм. дѣло 1896 г. № 209 (рис.).

[13]) Въ музеѣ Кіевской Духовн. Академіи.—Отчетъ Импер. Археолог. Комм. 1881, XX.

[14]) Гр. Бобринской, Курганы близь Смѣлы, т. I, 147.

Сквирск. у. [1]), мѣдный греческій сосудъ, пайденный въ Мал. Букринѣ Каневск. у. (коллекція Хвойки), мѣдный массивный предметъ въ видѣ зубчатаго вѣнчика, найденный близь Дашева Липовецк. у. [2]), 2 мѣдныя ажурныя витыя подѣлки, найденныя въ с. Дудоры и въ Трактеміровѣ Каневск. у., огромная мѣдная витая спираль въ 6 оборотовъ, можетъ быть, шейная гривна, найденная при скелетѣ въ с. Бучакъ Каневск. у. [3]) и нѣкоторыя другія вещи [4]). Близь с. Безпечнаго Уманскаго у. найденъ прямой широкій желѣзный мечъ древняго типа; подъ нимъ лежалъ истлѣвшій скелетъ [5]). На верху кургана близь ст. Цвѣткова Черкасск. у. выкопаны жел. вещи и костяная головка барана [6]). Неизвѣстно, къ какому періоду относятся оригинальные широкіе мѣдные браслеты, украшенные проволочными спиралями, найденные въ Пекаряхъ и Зарубинцахъ Каневск. у.

Въ различныхъ мѣстностяхъ губерніи раскопанъ рядъ курганныхъ насыпей неопредѣленнаго типа. Таковы особенно курганы близь селеній: Чистоголовка Радомысльскаго у. (Карта Антоновича, стр. 4), Гатное (19), Янковичи (21), Красная (46) Кіевскаго у., Романовка (57), Жидовцы (58), Бабинъ (62), Тадѣевка (63) Сквирскаго у., Матвѣиха (74) Таращанскаго у., Куриловка (87), Грищинцы (88) Каневск. у., Румейковъ, Франговка (122), Гончариха (123), Пальчикъ (124), Глиняная балка (127) Звенигор. у., Безпечна (128), Колодисте (131) Уманск. у. Сюда же относится курганъ № LII, раскопанный гр. Бобринскимъ близь Смѣлы (т. I, 109), и курганы у д. Луковки Звенигородск. у. [7]).

Черепа изъ кіевскихъ кургановъ и могильниковъ были направляемы В. Б. Антоновичемъ и гр. Бобринскимъ въ Московск. Антропологич. Общ. Они описаны проф. Богдановымъ и гр. Бобринскимъ [8]).

По счету г. Данилевича [9]), старыхъ монетныхъ кладовъ въ Кіев-

---

[1]) Указатель Музея Кіевск. Дух. Акад., стр. 14.

[2]) Труды Кіевск. Археологич. Съѣзда, т. II, 211.—Такихъ гривенъ извѣстно уже нѣсколько.

[3]) Указатель Музея Кіевск. Дух. Акад., 16, 225, 226.—Новое Время 1885, 3413, Кіевлянинъ 1888 г.; Зап. Археол. Общ. т. II, LXXIV.—Карта Антоновича, стр. 24, 93, 94.

[4]) Археологич. карта Антоновича, стр. 63.

[5]) Зап. Русск. Археол. Общ. IV, 391; Новое Время 1889, 4921; Петербургская Газета 1889, 309; Кіевлянинъ 1889 г.

[6]) Зап. Русск. Археол. Общ. IV, 391; Кіевлянинъ 1889, 127.

[7]) Археологич. Лѣтопись Кіевск. Стар. 1899, IV, 46.

[8]) Антрополог. Выст., II, 120 и 145.—Богдановъ, Древніе кіевляне по ихъ черепамъ и могиламъ. Антропол. Выст. т. III, 305—319.—Гр. Бобринской, Курганы близь Смѣлы.

[9]) Данилевичъ, Монетные клады Кіевской губ. до первой четверти XV в. Труды Вил. Археол. Съѣзда, т. I, 260—265 (карта).—Бѣляшевскій, Монетные клады Кіевской губ. Кіевъ. 1889 г.—Страшкевичъ, Клады, разсмотрѣнные въ минцъ-каби-

ской губ. извѣстно 111. Изъ нихъ кладовъ греческихъ монетъ (преимущественно босфорскихъ) 8, римскихъ 38 (I—IV в.), византійскихъ VI—XIII в.—15, арабскихъ VIII—XI в.—12, германскихъ XI в.—2, древне-русскихъ—26 (большею частью гривны), золотоордынскихъ—8, чешскихъ XIV в.—9, червоно-русскихъ, генуэзскихъ и литовскихъ по 1. Болѣе всего монетъ попадается по берегу Днѣпра, въ средней и южной части губерніи, особенно же въ Поросьѣ. Арабскія монеты найдены почти исключительно въ самомъ Кіевѣ; въ одномъ изъ кладовъ, кромѣ монетъ, оказалось нѣсколько серебряныхъ перстней и круглая серебряная подвѣска, украшенная зернью [1]). Вмѣстѣ съ золотоордынскими монетами XIV в., найденными близь с. Стар. Руда Звенигородскаго у., оказались саумы, а съ такими же монетами, найденными въ 1887 г. въ Каневскомъ у.,—костяной, украшенный узоромъ кружокъ и желѣзное стремя [2]); съ такими же монетами, найденными въ с. Гвоздовѣ Кіевскаго у., оказались саумы и 2 монеты Владиміра Ольгердовича XIV в. [3]).

Каменныхъ бабъ въ Кіевской губ., повидимому, нѣтъ. Какія-то изваянія изъ камня встрѣчены въ Хотиновкѣ и Тесновкѣ Радомысл. у., въ Мервинѣ Липовецкаго, въ Куриловкѣ Каневскаго, въ Субботовѣ и Чигиринѣ Чигиринскаго у. [4]).—Каменные кресты извѣстны въ Островѣ Кіевскаго у. и въ Дударяхъ Каневскаго (Карта Антоновича, стр. 54 и 82).

Лучшія свѣдѣнія о памятникахъ древности Кіевской губ. собраны въ трудѣ В. Б. Антоновича [5]), гдѣ приведена и литература предмета. Губернія еще мало изслѣдована въ археологическомъ отношеніи, но

нетѣ Университета св. Владиміра. Кіевъ 1866 г.—Отчетъ Импер. Археологич. Комм. 1871 г., XLIII; 1895, 171.—Извѣст. Русск. Археол. Общ. X, 482.—Антоновичъ, Описаніе кіевскаго клада, содержащаго римскія монеты III—IV в. Древности, VI, 241—244.—Кёне, Описаніе европейскихъ монетъ X—XII в., найденныхъ въ Россіи. Спб. 1852 г., стр. 18.

[1]) Марковъ, Топографія кладовъ восточныхъ монетъ, стр. 12—14.—Т. В., Кладъ куфич. монетъ въ Кіевской губ. Археол. Вѣстн. I, 138—139 (рис.).

[2]) Клачковъ, О кладѣ, найденномъ въ Кіевской губ. въ 1863 г. Древности, т. I, 105—109.—Въ архивѣ Импер. Археол. Комм. дѣло 1887 г. № 2 (рис.).

[3]) Антоновичъ, О новонайденныхъ серебр. монетахъ съ именемъ Владиміра. Труды Кіевск. Археолог. Съѣзда, т. II, 151—157.

[4]) Карта Антоновича, стр. 7, 11, 69, 87, 113, 114.

[5]) Антоновичъ, Археологическая карта Кіевской губ. Приложеніе къ XV т. «Древностей». М. 1895 г.—Кеппенъ, Списокъ курганамъ, стр. 3 и 26.—Гр. Бобринской, Курганы близь Смѣлы, стр. 51—53.—Присовскій, Достопримѣчательныя мѣста въ Умани. Кіевск. Вѣд. 1853 г., 42. — Его же, Копенковатскія древности. Тамъ же, 1855 г., 17 и Ж. М. Н. П. 1855 г., V.—Меньковъ, Дѣвичь-Гора. Кіевск. Вѣд. 1849 г., 46. — Извѣстія Моск. Антроп. Общ. XX, кн. 2, вып. 1, 16. — Линовскій, Курганы и валы Кіевской губ. (по Липпоману). Зап. О. Общ. И. Д. т. I, 598—600.—Доманицкій, Замѣтка о курганахъ. Кіевлянинъ 1874 г., 1.—Пассекъ, Очерки Россіи т. I, стр. 262.—Кіевскія древности. Ж. М. Н. П. 1855 г. Ч. LXXXV, Отдѣлъ VII, стр. 70—73.

*

дала уже огромное количество древнихъ предметовъ, обогатившихъ какъ общественныя, такъ и частныя собранія. Вещи изъ раскопокъ, клады и отдѣльныя находки отсюда имѣются въ Императ. Эрмитажѣ [1]), въ Импер. Историческомъ Музеѣ, въ Кіевскомъ Университетѣ, въ Музеѣ Кіевской Духовн. Академіи, въ Кіевскомъ Городскомъ Музеѣ, въ Краковской Академіи, въ частныхъ коллекціяхъ В. Б. Антоновича, гр. Бобринского, Н. Ѳ. Бѣляшевскаго, В. Е. Гезе, Зноско-Боровскаго, Ѳ. Ѳ. Кундаревича, Поля, В. В. Тарновскаго, гр. Уварова, Б. И. Ханенка, В. В. Хвойки, І. А. Хойновскаго, Н. П. Чернева.

Повидимому, наибольшее количество раскопокъ въ Кіевской губ. исполнено гр. Бобринскимъ, затѣмъ Н. Е. Бранденбургомъ, В. Б. Антоновичемъ и наконецъ Д. Я. Самоквасовымъ, однимъ изъ первыхъ по времени изслѣдователемъ кіевскихъ древностей [2]). Первыя характеристики мѣстныхъ древностей и сводъ свѣдѣній о нихъ принадлежатъ В. Б. Антоновичу [3]).

Благодаря обилію достаточныхъ лицъ, собирающихъ коллекціи мѣстныхъ древностей, въ настоящее время нигдѣ въ Россіи не поднята такъ высоко цѣна на предметы старины, особенно художественные, какъ въ Кіевѣ.

XXII. Подольская губ.

По характеру мѣстности, губернія представляетъ собою плоскую возвышенность, изрѣзанную значительнымъ количествомъ рѣкъ и рѣчекъ и покрытую богатымъ слоемъ чернозема.

Памятники старины Подольской губ. чрезвычайно мало изслѣдованы. Въ этомъ отношеніи несравненно болѣе посчастливилось австрійскому Подолу, гдѣ значительныя изслѣдованія произведены были Киркоромъ, Оссовскимъ и другими лицами.

Каменный и мѣдный вѣкъ въ губерніи представлены, повидимому, очень хорошо и въ разнообразныхъ памятникахъ, именно въ пещерахъ, по-

[1]) Кондаковъ, Указатель Средне-вѣковаго Отдѣленія Импер. Эрмитажа 1891 г., стр. 275—288.

[2]) Подробные отчеты о раскопкахъ изданы лишь гр. Бобринскимъ и отчасти проф. Антоновичемъ.—Рефераты и статьи о раскопкахъ гр. Бобринскаго см. въ Записк. Русск. Отдѣл. Русск. Арх. Общ. т. IV, стр. VI и VIII, въ Древностяхъ, т. X, 15 и сл. и въ Трудахъ Одесск. Археол. Съѣзда, т. I, 220—234.

[3]) Кромѣ указанныхъ выше сочиненій, см. рефераты Антоновича: «О курганахъ юго-западн. края» въ Трудахъ Кіевск. Археол. Съѣзда, т. II, 43—49 и «О похоронныхъ типахъ юго-зап. края» въ Трудахъ Казанск. Археол. Съѣзда, т. I, 45—47.

ляхъ погребальныхъ урнъ, курганахъ, поселеніяхъ и мегалитическихъ памятникахъ.

Для образованія нещеръ въ западной части губерніи имѣются благопріятныя физическія условія. В. Б. Антоновичъ при изслѣдованіи Бакоты и сосѣднихъ мѣстностей имѣлъ свѣдѣнія о 30 пещерахъ, отчасти естественныхъ, отчасти искусственныхъ, расположенныхъ у с. Нѣчинъ, Студеницы, Нагоряны, Жванцы, Бакоты, Лядова, Буша, Кривчикъ. Естественныя пещеры имѣютъ обыкновенно большое число развѣтвленій; въ нѣкоторыхъ изъ нихъ найдены кремневыя подѣлки и кости первобытнаго человѣка. Въ оврагѣ у пещеры м. Кривчика найдены кости мамонта и при нихъ различныя подѣлки изъ кремня. Входы въ пещеры у с. Нагоряны покрыты большимъ количествомъ рѣзовъ и рисунковъ, между которыми преобладаютъ изображенія креста изъ точекъ, крылатой человѣческой фигуры и четыреугольника выполненнаго кружками; среди нихъ есть и чашечныя углубленія. На склонѣ горы разставлены въ 4 ряда большіе камни, покрытые значительнымъ количествомъ такихъ же и другихъ рисунковъ. У входа въ пещеру у с. Буши помѣщается выбитая на камнѣ сцена, представляющая человѣка на колѣнахъ предъ деревомъ, на которомъ сидитъ птица; позади этой фигуры изображеніе оленя [1]). Еще извѣстна пещера близъ с. Залучье Каменецк. у. [2]). Мегалитическія сооруженія въ видѣ большихъ монолитовъ извѣстны у пещеръ и близь с. Бакоты, Лядовы и Нагоряны. У Бакоты замѣчены также слѣды циклопической стѣны; на одномъ изъ камней имѣется рисунокъ, представляющій 2 человѣческія фигуры. Камни у Нагорянъ расположены рядами и покрыты изображеніями [3]).

Курганы каменнаго вѣка пока найдены, повидимому, только близь д. Кузьминчикъ Проскуровск. у. на Збручѣ подъ Гусятипымъ. Въ одной изъ здѣшнихъ небольшихъ курганныхъ насыпей при раскопкѣ обнаруженъ сводъ изъ камней, глиняные валики, черепки большого сосуда, кремневый клинъ [4]). Курганы съ окрашенными костяками найдены въ Качковкѣ Ямпольскаго и въ д. Завадицы Каменецкаго у. Въ Завадинскихъ курганахъ костяки лежали или въ ямѣ, или въ насыпи, въ скор-

[1]) Антоновичъ, О скальныхъ пещерахъ на берегу Днѣстра въ Подольск. губ. Труды Одесск. Археол. Съѣзда, т. I, 86—102.

[2]) Залучскія пещеры. С.-Петерб. Вѣд. 1866 г., 86.—Гр. Уваровъ, Каменный вѣкъ, т. I, 218.

[3]) Мельникъ, Слѣды мегалитическихъ сооруженій въ нѣкоторыхъ мѣстностяхъ Южной Россіи. Труды Одесск. Съѣзда, т. I, 103—134.—Тоже сочиненіе издано во Львовѣ въ 1886 г.

[4]) Breza, Wykopaliska w Kuzminczyku. Zbiór Wiadom. XII, 56—57.—Вблизи открыта была мастерская глиняныхъ сосудовъ.

ченномъ положеніи; одинъ изъ нихъ, повидимому, помѣщенъ былъ въ ямѣ въ сидячемъ положеніи. Въ насыпи найдены черепки, небольшіе угольки, отчасти пепелъ; одна изъ ямъ была прикрыта грудою камней. При самомъ богатомъ костякѣ оказались: горшечекъ, кремневые ножи, кремневый клинъ, осколки, костяное шило. Поверхъ скелетовъ и въ насыпи обнаружены валики изъ глины, что соединяетъ курганы этого типа съ волынскими курганами каменнаго вѣка [1]).

Близь с. Кринички Балтскаго у. найдено поле урнъ типа кіевскихъ и збручскихъ полей съ расписными сосудами. Здѣсь кромѣ разнаго рода сосудовъ собраны: маленькія чашечки, фигура женщины съ ребенкомъ, статуэтка сидящей женщины, глиняное изображеніе какъ бы стула [2]). Орудія изъ камня, хорошо сохранившіеся сосуды, идольчики, украшенія, предметы домашняго обихода и пр. найдены еще въ с. Новоры Новоушицкаго у. [3]). Повидимому, поле урнъ обнаружено еще близь д. Нов. Сенявы Литинскаго у. Здѣсь найдены цѣлые сосуды и обломки ихъ, помѣщавшіеся, кажется, въ неглубокихъ ямахъ, обложенныхъ внутри камнями; изъ вещей были найдены кремневые топоры или клинья [4]). Какія-то, повидимому, довольно старыя погребенія въ гробницахъ, прикрытыхъ известковыми плитами, найдены въ с. Молокишѣ Балтскаго у. [5]). Вотъ все, что пока извѣстно объ этихъ памятникахъ древности въ Подольской губ., хотя, безъ сомнѣнія, они здѣсь въ дѣйствительности распространены въ весьма значительномъ количествѣ.

Близь Нов. Ушицы найдено было, при плантажѣ мѣстности въ Косиковицахъ, до 15 скелетовъ въ сидячемъ положеніи, каждый съ каменнымъ молоткомъ въ лѣвой рукѣ. Ничего болѣе опредѣленнаго объ этой находкѣ неизвѣстно [6]).

Въ с. Севериновкѣ Литинскаго у. открыта стоянка каменнаго вѣка. Отдѣльныя находки каменнаго періода извѣстны пока изъ очень немногихъ мѣстностей [7]).

---

[1]) Pulaski, Poszukiwania archeologiczne na Podolu Rosyjskiem. Zbiór Wiadom. XIV, 1—16.—Звѣзда, 1892 г.

[2]) Коллекція В. Г. Антоновича.

[3]) Варшавск. Курьеръ 1897 г., 145; Археологич. Извѣстія 1897 г., 231.

[4]) Neyman, Wały и czmentarzyska w Czarnym Lesie. Zbiór. Wiadom. XIII, 42—44 (рис.).

[5]) Музей Кіевск. Универс., № 2615—2622.

[6]) Petrino, Urgeschichtliche Funde in Podolien. Mittheil. der anthrop. Ges. in Wien. B. I, 126—128.

[7]) Археологич. Извѣстія 1896 г., 388. — Каталогъ Моск. Междунар. Конгресса, стр. 5.—Гр. Уваровъ, Каменный вѣкъ, т. II, 96 и 751.—Указат. Муз. Кіевск. Дух. Акад., стр. 273.

Отдѣльныхъ предметовъ мѣднаго и бронзоваго вѣковъ въ Подольской губ. найдено еще мало. Два мѣдные топора древняго типа (одинъ съ опущеннымъ обухомъ) найдены въ с. Бѣлоусовкѣ Брацлавскаго у. [1]. Въ д. Завадинцѣ Каменецкаго уѣзда найденъ мѣдный мечъ западно-европейскаго типа, а въ какой-то другой мѣстности—оригинальный мѣдный шлемъ [2]). Четыре мѣдные кельта обычнаго типа (украшенные треугольниками въ 3 линіи) найдены на глубинѣ $1^1/_2$ арш. близь Ямполя [3]).

Далѣе до времени Р. Х. въ Подольской губ. древностей пока неизвѣстно; быть можетъ, онѣ заключаются въ поляхъ урнъ. Отъ времени первыхъ вѣковъ по Р. Х. извѣстно нѣсколько кургановъ. Курганъ, раскопанный въ 1886 г. Нейманомъ близь м. Стрижовки Винницк. у., имѣлъ въ вышину до 3-хъ арш. Въ немъ на поверхности материка лежалъ костякъ, головою на СЗ., при которомъ оказался желѣзный ножъ со слѣдами костяной рукояти, мѣдныя выпуклыя бляхи, псаліи, жел. наконечники дротика и копья. Ниже яма глубиною до 1 саж., на днѣ которой найдено 10 ямокъ. Въ насыпи въ небольшомъ количествѣ угольки, а посрединѣ ея деревянная палка [4]). Очевидно, что этотъ курганъ аналогиченъ съ раскопаннымъ близь с. Кальникъ Липовецкаго у. В. Б. Антоновичемъ. Курганы приблизительно той же поры, но иного устройства раскопаны г. Антоновичемъ въ 1892 г. близь с. Криничкн Балтскаго у. Въ нихъ оказались глубокія ямы, расширенныя книзу на подобіе груши; находки: жел. наконечники дротика и копья, мѣдныя стрѣлки, украшенія, амфоры, чернолаковая посуда, большія мѣдныя поножи [5]). Отдѣльныя находки того же времени извѣстны изъ с. Трибусово Ольгопольск. у. (амфора) и м. Рашкова [6]). Юргевичъ въ 1867 г. раскопалъ 2 кургана неизвѣстнаго времени близь м. Рыбницы Балтскаго у. Одинъ изъ нихъ имѣлъ въ вышину 2 саж. Насыпь была облицована бронею изъ большихъ камней вышиною въ 1 саж., шириною до 1 арш. Погребенія не было обнаружено. Въ насыпи найдены лошадиные зубы, зерна проса и гречи (лежащія подъ камнями), множество сливяныхъ косточекъ, вырѣзанныхъ сбоку, рукоять изъ оленьяго

[1]) Въ архивѣ Импер. Археологич. Комм. дѣло 1888 г. № 67 (рис.).

[2]) Anoutchine, Notice sur quelques épées en bronze и пр. Труды Московск. Междун. Конгр., т. II, 341.

[3]) Антрополог. Выст., т. Ш, 343; Самоквасовъ, Основы классификаціи, стр. 19.

[4]) Neyman, Wały i cmentarzyska w Czarnym-Lesie. Zbiór Wiadom. XIII, 35—41.

[5]) Кіевское Слово 1893 г.; Археологич. Извѣст. 1893 г., 20; Моск. Вѣд. 1892 г., 291.—Музей Кіевскаго Университета.

[6]) Археологич. Извѣст. 1896 г., 388.—Въ архивѣ Импер. Археологич. Комм. дѣло 1867 г., № 40.

рога. Въ меньшемъ курганѣ найдены также зерна проса, гречи и косточки сливъ [1]). Г. Станцани представилъ въ Русское Археологич. Общество рисунокъ „катакомбы", по всей вѣроятности, курганной, открытой въ имѣніи гр. Дзѣкопской. Колодецъ имѣлъ въ глубину до 5 саж., въ шир. 1 саж.; на днѣ его лежала груда пепла (толщиною до $1^1/_2$ арш.), а въ особо устроенныхъ нишахъ костякъ и нѣсколько урнъ, грубой, но оригинальной формы [2]). Еще курганъ неизвѣстнаго времени, небольшой, раскопанъ въ 1888 г. Нейманомъ близь м. Стрижавки Винницк. у. Въ насыпи найдены остатки кострища, много угля, черепки отъ большихъ сосудовъ и 2 иструпѣвшіе скелета головою на СЗ., навзничь; въ головахъ и ногахъ одного изъ нихъ по желѣзному наконечнику копья, у другого желѣзный ножъ. Близь Межирѣчки Балтскаго у. въ 1895 г. раскопаны были 3 кургана съ большими грунтовыми могилами (самая большая размѣромъ $7 \times 8^1/_2$ арш.), уже разграбленными, по всей вѣроятности, того же времени. Отдѣльныя находки: амфоры, донышко чернолаковаго сосуда, мѣдныя стрѣлки, желѣзная булавка, глиняные шарики и пр. Въ ямахъ помѣщались по нѣскольку человѣческихъ костяковъ и скелеты коней [3]).

Собственно-русскія древности края до-курганнаго періода выражаются, по всей вѣроятности, въ поляхъ погребальныхъ урнъ, но ихъ еще не открыто. Курганы съ трупосожженіями, повидимому, есть. Одинъ изъ такихъ кургановъ раскопанъ въ 35 в. отъ м. Рыбинцы Балтскаго уѣзда, на Днѣстрѣ, по дорогѣ къ р. Ягорлыку; въ немъ найдена была урна съ пепломъ [4]). Въ губерніи, вѣроятно, есть и русскіе курганы съ погребеніемъ несожженныхъ труповъ. На австрійскомъ Подолѣ такіе курганы найдены; погребенія въ нихъ оказались въ грунтовыхъ ямахъ, костяки головою на З. Изъ находокъ особенно интересны филигранныя бусы и желѣзные гвозди.

Курганы кочевниковъ въ Подольской губ. извѣстны отъ XIII—XIV в. Вѣроятно, они очень многочисленны, но пока изслѣдованы изъ нихъ лишь единицы. Въ 1895 г. два такіе кургана небольшихъ размѣровъ раскопаны были близь Межирѣчки Балтскаго у. Одинъ изъ нихъ имѣлъ небольшую грунтовую могилу размѣровъ $2 \times 1 \times 1^1/_4$ арш.,

---

[1]) Юргевичъ. Замѣтка о курганахъ Подольской губ. Труды I-го Археол. Съѣзда т. I, стр. LXXVIII.

[2]) Извѣстія Императорскаго Русск. Археол. Общ., т. I, 296. Не майданное ли это погребеніе?

[3]) Раскопки близь Межирѣчки. Труды Русск. Отдѣл. Имп. Русск. Арх. Общ., кн. I, 169—170.

[4]) Труды I-го Археол. Съѣзда, т. I, стр. LXXIX.

выложенную деревомъ, въ которой былъ погребенъ скелетъ въ сидячемъ положеніи, ногами на югъ. При немъ найдены остатки кольчуги, желѣзный шлемъ изъ надвигавшихся другъ на друга пластинъ, золотое кольцо съ головкою дракона на концѣ, 5 золотоордынскихъ монетъ, бусы, 2 желѣзн. наконечника стрѣлъ, желѣзная пряжка, огниво и пр. На поверхности материка лежалъ скелетъ коня съ поджатыми ногами, головою на З.; при немъ удила и 2 желѣзн. стремени съ широкими подножками. Второй курганъ заключалъ 2 грунтовыя погребенія. Обѣ ямы внутри обшиты были деревомъ; вдоль одной лежало бревно, и два такія же находились по бокамъ ямы. Костяки положены въ гробахъ, головою на З. У мужского скелета найдена длинная изогнутая сабля, кольчуга, желѣзный шлемъ полушарой формы, желѣзная булава, желѣзныя кольца, пряжки, 2 наконечника стрѣлъ, у колѣнъ 2 чашки, серебряная и мѣдная, у женскаго—довольно большое мѣдное зеркало, оправленное въ деревянную рамку, украшенную бляшками, бусы, серебряный фланкончикъ съ 2 ушками вверху, остатки матеріи, мѣдная серьга, въ видѣ вопросительнаго знака и пр. [1]). Еще погребеніе того же періода найдено въ третьемъ курганѣ, раскопанномъ тамъ же. Для него на верху болѣе древняго кургана устроена была деревянная площадка, засыпанная землею на $1^1/_2$ арш. На площадкѣ оказались перемѣшанные другъ съ другомъ кости человѣка и коня, а при нихъ желѣзн. удила, пара стремянъ съ очень широкими подножками, 2 массивныя, золотыя несомкнутыя кольца, обработанныя на 4 грани, глиняный сосудъ грубой работы [2]). Въ коллекціи В. Б. Антоновича имѣются предметы тѣхъ же типовъ изъ кургановъ, раскопанныхъ близь м. Каменнаго Ямпольскаго у., а въ Историческомъ Музеѣ—откуда-то изъ Балтскаго у. Особеннаго типа курганы того же времени раскопаны близь д. Болганы Ольгопольскаго у. Это очень невысокія насыпи до 7 саж. въ діаметрѣ, обнесенныя кольцомъ изъ плитъ. Въ основаніи насыпи, ниже поверхности, толстый слой утрамбованной земли, прикрывающей яму, на днѣ которой положенъ костякъ головою на З., подъ колодой. Находки: булатное зеркало, мѣдная серьга въ видѣ вопросительнаго знака, бусы, перстни, ножницы современнаго типа. Въ насыпи слѣды пепла, мелкихъ углей, черепки, черепъ коня. Насыпи такъ незначительны, что нѣкоторыя изъ нихъ совершенно опадаютъ и даже обра-

---

[1]) Ближайшія аналогіи этотъ курганъ имѣетъ въ кубанскихъ.

[2]) Раскопки близь с. Межирѣчки. Труды Русск. Отдѣл. Импер. Русск. Археолог. Общ., кн. I, 169—172.

зуютъ иногда вогнутость. Четыре такіе кургана раскопаны здѣсь въ 1889 г. Нейманомъ [1]).

Городищъ изслѣдовано и описано пока очень мало [2]).

Отдѣльныхъ находокъ изъ Подольской губ. извѣстно мало, и онѣ относятся къ позднему времени. Это почти исключительно вещи польскихъ мастерскихъ XVI—XVII в. Клады и отдѣльныя находки такихъ предметовъ найдены: близь м. Каменки Ольгопольск. у., близь д. Ладыженской, близь с. Иванковецъ и Смѣлы Ямпольск. у., въ с. Ивановцы Брацлавск. у., близь с. Четвертовки Гайсинск. у. [3]). Къ тому же времени относятся серебряныя серьги, найденныя въ с. Капустяны, Ушицкаго у. и гдѣ-то въ Ямпольск. у. [4]). Въ с. Кирнасовкѣ Брацл. у. найдены серебряный потиръ и кадильница XVII в. [5]); въ м. Жабокричи Ольгопольск. у. найденъ кладъ съ монетами XVII в. изъ серебрянаго ковша съ надписью молдавскаго воеводы Стефана, ложки, серьги, креста и бусъ [6]). Различныя вещи найдены при раскопкахъ въ Бакотскомъ монастырѣ.

Римскія монеты найдены въ 1837 г. въ Ольгопольскомъ уѣздѣ (1348 мон. I—II в.) и въ 1890 г. въ м. Горышковичи Ямпольск. у. (74 экз.) [7]). Арабскія монеты найдены въ Ольгопольскомъ у., близь м. Киблича и въ имѣніи Панинской Гайсинск. у. и въ Ямпольск. у. [8]). Въ м. Кибличѣ съ арабскими диргемами найдены были также и западно-европейскія монеты. Въ губерніи были находимы также пражскіе гроши Вячеслава и золотоордынскія монеты съ контрмаркой Кафы [9]).

Есть ли въ Подольской губ. каменныя бабы—неизвѣстно. На австрійскомъ Подолѣ изваянія изъ камня уже отмѣчены, но они имѣютъ лишь слабые слѣды обработки и относятся, быть можетъ, къ другому времени [10]). Извѣстный Збручскій четырехлицый истуканъ, найденный въ 1848 г. близь д. Лишковцы у м. Гусятина Каменецкаго у., остается до сихъ поръ одинокимъ и неразгаданнымъ [11]).

---

[1]) Neyman, Notatki archeologiczne z Podola. Zbiór Wiadom., т. XIV, 69—83 (рис.).

[2]) Раскопки городища у д. Приворотья-Маковскаго, Каменецк. у. Археол. Лѣт. Кіевск. Стар. 1899 г., стр. 26—28.

[3]) Въ архивѣ Импер. Археологич. Комм. дѣла 1888 г. № 17; 1889 г., 76; 1890 г., 119; 1892 г., 55. Въ дѣлахъ рисунки всѣхъ находокъ.

[4]) Тамъ же, дѣло 1881 г. № 13 (рис.) и Указатель Румянц. Музея, стр. 97.

[5]) Въ архивѣ Императ. Археологич. Комм. дѣло 1881 г. № 13 (рис.).

[6]) Тамъ же, дѣло 1880 г. № 225 (рис.).

[7]) О найденныхъ въ Подольск. губ. древнихъ монетахъ. Подольск. Вѣд. 1838, 8.— Въ архивѣ Импер. Археологич. Комм. дѣло 1890 г., № 75.

[8]) Марковъ, Топографія кладовъ восточн. монетъ, стр. 35.

[9]) Въ архивѣ Императ. Археологич. Комм. дѣло 1890 г. № 82.

[10]) Киркоръ въ Zbiór Wiadom., т. III, 18.

[11]) Срезневскій, Збручскій истуканъ Краковскаго Музея. Зап. Имп. Русск. Археол. Общ., т. V, 163—196 (рис.). — Kohler, Zur Beutheilung der Bildwerke aus altslavischer Zeit. Archiv für Anthrop. т. XXIV, 145—149 (Здѣсь приводится польская литература объ истуканѣ).

Обильныя свѣдѣнія о курганахъ, валахъ и городищахъ губерніи собраны въ 1873 г. [1]) и въ недавнее время [2]). Майдановъ здѣсь, повидимому, нѣтъ, хотя это маловѣроятно. Слѣды „Траянова вала“ указываются въ Паніовцахъ, Кульгіевцахъ, Геленовкѣ, Боришковцахъ, Калинѣ, Безносковцахъ, Михаловкѣ, Воробіевкѣ, Карабчіевѣ, Грудкѣ, Звѣришковцахъ и Сатановѣ. Небольшія свѣдѣнія о древностяхъ Подольской губ. имѣются еще въ немногихъ другихъ статьяхъ и замѣткахъ [3]).

XXIII. Волынская губ.

Сѣверная часть губерніи по линіи верховья Ирпени — Новгородъ Волынскій — Луцкъ — Владиміръ Волынскій представляетъ низменное Полѣсье, до недавняго времени покрытое сплошнымъ лѣсомъ. Чѣмъ далѣе къ сѣверу, тѣмъ больше болотъ. Въ трехъ мѣстахъ этой низменности имѣются длинныя узкія каменистыя возвышенія, направляющіяся отъ З. къ В., именно по теченію р. Йрши, двѣ трети теченія р. Уши и съ западной стороны р. Уборти до м. Олевска и по р. Нарыни до Уши. Южная часть губерніи возвышенная и гористая, покрытая богатымъ черноземомъ.

Въ Острожскомъ у. найдены и уже отчасти изслѣдованы любопытные курганы каменнаго вѣка. Курганы эти отличаются отъ мѣстныхъ собственно-русскихъ величиною и тѣмъ, что чаще они располагаются одиночно. Скелеты лежатъ обыкновенно на поверхности материка рѣже въ насыпи, головою на В. и З., навзничь или на боку въ скорченномъ положеніи. При нихъ обыкновенно стоятъ глиняные сосуды архаичныхъ формъ и часто бываютъ положены кремневыя долота, искривленные кремневые ножи, рѣже каменные молотки и немногія другія подѣлки изъ кремня. Любопытною особенностью острож-

---

[1]) Свѣдѣнія 1873 г. о городищахъ и курганахъ. Труды Русск. Отдѣл. Импер. Русск. Археол. Общ. кн. I, 237—286.

[2]) Памятники старины въ Подоліи. Подольск. Вѣд. 1893 г., 50, 51, 55, 57—59 и пр. 1895 г., 85—88, 90—93, 95, 96, 98, 99.

[3]) С. К. Б. Д., О древностяхъ Подоліи. Под. Вѣд. 1838 г., 4.—Зап. Имп. Русск. Археол. Общ., т. III, 470 (нов. сер.); Правит. Вѣстн. 1887 г., 254 г.; Кіевск. Слово 1887 г.— Кудлаевичъ, Земляные валы близъ с. Кудники. Кіевск. Стар. 1882 г., VI. — Барсовъ, Письмо о валахъ близъ м. Немирова, Брацл. у. Изв. Имп. Русск. Археол. Общ. т. IV, 477.—Zbiór Wiadom. т. XIII, 34 и 41 (черт.).—Въ архивѣ Импер. Археол. Комм. 1863 г. № 16 (Маціорское город. близъ г. Вербовца).—Bibliot. Warszawska 1872 г., VIII.— Стрекаловъ, Клады и пр. Подольск. Вѣд. 1838 г., 8.—Fligier, Spuren der Bastarnen und Gothen zwichen dem Dniester und Dniepег. Mittheil. der anthrop. Ges. in Wien. B. I, 100—101.

скихъ кургановъ каменнаго вѣка является то, что скелеты обыкновенно прикрыты какими-то вальками изъ глины, расположенными симметричпо, въ видѣ рѣшетки, или же безъ особеннаго порядка. Черепа скелетовъ всѣ безъ исключенія длинноголовые. Такіе курганы были раскапываемы уже въ 1850-хъ г.г. въ имѣніи Секержинцы и Корытное. Позднѣе ихъ изслѣдователями въ той же мѣстности являются г.г. Люба-Радзиминскій, Рупневскій, Рагузинскій, Бреза, а также Оссовскій и Бѣляшевскій, произведшіе раскопки кромѣ указанныхъ мѣстъ еще въ имѣніи Радзиминъ, у д. Сивки, с. Перерослое, близь с. Корытнаго, д. Надыченъ, д. Залужье, с. Томахова Острожескаго у., близь г. Заславля, у м. Мирополья Новоградволынскаго у. Въ насыпи одного изъ кургановъ въ с. Корытномъ найдены 2 сосуда (одинъ въ другомъ) съ сожженными костями и пищей, угли и два кремневые топорика; ниже на поверхности материка находилось другое погребеніе, обычнаго типа. Такой же курганъ раскопанъ въ имѣніи Яблоновка близь Корытнаго; при урнахъ въ верхней части насыпи найдены 2 кремневые клина. Въ Радзиминѣ одинъ изъ кургановъ не имѣлъ валиковъ, но скелетъ въ немъ былъ обсыпанъ известью. Здѣсь же въ другомъ курганѣ костякъ лежалъ въ гробницѣ изъ каменныхъ плитъ. Киста изъ камней съ костякомъ найдена еще въ курганѣ близь д. Сивки. Въ курганѣ близь Секержинцевъ костяки лежали въ двухъ каменныхъ склепахъ, имѣющихъ одну стѣнку общею [1]. Быть можетъ, къ числу курганныхъ погребеній относится киста изъ плитъ, длиною $2^1/_2$ арш. выпаханная близь с. Новомалина Острожскаго у., въ которой оказались 2 сосуда архапчнаго типа [2].

Отдѣльныхъ находокъ каменнаго вѣка изъ Волынской губ. извѣстно довольно много, и преимущественно изъ нагорныхъ частей ея. Стоянки,

---

[1] Люба-Радзиминскій, Памятники каменнаго вѣка части западной Волыни. Труды Вил. Археол. Съѣзда т. II, 79—82 (рис.).—Rupnewski, Gräberaufdeckungen in Wolynien. Verhandl. der gelehrt. Estn. Gesellsch. т. II в. 2, 41 — 55 (рис.). — Luba Badziminski, въ Zbiór Wiadom, т. I, 8—11; II. 73—79; III, 62—69, 114—123; VI, 16—20.—Breza, Wykopalisko w. Siekierzyncach. Тамъ же, т. XI, 48—51.—Рогге въ Труд. Кіевск. Археол. Съѣзда т. I, 162 (курганы имѣнія Мирополье).—Оссовскій, О находкахъ предметовъ каменнаго вѣка въ Волынск. губ. Тамъ же, т. I, 171—180;—Wiadom. archeol.-numizm. т. II и сочин. Kohn und Mehlis, т. I, 292.—Ossowski, O niektorych zabytkach kamiennego wieku na Wolyniu. Wiadom archeolog., в. III, 101—113.—Курганы въ им. Шульгиной Зап. Имп. Русск. Археол. Общ. т. IV, 391 и 419; Кіевлянинъ 1889, 142.—Бѣляшевскій, Могильникъ въ уроч. Остроня близь г. Заславля. Кіевск. Стар. 1888, X; Древности т. XIII в. 1, 197—201.—Гильтебрандтъ, Могила близь д. Залужье. Древн. и Нов. Росс. 1879, VIII, 350. — Рефератъ г. Люба-Радзиминскаго. Археол. Изв. 1893, 338.

[2] Въ архивѣ Импер. Археол. Комм. дѣло 1887 г. № 31 (рис.).

жилища и мастерскія каменнаго вѣка извѣстны въ с. Матвіевцы и Мощаницы Дубенскаго у., въ имѣніи Радзиминѣ, въ с. Городкѣ Ровенскаго у. и пр. [1]).

Предметовъ мѣднаго и бронзоваго вѣковъ извѣстно очень мало. Близь с. Збранки Овручскаго у. найденъ мѣдный клинъ древней формы, близь м. Корытницы Владимірскаго у. —массивный браслетъ, и нѣсколько бронзовыхъ предметовъ имѣлось въ собраніи Крашевскаго въ Уніовѣ Острожскаго у. [2]).

Отъ I — II в. по Р. Х. извѣстны курганы, раскопанные близь м. Котельня Житомирскаго у., кіевскаго типа. Отсюда въ собраніи Кіевскаго университета сохраняются: нѣсколько сосудовъ, между прочимъ чашка съ высокою ручкой, желѣзный ножъ съ костяною рукоятью, и кусочекъ сѣры. Отъ II-го в. по Р. Х. извѣстны часть серебр. пряжки и мѣдный котелокъ, найденные съ римскими монетами близь с. Черница Новоградволынскаго у. —Мѣдная позолоченая фибула готскаго типа, буса изъ сланца и мѣдные сплавленные обломки найдены на кладбищѣ с. Старо-Мирополя Новоградъ-Волынскаго у. [3]).

Древнѣйшими памятниками собственно-русской старины въ губерніи, по всей вѣроятности, должны оказаться поля погребальныхъ урнъ, но ихъ, кажется, здѣсь пока вовсе не открыто. Урны, найденныя на возвышеніи близь д. Пусто-Иванье Дубенскаго у., быть можетъ, относятся къ древнимъ курганнымъ погребеніямъ [4]).—Кургановъ со слѣдами трупосожженій извѣстно самое незначительное количество. Мы знаемъ лишь одинъ такой курганъ, раскопанный близь г. Заславля Н. Θ. Бѣляшевскимъ. Сожженіе произведено на мѣстѣ самого кургана, на поверхности материка. Большой курганъ, раскопанный въ 1847 г. близь Искорости, также заключалъ остатки трупосожженія. Зато кур-

---

[1]) Гр. Уваровъ, Каменный вѣкъ т. II, 91—96, 149.—Рогге, Матеріалы для археологіи Волыни. Труды Кіевск. Археол. Съѣзда т. I, 161—169.—Археологич. Извѣст. 1896, 388.—Волошинскій, Въ какихъ мѣстностяхъ и пр. Труды Кіевск. Археолог. Съѣзда т. II, 15—21.—Хойновскій. Археологич. свѣдѣнія, стр. 16 и 18.—Волошинскій, Новыя свѣдѣнія о каменныхъ орудіяхъ. Извѣст. Археол. Общ. т. VI, 60.—Въ архивѣ Импер. Археолог. Комм. 1891 г. № 12 (рис.).—Указатель Археол. Выст. при VIII Археол. Съѣздѣ зала I, стр. 25.—Указатель Историч. Муз., стр. 26.—Gloger Wolyn i wykopaliska Moszczanickie. Wiadom. archeol. въ IV, 80—98 (рис.).—Изслѣдованіе стоявки и мастерской каменн. вѣка въ с. Городкѣ Ровенск. у. Археологич. Лѣтоп. Кіевск. Стар. 1899, стр. 28.—Городецкій Музей бар. Штейнгеля. Тамъ же, стр. 31.—Zytynski, Zabytki epoki kamiennej na Wolyniu. Wiadom. num.-archeol. t. III, 233.—Цѣнныя археологическія находки. Одесскій Вѣстн. 1888, 142 (коллекція г. Ставровскаго изъ Овручск. у.)

[2]) Музей Кіевск. университета.—Verhandlungen Учен. Эст. Общ. т. X в. 2, 41.

[3]) Археологич. Лѣтопись Кіевск. Старины 1899 г., стр. 55.

[4]) Рогге въ Трудахъ Кіевск. Арх. Съѣзда, т I, 163.

гановъ XI—XIII в. въ Волынской губ., благодаря главнымъ образомъ раскопкамъ В. Б. Антоновича и г. Гамченки, извѣстно уже значительное количество. Курганы эти невысоки и обыкновенно обведены канавками; нѣкоторыя насыпи, въ видѣ исключенія, имѣютъ въ основаніи сплошной кругъ валуновъ. Въ основаніи почти половины раскопанныхъ кургановъ вскрываются остатки кострищъ. Большая половина костяковъ лежитъ въ грунтовыхъ ямахъ. Очень развито обыкновеніе помѣщать трупы въ колодахъ или гробовищахъ, сколоченныхъ желѣзными гвоздями. Обычное явленіе представляетъ также устройство надъ трупами особыхъ деревянныхъ срубовъ, иногда вѣнчающихся деревянною двускатною крышею. Находокъ очень мало. Такіе курганы В. Б. Антоновичемъ изслѣдованы близь г. Житоміра и м. Котельня Житомірск. у., у м. Искорости Овручскаго у., у с. Брыкова, Рыкань и Краснаго Кременецк. и Дубенск. у., г. Гамченко у Житоміра и на р. Корчеватый, бар. Штейнгелемъ у д. Студинки Ровенск. у., П. Ѳ. Бѣляшевскимъ у г. Заславля, Кривошапкинымъ у Искорости и д. Козиной Острожск. у., Житинскимъ у с. Больш. Рыкань Дубенск. у., Баторевичемъ въ Ровенск. у., Е. Н. Мельникъ близь м. Здолбунова, с. Басовъ Кутъ Ровенск. у. и въ окрестностяхъ Луцка, и разными другими лицами во многихъ другихъ мѣстностяхъ [1]).

Представляемъ перечень отдѣльныхъ находокъ, сдѣланныхъ въ разное время въ Волынской губ. Въ 1835 г. въ имѣніи г. Зволинскаго въ Острожск. у. на пашнѣ обнаружился провалъ, въ которомъ оказался каменный погребъ въ видѣ корридора. Здѣсь въ каменныхъ нишахъ, будто бы, разставлены были серебряныя вазы римской работы и двѣ кованыя бараньи головы. Вазы, по слухамъ, были отправлены въ Петербургъ, Императору Николаю [2]). Въ 1883 г. въ с. Плоски

---

[1]) Антоновичъ, Раскопки въ странѣ древлянъ. Спб. 1893 г., стр. 64—75. — Рефераты В. Б. Антоновича въ Антропол. Выст. т. Ш, 86 и въ Чтеніяхъ въ Общ. Нест. Лѣтоп. т. II, 75; Ш, 1—3; V, 23 и 25.—Гамченко, Житомірскій могильникъ. Житомірѣ. 1888 г. (рис.) и Волынск. Вѣд. 1887 и 1888 г.—Гамченко, Городище и могильники р. Корчеватый. Труды Виленск. Археол. Съѣзда т. II, 89—137; Волынь 1890, 74, 75, 77—83.—Зап. Импер. Русск. Археол. Общ т. IV, 391 и 419.—Бѣляшевскій, Могильникъ въ уроч. Остроня.--Раскопки у м. Аннополь Острожск. у. Зап. Имп. Русск. Археол. Общ. т. IV, 421; Кіевлянинъ, 1889, 185.—Роггевъ Труд. Кіевск. Археол. Съѣзда т. I, 162.—Рефератъ Житинскаго. Археол. Извѣст. 1893, 340.—Въ архивѣ Импер. Археолог. Комм. дѣла 1889 г. № 56а; 1895 г. № 155; 1896 г. № 66; 1898, 99.—Раскопки могильника близь д. Студинки Ровенск. у. Археолог. Лѣтоп. Кіевск. Стар. 1899 г., стр. 29.—Братчиковъ, Житомірскій могильникъ. Вол. Вѣд. 1889, 42.—Zytynski, Wykopalisko w Biskupiczach Szlacheckich. Wiadom. num.-archeol. t. II, 346.

[2]) Орловъ, Изслѣдованіе о кладахъ Волынск. губ. Волынск. Вѣд. 1884, № 87, 89, 1—93 и Памятн. кн. Волынск. губ. на 1886 г.

Ровенск. у., по разсказамъ, найдено было много золотыхъ римскихъ (?) вещей, попавшихъ въ еврейскія руки. Близь д. Сущинъ Ковельск. у. найденъ извѣстный наконечникъ копья съ древнѣйшею руническою надписью [1]). Въ д. Збраньки Овручск. у. найдена гладкая овальная выпуклая фибула (коллекція В. В. Хвойки). Въ 1815 г. близь Хомякова Острожск. у. при распашкѣ поля найдены двѣ интересныя серебряныя вещи: сассанидская чашка въ видѣ распустившагося цвѣтка съ изображеніями и голова сайги съ рогами [2]). Кладовъ и отдѣльныхъ находокъ X—XI в. извѣстно болѣе всего. Лучшимъ изъ кладовъ является находка, сдѣланная въ 1883 г. въ с. Борщовкѣ Дубенск. у. Въ нее входятъ: 2 огромныя лунницы, покрытыя зернью, 4 пары большихъ серегъ, также покрытыхъ зернью, 3 плетеныя проволочныя гривны, цѣпь и 35 монетныхъ гривенъ; всѣ вещи серебряныя [3]). Другой кладъ серебряныхъ вещей, XI в., найденный близь д. Больш. Хайчи Овручск. у., заключалъ: плетеную проволочную гривну, гривну въ видѣ согнутаго полаго прута съ репьемъ на концѣ и 2 браслета [4]). Въ 1866 г. въ кол. Софіевской Ровенск. у. найденъ кладъ изъ 13 серебр. рублей и 3 браслетовъ [5]) Серебряные рубли найдены въ с. Хоцѣнѣ Ровенск. у., и въ с. Ржадковкѣ Новоградволынск. у. Въ м. Колокъ Староконстантин. у. при устройствѣ церкви найдены костяки, сосуды и золотая лунница. Нѣсколько лунницъ найдено близь с. Нападовки Кременецк. у.; серебряная филигранная лунница и такое же украшеніе въ видѣ подушечки найдены въ д. Черевки Овручск. у. Двѣ тонкія шейныя гривны и бляшка отъ пояса найдены близь Гошовки Острожск. у. (коллекція г. Хвойки). Какая-то тарелочка съ восточною надписью найдена въ 1870 г. въ с. Дубищѣ Староконстант. у. Хорошій мечъ XIII—XIV в. найденъ близь с. Рыдомля Кременецкаго у. [6]). Нѣсколько серебряныхъ вещей и бляшекъ XVII в. въ 1895 г. найдено въ м. Турійскѣ, въ г. Острогѣ и близь м. Кодни Житомірск. у. [7]).

---

[1]) Шумовскій, Остріе съ руническою надписью. Вѣстн. Археол. Инст. в. VII, 215—227 (Переводъ статьи изъ Wiadom. archeolog. в, III, 49).—Въ сочин. Кона и Мелиса, т. II, 177—186.

[2]) Въ архивѣ Импер. Археолог. Комм. дѣло 1867 г. № 9 (рис.).—Чашка, повидимому, описана въ изданіи Sprawozdania Komisyi do badania hist. sztuki w Polsce. Т. III, 144 и находится въ Кіевѣ у Б. И. Ханенко, а голова въ 1867 г. находилась въ собраніи гр. Венед. Тышкевича.

[3]) Кондаковъ, Указатель Средне-вѣков. Отдѣл., стр. 263.—Гр. Толстой и Кондаковъ, Русскія древности вып. V, 67—68.—Въ архивѣ Импер. Археолог. Комм. дѣло 1884 г. № 3.

[4]) Въ музеѣ Кіевск. университета.

[5]) Въ архивѣ Императ. Археолог. Комм. дѣло 1867 г. № 33.

[6]) Въ архивѣ Импер. Археолог. Комм. дѣло 1891 г. № 169 (рис.).

[7]) Тамъ же, дѣло 1895 г. № 270 (рис.).

Римскія монеты найдены: въ колоніи Александровкѣ и возлѣ м. Костополя Ровенск. у. (89 экз.), гдѣ-то на р. Горыни (цѣлый горшокъ), въ д. Машевѣ Влад.-Волынск. у. (золотая монета Марка Аврелія), въ Черницахъ [1]). Въ д. Машевѣ монета была найдена на мѣстѣ, гдѣ предъ тѣмъ выпаханъ былъ мѣдный котелокъ съ какими-то золотыми вещами, попавшими въ руки евреевъ. Арабскихъ монетъ въ Волынской губ. пока не найдено. Въ с. Залужье Острожск. у. въ 1890 г. найдены 42 серебр. пражскія монеты. Въ 1833 г. близь м. Троянова Житомірск. у. найдено 18 монетъ XII в. [2]).

На двухъ курганахъ близь Кохановки и Березны Заславск. у. стоятъ по 4 каменные креста, четыре же отмѣчены при д. Городецъ Овручск. у., 5 у городища близь д. Пилиповичи Корецкіе Новоград-волынскаго у. [3]). Курганъ съ крестомъ наверху извѣстенъ еще близь Искорости.

Свѣдѣній о курганахъ и городищахъ губерніи имѣется уже значительное количество. Наиболѣе обильныя собраны въ 1873 г.; не мало свѣдѣній заключается также въ статьяхъ г. Братчикова, Баторевича и др. [4]). Археологическая карта губерніи составлена мѣстнымъ статистическимъ комитетомъ.

Первый небольшой общій очеркъ древностей Волынской губ. исполненъ г. Андріашевымъ [5]).

---

[1]) Въ архивѣ Импер. Археолог. Комм. дѣло 1890 г. № 129; 1880 г. № 25; 1869 г., № 16.—Bibl. Warsz. 1890, 493.

[2]) Въ архивѣ Импер. Археол. Комм. дѣло 1833 г. № 23.

[3]) Сборникъ топографич. свѣдѣній о курганахъ и городищахъ въ Россіи. Волынская губ. Спб. 1888 г., стр. 50, 53, 57, 85.

[4]) Братчиковъ, Историко-археологич. замѣтки. Волынск. Вѣд. 1888, 71, 72, 95; 1889, 67—71, 93.—Древности с. Дидьковцевъ. Ж. М. В. Д. 1850 г. Ч. 31, стр. 312.—Христіановъ, Развалины древняго Коростеня. Сѣв. Пчела 1831, 99.—Описаніе Игоревой и Олеговой могилъ, а также другихъ древностей, находящихся въ Овручск. у. Волынск. Вѣд. 1838, 13; тоже въ 1847, 19, 20, 22 и 33.—Гильтебрандтъ, Истор.-археолог. изслѣдованія мѣстностей Вол. губ. Древн. и Нов. Росс. 1880, II.—Городище у с. Гальчинъ. Зап. Археол. Общ. т. II, LXXIV; Новое Время 1885, 3414.—Антропол. Выст. т. III, 76.—Отмѣченная выше статья Рогге.—Въ архивѣ Импер. Археолог. Комм. дѣла 1865 г. № 23; 1868 г. № 26; 1885 г. № 39 (городище у с. Гальчинъ).—Баторевичъ, Историч. значеніе городищъ и свѣдѣнія о городищахъ и курганахъ, существующихъ въ Волынск. губ. Волынск. Вѣд., 1880, 89 и 93; 1881, 27—29. Его же, Замѣтки о значеніи кургановъ, какъ славянск. могилъ языческ. эпохи. Волынск. Вѣд. 1879, 78.—Кеппенъ, Списокъ курганамъ, стр. 13, 21, 23.—Извѣст. Импер. Русск. Археол. Общ. т. VI. 74.—Бѣляшевскій, Отчетъ Городецкаго Музея бар. Штейнгель. Варшава. 1898.—Антоновичъ, О мѣстоположеніи лѣтописнаго г. Шумска. Археолог. Лѣтоп. Кіевск. Стар. 1899 г., стр. 57.—Отчетъ Импер. Археол. Комм. 1867, 31; 1869, 21; 1880, 24; 1883. 56; 1886, 141; 1890, 124; 1891, 129; 1896, 85.

[5]) Андріашевъ. Очеркъ исторіи Волынской земли. Кіевъ 1887, стр. 15—25.

XXIV. Минская губ.

Сѣверо-западная часть губерніи (Минскій, Новогрудскій, сѣверная часть Слуцкаго, западная оконечность Игуменскаго и западная половина Борисовскаго у.) представляетъ возвышенность, покрытую массою отдѣльныхъ невысокихъ холмовъ. Остальная часть губерніи—обширное полѣсье изъ непрерывной площади болотъ, то открытыхъ, то закрытыхъ кустарникомъ и непроходимыми лѣсами. Здѣсь удобны для земледѣлія только отдѣльные острова.

Большое количество отдѣльныхъ находокъ каменнаго вѣка найдено въ Борисовскомъ у., примыкающемъ къ богатому такими находками Двинскому бассейну. Въ 1885 г. Н. П. Авенаріусъ въ теченіе лѣта близь Эсьмонъ Борисовск. у. собралъ 125 каменныхъ топоровъ, В. З. Завитневичъ въ поѣздку 1892 г. собралъ болѣе 50 каменныхъ орудій; значительныя коллекціи борисовскихъ каменныхъ орудій имѣются въ Румянцевскомъ музеѣ. Изъ остальныхъ уѣздовъ губерніи извѣстны лишь единичныя и не характерныя находки каменнаго періода. По словамъ г. Авенаріуса, уже близь Новогрудка о каменныхъ орудіяхъ не имѣютъ понятія [1]). Въ позднихъ курганахъ Бобруйскаго у. также нерѣдко встрѣчаются каменныя орудія и ихъ осколки, безъ сомнѣнія, попавшіе сюда вмѣстѣ съ землею. Поэтому врядъ ли есть основаніе относить къ каменному вѣку курганъ, раскопанный близь д. Усохи г. Мышенковымъ и заключавшій 2 костяка, кострище и кремневыя подѣлки. Но въ Любоничской дачѣ Бобруйскаго у. имъ же раскопанъ другой курганъ, относящійся, быть можетъ, къ этому времени. Здѣсь на поверхности материка стоялъ сосудъ, наполненный углями, а подъ нимъ, въ небольшой ямкѣ лежалъ каменный топоръ, нѣсколько молотковъ, кремневый наконечникъ копья и другія каменныя орудія [2]). Быть можетъ, къ каменному вѣку относится также каменная киста, найденная въ 1860 г. въ

---

[1]) Гр. Уваровъ, Каменный вѣкъ, т. II, 54—59 и 139 (здѣсь приведена и литература предмета).—Указатель Румянц. Музея, стр. 30—32.—Указатель Историч. Музея, стр. 25, 124.—Указатель Музея Кіевск. Дух. Акад., стр. 225.—Древности, т. II, 351.—Труды Виленск. Отдѣл. Предвар. Комит. Виленск. Археол. Съѣзда, стр. 42.—Тышкевичъ, О курганахъ на Литвѣ. Табл. XV № 11, 13—22.—Въ архивѣ Импер. Археолог. Комм. дѣла 1887 г. № 34 (рис.); 1888, 13; 1889, 42; 1890, 38.—Татуръ, Очеркъ археологическихъ памятниковъ на пространствѣ Минск. губ. и ея археологическое значеніе. Минскъ 1892, стр. 38—60.

[2]) Мышенковъ, Курганы Бобруйскаго у. Минск. губ. Вѣстн. Археол. и Истор. в. IX, стр. 79.

имѣніи Зыково Минскаго у.; въ кистѣ находились 4 сосуда и подъ ними большой каменный клинъ [1]).

Отъ времени мѣднаго и бронзоваго вѣковъ извѣстны: мѣдный клинъ отличной формы, найденный въ неизвѣстной мѣстности Минской губ. (Музей Кіевск. Университета), 2 мѣдные клина, найденные въ 1886 г. въ имѣніи Кухцицы Игумен. у., мѣдный топоръ, мѣдный кельтъ, найденный въ 1889 г. въ Игуменск. у., съ ушкомъ на боку, мѣдный наконечникъ копья, найденный близь д. Буды Борисовск. у. (около Эсьмонъ), мѣдное долото со втулкой изъ того же уѣзда и бронзовый мечъ Виленскаго музея, найденный въ Новогрудкѣ, въ замкѣ Миндовга. Въ уроч. Витовъ Логъ г. Татуромъ раскопано курганообразное возвышеніе, въ которомъ оказалось 9 наслоеній, кости лося, вола, коня, свиньи, овцы, бобра, птицъ, рыбъ, множество чешуи, черепковъ отъ большихъ и малыхъ горшковъ, мѣдный серпъ, нѣсколько бусъ изъ жженой глины, глиняный ковшикъ, 2 каменные клина изъ серпентина и пр. [2]).

Близь д. Каменки въ 1873 г., вмѣстѣ съ римскими монетами, найдено нѣсколько серебряныхъ вещицъ: перстень съ перевитою переднею частью, кольцо съ привѣшенною къ нему миніатюрною наковальнею, другое такое же съ ситечкомъ, перстень пластинчатый и серебряная палочка [3]).

Близь Краснаго Бора Борисовскаго у. найдена извѣстная серебряная перевязь съ эмальированными бляхами Виленскаго музея [4]). Близь д. Ольховка Бобруйскаго у. найдена прекрасная фибула ромбической формы, украшенная разноцвѣтною эмалью [5]).

Гр. Тышкевичъ даетъ изображенія 6 мѣдныхъ предметовъ, типа двинскихъ латышскихъ или жмудскихъ могильниковъ XI в., найденныхъ въ Борисовск. у., между которыми самымъ интереснымъ является большой полый браслетъ оригинальной формы [6]). Весьма возможно, что это вещи изъ какого-нибудь могильника.

Собственно русскихъ кургановъ X в. съ сожженіемъ въ Минской

---

[1]) Тышкевичъ, О курганахъ на Литвѣ, стр. 77.

[2]) Татуръ, стр. 110 и 118.—Его же, Раскопка кургана въ уроч. Витовъ Логъ Минск. Вѣд. 1875, 4.—Въ архивѣ Импер. Археолог. Комм. дѣло 1889 г. № 42.—Отчетъ Импер. Археол. Комм. 1892, 153.

[3]) Въ архивѣ Импер. Археолог. Комм. дѣло 1873 г. № 11 (рис.).—Мѣстоположенія д. Каменки намъ неизвѣстно.

[4]) Тышкевичъ, Курганы на Литвѣ и Зап. Руси, стр. 35 (рис.).—Покровскій, Виленскій Музей.

[5]) Музей Кіевск. Духовн. Академіи.

[6]) Гр. Тышкевичъ, Курганы на Литвѣ, табл. VI.

губ. извѣстно немного. Болѣе всего ихъ въ Рѣчицкомъ у., гдѣ четвертая часть всѣхъ изслѣдованныхъ кургановъ оказалась съ сожженіемъ. Труносожженіе производится на мѣстѣ, въ основаніи насыпи; кости или остаются на кострищѣ, или же помѣщаются выше, въ насыпи, въ сосудахъ и безъ нихъ. Минскіе курганы XI—XII в. съ погребеніями извѣстны уже довольно хорошо. Средняя высота ихъ менѣе 2-хъ арш. Особыхъ зольныхъ прослоекъ въ насыпяхъ нѣтъ. Въ бобруйскихъ курганахъ треть костяковъ лежитъ на пепелищахъ (имѣющихъ вообще небольшіе размѣры), а въ мозырскихъ золы вовсе не найдено. Слѣдовъ какой-либо подстилки подъ скелетами, повидимому, нигдѣ не оказалось. Погребенія въ насыпи обнаружены лишь въ единичныхъ случаяхъ. Погребенія въ грунтовыхъ ямахъ въ бобруйскихъ курганахъ составляли 12%, въ рѣчицкихъ 15%, въ мозырскихъ 21% всего числа погребеній. Погребенія въ сидячемъ положеніи не составляютъ исключительной рѣдкости. Очень многіе костяки лежатъ въ гробовищахъ; были находимы и погребенія въ колодахъ. Устройство въ курганныхъ насыпяхъ срубовъ или теремковъ столь же обычно, какъ и въ волынскихъ курганахъ. У большой части насыпей кругомъ основанія идутъ канавки. Большинство вещей, находимыхъ въ дреговичскихъ курганахъ, представляютъ типы, встрѣчаемые во всѣхъ собственно-русскихъ курганахъ XI в.; замѣчается особенное обиліе серебряныхъ филигранныхъ бусъ и височныхъ колецъ съ заходящими другъ на друга концами. Въ Мозырскомъ у. такіе курганы раскопаны близь д. Дьяковичи, Комаровичи, Конатковичи, Борисковичи, Глинница и близь г. Турова, въ Рѣчицкомъ у.—близь д. Микуличи, Колпень, Лоевъ, Моховъ, Холмичъ и у г. Рѣчицы, въ Бобруйскомъ у.—близь д. Любоничи, Усохи, Пацевой слободы, Урѣчье, Макаричи, Буденичи, въ Игуменскомъ—близь д. Гребени, Дулѣбы, Бѣлковичи, Крушина, Раваничи, Городище, Клиники, Мурава, Сычъ, въ Борисовскомъ—близь д. Полелеевка, Омнишево, Эсьмоны, въ Минскомъ—близь д. Видогоще, Черниковщизна, Лощица, Заславль, Сѣнница, Селище, въ Новогрудскомъ—близь д. Мерулинъ, Валковичи, Кривичи и близь самого Новогрудка [1]). Наибольшее количество раскопокъ въ Минской губ. произведено было В. З. Завит-

[1]) Завитневичъ, Формы погребальнаго обряда въ могильн. курганахъ Минск. губ. Труды Виленск. Арх. Съѣзда, т. I, 221—235.—Его же, Первая археологическая экскурсія въ Babприпятское Полѣсье. Чтенія въ Общ. Нест. Лѣт. кн. IV, 1—29 (рис.).—Его же, Вторая археологич. поѣздка. Тамъ же. кн. VI, 11—72.—Его же, О курганахъ Минск. губ. Календарь С.-Зап. края на 1890 г., стр. 9—15 (рис.).—Его же, Археол. розысканія въ бассейнѣ р. Березины. Отчетъ Импер. Арх. Комм. 1892 г., 124—153.—Его же, О раскопкахъ въ Бобруйск. у. Археолог. Извѣст. 1893, 60—62.—Указанная

*

невичемъ, въ 1889, 1890 и 1892 г.г. раскопавшимъ въ западной части ея въ 70 группахъ 647 кургановъ. Гр. К. Тышкевичъ произвелъ въ 60-хъ и 70-хъ г.г. небольшія раскопки въ Игуменскомъ, Минскомъ и Борисовскомъ у., въ 1875 и 1876 г.г. отрывочныя раскопки произведены были въ Борисовскомъ, Игуменскомъ и Минскомъ у. Татуромъ, въ 1889 г. небольшое количество кургановъ раскопалъ близь м. Эсьмонъ Н. П. Авенаріусъ, и въ 1890 г. онъ же произвелъ небольшія раскопки въ имѣніи Мерулинъ Новогрудскаго у.; еще меньшія раскопки произведены были г. Турбинымъ и Янчукомъ.

Въ сѣверныхъ уѣздахъ, Бобруйскомъ, Игуменскомъ и Борисовскомъ, извѣстны и отчасти изслѣдованы жальничныя погребенія. Ихъ встрѣчалъ В. З. Завитневичъ, который въ Вирковской группѣ кургановъ раскопалъ одно такое погребеніе. Могила была обложена сверху камнями; въ ямѣ, глубиною 1½ арш., лежалъ скелетъ головою на З., безъ вещей. Г. Сопочко нашелъ жальничныя погребенія въ большой курганной группѣ между д. Смолярами и Мсцижемъ Борисовскаго у. Въ раскопанномъ имъ погребеніи оказался скелетъ, на головѣ котораго лежалъ рядъ тонкихъ золотыхъ тисненыхъ бляшекъ. Этотъ головной уборъ можно относить, приблизительно, къ XIII—XIV в. По словамъ гр. Тышкевича, жальничныя могилы обложены сверху камнями въ видѣ овала, изъ которыхъ самый большой помѣщается въ изголовьѣ [1]). Близь

выше статья Мышенкова.—Въ Архивѣ Импер. Археол. Комм. дѣла 1892 г. № 69, 1890, 38; 1889, 42; 1887, 28; 1891, 182. Sopoćko, Poszukiwania archeol. w pow. Ihumeńskim. Zbiór Wiadom. т. XIII, 56—62.—В. О., Раскопки кургановъ въ Омнишевѣ. Звѣзда, 1892, 23 (?).—О раскопкахъ Завитневича см. Сынъ Отеч. 1887, 98; Минск. Вѣд. 1892, 36; Виленск. Вѣстн. 1893, 3 и 1889, 200; Зап. Имп. Русск. Археол. Общ. т. IV, стр. 414; Археолог. Извѣст. 1893, 60—62; Отчетъ Импер. Археол. Комм. 1889, 38—45; 1890, 62—66; 1892, 52—55.—О древнихъ могилахъ въ Минск. губ. и въ Литвѣ. Сынъ Отеч. 1838, кн. VI, стр. 51. — Антрополог. Выст. т. III, 222 (раскопки Игнатьева у с. Соломорѣчье).— Игнатьевъ, Раскопки кургановъ въ м. Заславлѣ Минск. у. Минск. Вѣд. 1878, 24—27; Виленск. Вѣстн. 1878, 151.—Раскопки кургановъ въ Минской губ. Виленск. Вѣстн. 1867, 20.—Указатель Историч. Музея, стр. 131—137, 140.—Антропол. Выст. т. III, ч. 2, стр. 11—12 (раскопки гр. Тышкевича).—Гр. Тышкевичъ, Курганы на Литвѣ, стр. 35.—Kirkor, Pokucie (о раскопкахъ гр. Тышкевича близь Логойска).—Татуръ, Очеркъ, стр. 67. 87, 90, 95, 98, 99, 121, 138, 187.—Татуръ, О курганахъ Минск. губ. Памятн. кн. Минск. губ. на 1894 г.—Археолог. Изв. 1893, 389 (рефератъ г. Татура).—Указат. Выст. Яросл. Археол. Съѣзда, стр. 69 и Моск. Археол. Съѣзда IX зала, стр. 2—4 (вещи г. Янчука и Татура). — Труды Виленск. Отдѣл. Виленск. Археол. Съѣзда, стр. 42 (раскопки Авенаріуса).—Извѣст. Импер. Русск. Археол. Общ. т. VIII, 81, 174, 263 (раскопки въ Пинскѣ); т. I, стр. 307 (раскопка близь Новогрудка).—(Спицынъ), Раскопки В. З. Завитневича въ 1892 г. Труды Русск. Отдѣл. Имп. Русск. Археол. Общ. кн. III, 326—333 (рис.).—О раскопкахъ гр. Плятера въ 1851 г. въ Извѣст. Имп. Русск. Археол. Общ. т. I, 28.

[1]) Гр. Тышкевичъ, О курганахъ, стр. 137.—Статья Мышенкова, стр. 61 и 77.—Труды Русск. Отдѣл. Имп. Русск. Археол. Общ. кн. III, 331.—Статья г. Sopoćko, стр. 60.

д. Кукарево Игуменскаго у. въ лѣсу находится кладбище съ каменными крестами. Какое-то кладбище выдувается въ пескахъ въ имѣніи Ржениховъ гр. Потоцкаго Новогрудскаго у. [1]).

Отдѣльныхъ находокъ изъ Минской губ. извѣстно очень мало. Въ 60-хъ г.г., по слухамъ, два божка, серебряный и мѣдный, найдены были въ дуплѣ стараго дуба въ имѣніи Чеховича въ Борисовскомъ у. Четыре мѣдныя статуэтки изъ Минской губ. описываетъ г. Татуръ, но время ихъ неизвѣстно. Въ его же коллекціи среди мѣстныхъ находокъ имѣется змѣевикъ, энколпіонъ и булава съ 13 шипами [2]).

Монетныхъ кладовъ извѣстно также очень немного. Въ 1835 г. въ неизвѣстной мѣстности Минской губ. найденъ былъ довольно значительный кладъ арабскихъ монетъ VIII в., а въ 1871 г. въ д. Новый Дворъ найденъ кладъ изъ 399 монетъ германскихъ, византійскихъ и куфическихъ X в. [3]). Близь Пинска около 1804 г. найдено 12 золотыхъ монетъ Романа Діогена и его преемниковъ. Въ 1873 г. близь Каменки найдены 21 серебряная римская монета и нѣсколько небольшихъ вещицъ [4]). Въ 1894 г. въ д. Лециковщинѣ Минскаго у. найдены 502 арабскія монеты 816—911 г. [5]).

Кургановъ и городищъ въ Минской губ. извѣстно большое количество. Свѣдѣнія, собранныя въ 1873 г., изложены въ статьѣ Игнатьева [6]). Остальныя статьи и замѣтки къ этому основному матеріалу добавляютъ немногое [7]).

Кромѣ городищъ, въ губерніи въ небольшомъ количествѣ извѣстны прямые и дугообразные валы, идущіе часто по два рядомъ, обыкновенно по возвышеннымъ берегамъ. Встрѣчаются они, напр., по теченію р. Березины и надъ Случью. Валы достигаютъ иногда до 500 саж. длины [8]).

---

[1]) Археолог. Извѣст. 1897, 230.

[2]) Гр. Тышкевичъ, О курганахъ на Руси, стр. 69.—Татуръ, Очеркъ, стр. 83, 86, 87, 88, 141, 144.—Указат. Муз. Кіевск. Дух. Акад., стр. 255.

[3]) Марковъ. Топографія кладовъ восточн. монетъ, стр 23—24. - Въ архивѣ Импер. Археол. Комм. дѣло 1871 г. № 36.—Berlin. Blätter für Münz-Siegel u. Wappenk. т. VI, стр. 293.

[4]) Въ архивѣ Импер. Археол. Комм. дѣло 1873 г. № 11.

[5]) Отчетъ Импер. Археол. Комм. 1894, 163.

[6]) Игнатьевъ Р., Курганы и городища Минск. губ. Минск. Вѣд. 1878, 51, 52. 1879, 1—5, 10, 11, 17, 18.

[7]) Городища и курганы Минской губ. Древн. и Нов. Россія 1875, IV, стр. 415.—Татуръ, Очеркъ и пр.—Янчукъ, По Минской губ. Замѣтки изъ поѣздки въ 1886 г. Москва. 1889.—Татуръ, Археологич. значеніе Минской губ. Памятн. кн. Минск. губ. на 1878 г. Ч. II, 108.—Свѣдѣнія о курганахъ Минск. губ. Труды Виленск. Отдѣл. Виленск. Археолог. Съѣзда, т. I, стр. 93.—Тышкевичъ, О курганахъ Минск. губ. Извѣст. Моск. Общ. Люб. Естеств., т. XX кн. 2 в. 1.—Дмитріевъ, Курганы близь Новогрудка. Изв. Имп. Русск. Археол. Общ. т. I, 307—308.

[8]) Татуръ, Очеркъ, стр. 23.

Параллельно лѣвому берегу Припяти такой валъ тянется на нѣсколько десятковъ верстъ [1]).

Въ разныхъ мѣстахъ губерніи имѣются камни съ различными знаками и изображеніями; есть плиты съ непонятными письменами [2]).

Въ имѣніи Крошинъ Новогрудскаго у. близь ст. Погорѣльцы обнаружена какая-то печь или круглый колодецъ, стѣнки котораго выложены изъ крѣпкихъ конусовидныхъ полыхъ урнъ съ вогнутыми боками [3]).

XXV. Гродненская губ.

Поверхность губерніи лѣсиста, болотиста и изрыта водяными потоками. Сѣверная и сѣверо-восточная части волнисты, но холмы вообще пологи, и обрывисты только на берегахъ Нѣмана. Пониженіе начинаетъ чувствоваться отъ Гродна и Волковыска. Почва несчано-глинистая, мѣстами чисто песчаная.

Отдѣльныхъ находокъ каменнаго вѣка изъ Гродненской губ. извѣстно мало; стоянокъ этого времени здѣсь отмѣчено также немного, а погребеній вовсе не найдено [4]). Почти единственнымъ изслѣдователемъ памятниковъ древности каменнаго вѣка въ губерніи является Глогеръ. Большинство находокъ падаетъ на сѣверные уѣзды (Гродненскій, Слонимскій и Волковыйскій) и на Бѣльскій, а наибольшее количество стоянокъ каменнаго вѣка—на берега Нѣмана, Нарева и Буга. Послѣднихъ болѣе всего открыто въ Бѣлостокскомъ у.

Предметовъ мѣднаго вѣка, древнихъ погребеній въ поляхъ урнъ или въ курганахъ неизвѣстно.

Поля урнъ извѣстны отъ римскаго времени. Такіе могильники найдены исключительно въ Брестскомъ у., въ незначительномъ количествѣ, именно близь д. Скорбичи, с. Вистицы, с. Рогачи и, быть можетъ, въ самомъ Брестѣ. Лучшія находки сдѣланы въ Скорбичахъ, гдѣ

---

[1]) Чтенія въ Общ. Нест. Лѣтоп. кн. IV, стр. 15.

[2]) Татуръ, стр. 31, 36, 37, 39.—Антропол. Выст. т. III, стр. 221.—Статья Сопочко, стр. 61.—Въ архивѣ Импер. Археол. Комм. дѣло 1888 г. № 43 (плита въ м. Погостъ Игум. у.).

[3]) Въ архивѣ Импер. Археол. Комм. дѣло 1890 г. № 38.—Изображеніе см. въ сочин. Кона и Мелиса, т. I, стр. 143.

[4]) Гр. Уваровъ, Каменный вѣкъ т. II, 63—64, 141.—Gloger, Osady nad Niemnem. Wiadom. archeolog. в. I, 97—124.—Гильтебрандтъ, Археологич. изслѣдованія береговъ Нѣмана. Древн. и Нов. Россія, 1879, VIII (Варшавск. Вѣдом. и сочин. Кона и Мелиса т. I, 191).—Покровскій, Археологическая карта Гродненской губ. Вильна 1895.

найдено много бусъ и 2 фибулы I—III в. [1]). Въ кладѣ римскихъ монетъ, найденномъ въ 1887 г. близъ д. Орловичи Сокольскаго у., оказался обломокъ римской фибулы. серебряная бляшка, янтарныя и другія бусы [2]).

Собственно-русскіе курганы X в. съ сожженіемъ открыты и отчасти изслѣдованы Н. П. Авенаріусомъ въ Бѣльскомъ у. Всего имъ найдено здѣсь 19 группъ такихъ кургановъ. Курганныя насыпи не велики, отъ 1-го до 4-хъ арш. вышины, имѣютъ куполообразную форму. Остатки трупа, сожженнаго на сторонѣ, помѣщаются въ верхней части насыпей, въ горшкѣ. Если горшковъ два, то въ другомъ лежатъ кости животныхъ. Только одинъ курганъ изъ раскопанныхъ 11 имѣлъ кострище въ основаніи. Вещей при раскопкахъ не найдено, кромѣ черепковъ, орнаментированныхъ общеславянскимъ узоромъ [3]).

Другого типа курганы расположены въ Слонимскомъ у., въ довольно значительномъ количествѣ. Судя по немногимъ произведеннымъ здѣсь раскопкамъ, можно думать, что это курганы минскаго типа XI—XII в. [4]). Къ тому же типу, вѣроятно, относятся также Волковыйскіе Кобриновскіе курганы, а Брестскіе принадлежатъ, по всей вѣроятности, къ типу Бѣльскихъ. Слонимскіе курганы иногда имѣютъ на вершинахъ впадины, а иногда тамъ же камни. Въ нихъ, какъ и въ Кобриновскихъ курганахъ, найдены скелеты въ сидячемъ положеніи. Нѣкоторые изъ этихъ кургановъ, кажется, обложены въ основаніи вѣнцомъ камней. Въ однѣхъ группахъ съ курганами изрѣдка попадаются и жальничныя погребенія въ видѣ грунтовыхъ могилъ, обложенныхъ по верху камнями [5]).

Въ Бѣльскомъ у. Н. П. Авенаріусомъ открыты и изслѣдованы такъ-назыв. каменныя могилы, представляющія собою грунтовыя неглубокія ямы, сверху обнесенныя огражденіемъ изъ крупныхъ камней въ видѣ четыреугольника или овала и забросанныя болѣе мелкими камнями. Дно могилы иногда обмазывается глиною или выкладывается мелкимъ булыжникомъ. Весьма нерѣдко ямы нѣтъ, и скелетъ помѣщается прямо на поверхности материка. Костяки лежатъ головою на З. Подъ пластомъ камня почти всегда можно найти черепки отъ сосудовъ

---

[1]) Карта г. Покровскаго, стр. 89, 101, 123 и 125.—Jagmin, Skorbicze. Wiadom. archeolog. в. IV, 99—108 (рис.).

[2]) Въ архивѣ Императ. Археолог. Комм. дѣло 1887 г. № 85 (рис.).

[3]) Авенаріусъ, Дрогичинъ Надбужскій и его древности. Спб. 1890, стр. 18—20.

[4]) Gloger, Notatki acheolog. M. Fedorowskiego z okoliz Słonima.—Pamiętn. fizyograf. т. II, 491—496.

[5]) Лучшія свѣдѣнія о курганахъ и городищахъ Гродненской губ. собраны въ трудѣ О. В. Покровскаго.—Корчанъ, Курганъ Жениховщина. Виленск. Вѣстн. 1868, 6.—К—ій Гр., Кжнжацкія могилки. Гродн. Вѣд. 1867, 29.

и золу. Самая характерная изъ находокъ—височныя кольца изъ толстой проволоки съ эсовиднымъ завиткомъ на концѣ; другія находки: височныя проволочныя кольца съ заходящими другъ за друга концами, большія филигранныя бусы, пластинчатые браслеты съ загнутыми кончиками, витые перстни, желѣзные топоры, желѣзная оковка отъ ведеръ, кресты, лунницы, трехшипныя серьги, желѣзные гвозди и пр. Все это вещи XI в. Въ Бѣльскомъ у. г. Авенаріусъ отмѣчаетъ 25 группъ каменныхъ могилъ [1]). Онъ признаетъ эти памятники древности русскими и имѣетъ, на нашъ взглядъ, большія на то основанія. Другіе изслѣдователи считаютъ ихъ ятвяжскими. Кромѣ Авенаріуса каменныя могилы Бѣльскаго у. были изслѣдуемы еще г. Шнейдеромъ [2]) и Будзинскимъ [3]). Есть онѣ и въ Брестскомъ у., но, кажется, въ маломъ количествѣ.— Въ губерніи извѣстно уже значительное количество болѣе позднихъ кладбищъ (см. Карту г. Покровскаго).

Изъ городищъ края лучше всего извѣстно Дрогичинское, благодаря особенному вниманію къ нему г. Авенаріуса. Древнѣйшія изъ вещей этого городища одинаковы съ находимыми въ описанныхъ каменныхъ могилахъ [4]). Изъ находокъ въ Дрогичинѣ большую извѣстность пріобрѣли встрѣчаемыя тамъ въ массѣ экземпляровъ свинцовыя пломбы, назначеніе которыхъ до сихъ поръ не можетъ считаться уясненнымъ [5]).

Отдѣльныхъ находокъ изъ Гродненской губ., поздно населенной, извѣстно очень мало. Въ 1862 г. близь г. Волковыйска найденъ отличный желѣзный наконечникъ копья съ серебряной насѣчкой на

---

[1]) Указанное сочин. г. Авенаріуса, стр. 21—24 (рис.).—Авенаріусъ, Описаніе ятвяжскихъ древностей, хранящихся въ Виленск. Музеѣ. Труды VIII-го Археол. Съѣзда т. Ш, 323—325.

[2]) Новое пріобрѣтеніе археол. отдѣл. Виленск. Музея. Вил. Вѣстн. 1875 г., 5.

[3]) Будзинскій, Археологическія розысканія въ Гродненск., Сувалкск. и Ломж. губерніяхъ. Сувалкск. Губ. Вѣд. 1872 г., 35.

[4]) Въ архивѣ Импер. Археол. Комм. дѣла 1886 г., 55; 1888 г., 13; 1894 г., 43; 1895 г., 213.—Лучшія свѣдѣнія о городищахъ Гродненск. губ. въ картѣ г. Покровскаго.

[5]) Тышкевичъ К., Свинцовые оттиски, найденные у Дрогичина. Древности т. I, 115—125.—Котляревскій, Замѣтка къ этой статьѣ. Тамъ же, стр. 242—248.— Bolsunowski, Znaki pieczętne znajdywane w Bugu pod Drohiczynem. Wiadom. numism.-archeol. т. II, 371—383; т. III, 15—18.—Дрогичинскія пломбы изъ собранія К. В. Болсуновскаго. Кіевъ. 1892 г. — Леопардовъ, Набросокъ о Дрогичинскихъ пломбахъ. Кіевъ, 1890 г. — Лучицкій, По поводу Дрогичинскихъ древностей. Чтенія въ Общ. Нест. Лѣтоп. кн. VI, 73—105.—Авенаріусъ, Еще нѣсколько словъ о дрогичинскихъ пломбахъ. Труды Виленск. Археол. Съѣзда т. II, 325—328.—Янчукъ. Свинцовыя пломбы. Археол. Извѣстія 1897 г., 197.—Леопардовъ и Черневъ, Сборникъ снимковъ съ предметовъ древности и т. д. вып. I, 9; II, 8; III, 29.

втулкѣ [1]), а въ 1885 г. близь д. Бужиска Бѣльскаго у. найденъ кладъ изъ 5 серебр. монетныхъ гривенъ особой, не новгородской и не кіевской формы (плоскія палочки съ расплющенными концами), 3 серебр. сложно-витыя шейныя гривны и 6 другихъ, витыхъ такихъ же гривенъ [2]). Въ 1894 г. въ Кобринѣ на дворѣ костела найденъ кладъ позднихъ вещей, вѣроятно, XVII в. [3]).

Римскія монеты найдены близь г. Соколка (въ 1887 г.) и въ имѣніи Кудринъ Соколкскаго у.; арабскія монеты въ видѣ клада и отдѣльныхъ экземпляровъ—въ неизвѣстныхъ мѣстностяхъ, византійскія близь Брестъ-Литовска [4]).

Археологическая карта Гродненской губ. составлена Ѳ. В. Покровскимъ. Имъ же собрана и полная библіографія по ея древностямъ. къ которой почти нечего прибавить [5]).

XXVI. Виленская губ.

Поверхность губерніи представляетъ песчаную равнину. Почва тощая, глинистая и песчаная. Черноземъ занимаетъ сѣверную часть Трокскаго у., сѣверную Виленскаго, сѣверо-восточную Свѣнцянскаго и часть Дисненскаго. Песчаная полоса простирается отъ Вильны на ЮЗ. къ Нѣману до м. Меречи, болотистая почва занимаетъ южныя части Ошмянскаго и Вилейскаго у. Въ остальныхъ частяхъ губерніи залегаетъ глина, мѣстами перемѣшанная съ пескомъ.

Стоянки каменнаго вѣка въ Виленской губ. открыты пока въ немногихъ мѣстностяхъ. По Нѣману найдено 6 стоянокъ (въ Друскеникахъ, Нѣмонайце, Бирштанахъ, Кронѣ, Оранахъ и Недзингахъ), почти исключительно, г. Глогеромъ; близь Нѣмана значительное количество

---

[1]) Въ архивѣ Импер. Археолог. Комм. дѣло 1862 г. № 26 (рис.).

[2]) Тамъ же, дѣло 1885 г. № 17 (рис.).—Указатель Историч. Музея, стр. 157.

[3]) Тамъ же, дѣло 1894 г. № 8.

[4]) Труды VIII-го Археол. Съѣзда, стр. 42.—Въ архивѣ Импер. Археол. Комм. дѣло 1887 г. № 35.—Марковъ, Топографія. стр. 9.

[5]) Археологич. находки въ Дрогичинѣ. Истор. Вѣстн. 1886, X, 243.—Нѣкоторыя урочища Гродн. губ. Гродн. Вѣд. 1847 г., 27 и 28. — Археологическая находка (остовъ каменнаго вѣка). Гродн. Вѣд. 1894 г., 36 (?).—Конопацкій, Село Ятвескъ. Археол. Извѣстія 1894 г., 112.—О майданѣ на Наревѣ. Археолог. Извѣстія 1893 г., 17; Московск. Вѣд. 1892 г., 308; Гродн. Вѣд. 1892 г.—А—чъ, Село Половцы Брестск. у. Археол. Изв. 1896 г., 156; Вил. Вѣстн. 1896 г., 62.—Древній могильникъ около Гродны. Археол. Изв. 1896, 226; Правит. Вѣстн. 1896 г, 145; Гродн. Вѣд.—Памятники Древности Каменца-Литовскаго. Археол. Извѣстія 1896 г., 231.—Указат. Муз. Кіевск. Духовн. Акад., стр. 14, 267, 268, 275.—Нѣкоторыя другія дополненія приведены выше.

стоянокъ каменнаго періода открыто и изслѣдовано г. Шукевичемъ въ Лидскомъ у. [1]). Отдѣльныхъ находокъ каменнаго вѣка въ губерніи собрано уже довольно значительное количество, причемъ можно замѣтить, что находки эти распредѣляются довольно равномѣрно по всѣмъ уѣздамъ [2]).

Прямыхъ указаній на находки въ Виленской губ. предметовъ мѣднаго и бронзоваго вѣка нѣтъ, но нѣкоторыя изъ мѣдныхъ подѣлокъ, хранящихся въ Виленскомъ Музеѣ, быть можетъ, имѣютъ мѣстное происхожденіе [3]).

Близь м. Поставы Дисненскаго у. и близь Бирже Вилейскаго найдено нѣсколько предметовъ, покрытыхъ выемчатою эмалью, именно 2 фибулы и мѣдная шейная гривна съ 6 ажурными подвѣсками [4]).

Древнѣйшіе курганы края—очень невысокія курганныя насыпи, окруженныя въ основаніи рядомъ или нѣсколькими рядами камней и заключающія погребенія несожженныхъ труповъ. Костякъ лежитъ въ грунтовой ямѣ, а иногда на материкѣ, головою на З., чаще, кажется, въ скорченномъ положеніи, на лѣвомъ боку. На новерхности материка иногда виденъ небольшой слой пепла съ угольками. Рвовъ кругомъ насыпей, повидимому, нѣтъ. Одна изъ погребальныхъ ямъ была прикрыта булыжникомъ. Найденныя въ курганахъ этого типа вещи дѣлаютъ ихъ очень интересными. Среди находокъ самыми замѣчательными являются подѣлки, украшенныя выемчатою эмалью, въ видѣ разнообразныхъ подвѣсокъ. Изъ другихъ особенное значеніе имѣютъ: витыя шейныя гривны съ лоточками и спиральными кольцами на концахъ, большія серебряныя и мѣдныя фибулы, стеклянныя бусы, орнаментированныя поясныя пряжки и наконечники, широкіе, покрытые узоромъ браслеты, наконечники коній, топоры и нр. Время этихъ подѣлокъ пока не опредѣлимо, такъ какъ ихъ встрѣчено еще мало, а изъ раскопокъ онѣ почти вовсе неизвѣстны. Потому-то эти курганы среди виленскихъ древностей и возбуждаютъ особенное вниманіе. До сихъ поръ они обнаружены лишь въ Свенцянскомъ у., да и то въ небольшомъ количествѣ. Ѳ. В. Покровскій раскопалъ 1 такой курганъ близь д. Боровой, 6 при д. Ловки и 7 нри д. Межаны; къ сожалѣнію, большая часть ихъ была или разорена, или въ плохомъ состояніи [5]). Изъ отдѣльныхъ

[1]) Покровскій, Археологическая карта Виленской губ. Вильна 1893 г.—Въ архивѣ Импер. Археол. Комм. дѣло 1888 г. № 13 (раскопки г. Шукевича). — Покровскій, Къ изслѣдованію бассейна Виліи. Труды Рижск. Археол. Съѣзда т. I, 168—171.

[2]) Карта Ѳ. В. Покровскаго.—Гр. Уваровъ, Каменный вѣкъ т. II, стр. 59—61. 139.

[3]) Покровскій, Виленскій Музей.

[4]) Атласъ Аспелина вып. V, стр. 349 и 351.

[5]) Покровскій, Къ изслѣдованію кургановъ и городищъ на восточной окраинѣ современной Литвы. Труды Виленск. Съѣзда, т. II, стр. 154, 164—190.

находокъ въ Виленской губ. предметовъ съ эмалью извѣстна большая пластинчатая пряжка, найденная близь Вильны и, хранящаяся въ мѣстномъ музеѣ, вмѣстѣ съ другими находками той же техники неизвѣстнаго происхожденія [1]). Какіе-то курганы съ погребеніями несожженныхъ труповъ найдены были въ 1891 г. В. А. Шукевичемъ въ сѣверной части Лидскаго у., именно близь д. Вильканцы и Сырни. Курганы эти невысоки и обложены по краямъ до половины и выше камнями. Въ одномъ изъ раскопанныхъ кургановъ найдены 3 костяка, помѣщавшіеся въ насыпи, а между ними обнаружена грудка сожженыхъ человѣческихъ костей, на которой лежалъ топоръ.

Очень обыкновенны въ губерніи болѣе поздніе курганы почти того же устройства, съ трупосожженіями, давшіе также весьма любопытныя находки. Остатки сожженныхъ костей, вмѣстѣ съ кучкой пепла и угля, помѣщены въ нихъ на поверхности материка и изрѣдка въ небольшихъ углубленіяхъ. Случаи сожженія труповъ на мѣстѣ кургана очень рѣдки. Встрѣчаются погребенія впускныя, причемъ замѣчено, что иногда стѣнки пробитыхъ для нихъ ямокъ выложены бываютъ камнями. Кругомъ сохранившихся курганныхъ насыпей обыкновенно идетъ ровъ. Вершина ихъ нерѣдко имѣетъ углубленіе, вслѣдствіе осѣданія земли внутрь. Изъ находокъ наиболѣе любопытны подѣлки изъ желѣза, тончайшей и изящнѣйшей работы: пряжки, фибулы, наконечники копій, топоры, умбоны, стремена, серпы и пр.; вещи изъ мѣди: украшенія перевязи (въ видѣ переплета) фибулы, браслеты, крупные бубенчики. На всѣхъ вещахъ вообще сказывается вліяніе такъ-называемыхъ готскихъ типовъ. Большинство кургановъ даннаго типа можно относить къ VIII—IX в., но между ними есть, вѣроятно, и болѣе ранніе, какъ есть и болѣе поздніе. Послѣдніе характеризуются появленіемъ въ курганномъ инвентарѣ предметовъ Люцинской культуры; кажется, что эти курганы постепенно принимаютъ форму четыреугольника, обведеннаго рвомъ. Основаніе такого кургана бываетъ отмѣчено углями, головнями, или же слоемъ бѣлаго песку. Въ видѣ предположенія можно высказать, что это литовскіе курганы, хотя вполнѣ серьезныхъ основаній для этого мы еще не имѣемъ. Уже немалое число курганныхъ насыпей даннаго типа раскопано въ Свенцянскомъ, Виленскомъ, Трокскомъ, Лидскомъ и Ошмянскомъ у. Перечень этихъ раскопокъ нами уже сдѣланъ прежде [2]).

---

[1]) Покровскій, Виленскій Музей.

[2]) Спицынъ, Предполагаемые литовскіе курганы VIII—IX в. Труды Русск. Отд. Импер. Археол. Общ., кн. I, 103—114 (рис.).—Покровскій, Къ изслѣдованію бассейна

Близъ д. Ловки Свенцянскаго у. г. Покровскимъ раскопанъ курганъ особеннаго устройства. Въ вышину онъ имѣлъ болѣе 2 арш. Насыпь въ основаніи была окружена кольцомъ камней. Скелетъ человѣка лежалъ на днѣ цилиндрической грунтовой ямы глубиною $1^1/_2$ арш., головою, кажется, на З.; рядомъ съ нимъ находился остовъ лошади. Вся яма была забросана камнями, которые лежали въ видѣ большой груды и по верхъ ея. Повидимому, этотъ типъ погребенія примыкаетъ къ только что описанному.

Западная часть губерніи принадлежитъ къ числу древне-русскихъ областей. Раскопокъ здѣсь было пока произведено очень мало, и всѣ онѣ исполнены Ѳ. В. Покровскимъ. Въ Вилейскомъ у. имъ изслѣдовано было 5 кургановъ близъ ст. Радошковичи, 2 близъ м. Хотенчицъ и 2 въ им. Заборье. Заборскіе курганы оказались съ трупосожженіемъ. Въ основаніи насыпей проходили тонкіе слои бѣлаго песку; на нихъ лежали угольныя прослойки и сожженныя кости. Такія же прослойки проходили и въ насыпи. Курганы близъ Хотенчицъ имѣли тоже устройство, но на слоѣ пепла здѣсь лежали несожженные костяки, головою на СЗ. Изъ кургановъ при Радошковичахъ только одинъ заключалъ погребеніе въ ямѣ, въ остальныхъ же костяки лежали на поверхности материка, головою на З. Немногія вещи, найденныя въ перечисленныхъ курганахъ, совершенно аналогичны съ находимыми въ сосѣднихъ минскихъ курганахъ; между прочимъ, встрѣчено височное кольцо съ ромбическими расширеніями [1]). Въ Дисненскомъ у. Ѳ. В. Покровскимъ раскопано было 11 кургановъ въ имѣніи Загорье. Курганы эти имѣли совершенно такое же устройство, какъ описанные заборскіе и хотенчицкіе, но трупосожженіе здѣсь оказалось лишь въ одномъ курганѣ. Одинъ изъ череповъ имѣлъ слѣды огня, у другого въ ногахъ лежали 2 обуглившіяся полѣна. Вещи обще-русскихъ курганныхъ типовъ XI-го в. Какіе-то курганы съ погребеніями несожженныхъ труповъ раскопаны были близъ г. Зябковъ Дисненск. у. [2]). Близъ с. Засвирь Свенцян-

---

Вилии въ археологическомъ отношеніи. Труды Рижск. Археол. Съѣзда, т. I, 71—171 (рис.). Общая характеристика свенцянскихъ кургановъ на стр. 143—164.—Краткій отчетъ о раскопкахъ г. Покровскаго 1895 г. см. въ Археол. Извѣст. 1896 г., 12—13 и Труд. Московск. Предвар. Комит. Рижск. Съѣзда, в. II, 36—Покровскій, Археологическія экскурсіи въ бассейнѣ р. Лоши. Труды Виленск. Отдѣленія т. I., 122—133, 136—139.—Его же, Археологич. карта, стр. 17, 19, 32, 33, 35, 45, 53, 66, 75, 104.—О раскопкахъ гр. Плятера въ 1852 г. въ Риканцишкахъ Вил. у. въ Извѣст. Импер. Русск. Археолог. Общ., т. I, 28.

[1]) Покровскій. Археологич. прогулка въ окрестности Радошковичей. Труды Вил. Отдѣл. Предвар. Комит., т. I, 139—146.

[2]) Карта Покровскаго, стр. 14.

скаго у. раскопанъ курганъ съ погребеніемъ несожженнаго трупа, имѣвшій основаніе въ видѣ четыреугольника. Все основаніе насыпи покрыто толстымъ слоемъ бѣлаго песку, на которомъ пролегала угольная прослойка. При скелетѣ, лежавшемъ головою на З., были найдены немногочисленныя вещи тѣхъ же типовъ [1]). Курганъ этотъ любопытенъ тѣмъ что соединяетъ въ себѣ черты кургановъ собственно русскихъ и тѣхъ, которые выше предположительно нами названы литовскими.

Въ могилѣ близь Керново Виленскаго у. гр. Тышкевичемъ въ 1857 г. найденъ былъ скелетъ въ сидячемъ положеніи [2]).

Въ Лидскомъ, а отчасти въ Трокскомъ у. В. А. Шукевичъ открылъ и изслѣдовалъ довольно значительное количество каменныхъ могилъ съ монетами XIV—XV в., принадлежащихъ, по всей вѣроятности, Черной Руси. Въ 1888 и 1889 г. ихъ раскапывалъ также Э. А. Вольтеръ. Описаніе лидскихъ каменныхъ могилъ помѣщено нами ниже, въ особой замѣткѣ. Въ 1888 г. раскопано было г. Вольтеромъ въ имѣніи Олава Трокск. у. кладбище XVI—XVII в., причемъ были найдены разнообразныя вещи, преимущественно серьги, перстни, пряжки, ножи [3]).

Городища Виленской губ. почти еще вовсе не подвергались изслѣдованію. Нѣкоторыя городища Свенцянскаго у. осмотрѣны и отчасти раскопаны Ѳ. В. Покровскимъ [4]).

Кладовъ и отдѣльныхъ находокъ съ археологическимъ значеніемъ въ Виленской губ. мы не можемъ отмѣтить, кромѣ тѣхъ, которые указаны выше.

Изъ монетныхъ кладовъ самая интересная—находка въ 1867 г. 135 диргемовъ 890 — 941 гг. гдѣ-то въ Дисненскомъ у., вѣроятно, гдѣ-нибудь близь Зап. Двины [5]). Въ 1885 г. въ имѣн. Червоный Дворъ Виленск. у. выпаханъ былъ мѣдный котелокъ съ 16 серебр. гривнами и 48 экз. монетъ пражскихъ, литовскихъ и лифляндскихъ XIV и XV в. [6]). Семь древне-литовскихъ монетъ и серебряные обломки найдены въ 1898 г. д. Пивогола Трокскаго у. [7]).

---

[1]) Покровскій, Къ изслѣдованію кургановъ и городищъ. Труды Виленскаго Археол. Съѣзда, т. II, стр. 138—196.—Его же, Къ изслѣдованію бассейна Виліи. Труды Рижск. Археол. Съѣзда, т. I, 71—171 (рис.).

[2]) Гр. Тышкевичъ, Курганы на Литвѣ, стр. 57. См. еще стр. 20 и 34.

[3]) Карта Покровскаго, стр. 122.

[4]) Труды Виленск. Археол. Съѣзда, т. II, 190—196 (рис.) и труды Рижск. Съѣзда, т. I, 164—168.

[5]) Марковъ, Топографія кладовъ, стр. 1—2.—Находка клада куфич. монетъ въ Дисненск. у. Археолог. Вѣстн., т. I, 188.

[6]) Карта Покровскаго, стр. 56.—Wittig, Wykopaliska z pod Czerwonego Dworu. Atheneum. 1888 г., II, 114—120.

[7]) Въ архивѣ Импер. Археол. Комм. дѣло 1898 г. № 163.

Близъ м. Олькеники Трокскаго у. на берегу рѣки найдены были какія-то печки [1]).

Въ Виленской губ. въ разное время произведено было довольно много раскопокъ, но лучшія (въ смыслѣ научной отчетности) изслѣдованія исполнены лишь въ 1893—1895 гг. Ѳ. В. Покровскимъ. Ему же принадлежитъ и археологическая карта губерніи [2]). Не можемъ также безъ благодарности не вспомнить трудовъ В. А. Шукевича, особенно по раскопкѣ каменныхъ могилъ Лидскаго у.

---

[1]) Литовскій Голосъ 1888 г., 9.

[2]) Дополнительный списокъ къ библіографіи этой карты. Шукевичъ, Объ археологич. мѣстностяхъ въ Лидскомъ и Трокскомъ у. Труды Виленск. Отдѣл. т. I, 96—100.— Волочаниновъ, Нѣчто по поводу нашихъ кургановъ. Виленск. Вѣстн. 1873 г., 66.— Покровскій, Грабялловскіе курганы. Виленск. Вѣстн. 1891 г., 242.—Монеты древнія, найденныя въ Вильно. Вил. Губ. Вѣд. 1838 г., 2.—Отчеты Импер. Археол. Комм. 1888 г., 329—331; 1889 г., 50—53; 1890 г., 114 и 116; 1892 г., 90.—Находка древнихъ монетъ въ Вильно. Вил. Вѣстн. 1880 г., 120.—Археологич. замѣтка. Вил. Вѣстн. 1890 г., 119.— Мѣстечко Нѣмонайце. Вил. Вѣстн. 1866 г., 112.—Найденный кладъ. Тамъ же.—О монетахъ, найденныхъ въ м. Янишкахъ. Вил. Вѣстн. 1862 г., 81.—Памятники древности въ Дисненск. у. Археол. Извѣст. 1896 г., 389.